

маоисты в индии

сборник переводов о
движении наксалитов

СОДЕРЖАНИЕ

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ	3
В НОГУ С ТОВАРИЩАМИ	7
ДНИ И НОЧИ В СЕРДЦЕ ВОССТАНИЯ	52
КРАСНАЯ ЗВЕЗДА НАД ИНДИЕЙ	60
ДЖАНГАЛНАМА: ВНУТРИ МАОИСТСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЫ	66
ВОЙНА В СЕРДЦЕ ИНДИИ	70
САГА О 25 ГОДАХ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ	78
ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ ЧНМ В ДАНДАКАРАНЬЕ ТОВАРИЩЕМ ЛЕНГОМ	88
«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»	97
МАОИСТЫ В ИНДИИ: ОТВЕТ НА КРИТИКУ	102
МЕЙНСТРИМНАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ	114
«МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЕДИМ ПРАВИТЕЛЬСТВО»	128
«Я - НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ»	139
УРОКИ И ВЫЗОВЫ ИНДИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ	145
КАСТОВЫЙ ВОПРОС ВОЗВРАЩАЕТСЯ	154
МАОИСТСКАЯ ПАРТИЯ	163
ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ	171
ВОПРОСЫ СВОБОДЫ И НАРОДНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ	179
ВСПОМИНАЯ КИШЕНДЖИ	187
КАЗНЬ ЛИДЕРА ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САЛВА ДЖУДУМ МАХЕНДРЫ КАРМЫ	191
ПРОФЕССОР, ВОЕННОПЛЕННЫЙ	196
ПИСЬМО КИШЕНДЖИ МАТЕРИ	201
ПРИМЕЧАНИЯ	203

НЕИЗВЕСТНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Red Wine

Как направление марксистской мысли и как политическое движение, маоизм остается в России практически неизвестным. Причины этого таковы: в 1960–1970-е гг. в СССР велась активная антимаоистская кампания, поэтому информация о проходившей в Китае Культурной революции доходила до советских граждан в искаленном виде. После смерти Мао Цзэдуна в 1976 г. сама китайская компартия отказалась от проводившейся при его жизни политики и сделала ставку на развитие рыночной экономики. Инициатор этих реформ Дэн Сяопин вызывает к себе больше интереса, как у широкой публики, так и в академических кругах, чем Мао. Последний рассматривается и в самом Китае, и за его пределами, как прежде всего основатель КНР, а его теории и тем более социальные эксперименты времен Культурной революции встречают почти единогласное осуждение.

Так было не всегда. При жизни Мао Цзэдуна, его идеи пользовались большим влиянием в странах «третьего мира», где после советско-китайского раскола середины 1960-х гг. китайские коммунисты небезуспешно боролись за влияние с советскими. Китай, будучи тогда экономически более слабым, не мог оказывать своим зарубежным друзьям такую мощную поддержку, какую мог предложить Советский Союз, но, тем не менее, во многих странах в 1960–1980-е гг. существовали сильные партизанские движения, вдохновлявшиеся идеями Мао Цзэдуна. Большинство из них к настоящему времени исчезли практически без следа, не сумев приспособиться к новым условиям после краха международного коммунистического движения в конце 1980-х–начале 1990-х гг., как, например, когда-то влиятельная Коммунистическая партия Таиланда. Другие существуют и сегодня, найдя себе место в изменившемся мире.

Современный маоизм — это, прежде всего, именно такие движения. С Китайской революцией и фигурой Мао Цзэдуна их связывают только исторические корни и приверженность принципам маоистской идеологии. В таких странах, как Индия и Филиппины, эти движения существуют уже несколько десятилетий, что говорит о том, что их подпитывают глубокие социальные противоречия в этих обществах, а также о том, что маоисты смогли найти верный путь к сердцам и умам поддерживающих их масс даже после всемирного «краха коммунизма». Все это представляет немалый интерес как для специалистов по данным странам, так и для тех, кто изучает такое направление общественной мысли, как марксизм. В случае с маоизмом мы имеем дело с одним из немногих направлений революционного марксизма, которое смогло сохранить свое влияние на массы в новых условиях и добиться относительных успехов.

Данный сборник посвящен маоистскому движению в Индии. Индийских маистов также называют наксалитами. Они получили свое прозвище по названию деревни Наксалбари в штате Западная Бенгалия, где в 1967 г. вспыхнуло крестьянское восстание. Основанная вскоре после этого в Калькутте Коммунистическая партия

Индии (марксистско-ленинская) под руководством Чару Мазумдара пользовалась большим влиянием среди молодежи, студентов, рабочих и крестьян. Мазумдар, ветеран индийского коммунистического движения и борьбы за независимость, разочаровался в официальной компартии, во всем следовавшей указаниям из Москвы — и, следовательно, поддерживавшей режим Джавархарлала Неру и его преемников. Советский Союз не был заинтересован в революции в Индии, существовавший в Дели режим его вполне устраивал, и поэтому Москва, т.е. международный отдел ЦК КПСС и ПГУ КГБ при Совете Министров СССР, курировавшие зарубежные компартии, ориентировали индийских коммунистов на поддержку правительства Индийского национального конгресса (ИНК)1.

Эта политика старой Коммунистической партии Индии (КПИ) привела в начале 1960-х гг. к ее расколу. Была создана Коммунистическая партия Индии (марксистская), которая быстро заняла лидирующие позиции в индийском движении. Тем не менее, эта партия тоже ориентировалась прежде всего на участие в выборах (где она добилась весомых успехов). Поэтому поначалу вошедшие в нее радикалы, в числе которых был и Чару Мазумдар, быстро разочаровались в руководстве КПИ(м).

Вторая половина шестидесятых годов была эпохой революционного подъема во всем мире. Многих революционеров во всем мире вдохновлял пример Культурной революции в Китае под руководством Мао Цзэдуна. Для Индии китайский опыт был особенно притягателен — условия в Индии и Китае были похожими, и успех китайской революции смотрелся особенно ярко на фоне неудач индийского коммунистического движения, так и не сумевшего за десятилетия своего существования прийти к власти. Большое значение также имел «антисоветизм» Мао — его разрыв с линией Москвы, который в Советском Союзе посчитали предательством, частью коммунистов за рубежом был воспринят, наоборот, позитивно. Они считали, что руководство СССР все больше отходит от марксизма-ленинизма, от курса на мировую революцию и думает только о своих «национальных интересах». Идеи Мао поэтому оказали большое влияние на бунтарей 1968 г. в Европе и СПА, а также на их сверстников в «третьем мире».

Индийские революционеры во главе с Чару Мазумдаром, впрочем, не собирались полностью копировать китайский опыт. Вместо «затяжной народной войны» в сельской местности, Мазумдар и основанная им и его товарищами Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) рассчитывали поднять восстание по всей Индии и применяли для «возбуждения» масс тактику террора против представителей власти. Не случайно Мазумдара и ранних наксалитов сравнивают с российскими народниками: их постигла та же печальная судьба, когда в столкновении с мощью государства горстка революционеров была не просто разгромлена, а физически уничтожена. Мазумдар был убит в 1972 г., после чего КПИ(м-л) фактически перестала существовать как единая организация, распавшись на множество отдельных групп в разных штатах.

Наксалитское движение, тем не менее, не умерло в 1970-е гг., несмотря на кровавые репрессии в период чрезвычайного положения, введенного лауреатом Ленинской премии «За укрепление мира между народами» Индией Ганди. Опираясь на свою сильную базу в университетах страны, наксалиты вели агитацию в сельской

местности среди беднейшего крестьянства, пытаясь поднять его на борьбу. Эта агитация имела успех, но в условиях ожесточенных репрессий вести ее исключительно политическими средствами было трудно. Партии были нужны свои вооруженные силы и прочная база в сельской местности.

После разгрома в Западной Бенгалии центр движения переместился в другие регионы. Действовавшие в штате Андхра-Прадеш наксалиты в 1980 г. приняли решение основать свою собственную фракцию под названием группа «Народная война». Ее лидером стал Кондапалли Ситхарамья. Подводя итоги развития движения за последние десять лет, группа «Народная война» отметила, что: основатель партии Чару Мазумдар переоценил силы революционного лагеря и недооценил силы реакции, и поэтому призывал к наступлению, тогда как объективных условий для него еще не было; КПИ(м-л) неверно оценила международную ситуацию, решив, что начинается третья мировая война; «линия на уничтожение» классовых врагов была ошибочно возведена в ранг главного принципа партийной политики; партия не пренебрегала работой в массовых организациях; тактика городской герильи, в том числе в Калькутте, была ошибочной и привела к огромным потерям; в партии слишком много власти имел ее лидер Чару Мазумдар, что не дало вовремя понять и исправить допущенные ошибки.

Новая партия решила вернуться к стратегии и тактике затяжной народной войны, сформулированной Мао Цзэдуном. Группа «Народная война» сформировала несколько партизанских отрядов и отправила их в отсталые районы штата Андхра-Прадеш и сопредельных с ним штатов, где проживают племена гондов. Гонды и другие племена известны в Индии под общим названием адиваси; вместе с неприкасаемыми (далитами) они — самая угнетенная группа населения, находящаяся на дне кастовой иерархии.

Каким образом наксалитам удалось завоевать доверие племен и создать на их основе партизанскую армию, подробно рассказывается в данном сборнике переведов. Тексты в нем сгруппированы по тематическим блокам (партизанские районы, программные тексты и интервью наксалитов, теоретические вопросы, проблема террора) и внутри них расположены в порядке их значимости. Сборник открывается статьей индийской писательницы Арунрати Рой «В ногу с товарищами», которая посетила районы партизанского движения в 2010 г. Рой не коммунист и тем более не маоист, и до посещения партизан у нее были о них самые общие представления. Она — внимательный и честный наблюдатель, который не боится признаться в собственных предрассудках и отказаться от них, если они приходят в противоречие с фактами. Кроме Рой, партизанские зоны посещали и другие авторы, в том числе из-за рубежа.

Среди других опубликованных в сборнике материалов — статья «Маоисты в Индии» пресс-секретаря КПИ (маоистской) Азада (Черукури Раджкумар), убитого индийским спецназом в 2010 г., статья об «альтернативной политике», написанная политическими заключенными-наксалитами, интервью с председателем КПИ (маоистской) Ганапати (Мупалла Лакшмана Рао), интервью с Киппенджи (Маллоджула Котесвар Рао), лидером восстания в Лалгархе, теоретические работы супругов Анурадхи и Кобада Ганди, посвященные кастовому вопросу, женскому движению

и проблеме свободы человека. В сборнике также помещены материалы о «красном» и «белом» терроре (со стороны наксалитов и со стороны индийского государства).

Все документы переводились составителем с английского языка, если не указано иное. Большой архив литературы по наксалитскому движению доступен на сайте Banned Thought (<http://www.bannedthought.net>). На русском языке пока мало публикаций о наксалитах, информация о них практически не попадает в российскую прессу. Большая часть размещаемых в сборнике переводов ранее публиковалась в блоге <http://red-w1ne.livejournal.com/>. Кроме того, в Рунете материалы на эту тему можно найти на сайте Маонизм.Ру и в журнале «Скепсис». Из научной литературы на русском языке о наксалитах пока можно назвать только диссертацию А.С. Михалева, защищенную в 2011 г. в Волгограде².

Данный сборник ни в коей мере не претендует на полноту в освещении такой сложной проблемы, как наксализм. Он призван служить введением в самостоятельное изучение темы для российского читателя, ознакомив его, по возможности, с одной из точек зрения — точкой зрения самих участников наксалитского движения.

В НОГУ С ТОВАРИЩАМИ³

Арундати Рой⁴

Короткая записка, отпечатанная на машинке и просунутая под мою дверь в запечатанном конверте, подтверждала условленную встречу с представителями «самой серьезной внутренней угрозой безопасности Индии». Я уже несколько месяцев ждала вестей от них. Мне нужно было оказаться у мандира⁵ Ма Дантепвади в Дантеваде, штат Чхаттисгарх, в любой из четырех установленных часов в два оговоренных дня. Это учитывало такие случайности, как непогода, проколы, затормозы, забастовки транспортников и просто невезение. В записке говорилось: «У писателя должна быть фотокамера, тика⁶ и кокос. У встречающего будет кепка, журнал “Outlook” на хинди и бананы. Пароль: Намаскар Гуруджи»⁷.

Намаскар Гуруджи. Я подумала — а не будет ли этот встречающий и приветствующий ожидать мужчину? Может, приклешить себе усы?

Дантеваду можно описывать по-разному. Это — оксиоморон. Это пограничный по духу город в самом сердце Индии. Это — эпицентр войны. Это — город-перевертыш: вверх тормашками, шиворот-навыворот.

В Дантеваде полиция ходит в гражданской одежде, а повстанцы — в форме. Тюремный надзиратель сидит в тюрьме. Узники свободны (триста заключенных сбежали из старой городской тюрьмы два года назад). Женщины, подвергшиеся насилию, содержатся под стражей в полиции. Насильники выступают с речами на базаре.

На другом берегу реки Индравати, в зоне, контролируемой маонистами, находится место, которое полицейские называют «Пакистаном». Деревни там пусты, но лес полон людей. Дети, которым полагается ходить в школу, бегают без призора. В красивых лесных деревушках бетонные здания школ либо взорваны и превращены в груды щебня, либо сделались оплотами полиции. Смертельная война, разворачивающаяся в джунглях, — это война, вселяющая в правительство Индии и гордость, и застенчивость. Оно и провозглашало операцию «Зеленая охота», и отрицало ее. П. Чидамбарам⁸, министр внутренних дел Индии (он же — главный распорядитель этой войны), утверждает, что никакой войны не существует, что все это — домыслы журналистов. Однако на ее ведение ассигнуются внушительные денежные средства, мобилизуются десятки тысяч вооруженных отрядов. Хотя театр военных действий находится в джунглях Центральной Индии, война эта будет иметь серьезные последствия для всех нас.

Если призраки — это задержавшиеся духи кого-то, или чего-то, уже переставшего существовать, тогда, пожалуй, это новое четырехполосное шоссе, прорезающее лес, — полная противоположность призрака. Возможно, это предвестник чего-то еще не наступившего.

Антагонисты в лесу несопоставимы почти по всем параметрам. С одной стороны — могучая военизированная сила, вооруженная деньгами, огневой мощью, средствами массовой информации и сплесью восходящей сверхдержавы. С другой сто-

роны — простые селяне, вооруженные обычным оружием, за которыми стоит великолепно организованная, невероятно мотивированная боевая партизанская сила маоистов, имеющая за плечами исключительный и бурный опыт вооруженных восстаний. И партизаны-маоисты, и официальная военщина — давние противники; в предыдущих своих аватарах они уже несколько раз сражались друг с другом: в 50-х годах — в Теланганде; в конце 60-х и в 70-х в Западной Бенгалии, Бихаре, Шрикакуламе и Андхра-Прадеше; затем, с 80-х годов и до сегодняшнего дня, они снова воюют в Андхра-Прадеше, Бихаре и Махараштре. Каждая сторона знакома с тактикой врага, они внимательно изучали боевые руководства противника. И всякий раз казалось, что маоисты (или их предыдущие аватары) не просто разгромлены, а буквально, физически истреблены. Но всякий раз они заново поднимали голову — еще лучше организованные, еще более решительные и влиятельные, чем раньше. Вот и сегодня восстание прокатилось по богатым рудами лесам штатов Чхаттисгарха, Джаркханда, Ориссы и Западной Бенгалии, которые являются родиной для миллионов исконных племен Индии — и лакомым куском в глазах цивилизованного, организованного в корпорации, мира.

Либеральному сознанию легче успокоиться на мысли о том, что эта война в лесах — просто война между правительством Индии и маоистами, которые называют выборы надувательством, а парламент — свинарником, и которые открыто заявляли о своем намерении покончить с индийским государством. Очень удобно не помнить о том, что история сопротивления коренных племен Центральной Индии старше самого Мао на многие века. (Разумеется, это трюизм. Если бы это было не так — их, этих племен, давно бы уже не существовало.) Племена хо, ораон, колы, санталы, мунда и гонды — все они не раз восставали против своих угнетателей — британцев, заминдаров⁹ и ростовщиков. Восстания жестоко подавлялись, были убиты тысячи людей, но народы эти так и не покорились. Даже после провозглашения независимости коренные племена оказались ядром первого мятежа, который можно было бы назвать маоистским, — в деревне Наксалбари в Западной Бенгалии (от ее названия и произошло слово «наксалиты» — теперешний синоним слова «маоисты»). С тех пор политика наксалитов неразрывно связана с племенными восстаниями, что в равной степени характеризует и сами племена, и наксалитов.

Это наследие — опыт прежних восстаний — сплотило яростный народ, который индийское правительство намеренно изолировало и вытеснило на обочину. Конституция Индии, этот моральный фундамент индийской демократии, была принята парламентом в 1950 году. Это оказалась трагическая для коренных племен дата. Новая конституция ратифицировала колониальную политику и превратила государство в стражу и попечителя земель, принадлежащих коренным народностям. В один день все исконное население страны превратилось в «самовольных поселенцев» на собственной же земле. Конституция лишила этих людей традиционных прав кормиться лесом, превратила сам образ их жизни в преступление. В обмен на избирательное право она отняла у них право на средства к существованию и достоинство.

Лишив их всего и ввергнув их в нисходящую спираль нужды, путем жестокого мошенничества правительство начало использовать в борьбе против них их же нищету. Всякий раз, когда ему требовалось переселить огромное количество людей

— из-за возведения плотин, ирригационных проектов, разработки рудников, — оно принималось толковать о «пользе приобщения коренных племен к общему течению», или о необходимости познакомить их с «плодами современного развития». Из десятков миллионов перемещенных внутри страны людей (свыше 30 миллионов — из-за одних только плотин), этих беженцев индийского «прогресса», подавляющее большинство — представители исконных племен. Когда правительство заговаривает о благополучии племен — время бить тревогу.

Последним, кто выражал обеспокоенность по этому поводу, был министр внутренних дел П. Чидамбарам: он заявил, что против вырождения образа жизни традиционных племен в «музейную культуру». Благополучие коренных племен отнюдь не являлось для него столь важным вопросом в бытность его адвокатом корпоративных прав, когда он представлял интересы нескольких крупных добывающих компаний. Так что, быть может, стоит попытаться понять, откуда у него взялось основание для нового беспокойства.

За последние пять с лишним лет правительства штатов Чхаттисгарха, Джаркханда, Ориссы и Западной Бенгалии подписали сотни меморандумов о договоренности (МД) с различными корпорациями стоимостью в несколько миллиардов долларов, причем все — тайно, о строительстве сталеплавильных заводов, цехов по производству губчатого железа, электростанций, заводов по очистке алюминия, плотин и о разработке рудников. А для того, чтобы превратить эти МД в реальные деньги, необходимо переселять коренные племена.

Потому и ведется эта война.

Когда страна, называющая себя демократией, открыто объявляет войну внутри собственных границ, то как же выглядит эта война? Есть ли у сопротивления надежда на победу? Должна ли она быть? Кто такие маоисты? Просто неистовые нигилисты, навязывающие коренным племенам устаревшую идеологию, подстрекающие их к обреченному бунту? Какие уроки вынесли они из опыта прошлых боев? Является ли такая вооруженная борьба недемократичной по существу? Верна ли «теория сандвича» — гласящая, что «обычные» племена попали в перекрестный огонь между государством и маоистами? Являются ли «племена» и «маоисты» двумя совершенно различными категориями населения, как нас хотят убедить? Сходятся ли их интересы? Научились ли они чему-нибудь друг от друга? Изменили ли они друг друга?

За день до отъезда мне позвонила мама. Голос у нее был сонный. «Знаешь, я тут подумала: что нашей стране нужно — так это революция». В ней говорил сверхъестественный материнский инстинкт.

В одной статье, опубликованной в интернете, говорится, что в израильском Моссаде 30 высокопоставленных полицейских чиновников обучаются технике пристальных убийств — с тем, чтобы «обезглавить» маоистскую организацию. В прессе ведутся разговоры о новом «хардвере», закупленном в Израиле: это лазерные дальномеры, приборы для формирования инфракрасного изображения и беспилотные самолеты, очень популярные в армии США. Безупречное оружие против бедных.

От Райпурा до Дантивады — 10 часов езды по территории, которую называют «зараженной маоистами». И это не просто небрежные слова. «Заражать, зараза» — эти слова подразумевают наличие болезни, паразитов. Болезнь нужно лечить.

Паразитов нужно уничтожать. Маоистов нужно ликвидировать. Вот таким, вкрадчивым и вроде бы безобидным образом, в наш лексикон вползают словечки из языка геноцида.

Чтобы защитить шоссе, силы безопасности «обезопасили» узкую полоску леса по обе стороны от него. За этой полосой простирается радж «Дада лог». Владения «братьев», «Товарищей».

На окраине Райпуря огромный рекламный щит сообщает об онкологической клинике «Веданты» (это название компании, в которой когда-то работал наш министр внутренних дел). В штате Орисса, где «Веданта» добывает бокситы, она финансирует университет. Вот таким, вкрадчивым и вроде бы безобидным образом, добывающие компании вползают в наше сознание — «нежные заботливые великаны». Это называется КСО, «корпоративная социальная ответственность». Она позволяет добывающим компаниям уподобиться тому легендарному актеру и бывшему первому министру NTR¹⁰, который любил играть все роли в кинолентах на сюжеты мифологии телугу — и хороших, и плохих парней, всех сразу, в одном и том же фильме. За этой КСО на деле прячется возмутительная экономика, поддерживающая добывающий сектор в Индии. Например, согласно последнему отчету Локаюкты по штату Карнатака, с каждой тонны железной руды, добытой частной компанией, правительство получает в виде отчислений 27 рупий, тогда как сама добывающая компания наживает 5000 рупий. В бокситовом и алюминиевом секторах с цифрами дело обстоит еще хуже. Речь идет о грабеже среди белого дня в размере миллиардов долларов. На такие деньги можно купить все: выборы, правительства, суды, газеты, телеканалы, неправительственные организации и адвокатские конторы. Что для них такое — парочка онкологических клиник?

Я не помню, чтобы «Веданта» находилась в длинном перечне МД, подписаных правительством штата Чхаттисгарха. Но у меня достаточно испорченное воображение, чтобы заподозрить: раз где-то возникла онкологическая клиника, значит, где-то в другом месте должна вырасти бокситовая гора с плоской вершиной.

Мы проезжаем Канкар, знаменитый своим колледжем контр-терроризма и войны в джунглях, который возглавляет бригадный генерал Б.К. Понвар, злой гном этой войны. На которого возложена задача превратить соломинку в золото — корумпированных и ленивых полицейских в настоящих коммандос, уверенно рышащих по джунглям. «Воюй с партизанами по-партизански» — таков девиз этой школы военной подготовки, намалеванный на скалах. Там учат бегать, ползать, запрыгивать в воздушно-десантные вертолеты и спрыгивать с них, зачем-то ездить верхом, есть змей и кормиться джунглями. Бригадный генерал очень гордится тем, что натаскивает на борьбу с «террористами» уличных собак. Каждые полтора месяца его школу военной подготовки заканчивают восемьсот полицейских. По всей Индии планируется построить еще двадцать таких же школ. Полицейские отряды постепенно превращают в армию. (А в Кашмире ситуация обратная. Там армию превращают в раздутую административно-полицейскую силу.) Вверх тормашками. Шиворот-навыворот. Так или иначе, враг — это народ.

Уже поздно. Джагдалпур спит, если не считать щитов с плакатами Рахула Ганди, призывающими людей вступать в Молодежный конгресс. За последние месяцы

он побывал в Бихаре дважды, но про войну и не обмолвился. Наверное, это слишком грязная тема, чтобы «народный принц» совал в нее сейчас свой нос. Видимо, его руководители медиа-службы были решительно против этого. Тот факт, что Салва Джуудум—наводящая ужас, спонсируемая правительством группировка «комитета бдительности», — на чьей совести изнасилования, убийства, поджог деревень и выселение сотен тысяч людей из их домов, — возглавляется Махендрий Кармой, депутатом законодательного собрания Конгресса, смотрится не слишком выигрышно на фоне старательно спланированной рекламной шумихи вокруг персоны Рахула Ганди.

Я прибыла к условленному месту встречи, к мандибу Ма Дантешивари, вовремя (в первый же из назначенных дней, в первый оговоренный час). При мне был фотоаппарат, небольшой кокос, на лбу у меня красовалось красное пятнышко — тика. Мне пришло в голову, что, посмотрев на меня, пожалуй, можно рассмеяться. Через несколько минут ко мне подошел совсем юный мальчишка. На нем была кепка и школьный рюкзачок. Остатки осыпавшегося красного лака на ногтях. Ни Outlook^a, ни бананов. «Это вы к нам приехали?» — спросил он меня. Никакого «Намаскар Гурджи». Я растерянно молчала. Тогда он вытащил из кармана промокшую записку и передал ее мне. Там говорилось: *“Outlook nahn mild”* (не смог найти *“Outlook”*).

«А бананы?»

«Я съел их, — ответил мальчишка. — Есть захотелось». Он и впрямь представлял угрозу безопасности.

На рюкзачке у него была надпись: «Чарли Браун — не какой-нибудь тупица». Он сказал, что его зовут Мангту. Скоро мне предстояло узнать, что в Дандакаранье, в том лесу, куда я собиралась проникнуть, полно людей, имеющих множество имен и словно текучую личность. Мне такая мысль принесла утешение. Как это здорово — не фиксироваться на своем «я», уметь ненадолго стать кем-то другим.

Мы доехали до автобусной остановки — всего в нескольких минутах ходьбы от храма. Там уже собралась толпа. Все произошло быстро. Подъехали двое на мотоциклах. Разговора не было — лишь быстрый обмен взглядами, заброска на сиденья, гул моторов. Я понятия не имела о том, куда мы едем. Мы проехали мимо дома старшего полицейского (СП), который я помнила по своей прошлой поездке сюда. Он оказался чистосердечным человеком, этот СП: «Понимаете, мадам, если говорить начистоту, то эту проблему не смогут решить ни полиция, ни армия. Вся проблема с этими племенами — из-за того, что им незнакома жадность. Если они не станут жадными, нам с ними не справиться. Я уже говорил своему начальнику: уберите все эти отряды и подарите им по телику в каждый дом. Тогда все проблемы сами собой отпадут».

Очень скоро мы выехали за пределы города. Хвоста нет. Ехали долго — по моим часам, часа три. И внезапно остановились непонятно где: пустынная дорога, с обеих сторон лес. Мангту слез с мотоцикла. Я тоже. Мотоциклы уехали, а я надела рюкзак и пошла в лес, следя за маленькой внутренней угрозой безопасности. Погода стояла чудесная. Лесная подстилка казалась золотым ковром.

Вскоре мы оказались на белых песчаных берегах широкой плоской реки. Река явно питалась муссонами, так что теперь она представляла собой нечто вроде пес-

чаной равнины, а посередине бежал поток, доходивший до лодыжки, так что вброд его переходить было легко. На другом берегу находился «Пакистан». «Там, мадам, мои парни стреляют на поражение», — говорил мне чистосердечный полицейский. Я вспомнила его слова, когда мы начали переходить реку. Я мысленно увидела нас обоих в ружейном прицеле полицейского: крошечные фигурки на фоне пейзажа — куда как легко по ним пальнуть. Но Мангту, похоже, об этом совсем не думал, и я последовала его примеру.

На другом берегу нас ждал Чанду в желто-зеленой рубашке с надписью Horlicks! Еще одна угроза безопасности, немножко постарше. Лет, пожалуй, двадцати. У него была милая улыбка, велосипед, канистра с кипящей водой и куча пакетиков с глюкозным печеньем для меня — подарки от партии. Мы перевели дух и снова запашгали. Велосипед, как выяснилось, был всего лишь отвлекающим маневром: дорога была совершенно непригодна для езды на велосипеде. Мы карабкались по крутым склонам и спускались по скалистым тропам по краю опасных уступов. Когда Чанду не мог катить велосипед, он поднимал его и нес над головой, как пушинку. Я начала сомневаться — быть может, его внешность смущенного деревенского паренька обманчива? Потом (много позже) я узнала, что он владеет всеми видами оружия — «кроме LMG»¹¹, как он сам весело сообщил мне.

В течение получаса, пока наши пути не разошлись, вместе с нами шли трое мужчин, красивых и вдрызг пьяных, с цветами в чалмах. На закате их заплечные сумки вдруг закукарекали. В сумках сидели петухи: их носили на базар, но так и не продали.

Похоже, Чанду видит в темноте. А мне приходится пользоваться фонариком. Застрекотали сверчки — и вскоре звучит уже целый оркестр, звуки над нами словно поднялись куполом. Мне очень хочется взглянуть на звездное небо, но я не отваживаюсь. Мне нужно смотреть себе под ноги. На каждом шагу. Сосредоточиться.

Я слышу лай собак. Но трудно сказать, с какого расстояния он доносится. Местность выплаживается. Я украдкой бросаю взгляд на небо. Оно приводит меня в экстаз. Надеюсь, скоро мы остановимся. «Скоро», — говорит Чанду. На деле, идем мы еще больше часа. Я вижу силуэты огромных деревьев. Мы пришли.

Деревня кажется обширной, дома стоят далеко друг от друга. Дом, куда мы приходим, красив. Пылает очаг, вокруг него сидят люди. Другие люди находятся снаружи, в темноте. Не знаю, сколько их, мне лишь видны их фигуры. Раздается неясный гул. Lal Salaam Kaamrajd (Красный привет, товарищ). Lal Salaam, отвечаю я. Я зверски устала. Хозяйка дома зовет меня внутрь и уговаривает цыпленком в соусе карри, приготовленным со стручковой фасолью и бурным рисом. Изумительно. Рядом со мной спит ее крошечная дочка, в свете пламени поблескивают ее серебряные ножные браслеты.

После ужина я расстегиваю свой спальник. Какой странный, посторонний звук издает эта длинная молния. Кто-то включает радио. Би-Би-Си, вещание на хинди. Английская церковь отозвала свои фонды из проекта «Веданты» Ниямигири, приведя в качестве доводов загрязнение окружающей среды и ущемление прав племени донгрия-кондх. Я слышу звяканье коровых бубенцов, сопенье, шарканье, кишечные выхлопы скотины. Все хорошо в мире. У меня закрываются глаза.

Мы на ногах в пять утра. В шесть уже выходим в путь. Через пару часов переходим еще одну реку. Мы проходим через несколько красивых деревень. Над каждой деревушкой растет целая семья тамариновых деревьев — словно над ними склоняются огромные благосклонные боги. Он сладкий, этот бастарский тамарин. К 11 часам солнце уже высоко, идти становится трудно. Мы останавливаемся в какой-то деревне, чтобы поесть. Чанду, похоже, знает людей в этом доме. С ним кокетничает красивая девушка. Он же держится скованно — может быть, из-за меня. Мы едим свежую папайю, масур-дал¹² с бурным рисом. И с поропком красного перца. Мы ждем, пока зной хоть немного не спадет, прежде чем продолжить путь. Мы ложимся спать в садовой беседке. Здесь царит какая-то строгая красота. Все чистое, и все — только нужное. Никакого лишнего хлама. По низкой глинобитной стене расхаживает взад-вперед черная курица. Бамбуковая решетка придает устойчивость стропилам соломенной крыши, а заодно служит стеллажом для хранения. Я вижу травяную метлу, два барабана, плетеную тростниковую корзину, сломанный зонтик и целую кучу уплощенных, пустых, смятых картонных коробок. Тут что-то привлекает мое внимание. Мне нужно надеть очки. А, вот что за надпись на картоне: «"Идеальная мощь 90" эмульсионная взрывчатка высокой мощности (класс 2) SD CAT ZZ».

Около двух часов мы снова выходим в путь. В деревне мы должны встретиться с одной Диidi («сестрой», «товарищем»), которой известно, каков будет следующий отрезок пути. Чанду это неизвестно. Информацию здесь тоже экономят. Никому не полагается знать все сразу. Но когда мы приходим в деревню, Диidi там нет. От нее нет никаких вестей. Я впервые замечаю, как Чанду начинает слегка тревожиться. А я начинаю тревожиться не на шутку. Не знаю, как тут устроена система сообщения, но что, если она где-то дала сбой?

Мы устраиваемся у заброшенного здания школы, на некотором отдалении от деревни. Почему все государственные деревенские школы представляют собой бетонные бастионы, со стальными ставнями вместо окон и со скользящими складными стальными дверями? Почему они не похожи на обычные деревенские дома — глинобитные, с соломенной крышей? Потому что они служат казармами и бункерами. «В деревнях в Абуджхмаде, — говорит Чанду, — школы такие...» Он берет веточку и чертит на земле план: три восьмиугольника, соединенные между собой наподобие сот. «Чтобы можно было стрелять во все стороны». Ни в одной из этих школ нет учителей, говорит Чанду. Они все разбежались. А может, это вы их разогнали? Нет, мы охотимся только за полицейскими. Да и зачем учителям забираться сюда, в джунгли, если они спокойно сидят себе дома и получают жалованье? В самом деле.

Он сообщает мне, что это «новая территория». Партия пришла сюда совсем недавно.

Приходят около 20 молодых людей — девушки и юноши. Кому-то чуть за двадцать, кому-то нет и двадцати. Чанду объясняет мне, что это деревенское ополчение — низшая ступень в военной иерархии маоистов. Я никогда раньше не видела людей, похожих на этих. Одеты они в сари и лунги (саронги), на некоторых — потрепанная солдатская рабочая одежда. На юношах — украшения, головные уборы. У каждого — винтовка, заряжаемая с дула, она называется *бхармаф*. У некоторых еще и ножи, топоры, луки со стрелами. У одного паренька при себе грубый миномет,

сделанный из тяжелого куска железной оцинкованной трубы фута в три длиной. Он набит порохом и шрапнелью и готов к пальбе. От него много шума, но использовать его можно только один раз. Все равно, полицию он пугает, говорят со смешком молодые люди. Похоже, мысль о войне их совсем не гнетет. Возможно, это оттого, что их территория находится за пределами «участка обитания» Салва Джудум. У них только что закончился рабочий день: они помогали сооружать изгородь вокруг деревенских домов, чтобы козы не заходили в поля. Это веселые и любопытные ребята. Девушки держатся с юношами уверенно и легко. Я к таким венцам очень восприимчива, и это производит на меня впечатление. Их работа, поясняет Чанду, состоит в том, чтобы патрулировать и охранять группу из четырех или пяти деревень, помогать в поле, чистить колодцы или ремонтировать дома — словом, делать все необходимое.

Диди все еще нет. Что нам делать? Ничего. Ждать. Помогать чистить и резать овощи.

После обеда все без лишних разговоров выстраиваются в ряд. Ясно, что мы куда-то пойдем. Все перемещается вместе с нами — рис, овощи, котлы и горшки. Мы покидаем школьные постройки и гуськом идем в лес. Меньше чем через полчаса мы доходим до поляны, где будем ночевать. Тут абсолютная тишина. Считанные минуты — и все уже расстелили свои синие пластмассовые подстилки, вездесущие «джихилли» (без которых революция не состоится). Чанду и Мангту умещаются на одной подстилке, еще одну расстилают для меня. Они отводят мне лучшее место — у лучшей серой скалы. Чанду говорит, что отправил записку Диди. Если она ее получит, то будет здесь рано утром. Если она получит записку.

Это самая прекрасная спальня, в какой мне доводилось спать за последнее время. Мой частный номер-люкс в тысячевзвездочном отеле. Вокруг меня эти странные красивые дети с их любопытным арсеналом. Разумеется, все они — маоисты. Значит, все они погибнут? И школа подготовки к войне в джунглях существует для борьбы с ними? И для них закупаются тяжело вооруженные вертолеты, тепловизоры и лазерные дальномеры?

Почему они должны погибнуть? Чтобы все эти земли превратились в сплошной рудник? Вспоминаю свое посещение железорудного месторождения в Кеондхаре, штат Орисса. Там когда-то был лес. И жили дети вроде этих. Теперь земля там напоминает кровоточащую красную рану. Красная пыль забивается в ноздри и легкие. Вода красная, воздух красный, люди красные, их легкие и волосы тоже красные. День и ночь по их деревням грохочут грузовики — бампер к бамперу, тысячи грузовиков, — и везут руду в порт Парадип, откуда она отправится дальше в Китай. Там она превратится в автомобили, в дым и в целые города, вырастающие в одночасье на пустом месте. В «темпы роста», от которых приходят в такой восторг экономисты. В оружие для ведения войны.

Все спят, кроме часовых, которые сменяются каждые полтора часа. Наконец-то я могу глядеть на звезды. В детстве, когда я жила на берегах реки Мененачал, я думала, что стрекот сверчков — они всегда начинали стрекотать в сумерках — это звук, с которым заводятся звезды, готовясь зажечься. Меня саму удивляет то, что мне так нравится здесь. Сейчас мне не хотелось бы находиться ни в одном другом месте. Как

бы мне называться сегодня ночью? Товарищ Рахель, под звездами? Быть может, завтра придет Диана.

Они приходят вскоре после полудня. Я вижу их издалека. Их около 15 человек, все в оливково-зеленой форме, они бегут в нашу сторону. Даже издалека по тому, как они бегут, можно понять, что это серьезные ребята. Народно-освободительная партизанская армия (НОПА). Это для них закупаются тепловизоры и лазерные дальномеры. Для них создана школа подготовки к войне в джунглях.

Они несут серьезные винтовки — INSAS, SLR, два АК-47. Командир этого отряда — товарищ Мадхав, который состоит в партии с девятыми лет. Он из Варангала в Андхра-Прадеше. Он сильно огорчен и приносит множество извинений. Произошло большое недоразумение, повторяет он снова и снова, обычно такого не происходит. Предполагалось, что меня доставят в главный лагерь в первый же вечер. Но кто-то, на каком-то этапе этой эстафеты в джунглях, допустил ошибку. Мотоцикл должен был забросить меня совсем в другое место. «Мы заставили вас ждать, заставили так много пройти пешком. Мы бежали всю дорогу, когда получили сообщение, что вы здесь». Я ответила, что ничего страшного, я ведь заранее приготовилась ко всему — и ждать, и идти пешком, и слушать. Он хочет, чтобы мы отправились в путь немедленно, потому что люди в лагере ждут, они встревожены.

До лагеря несколько часов ходу. Когда мы туда добираемся, уже темнеет. Там в несколько рядов выставлены часовые, патруль образует концентрические круги. Должно быть, тут сотня товарищей, они выстроились в два ряда. При каждом — оружие. И улыбка. Они запевают: *Lal lal salaam, lal lal salaam, aane vale saathiyon ko lal lal salaam* (Красный привет прибывшим товарищам). Поют это нежно, словно какую-нибудь народную песню про речку, или про деревья в цвету. С песней — приветствие, рукопожатие, сжатый кулак. Все приветствуют друг друга, бормоча: *Lalslaam, mlalslaam mlalslaam...*

Кроме большого синего джхилли, площадью около 15 кв. м, расстеленного на полу, других признаков «лагеря» не видно. Здесь даже есть крыша из джхилли. Это моя комната для ночлега. Или меня вознаграждают так за несколько дней пешего хода, или заранее балуют перед предстоящими тяготами. А может, и то, и другое. Так или иначе, это был последний раз за все путешествие, когда у меня была крыша над головой. За ужином я знакомлюсь с товарищем Нармадой, отвечающей за Крантикари Адиваси Махила Сангатхан (КАМС), за чью голову объявлено вознаграждение; с товарищем Сароджей из НОПА, которая ростом со свой SLR; с товарищем Maase (ее имя на языке гонди означает «черная девушка»), за чью голову тоже объявлено вознаграждение; с товарищем Рупи, ответственным за техчасть; с товарищем Раджу, командиром того подразделения, с которым я шла по лесу; и с товарищем Вену (у него есть и другие имена, на выбор — Мурали, или Сону, или Сушиль), который явно старше всех по рангу. Может, он из ЦК, а может, даже из Политбюро. Мне об этом не сообщают, я не задаю вопросов. Все говорят на разных языках — гонди, халби, телугу, пенджаби и малаяламе. По-английски понимает только Maase. (Поэтому общаемся мы между собой на хинди!) Товарищ Maase — рослая, спокойная; когда она вступает в разговор, то кажется, будто ей приходится преодолевать заслон боли. Но по тому, как она обнимает меня, я догадываюсь, что она — читательница.

Арундати Рой за журналистской работой

Партизаны-наксалиты на стоянке в деревне. Все чисто и ничего лишнего

Народная милиция (девешенское ополчение)

Товарищ Камла (17), сопровождавшая Рой

И что ей не хватает книг здесь, в джунглях. Свою историю она расскажет мне гораздо позже. Когда поделится со мной своим горем.

Приходят дурные новости — так, как они приходят в этих джунглях. Их приносит бегун с «бисквитами». Это записки от руки на листках бумаги, сложенных в квадратик и скрепленных степлером. Ими набита сумка. Как чипсами. Новости отовсюду. Полицейские убили пятерых в деревне Онгнаар, четверых из народного ополчения и одного простого селянина: Санту Поттаи (25 лет), Пхооло Вадде (22), Канде Поттаи (22), Рамоли Вадде (20), Далсан Корам (22). Среди них могли быть дети с места моего предыдущего звездного ночлега.

Затем приходит хорошая новость. Ее приносит небольшой отряд людей с пухлым молодым человеком. Он тоже в солдатской форме, только выглядит она только что спитой. Все восхищаются его формой, замечают, как хорошо она сидит. Молодой человек кажется робким и польщенным. Это врач, который прибыл, чтобы жить и работать с товарищами в лесу. Уже много лет в Дандараканью не наведывался врач.

По радио передают новости о встрече министра внутренних дел с первыми министрами штатов, «заряженных экстремизмом левого крыла». Первые министры Джаркханда и Бихара оказались благородны и не явились на встречу. Все, кто сидит вокруг радио, смеются. Поближе к выборам, говорят они, в разгар кампании, да еще потом, в течение месяца-двух, пока формируется правительство, все главные политики сыплют фразами вроде: «Наксалиты — наши дети». Можно уже по часам засекать, когда они переменят мнение и покажут клыки.

Меня представляют товарищу Камле. Мне говорят, что ни в коем случае нельзя отходить от своей подстилки, не предупредив ее. Потому что в темноте все теряются, и можно всерьез заблудиться. (Мне не приходится ее будить. Я сплю как бревно.) Утром Камла выдает мне желтый полиэтиленовый пакет с отрезанным уголком. Когда-то там было рафинированное соевое масло «Абис-Голд». Теперь это мой ночной горшок. На пути к революции ничто не пропадает даром.

(Даже теперь я все время, каждый день вспоминаю товарища Камлу. Ей 17 лет. На бедре у нее самодельный пистолет. И, боже, что за улыбка! Но если она попадется полицейским, они убьют ее. Быть может, сначала надругаются над ней. Без лишних вопросов. Потому что она — внутренняя угроза безопасности.)

После завтрака товарищ Вену (он же Сушиль, Сону, Мурали) ждет меня, сидя со скрещенными ногами на джхилли, с виду — совсем как хрупкий сельский учитель. Мне подготовлен урок истории. Или, точнее, лекция по истории последних 30 лет в лесу Дандараканья, которые завершились войной, ведущейся в нем сейчас. Разумеется, это их версия. Но, если вдуматься, о какой истории этого нельзя сказать? В любом случае, тайная история должна становиться явной, если нужно опровергать ее, спорить с ней — а не просто лгать о ней, как это происходит сейчас.

У товарища Вену спокойная, обнадеживающая манера говорить и мягкий голос — спустя много дней он снова зазвучит в таком контексте, который просто подкосит меня. Сегодня утром он говорит — говорит несколько часов подряд, почти непрерывно. Он похож на маленького управляющего магазином с огромной связкой ключей от целого лабиринта шкафов, набитых рассказами, песнями и озарениями.

Товарищ Вену находился в рядах одного из тех семи вооруженных отрядов,

которые 30 лет назад, в июне 1980 года, перешли р. Годавари из Андхра-Прадеша и вошли в лес Дандакаранья (ДК, как называют его на партийном «новоязе»). Он — один из тех первых сорока девяти. Они принадлежали к группе «Народная война» (ГНВ), фракции Коммунистической партии Индии (марксистско-ленинской), или КПИ (м-л), к первым наксалитам. В апреле того года ГНВ была официально объявлена самостоятельной, независимой партией под руководством Кондапалли Сеетхарами¹³. ГНВ решила создать регулярную армию, а для нее требовалась база. Этой базой суждено было стать ДК, и те первые отряды были засланы сюда, чтобы провести рекогносцировку местности и приступить к созданию партизанских зон. Споры о том, должна ли компартия иметь регулярную армию, и не содержит ли понятие «народная армия» внутреннего противоречия, ведутся уже давно. Решение ГНВ о создании армии было порождено опытом Андхра-Прадеша, где ее кампания «Землю — землевладельцу» привела к прямому столкновению с землевладельцами и вылилась в такие полицейские репрессии, противостоять которым партия оказалась неспособна, не имея собственной обученной боевой силы.

(В 2004 году ГНВ слилась с другими фракциями КПИ (м-л), с «Партийным единством» (ПЕ) и «Маоистским коммунистическим центром» (МКЦ), который действует на территории большей части Бихара и Джаркханда. Чтобы стать тем, чем она является сейчас — Компартией Индии (маоистской).)

Дандакаранья — это часть той территории, которую британцы, в свойственной им манере «белого человека», называли «землей гондов». Сегодня по этому лесу пролегли границы штатов Мадхья-Прадеш, Чхаттисгарх, Орисса, Андхра-Прадеш и Махараштра. Расколоть беспокойный народ, расчленив его землю на разные административные единицы — давно известный трюк. Но эти маоисты и гонды-маоисты не обращают особого внимания на такую ерунду, как границы штатов. У них в головах — совсем другие карты, и, как у лесных зверей, тропы у них свои. Для них дороги существуют вовсе не для того, чтобы по ним ходить. Их можно только пересекать, или, как делается все чаще, нападать на них из засады. Хотя гонды (сами разделяющиеся на племена койя и дорла) составляют подавляющее большинство, имеются тут и маленькие поселения других племенных общин. Общины не-адиваси¹⁴ — торговцев и поселенцев — живут по краям леса, вблизи дорог и рынков.

Люди из ГНВ были не первыми миссионерами, прибывшими в Дандакаранью. В 1975 году в Вароре открыл свой ашрам и больницу для прокаженных Баба Амте, известный последователь Ганди. В отдаленных лесах Абуджхмада начала открывать деревенские школы миссия «Рамакришна». На севере Бастара Баба Бихари Дас развернул агрессивную кампанию с целью «вернуть племена в лоно индуизма», которая сводилась к очернению племенной культуры, внушению самопрезрения и навязыванию великого дара индуизма — кастовой системы. Первые неофиты, деревенские старосты и крупные землевладельцы — люди вроде Махендры Кармы, основателя Салва Джудум, — получили статус *двайдж* — «дважды рожденных», браминов¹⁵. (Разумеется, это жульнический прием, потому что никто не может *стать* брамином. Если бы это было возможно, то у нас сейчас все жители страны ходили бы в браминах.) Но считается, что такой поддельный индуизм вполне подходит для коренных племен — точно так же, как поддельные марки всего на свете — печенья, мыла, спичек,

масла — что продаются на деревенских базарах. В рамках кампании Хиндутвы деревни были переименованы в поземельных книгах, так что теперь у большинства деревень по два названия: одно — народное, другое — государственное. Например, деревню Иннар переименовали в Чиннари. В списках избирателей племенные имена тоже переделали в индусские. (Масса Карма стал Махендрай Кармой.) А тех, кто не спешил припасть к лону индуизма, объявили «катвами» (иначе говоря — неприкасаемыми), и впоследствии они стали естественной базой маоистов.

Вначале ГНВ взялась за дело на юге Бастара и в Гадчироли. Товарищ Вену подробно рассказывает о тех первых месяцах — о том, что поначалу деревенские жители относились к ним с подозрением, не хотели пускать в свои дома. Никто не предлагал им ни пищи, ни воды. Полиция распускала слухи, будто они — воры. Женщины прятали свои украшения в дровяных печках, в золе. Было очень много карательных действий. В ноябре 1980 года в Гадчироли полиция открыла огонь по деревенской сходке и застрелила целый отряд. Это было первое в ДК убийство в ходе «столкновения». Это была болезненная неудача, тогда товарищи перешли Годавари в обратном направлении и возвратились в Адиабад, но в 1981 году снова вернулись сюда. Они начали побуждать адиваси к требованиям повысить закупочные цены на листья тенду (которые идут на изготовление *биди*¹⁶). В ту пору скупщики платили по три пайсы за пучок, в котором было около 50 листьев. Это была невероятно сложная задача — организовать людей, совершенно незнакомых с такого рода политикой, заставить их пойти на забастовку. В итоге, забастовка оказалась успешной, и закупочная цена удвоилась, составив шесть пайс за пучок. Но главный успех партии заключался в том, что она сумела продемонстрировать ценность единства и нового способа ведения политических переговоров. Сегодня, после ряда забастовок и волнений, цена пучка листьев тенду составляет 1 рупию. (Это кажется невероятным при таких показателях, но оборот торговли листьями тенду составляет сотни кроров¹⁷ рублей.) Между тем, «величайшая внутренняя угроза безопасности» зарабатывает ровно столько, чтобы хоть как-то продержаться до следующего сезона.

Нас прерывают: раздается смех и показывается Нилеш, один из молодых товарищей из НОПА, который быстро шагает в сторону кухни, осыпая себя шлепками. Когда он подходит ближе, я вижу, что он несет построенное из листьев гнездо сердитых красных муравьев, и они уже расположились по его телу, кусают ему руки и шею. Сам Нилеш тоже смеется. «Ты когда-нибудь ела чатни¹⁸ с муравьями?» — спрашивает меня товарищ Вену. Я хорошо знаю красных муравьев, еще в детстве, в Керале, они кусали меня, но я никогда их не ела. (Это чаполи оказывается приятным на вкус. Кисленько. С большим содержанием фолевой кислоты.)

Нилеш — из Биджапура, расположенного в самой гуще операций Салва Джудум. Младший брат Нилеша вступил в Джудум, участвовал в одном из их грабительско-поджигательских рейдов, и сделался особым полицейским (ОП). Он живет вместе с матерью в лагере Басагуда. Его отец отказался последовать за ним и остался в деревне. По сути, это семейная вражда. Позже, когда мне выдался случай поговорить с Нилешом, я спросила его, зачем его брат так поступил. «Он был очень молод, — сказал Нилеш. — У него вдруг появилась возможность бесчинствовать, причинять зло людям и поджигать дома. Он обезумел, он ужас что творил. А теперь

увяз по уши. Он никогда не сможет вернуться в деревню. Его там не простят. И он это понимает».

Мы возвращаемся к уроку истории. Следующая крупная схватка партии, рассказывает Вену, была с Балларпурской бумажной фабрикой. Правительство заключило с Тхапарами контракт сроком на 45 лет на выработку 1.5 лакхов¹⁹ тонн бамбука по крайне субсидированным тарифам. (Пустяки по сравнению с бокситами, но все же.) Адиваси платили по 10 пайс за связку из 20 бамбуковых стеблей. (Я не стану поддаваться вульгарному искушению и сравнивать эту цифру с показателями прибыли, которую получали Тхапары.) Длительные волнения, забастовка, за которой последовали переговоры с чиновниками бумажной фабрики в присутствии народа, — все это привело к увеличению цены до 30 пайс за связку. Для адиваси это было огромное достижение. Другие политические партии тоже давали обещания, но никак не пытались сдержать их. Люди потянулись к ГНВ, спрашивая, можно ли вступить в ее ряды.

Но политика, связанная с тенду, бамбуком и другими дарами леса, носила сезонный характер. Постоянной же проблемой, настоящим бичом в жизни этих людей был самый крупный землевладелец — лесной департамент. Каждое утро его работники, даже самые младшие по рангу, являлись в деревни, как дурной сон, и мешали людям распахивать поля, собирать хворост, рвать листья, собирать плоды, выпасать скот — мешали им жить. Они приводили слонов, чтобы те вытаптывали поля, и разбрасывали семена акации аравийской, чтобы уничтожить почву. Жителей деревень били, арестовывали, унижали, а их урожай уничтожали. Разумеется, с точки зрения лесного ведомства, все эти люди находились там на незаконных основаниях и занимались антиконституционной деятельностью, следовательно, служащие департамента всего лишь выполняли «нормы права». (А их сексуальная эксплуатация женщин была всего лишь дополнительной льготой, положенной при работе в «гипальных местах».)

Партия, осмелев оттого, что народ примкнул к ее борьбе, решила схлестнуться с лесным управлением. Она начала подбивать людей к захвату и обработке лесных земель. Лесное управление отомстило поджогом новых деревень, возникших в лесной зоне. В 1986 году оно объявило о создании Национального парка в Биджапуре, что означало выселение еще 60 деревень. Больше половины из них уже были покинуты, и началось строительство инфраструктуры национального парка, но тут явилась партия. Она разгромила стройки и остановила выселение жителей оставшихся деревень. Она не давала представителям лесного департамента войти в лес. Несколько раз деревенские жители ловили чиновников, привязывали к деревьям и избивали. Это была очистительная месть за многолетнюю эксплуатацию. В итоге, департамент обратился в бегство. С 1986 по 2000 год партия перераспределила 300 000 акров лесной земли. Сегодня, по словам товарища Вену, в Дандараканье нет безземельных крестьян.

Для нынешнего поколения молодежи лесной департамент — это далекие воспоминания, нечто вроде тех историй, что матери рассказывают детям о легендарном прошлом, о временах рабства и унижения. Для старшего поколения свобода от лесного департамента означала подлинную свободу. Ведь они могли пощупать ее, опустить на вкус. Для них она значила гораздо больше, чем какая-то «независимость

Индии». Они начали сплачиваться вокруг партии, которая боролась вместе с ними.

Та команда из семи отрядов проделала большой путь. Теперь ее влияние распространяется на 60 тысяч квадратных километров леса, охватив тысячи деревень и миллионы людей.

Однако уход лесного департамента возвестил прибытие полиции. И началось кровопролитие. Фальшивые «столкновения», подстроенные полицией, засады, устроенные ГНВ. С перераспределением земли возникли новые задачи: ирригация, сельскохозяйственная производительность и проблема увеличивающегося населения, которое произвольно занимается расчисткой лесной земли. Было принято решение отделить «работу с массами» от «военной работы».

Сегодня Дандакаранья управляет при помощи детально разработанной структуры джанатана-саркар (народных правлений). Принципы такой организации заимствованы из опыта китайской революции и вьетнамской войны. Каждый джанатана-саркар избирается группой деревень, чья общая численность населения варьируется между 500 и 5000 человек. В нем имеется девять департаментов: Криши (сельское хозяйство), Въяпар-Удбог (торговля и промышленность), Артхик (экономика), Няй (правосудие), Ракша (оборона), Хоспита (здравоохранение), Джан Сампак (связи с общественностью), Скул-Рити Ривадж (образование и культура), и Джунгли. Группа джанатана-саркар входит в Областной Комитет. Три областных комитета образуют Секцию. В Дандакаранье 10 секций.

«Теперь у нас есть отдел по спасению джунглей, — сообщает товарищ Вену. — Вы, наверное, читали правительственный доклад о том, что на наксалитских территориях площади леса увеличились?»

По какой-то иронии, говорит товарищ Вену, первыми, кто выиграл от партийной борьбы с лесным департаментом, стали *мукхия* (деревенские старосты) — бригады *двайджей*. Они использовали доступные им средства и рабочую силу, захватывая как можно больше земли, пока все шло хорошо. Но потом люди стали обращаться к партии со своими «внутренними противоречиями», как замысловато выразился товарищ Вену. Партия начала уделять внимание вопросам равенства, сословия и несправедливости *внутри* племенного общества. Крупные землевладельцы ощутили, что на горизонте стущаются тучи. По мере того, как усиливалось влияние партии, их влияние ослабевало. Люди все чаще и чаще обращались со своими проблемами не к старостам, а к партии. Старым формам эксплуатации был брошен вызов. Раньше в день, когда выпадал первый дождь, люди по традиции должны были возделывать землю *мукхия* вместо собственной земли. Теперь эта практика прекратилась. Никто больше не предлагал им подношений первого дня — мадуку или другие дары леса. Стало ясно: что-то нужно делать.

И тут на сцену выходит Махендра Карма, один из крупнейших землевладельцев в области, некоторое время состоявший членом Компартии Индии (КПИ). В 1990 году он собрал вокруг себя целую группу *мукхия* и землевладельцев и начал кампанию под названием Джан Джагран Абхийян (общественное пробуждение). Их способ «пробуждения общества» состоял в следующем: охотничий отряд примерно из 300 мужчин прочесывал лес, убивал людей, сжигал дома и издевался над женщинами. Поддержку полиции им обеспечивало тогдашнее правительство Мадхья-Пра-

деша (штат Чхаттисгарх еще не был образован). В Махараштре начала наступление похожая группировка, называвшая себя «Демократическим фронтом». «Народная война» отвечала на это в истинном стиле Народной войны — убийством нескольких самых ненавистных землевладельцев. Через несколько месяцев Джан Джалагран Абхийян, этот «белый террор» (так его определяет товарищ Вену), затих. В 1998 году Махендра Карма, уже вступивший в партию Конгресса, попытался возродить Джан Джалагран Абхийян. Но на этот раз он выдохся еще быстрее, чем прежде.

Потом, летом 2005 года, ему повезло больше. В апреле главы БДП²⁰ Чхаттисгарха подписали два МД о строительстве заводов с полным металлургическим циклом (условия которых остаются тайными). Один меморандум — на 7000 кроров рупий, с «Эссар-Стил» в Байладиле, другой — на 10 000 кроров рупий, с «Тата-Стил» в Лохандигуде. В том же месяце премьер-министр Манмохан Сингх²¹ сделал свое знаменитое заявление о том, что маоисты представляют «важнейшую внутреннюю угрозу безопасности» Индии. (Для той поры это было странное высказывание, потому что на деле все обстояло ровно наоборот. Правительство Конгресса в Андхра-Прадеше незадолго до того перехитрило маоистов и сильно подкосило их ряды. Маоисты потеряли около 1600 своих кадров и находились в полном замешательстве²².) После такого заявления премьер-министра цены на акции добывающих компаний взлетели. Оно также сигнализировало средствам массовой информации, что маоисты — законная добыча для всех, кто захочет на них наброситься. В июне 2005 года Махендра Карма созвал в деревне Кутргу тайное собрание старост-мукхия и провозгласил Салва Джудум (очистительную охоту). Очаровательное смешение племенных низменных инстинктов с джвидж-нацистскими настроениями.

В отличие от Джан джалагран абхийяна, Салва Джудум являлся операцией по зачистке местности, целью которой было выселить людей из деревень в придорожные лагеря, где бы они находились под постоянным полицейским контролем. На военном языке это называется «стратегическим переселением». Сама эта идея была предложена в 1950 году генералом сэром Харольдом Бриттзом, когда британцы воевали с коммунистами в Малайе. План Бриттза сделался очень популярным в индийской армии, которая уже применяла его в Нагаленде, Мизораме и Теленгане. Первый министр Чхаттисгарха, Раман Сингх, объявил, что на его территории все деревенские жители, которые откажутся переместиться в лагеря, будут считаться маоистами. Таким образом, в Бастаре, если обычный селянин просто оставался у себя дома, то это приравнивалось к участию в опасной террористической деятельности.

Вместе со стальной кружкой черного чая кто-то протягивает мне, как особое угождение, наушники и включает MP3-плеер. Это скрипучая запись голоса мистера Манхара, тогдашнего начальника полиции Биджапура, рассказывавшего по радиотелефону своему подчиненному о вознаграждениях и поощрениях, которые государство и центральные правительства предлагают «пробудившимся» (*джагарит*) деревням и людям, которые соглашаются переходить в лагеря. Затем он давал ясные инструкции: деревни, отказывающиеся сдаваться, следует поджигать, а журналистов, которые попытаются «освещать» наксалитов, — расстреливать на месте. (Я давным-давно читала об этом в газетах. Когда эта история раскрылась, то в качестве наказания — интересно, для кого? — начальника полиции перевели на работу в Госкомиссию по

правам человека.)

Первой деревней, которую сжег Салва Джудум (18 июня 2005 года), стала Амбели. С июня по декабрь 2005 года он занимался поджогами, убийствами, изнасилованиями и грабежами в сотнях деревень на юге Дантевады. Центром операции являлись районы Биджапура и Бхайрамгарха, вблизи Байладилы, где собирались строить новый завод «Эссар-Стил». Не было простым совпадением и то, что именно эти области являлись оплотом маоистов, где джанатана-саркарьи проделали большую работу, особенно в том, что касалось водоснабжения и уборки урожая. Джанатана-саркарьи стали особой мишенью для нападений Салва Джудум. Сотни людей погибали самой страшной смертью. Около 60 тысяч людей было перемещено в лагеря — одни перешли туда добровольно, других гнал ужас. Из них около 3000 человек были назначены особыми полицейскими (ОП) с окладом в 1500 рупий.

И за эти жалкие крохи молодые люди, вроде брата Нилеша, приговорили к себе к пожизненному заключению в загоне за колючей проволокой. Как бы жестоки они ни были, в итоге они могут оказаться самыми жалкими жертвами в этой ужасной войне. Их судьбу не изменит никакое решение Верховного Суда о роспуске Салва Джудум.

Остальные сотни тысяч людей просто исчезли с экранов правительственные радаров. (Чего нельзя сказать о фондах развития этих 644 деревень. Что будет с этими маленькими золотыми приисками?) Многие из них пробрались в Андхра-Прадеш и в Ориссу, куда они обычно отправлялись на временную работу в сезон сбора красного перца. Однако десятки тысяч бежали в лес, где остаются и сейчас, живя без всякого укрытия, приходя на свои поля и в свои жилища только в дневное время.

В воздушном потоке, образовавшемся за Салва Джудум, возникла куча полицейских участков и лагерей. Планировалось создать «ковер безопасности» для «ползучего отвоевания» территорий, контролируемых маоистами. При этом предполагалось, что маоисты не осмелятся нападать на силы безопасности, сосредоточенные в таком количестве. Маоисты же, со своей стороны, понимали, что если они не прорвут этот «ковер безопасности», то тем самым оставят на произвол судьбы людей, чьего доверия они добились, ради которых жили и работали 25 лет. И они совершили целую серию нападений на самое сердце этой «решетки безопасности».

26 января 2006 года НОПА напала на Гангалаурский полицейский лагерь и убила семерых. 17 июля 2006 года нападению подвергся лагерь Салва Джудум в Эраборе, 20 человек было убито и 150 — ранено. (Вы наверняка читали об этом: «Маоисты напали на лагерь помощи беженцам, созданный правительством в качестве укрытия для крестьян, покинувших свои деревни из-за террора, связанныго наксалитами».) 13 декабря 2006 года они напали на лагерь «помощи» в Басагуде и убили троих ОП и коменданта. 15 марта 2007 года была совершена самая дерзкая вылазка. Сто двадцать бойцов НОПА напали на ашрам Рани Бодили Канья — общежитие для девушки, превращенное в казармы для 80 чхаттисгархских полицейских (и ОП), в то время как девушки продолжали жить там же, служа живыми щитами. НОПАвцы вошли на территорию ашrama, оцепили флигель, где жили девушки, и атаковали казармы. Было убито 55 полицейских и ОП. Никто из девушек не пострадал. (Чистосердечный СП из Дантевады познакомил меня с электронной презентацией, где были ужасающие

фотографии обгорелых, изуродованных трупов полицейских среди развалин взорванного здания школы. Эти снимки были так чудовищны, что невозможно было не отвернуться. Похоже, моя реакция ему очень понравилась.)

Нападение на Рани Бодили вызвало в стране волну тревоги. Правозащитные организации осуждали маоистов не только за насилие, но и за враждебность обращению — за то, что нападают на школы. Зато в Дандакаранье нападение на Рани Бодили превратилось в легенду: о нем стали слагать песни, поэмы и драмы.

Контраиступление маоистов действительно прорвало «ковер безопасности» и дало людям передышку. Полиция и Салва Джудум попрятались по своим лагерям, из которых теперь выходят — обычно в глухую полночь — только группами по 300 или по 1000 человек для оцепления и обыска деревень. Постепенно остальные люди из лагерей Салва Джудум, за исключением ОП и их семей, начали возвращаться в свои деревни. Маоисты одобрили их возвращение и объявили, что даже ОП могут вернуться, если только они искренне и публично раскаются в своих действиях. Молодежь начала толпами стекаться в НОПА. (Официально НОПА была создана в декабре 2000 года. За последние 30 лет ее вооруженные отряды очень постепенно разрослись в отделения, отделения — во взводы, взводы — в роты. Но после опустошительных нападений Салва Джудум НОПА быстро смогла начать формировать батальоны.)

Салва Джудум не просто провалился — он зажег жестокий ответный огонь.

Как мы теперь знаем, это была не просто локальная операция какой-нибудь второйстепенной шайки. Вопреки демагогии в прессе, Салва Джудум являлась объединенной операцией правительства штата Чхаттисгарх и партии Конгресса, которая была у власти в Центре. Ей не позволили бы просто так провалиться. Тем более, что все эти МД продолжали ждать своего часа, как полные надежд женихи и невесты, истомившиеся на брачном рынке. Правительство находилось под чудовищным давлением, от него требовался новый план. И оно разродилось операцией «Зеленая охота». Теперь бывшие салва-джудумовские ОП называются койа-командос. Правительство пустило в ход Вооруженные силы Чхаттисгарха (ВСЧ), Центральные резервные полицейские силы (ЦРПС), Пограничные силы безопасности (ПСБ), Индо-Тибетскую пограничную полицию (ИТПП), Центральные силы промышленной безопасности (ЦСПБ), «Борзых», «Скорпионов», «Кобр». И одобрило политику, которая получила нежное название «завоевание сердец и умов», сокращенно WHAM²³.

Важные войны часто ведутся в самых невероятных местах. Капитализм и свободный рынок победили советский коммунизм в промозглых горах Афганистана. Здесь, в лесах Дантевады, ведется яростное сражение за душу Индии. Уже много говорилось об углубляющемся кризисе индийской демократии и о тайных соглашениях между крупными корпорациями, основными политическими партиями и силовыми ведомствами. Если кто-то хочет устроить быструю выборочную проверку ситуации — то лучше всего отправиться в Дантеваду.

В предварительном сообщении Государственного аграрного отчета и Незаконченного проекта Земельной Реформы (Том 1) говорилось, что первыми финансистами Салва Джудума стали стальные концерны «Тата-Стайл» и «Эссар-Стайл». Поскольку речь шла о правительственном отчете, то публикации в прессе об этом

вызвали настоящую бурю. (Из окончательного варианта отчета упоминание этого факта исчезло. Была ли это простая ошибка — или по чьему-то плечу побарабанила нежная корпоративная стальная рука?)

12 октября 2009 года обязательные публичные слушания, связанные со сталеплавильным заводом «Тата-Стил», которые должны были проводиться в Лохандигуде, куда могли бы явиться местные жители, в действительности состоялись за много миль оттуда, в небольшом зале коллектората в Джагадалпуре, оцепленного внутренней охраной. В правительственный джипах, под охраной конвоя, туда привезли 50 специально нанятых адвокатов. После собрания областной чиновник коллектората поблагодарил «жителей Лохандигуды» за сотрудничество. Местные газеты доложили об этой лжи, хотя прекрасно знали правду. (Посыпались рекламные предложения.) Несмотря на возражения деревенских жителей, началось приобретение земель для проекта.

Маоисты — не единственные, кто хочет свергнуть индийское государство. Его уже не раз свергал индуистский фундаментализм и экономический тоталитаризм.

Лохандигуда, расположенная в пяти часах езды от Дантивады, никогда раньше не входила в наксалитскую зону. Но теперь входит. Товарищ Джоори, сидевшая рядом со мной, когда я ела муравьевое чатни, работает как раз в тех местах. По ее словам, они решили войти в те края после того, как на стенах деревенских домов стали появляться надписи: *«Naxali aao, hamein bachao!»* («Наксалиты, приходите, спасите нас!») Несколько месяцев назад на рынке застрелили Вимала Мешрама, председателя местного панчаята. «Он был человеком Таты, — говорит Джоори. — Заставляя людей отдавать землю и принимать компенсацию. Хорошо, что с ним покончили. Мы тоже потеряли товарища. Его застрелили. Хочешь еще *чатоли?*» Ей всего 20 лет. «Мы не пустим туда татовцев. Люди не хотят, чтобы они приходили». Джоори не состоит в НОПА. Она состоит в Четна Натья Манч (ЧНМ), культурном крыле партии. Она поет. Пишет песни. Она из Абуджхмада. (Она замужем за товарищем Мадхавом. Она влюбилась в его пение, когда он приехал в ее деревню с труппой ЧНМ.)

Тут я чувствую, что необходимо что-то сказать. Сказать о тщетности насилия, о неприемлемости скорых расправ. Но что я могу им посоветовать? Может, обратиться в суд? Устроить дхарну²⁴ у Джантар-Мантара²⁵ в Нью-Дели? Или демонстрацию? Или посменную голодную забастовку? Все это звучит смешно. Сторонников новой экономической политики — тем, кто с такой легкостью говорит: «Альтернативы нет», — следует попросить изобрести какую-нибудь альтернативную политику сопротивления. Совсем особенную — специально для этих людей, специально для этого леса. Здесь. Сейчас. За какую партию им голосовать? В какое демократическое учреждение в этой стране им обращаться? В какую только дверь не стучались представители Нармада Бачао Андолан в течение долгих лет борьбы против строительства больших плотин на Нармаде?

Уже темно. В лагере происходит какое-то движение, но мне ничего не видно. Только движутся повсюду точки света. Трудно сказать, что это — звезды, светляки или идущие вдали маоисты. Вдруг из ниоткуда появляется малыш Мангту. Выясняется, что он входит в первую группу Передвижной школы юных коммунистов: их учат читать и писать и воспитывают в духе коммунистических принципов. («Идео-

логическая обработка юных умов!» — вопят наши корпоративные средства массовой информации. А вот телевизионная реклама, которая промывает мозги детям, прежде чем те научатся думать, почему-то не считается формой идеологической обработки.) Юным коммунистам не разрешается носить ружья и надевать форму. Но они повсюду с горящими глазами следуют за отрядами НОПА, будто фанаты какой-нибудь рок-группы.

Мангут с кротким хозяйственным видом взял меня под свою опеку. Он наполнил мне водой бутылку и говорит, что пора собирать рюкзак. Раздается свист. Палатка из синего джихилли разобрана и свернута ровно за пять минут. Еще один свисток — и сотни товарищней встают в строй. Пятью рядами. Начальник операции — товарищ Раджу. Устраивается перекличка. Я тоже становлюсь в строй и выкрикиваю свой номер по подсказке товарища Камлы, стоящей передо мной. (Мы рассчитываемся — считаем до двадцати, а потом снова начинаем с одного по порядку: дальше гонды не считают. Двадцать — вполне достаточно для них. Может, и для нас этого должно быть достаточно.) Чанду теперь в солдатской форме, при нем автомат «Стен». Товарищ Раджу тихим голосом проводит инструктаж. Говорит только на гонди, так что я не понимаю ни слова, но я все время слышу: «ар-ви». Позже Раджу объясняет мне, что это аббревиатура, RV — rendezvous! Это слово уже вошло в язык гонди. «Мы назначаем пункты сбора, ар-ви, на случай, если попадем под обстрел, и людям придется бежать врассыпную, чтобы все знали, где потом собираться». Он даже представить себе не может, какую панику он во мне посеял. Не потому что я боюсь попасть под обстрел, а потому, что боюсь потеряться. У меня ведь топографический кретинизм, я способна заблудиться между спальней и туалетом. Что же со мной будет в лесу площадью 60 тысяч квадратных километров? Что бы ни происходило — конец света или потоп, я буду крепко держаться за *паллу* товарища Раджу.

Перед тем, как мы выходим в путь, ко мне подходит товарищ Вену: «Что ж, товарищ. Давай попрощаемся». Я застигнута врасплох. Он похож на комарика в своей шерстяной шапочке и в чаппалах²⁶, окруженный телохранителями — тремя женщинами и тремя мужчинами. Тяжело вооруженными. «Мы все очень благодарны тебе, товарищ, за то, что ты сюда приехала так издалека», — говорит он. Снова — рукопожатье, скатый кулак. «Лал салаам, товарищ». Он исчезает в лесу — «хранитель ключей». И через миг кажется, будто его никогда здесь и не было. Я чувствую себя немного осиротевшей. Но у меня есть еще многочасовые записи для прослушивания. И по мере того, как счет пойдет уже не на дни, а на недели, я буду встречать множество людей, которые добавят красок и подробностей к тому скромному наброску, который он нарисовал для меня. Мы начинаем шагать в противоположном направлении. Товарищ Раджу, от которого за версту пахнет йодексом, говорит со счастливой улыбкой: «Коленки у меня совсем сдали. Идти могу, только если проглочу пригоршню болеутоляющих».

Товарищ Раджу отлично говорит на хинди и с невозмутимым видом рассказывает самые забавные истории. Он 18 лет проработал адвокатом в Райпуре. И он, и его жена Малти состояли в партии и участвовали в работе городской партийной сети. В конце 2007 года одного из ключевых людей из райпурской сети схватили, подвергли пыткам и в конце концов сделали осведомителем. Его стали возить по Райпуру в за-

крытой полицейской машине, заставляя указывать на своих бывших сотоварищей. В их числе была и товарищ Малти. 22 января 2008 ее схватили вместе с несколькими другими людьми. Ей предъявлено обвинение в том, что она отправила некоторым членам парламента по почте компакт-диски со снятыми на видео свидетельствами жестокостей, которые творили сальва-джудумовцы. Такие дела редко доходят до слушаний, потому что полиция сама понимает, насколько их дело шаткое. Однако новое Особое постановление об общественной безопасности Чхаттисгарха (ОПОБЧ) позволяет полиции продержать ее под арестом несколько лет без освобождения под залог. «Теперь правительство бросило несколько батальонов чхаттисгархской полиции на защиту несчастных членов парламента от их собственной почты», — говорит товарищ Раджу. Самого его не схватили, потому что он тогда находился в Данда-каранье, на слете. С тех пор он отсюда не уходит. Двоих его детей-школьников, оставшихся одних дома, усердно допрашивала полиция. Под конец, их дом пришел в негодность, и они переселились к дяде. Товарищ Раджу лишь несколько недель назад получил от них первую весточку. Что же придает ему эту силу, эту способность сохранять язвительный юмор? Что всем им придает энергию, несмотря на все, что всем им довелось перенести? Это их вера и надежда — и любовь к партии. Я вновь и вновь сталкиваюсь с этим, на очень глубоком, очень личном уровне.

Сейчас мы идем гуськом. Я и сотня «бессмысленно яростных», кровожадных повстанцев. Я обвела взглядом лагерь, прежде чем мы покинули его. Не было заметно ни малейших признаков того, что здесь только что стояла лагерем почти сотня людей, — разве что кучки золы там, где жглись костры. Не могу поверить, что это — армия. В том, что касается потребления, она больше следует духу Ганди, чем любые гандианцы, и оставляют куда меньше углеродных следов, чем любой из поборников теории изменения климата. Теперь же они по-гандиански подходят даже к саботажу: например, прежде чем сжечь полицейскую машину, ее разбирают и каждой запчасти находят новое применение. Рулевое колесо выпрямляют и делают из него винтовку-бхафмаар, обивку из искусственной кожи обдирают и пускают на футляры для боеприпасов, батарею приспособливают для солнечной зарядки. (Новая инструкция от главнокомандующих предписывает погребать, а не сжигать захваченные полицейские машины. Чтобы, когда понадобится, они могли воскреснуть.) Может, мне написать пьесу — «Хватай винтовку, Ганди»? Или меня линчуют?

Мы шагаем в кромешной темноте и в гробовом молчании. Я — единственная, кто пользуется фонариком: я направляю его вниз, так что вижу в этом кружке света только босые пятки товарища Камлы в ее протертых черных чаппалах, которые подсказывают мне, куда именно следует ступать. Груза на ней в 10 раз больше, чем на мне. Рюкзак, ружье, огромный мешок с продуктами на голове, один из здоровенных кухонных котлов и две наплечные сумки, битком набитые овощами. Мешок у нее на голове сохраняет столь безупречное равновесие, что она карабкается по склонам и скользит скальным тропам, даже не прикасаясь к нему. Она — просто чудо. Переход оказывается довольно долгим. Я благодарна за урок истории еще и потому, что он подарил моим ногам почти целый день отдыха. Это одна из прекраснейших вещей на свете — шагать ночью по лесу.

И это мне предстоит делать ночь за ночь.

Мы отправляемся на празднование столетия восстания Бхумкал — оно состоялось в 1910 году, когда койя взбунтовались против британцев. «Бхумкал» означает «землетрясение». По словам товарища Раджу, люди идут по нескольку дней, собираясь на эти празднования. Значит, лес сейчас полон движущихся людей. Праздник отмечается по всех секторах ДК. У нас особые привилегии. Ведь с нами вместе идет товарищ Ленг, церемониймейстер. На языке гонди «Ленг» означает «голос». Товарищ Ленг — рослый мужчина средних лет из Андхра-Прадеша, коллега легендарного и всеми любимого певца и поэта Гадара, основавшего в 1972 году радикальную культурную организацию Джан Натья Манч (ДНМ). Со временем ДНМ официально вошла в ГНВ и в Андхра-Прадеше привлекала публику десятками тысяч.

Товарищ Ленг вступил в нее в 1977 году и сам стал знаменитым певцом. Он жил в Андхре во времена жесточайших репрессий, когда каждый день кто-нибудь из друзей погибал в «столкновениях». Его самого однажды подняла с больничной койки женщина-полицейский, переодетая врачом. Его привезли в лес неподалеку от Варангала на «столкновение». Но, по счастью, об этом узнал Гадар и сумел поднять тревогу. В 1998 году, когда ГНВ решила создать культурную организацию в ДК, товарищу Ленгу поручили возглавить Четна Натья Манч. И вот он здесь, шагает рядом со мной, одетый почему-то в оливково-зеленую рубашку и малиновые пижамные штаны с розовыми зайчиками. «Сейчас в ЧНМ состоит 10 тысяч человек, — сообщил он мне. — У нас в репертуаре 500 песен — на хинди, гонди, чхаттисгархи и халби. Мы издали книжку со 140 нашими песнями. Все сочиняют песни». В первый раз, когда я с ним разговаривала, он произвел впечатление очень серьезного человека, настоящего однодума. Но спустя несколько дней, когда все сидели у костра, он, одетый все в ту же пижаму, рассказал нам об одном очень успешном, известном кинорежиссер-телугу (своем друге), который всегда сам играет роль наксалита в собственных фильмах. «Я его спрашивал, — рассказывал товарищ Ленг на хинди с приятным акцентом телугу, — с чего это ты взял, что наксалиты всегда вот такие?» И он ловко изобразил карикатурную фигурку сгорбленного, высоко шагающего, затравленного человека, высаживающего из леса с АК-47. Мы все покатились со смеху.

Я почему-то не жду много от этих празднований Бхумкала. Я опасаюсь увидеть традиционные племенные танцы, подкрепленные маонистской пропагандой, пламенные речи ораторов и остекленевшие глаза послушной толпы слушателей. Мы приходим на место довольно поздним вечером. Там сооружен временный монумент из бамбукового каркаса, обтянутого красной тканью. Наверху, над серпом и молотом маонистской партии, красуются лук со стрелой (символика джаннатана-саркара), обернутые в серебристую фольгу. Подходящая иерархия. Огромная сцена, тоже временная, устроена на крепком помосте, покрытом толстым слоем глиняной штукатурки. Вокруг уже горят кое-где костерки, люди понемногу стягиваются и готовят ужин. В темноте видны только их силуэты. Мы пробираемся между ними (лалсаляам, лалсаляам, лалсаляам) и идем еще минут 15, пока снова не входим в лес.

На месте нашего нового лагеря нам приходится заново строиться. Еще одна перекличка. А затем — инструктаж насчет постов часовых и «секторов обстрела»: решается, кто какой участок будет покрывать в случае налета полиции. Снова на-

значаются пункты ар-ви.

Передовой отряд уже пришел и заранее подготовил ужин. На десерт Камла вручает мне дикую гуаяву, которую она сорвала по пути и привнесла нарочно для меня.

С самого рассвета кажется, что на празднование стекается все больше и больше народа. Нарастает гул возбуждения. Встречаются люди, которые давно не виделись. Нам слышно, как проверяют работу микрофонов. Вывешиваются флаги, знамена, плакаты, транспаранты. Появился плакат с фотографиями пятерых людей, убитых в Онгнааре в день нашего прибытия.

Я пью чай с товарищем Нармадой, товарищем Маасе и товарищем Рупи. Товарищ Нармада рассказывает, что много лет проработала в Гадчироли, прежде чем возглавить в ДК Крантикари Адиваси Махила Сангатхан. Рупи и Маасе были городскими активистками в Андхра-Прадеше, они рассказывают мне о долгих годах внутрипартийной борьбы женщин — не просто за свои права, но и еще за то, чтобы партия поняла: равенство мужчин и женщин — центральная часть мечты о справедливом обществе. Мы говорим о 70-х годах, об участницах наксалитского движения, которые разочаровались в своих соратниках-мужчинах, мнивших себя великими революционерами, на деле же остававшихся в плену у прежнего патриархального уклада, прежнего шовинизма. По словам Маасе, с тех пор многое изменилось, хотя есть еще к чему стремиться. (В ЦК партии и в политбюро женщин до сих пор нет.)

Около полудня приходит новый контингент НОПА. Отряд возглавляет высокий, гибкий мужчина, больше похожий на мальчишку. Этот товарищ носит два имени — Сухдев и Гудса Усенди, причем оба — чужие. Сукхдев — это имя одного его любимого товарища, который мученически погиб. (На этой войне только мертвые находятся в достаточной безопасности, чтобы открыто носить свои имена.) А имя Гудса Усенди — многие товарищи в разное время носили его. (Несколько месяцев назад так называл себя товарищ Раджу.) Гудса Усенди — так зовется партийный пресс-секретарь в Дандараканье. Поэтому, хотя Сукхдев остальную часть путешествия находится рядом со мной, я понятия не имею, как его можно будет потом найти. Конечно, я бы повсюду узнала его по смеху. По его словам, он пришел в ДК в 88-м году, когда ГНВ решила перебросить треть своих сил из северной Теланганды в ДК. Он аккуратно одет — в «сивил» (так на языке гонди называют «гражданскую одежду»), которую отличают от «арресс» (маоистской «униформы»), и мог бы сойти на молодого управленца. Я спрашиваю его, почему он не в форме. Он отвечает, что путешествовал, только что вернулся с Кешкальского перевала вблизи Канкера. Говорят, что компания «Веданта» положила там глаз на 3 миллиона тонн бокситов.

Бинго! Десять из десяти, подсказывает мне чутче.

Сукхдев говорит, что ездил туда изменять температуру у народа. Проверял, готовы ли они к борьбе. «Сейчас им нужны боевые отряды. И ружья». Он запрокидывает голову и хохочет: «Я сказал им — не все так просто, бхан²⁷». По некоторым фразам из разговора и по той легкости, с которой он носит свой АК-47²⁸, я заключаю, что он тоже высокопоставленный и активный НОПАвец.

Приходит почта из джунглей. Есть и для меня «бисквит»! От товарища Вену. На крохотном клочке бумаги, сложенной во много раз, он записал для меня слова песни, которую обещал прислать. Товарищ Нармада улыбается, читая этот текст.

Она знает эту историю. Это было еще в 80-е, в ту пору, когда люди только начали доверять партии и обращаться к ней со своими бедами — с «внутренними противоречиями», как выразился товарищ Вену. Одними из первых обратились женщины. Однажды вечером одна пожилая женщина, сидевшая у костра, встала и спела песню, обращенную к дада лог. Она была из племени маадийя, у которых существует такой обычай: женщина, выйдя замуж, должна снять рубашку и ходить вперед с обнаженной грудью.

*Jumpər polo intor Dada, Dakoniley
Taane tasom intor Dada, Dakoniley
Bata pafam kittom Dada, Dakoniley
Duniya kadile maata Dada, Dakoniley*

(Говорят, нам нельзя носить рубашки, Дада, Даконили,
Заставляют нас снимать их, Дада.
Чем же мы провинились, Дада?
Мир ведь изменился, разве не правда, Дада?)

*Aatum batteke Dada, Dakoniley
Aada nanga dantom Dada, Dakoniley
Id pisval manni Dada, Dakoniley
Mara koyaturku rehat Dada, Dakoniley*

(Но когда мы идем на рынок, Дада,
Мы должны идти полуоголыми, Дада.
Мы не хотим такой жизни, Дада,
Скажи об этом нашим предкам, Дада.)

Это был первый «женский вопрос», за разрешение которого взялась партия. К делу этому требовалось подходить деликатно, с хирургической осторожностью. В 1986 году она учредила Адиваси Махила Сангатхан (АМС), который затем разросся в Крантикарни Адиваси Махила Сангатхан и ныне насчитывает 90 000 зарегистрированных членов. Это, пожалуй, крупнейшая в стране женская организация. (Между прочим, все они — маоистки, эти 90 000. Неужели их «ликвидируют»? А 10 000 членов ЧНМ? Их — тоже?) Организация КАМС проводит кампании против племенных традиций насильственного замужества и похищения. Против обычая, по которому женщины в период менструации заставляют уходить из деревни и жить в шалаше в лесу. Против двоеженства и рукоприкладства в семье. Она еще не во всех боях одержала победу — но когда и где еще за феминистками оставалась полная победа? Например, в Дандакаранье женщинам даже теперь не разрешают сеять семена. На партсобраниях мужчины соглашаются с тем, что это несправедливо, с этим нужно покончить. Но на практике — просто не разрешают, и все. И вот, партия приняла решение о том, что женщинам следует сеять семена на общей земле, которая принадлежит джанатана-саркарю. На этой земле они сеют семена, выращивают овощи и

строят защитные дамбы. Это уже половина победы — но еще не полная!

По мере того, как в Бастаре усиливались полицейские репрессии, женщины из КАМС превратились в могучую силу; они собираются в отряды сотнями, порой даже тысячами, чтобы дать физический отпор полиции. Уже сам факт существования КАМС в корне изменил традиционные отношения и облегчил многие традиционные формы дискриминации женщин. Для многих молодых женщин вступить в партию, особенно в НОПА, означало освобождение от удушающих пут собственного общества. Товарищ Сушила, старшее должностное лицо КАМС, рассказывает о том, как свирепствовал Салва Джудум против женщин. По ее словам, одним из их лозунгов было: *Hum do bibi layenge! Layenge!* («Мы будем иметь двух жен! Будем!») Многие активистки КАМС подвергались насилию и зверским сексуальным увечьям. Многие молодые женщины, становившиеся свидетельницами зверств, затем вступали в НОПА, и теперь составляют там 45% кадров. Товарищ Нармада посыает за ними, и через некоторое время они приходят.

У товарища Ринки очень короткие волосы. Короткая круглая стрижка, «фовсит», как говорят на гонди. Это смело с ее стороны, потому что здесь «стриженая» означает «маоистка». Для полиции такая стрижка — достаточное основание для скорой расправы. Деревня товарища Ринки, Корма, подверглась в 2005 году нападению батальона нага и салва-джудумовцев. В то время Ринки входила в деревенское ополчение. Вместе с подругами Лукки и Сукки, которые тоже состояли в КАМС. Спалив деревню, батальон нага схватил Лукки и Сукки и еще одну девушку, подвергли их групповому изнасилованию и убили. «Их насиловали на траве, — говорит Ринки. — А потом, когда все кончилось, травы там уже не осталось». С тех пор прошли годы, батальона нага больше нет, но полиция по-прежнему является. «Они приходят всякий раз, когда им нужны женщины или куры».

У Аджитхи тоже короткая стрижка. Джудумовцы явились в ее деревню, Корсед, и убили троих жителей, утопив их в *налле*²⁹. Аджитха была тогда с ополчением и проследовала за джудумовцами до места неподалеку от деревни Парал Нар Тодак. Там она видела, как они изнасиловали шесть женщин и убили мужчину выстрелом в горло.

Товарищ Лакши, красивая девушка с длинной косой, рассказывает мне о том, как на ее глазах джуадумовцы сожгли 30 домов в ее деревне, Джоджор. «У нас тогда не было оружия, — говорит она. — Мы могли только смотреть». Вскоре после этого она вступила в ряды НОПА. Лакши была в числе тех 150 партизан, которые в 2008 году три с половиной месяца шли через джунгли до Найагарха в Ориссе, чтобы напасть там на полицейский арсенал, где они захватили 1200 винтовок и 200 000 единиц боеприпасов.

Товарищ Сумитра вступила в НОПА в 2004 году, еще до того, как начал неистовствовать Салва Джудум. По ее словам, она вступила туда потому, что хотела уйти из дома. «Женщин во всем контролируют, — рассказывала она мне. — В нашей деревне девушкам не разрешается лазить по деревням; если кто-то провинится, то назначают штраф в 500 рупий или отбирают курицу. Если мужчина ударит женщину, и она ударит его в ответ, то она должна отдать деревне козу. Мужчины на целые месяцы уходят в горы на охоту. Женщинам не разрешается даже близко подойти

к дичи, и лучшая часть мяса достается мужчинам. Женщинам не разрешается есть яйца». Достаточно причин, чтобы податься в партизанскую армию?

Сумитра рассказывает о двух своих подругах, Телам Парвати и Камле, которые работали с КАМС. Телам Парвати была из деревни Полекай на юге Бастара. Как почти все, кто здесь находится, она видела, как салва-джудумовцы жгли ее деревню. Потом она вступила в НОПА и отправилась работать на Кепкальский перевал. В 2009 году они вместе с Камлой закончили организацию празднования женского дня 8 марта в районе. Они находились в небольшой хижине неподалеку от деревни Вадго. Ночью полиция окружила эту хижину и открыла огонь. Камла выстрелила в ответ, но была убита. Парвати убежала, но ее нашли и убили на следующий день.

Вот что случилось в женский день в прошлом году. А вот — журналистский репортаж из национальной газеты о женском дне в этом году:

Бастарские повстанцы вступаются за права женщин

Сахар Khan, «Мейл Тудей», Райпур, 7 марта 2010

Чего только не делало правительство, чтобы справиться с маоистской угрозой в стране. Однако у отряда повстанцев в Чхаттисгархе есть и более неотложные дела, чем просто выживание. Накануне международного Женского дня маоисты в Бастарском районе штата призывают к ненадельным «празднованиям» для защиты прав женщин. Плакаты с такими призывами появились в Биджапуре, части Бастарского района. такая агитация самозванных защитников за права женщин привела полицию штата в изумление. Главный инспектор (ГИ) Бастара, Т.Д.Лонскумер, сказал: «Я никогда не видел таких призывов со стороны наксалитов, которые верят только в насилие и кровопролитие».

А далее в этом репортаже говорится:

«Полагаю, маоисты пытаются противостоять нашей чрезвычайно успешной кампании Джсан Джафран Абхийян («кампанию за пробуждение масс»). Мы развернули ее с целью заручиться поддержкой народа для операции «Зеленая охота», которую организовала полиция для искоренения экстремистов левого крыла», — сказал ГИ.

Этот коктейль из злобы и невежества — обычное дело. Гудса Усенди, летописец нынешней истории партии, знает об этом больше всех остальных. Его маленький компьютер и mp3-плеер забиты заявлениями прессы, опровержениями, поправками, партийной литературой, списками убитых, телевизионными клипами, аудио- и видеоматериалами. «Худшее в судьбе Гудсы Усенди, — говорит он, — это давать разъяснения, которые никогда не публикуются. Можно было бы уже целую толстую книгу — наши разъяснения ко всему тому вранью, что про нас рассказывают». Он говорит это без тени негодования, напротив, это как будто забавляет его.

«А какое самое смешное обвинение вам приходилось опровергать?»

Он задумывается. «В 2007 году нам пришлось сделать заявление, в котором говорилось: «Nabin bhai, hamne gai ko bathode se nahin mara» («Нет, брат, мы не убивали коров молотком»). В 2007 году правительство Рамана Сингха объявило о Гаи Йоджана («коровьем плане») — это было предвыборное обещание подарить корову каждому адиваси. И однажды телеканалы и газеты доложили, будто наксалиты напали на стадо коров и забили их до смерти — молотками, — потому что они против индуизма, против ЕДП. Можете себе представить, что тут началось. Мы выступили с опровержением. Но мало кто нас слушал. А позже выяснилось, что человек, которому дове-

рили коров, чтобы он раздавал их людям, оказался мошенником. Он просто продал коров, а сам заявил, что это мы напали на него и перебили коров».

«А самое серьезное?»

«О, таких были десятки — как-никак, против нас целая кампания ведется. Как только объявили Салва Джудум, они в первый же день напали на деревню Амбелли, сожгли ее, а затем все они — ОП, батальон нага, полиция — переместились в сторону Котрапала... Ты ведь слыхала о Котрапале? Это знаменитая деревня — ее сжигали 22 раза за отказ сдаться. Когда джудумовцы пришли в Котрапал, наше ополчение уже их поджидало. В засаде. Двое ОП были убиты. Семерых мы захватили, остальных убежали. На следующий день газеты доложили, будто наксалиты перебили бедных адиваси. Кое-кто говорил, будто мы перебили сотни людей. Даже такой уважаемый журнал, как *“Frontline”*, сообщил, будто мы убили 18 невинных адиваси. Даже К. Балагопал, активист-правозащитник, который обычно разборчив в фактах, даже он это повторял. Мы послали ему разъяснение. Но никто его не опубликовал. Позже, в своей книге, Балагопал признал свою ошибку... Но кто это заметил?»

Я спросила, что случилось с семерыми захваченными. «Областной комитет созвал *джан-адалат* (народный суд). На него пришли четыре тысячи человек. Они выслушали всю историю от начала до конца. Двоих ОП приговорили к смерти. Пятерых предупредили и отпустили. Все решал народ. Так даже с осведомителями поступают — это ведь теперь большая проблема стала. Люди выслушивают дело, все рассказы и признания и говорят: *“Iska hum risk nabin le sakte”* («Мы не готовы взять на себя риск и довериться этому человеку») или *“Iska risk hum lenge”* («Мы берем на себя риск довериться этому человеку»). Пресса всегда докладывает об убийстве осведомителей. Но никогда — о тех осведомителях, которых отпускают на волю. Поэтому все считают, что наш суд — это такая кровожадная процедура, под конец которой все обязательно погибают. А речь-то не идет о мести — речь идет о выживании, о спасении будущих жизней... Конечно, проблемы есть, мы допускали ужасные ошибки, мы даже иногда убивали не тех людей из засады, думая, что это полицейские. Но все было не так, как изображается в средствах массовой информации».

Эти грозные «народные суды». Как нам принять их? Или одобрить эту форму сурового правосудия?

С другой стороны — как быть со «столкновениями», фальшивыми и нет, — с этой худшей формой скорой расправы? Ведь за них полицейские и солдаты получают медали за отвагу, денежные вознаграждения и внеочередные продвижения по службе от индийского правительства. Чем больше они убивают — тем больше наград. «Храбрецы» — вот как их называют, этих «специалистов по столкновениям». «Враги нации» — так называют нас, тех, кто осмеливается поднимать этот вопрос. А как быть с Верховным судом, который бесстыдно заявил, что ему не хватает свидетельских показаний, чтобы вынести смертный приговор Мохаммеду Афзалю (обвиненному в декабре 2001 года за нападение на парламент), однако же вынес его, заметив, что «коллективная совесть общества будет лишь удовлетворена, если обидчик понесет наказание в виде смертной казни»?

По крайней мере, в случае Котрапальского джан-адалата, там физически присутствовал коллектив людей, который и выносил решение. Его не принимали суды,

которые давним-давно утратили связь с обычной жизнью, привыкнув говорить от лица абстрактного коллектива.

Что же, интересно, оставалось делать людям из Котрапала? Быть может, вызвать полицию?

Гул барабанов сделался очень громким. Пришло время Бхумкала. Мы идем на место празднования. Я с трудом верю своим глазам. Там море людей — очень диких на вид, красивых людей, одетых очень дико и красиво. Похоже, мужчины уделили своей внешности даже больше внимания, чем женщины. На них головные уборы с птичьими перьями, цветные татуировки на лице. У многих подрисованы глаза, выбелены и напудрены лица. Много людей из ополчения — девушки в сари самых ошеломительных расцветок, с ружьями, небрежно висящими на плечах. Тут и старики, и дети, и красные транспаранты, развеивающиеся на фоне неба. Солнце высоко, стоит зной. Выступает товарищ Ленг. И несколько должностных лиц из разных джанатана-саркаров. Товарищ Нити, необыкновенная женщина, состоящая в партии с 1997 года, представляет такую угрозу нации, что в январе 2007 года 700 полицейских окружили деревню Иннар, прослыпав, что она там находится. Товарищ Нити считается столь опасной, за неё охотятся с таким рвением не потому, что она устроила множество засад (хотя и это так), а потому что она — женщина-адиваси, которая пользуется любовью народа в деревнях и служит настоящим источником вдохновения для молодежи. Она говорит, не снимая с плеча своего АК. (Это автомат с историей. Почти у каждого оружия — своя особая история: у кого он захвачен, как и кем.)

Труппа ЧНМ разыгрывает пьесу о восстании Бхумкала. Злые белые колонизаторы — в шляпах и с золотой соломой вместо волос — притесняют и жестоко избивают адиваси, от чего публика приходит в бесконечный восторг. А другая труппа, из южного Гангалаура, выступает с пьесой под названием «Нитир Джуадум Пито» («История кровавой охоты»). Джоори переводит для меня. Это история про двух старииков, которые ищут деревню своей дочери. Они идут по лесу и плутают там, потому что все выжжено и неизвестно. Салва-джуадумовцы сожгли даже барабаны и музыкальные инструменты. Даже пепла не видно, потому что прошли дожди. Они не могут найти дочь. Опечаленные старики начинают петь, и, слушая их, голос их дочери отвечает им песней из руин: «Звуки нашей деревни заглушиены, — поет она. — Тут больше не дробят рис, не раздается смех у колодца. Не кричат птицы, не блещут козы. Туго натянутая струна счастья лопнула».

Отец поет ей в ответ: «Не плачь, дочка, не плачь, моя красавица. Всем, кто рождается, сужено умереть. Эти деревни, что стоят вокруг нас, когда-нибудь рухнут, цветы распустятся и увяннут, однажды сам этот мир состарится. Но за кого мы умираем? Однажды наши мучители это узнают, однажды истина восторжествует, но наши народ никогда тебя не забудет, даже спустя тысячу лет».

Еще несколько речей. Потом раздается барабанный бой и начинаются танцы. У каждого джанатана-саркара — своя труппа. Каждая труппа подготовила свой танец. Они сходятся по очереди, неся огромные барабаны, и танцами изображают целые буйные истории. Единственный персонаж, который имеется в каждой труппе, — это «плохой промышленник», в шлеме и темных очках, обычно с зажженной сигаретой. Но в их танцах нет ничего деревянного, механического. Когда они танцуют, пыль

Адиваси украсшают себя к празднику

Подготовка к празднику

Празднование Бхумкала

У баннера с фотографиями погибших товарищей

поднимается столбом. Барабанный бой становится оглушительным. Постепенно толпа начинает раскачиваться. А потом сама пускается в пляс. Танцуют, выстроившись в ряд по шесть-семь человек, мужчины отдельно от женщин, обняв друг друга за талии. Тысячи людей. Вот ради чего они сюда пришли. Ради этого. Здесь, в лесу Дандакаранья, к счастью относятся серьезно. Люди готовы пройти вместе много миль пешком, чтобы радоваться празднику и петь, втыкать перья в чалмы и цветы в волосы, обнимать друг друга, пить мадуку и танцевать всю ночь напролет. Никто не поет и не плачет в одиночку. И это — больше, чем что-либо другое — служит вызовом той цивилизации, которая стремится их уничтожить.

Я не могу поверить, что все это происходит прямо под носом у полиции. Прямо посреди операции «Зеленая охота».

Поначалу товарищи из НОПА просто наблюдают за танцорами, стоя поодаль со своими автоматами. Но затем — один за другим, будто утки, которым невтерпеж стоять на берегу и просто смотреть, как плавают другие утки, — они подходят ближе и тоже принимаются танцевать. Вскоре образуются уже целые ряды оливково-зеленых танцоров, кружащихся вместе со всеми другими цветами. А потом, когда сестры и братья, родители и дети, и друзья, которые не виделись месяцами, годами, встречают друг друга, эти ряды ломаются и перестраиваются, оливковая зелень перемешивается с кружащимися сары, тонет в цветах, барабанах и чалмах. Поистине, это народная армия. По крайней мере, сейчас. И слова товарища Мао о том, что партизаны — это рыба, а народ — вода, в которой она плавает, — являются правдой в самом буквальном смысле.

Председатель Мао. Он тоже здесь. Быть может, ему немного одиноко, но и он тут присутствует. Его фотография — на красном полотняном экране. Там есть и Маркс. И Чару Мазумдар, основатель и главный теоретик наксалитского движения. Его колкая риторика превращает в фетиш насилие, кровь и мученичество, в ней используется столь резкий язык, что это почти граничит с призывами к геноциду. Стоя здесь в день Бхумкала, я невольно думаю, что его анализ, жизненно важный для самой структуры этой революции, вместе с тем очень далек от ее эмоциональности, от ее фактуры. Когда он говорил, что только «кампания по уничтожению» сможет породить «нового человека, который бросит вызов смерти и освободится от всех своекорыстных мыслей», то мог ли он вообразить, что его мечты лягут на плечи этого древнего народа, танцующего всю ночь напролет?

Всему, что здесь происходит, очень вредит то, что единственное, что доходит отсюда во внешний мир, — это жесткая, негибаемая риторика партийных идеологов, порожденная полным трудностей прошлым. Когда Чару Мазумдар произнес свою знаменитую фразу: «Китайский председатель — это наш председатель, китайский путь — это наш путь», — то он готов был расширить свое утверждение вплоть до того, что наксалиты хранили молчание, когда генерал Яхья Кхан творил геноцид в Восточном Пакистане (Бангладеш), потому что в ту пору Китай был союзником Пакистана. Молчание было ответом и Красным кхмерам и их массовым расстрелам в Камбодже. Молчание окружало и вопиющие перегибы китайской и русской революций. Молчание — вокруг Тибета. Внутри самого движения наксалитов тоже случались страшные перегибы, и многое из того, что они творили, невозможно

оправдать. Но разве может что-нибудь сравниться с отвратительными достижениями Конгресса и БДП в Пенджабе, Кашмире, Дели, Бомбее, Гуджарате... И все же, невзирая на эти ужасающие противоречия, во многом из того, что писал и говорил Чару Мазумдар, он оказался настоящим провидцем. Партия, которую он основал (как и многие отколышиеся от нее группировки), сохранила его мечту о революции — она до сих пор живет и крепнет в Индии. Представьте себе общество без такой мечты! Уже за одно это мы не можем судить его чересчур сурово. В особенности, пока мы сами барахтаемся в пеленках из благостной чепухи Ганди о превосходстве «пути ненасилия», из его представлений об опеке: «Богачу останется его богатство, из которого он будет пользоваться той частью, какая ему необходима для разумного обеспечения личных нужд, и будет действовать как опекун оставшейся части, которая будет использоваться во благо общества».

Впрочем, очень странно и то, что нынешние царьки индийского истеблишмента — государства, которое так беспощадно уложило наксалитов, — сейчас повторяют то, что когда-то давно говорил Чару Мазумдар: «Китайский путь — это наш путь».

Вверх тормашками. Шиворот-навыворот.

Китайский путь переменился. Китай уже сделался могучей державой и хищнически кормится другими странами, посягает на природные ресурсы других народов. Но партия по-прежнему права, просто... партия переменила мнение.

Когда партия выступает в роли поклонника (как сейчас обстоит дело в Дандараканье), который добивается расположения народа, внимательно прислушивается ко всем его нуждам, тогда она действительно становится народной партией, а ее армия — действительно народной армией. Но после революции — до чего легко этому роману превратиться в злополучный брак! Как легко была народная армия может обратить оружие против собственного народа! Сегодня в Дандараканье партия хочет, чтобы бокситы оставались внутри горы. А что, если завтра она переменит мнение? Но разве можно, чтобы наши опасения по поводу будущего парализовали нас сегодня?

Танцы будут продолжаться всю ночь. Я возвращаюсь обратно в лагерь. Там Маасе, она не спит. Мы болтаем до глубокой ночи. Я даю ей почтить книжку Неруды «Стихи капитана» (я на всякий случай захватила ее с собой). Она вновь и вновь спрашивает: «А что думают о нас там, далеко? Что говорят студенты? Расскажи мне о женском движении, какие там главные проблемы?» Она расспрашивает про меня, про мои книжки. Я стараюсь как можно честнее познакомить ее с тем хаосом, в котором живу. Потом она заговаривает о себе, о том, как вступила в партию. Рассказывает, что ее друга убили в мае прошлого года в фальшивом «столкновении». Его схватили в Нашике и повезли убивать в Варангал. «Его наверняка зверски пытали». Она как раз собиралась с ним встретиться, когда узнала, что его схватили. С тех пор она все время в лесу. Она надолго умолкает, а потом рассказывает, что когда-то давно, много лет назад, была замужем. «Его тоже убили в столкновении, — говорит она — и добавляет с разрывающей сердце точностью: — только в настоящем».

Я лежу без сна на своем джихлли, думая о затяжной печали Маасе, слушая барабанный бой и звуки затяжной радости с праздничной площадки, и вспоминаю идею

Чару Мазумдара о затяжной войне — эту главную заповедь маоистской партии. Из-за нее люди думают, что предложения маоистов вступить в «мирные переговоры» — это обман, всего лишь уловка, позволяющая выиграть время, передохнуть, чтобы затем перегруппироваться, перевооружиться и снова продолжить затяжную войну. А что такое затяжная война? Ужасная ли это венца сама по себе — или это зависит от характера самой войны? Что, если бы люди здесь, в Дандакаранье, не вели свою затяжную войну в течение последних 30 лет? Где бы они были сейчас?

И неужели маоисты — единственные приверженцы идеи затяжной войны? Почти с самого момента провозглашения своей независимости Индия превратилась в колониальную державу, которая занимается аннексией территорий и ведением войн. Она всегда без колебаний прибегала к военному вторжению для решения политических проблем — можно вспомнить Кашмир, Хайдарабад, Гоа, Нагаленд, Манипур, Телангану, Ассам, Пенджаб, наксалитское восстание в Западной Бенгалии, Бихаре, Андхра-Прадеше и теперь еще в племенных областях Центральной Индии. Государство безнаказанно убивало десятки тысяч людей, подвергало пыткам сотни тысяч. И все это — под милостивой маской демократии. Против кого велись все эти войны?

Против мусульман, христиан, сикхов, коммунистов, далитов³⁰, адваси — и, прежде всего, против бедняков, которые смеют усомниться в справедливости собственной участи вместо того, чтобы принимать швыряемые им крохи. Трудно не видеть и того, что индийское государство — это, в основе своей, государство индуев из высших каст (вне зависимости от того, какая партия находится у власти), которое питает рефлексивную вражду к «другим». И потому оно — в истинно колониальных традициях — посыпает нага и мизо воевать в Чхаттисгарх, сикхов — в Кашмир, кашмирцев — в Ориссу, тамилов — в Ассам, и так далее. Если это не затяжная война, тогда что же?

Неприятные мысли для такой красивой звездной ночи. Сукхдев улыбается сам себе, его лицо освещает экран компьютера. Он — сумасшедший трудоголик. Я спрашиваю его, чему он смеется. «Да я вспомнил про журналистов, которые приезжали сюда в прошлом году на празднование Бхумкала. Они пробыли тут день или два. Один сфотографировался с моим АК, а потом вернулся к себе и обозвал нас «машинами смерти», или как-то там еще».

Танцы еще не прекратились, а уже светает. Ряды не расходятся, сотни молодых людей продолжают танцевать. «Они не остановятся, — говорит товарищ Раджу, — пока мы не начнем собираться в путь».

На площадке я сталкиваюсь с товарищем доктором. Он устроил маленький медпункт на краю танцплощадки. Мне хочется расцеловать его толстые щеки. Но почему же тут не 30 врачей — вместо одного-единственного? Почему не тысяча врачей? Я спрашиваю у него, как обстоит со здоровьем в Дандакаранье. От его ответа у меня кровь в жилах холодаеет. У большинства осмотренных им людей, сказал он, включая НОПАвицев, уровень гемоглобина находится между показателями 5 и 6 (тогда как 11 — нормальный показатель для индийской женщины). Есть случаи туберкулеза, вызванного хронической анемией, продолжавшейся больше двух лет. Маленькие дети страдают от белкового голодаания второй степени, которая в медицине называется

еще и квапиоркором. (Потом я посмотрела в словарях это слово. Оно заимствовано из языка га в прибрежной Гане и означает «болезнь, которой заболевает ребенок после рождения младшего ребенка». Суть в том, что старший ребенок лишается материнского молока, и ему начинает недоставать пищи для нормального роста.) «Тут недоедание — настоящая эпидемия — как в Биафре, — говорит товарищ доктор. — Я и раньше работал в деревнях, но никогда еще такого не видел».

Кроме того, тут есть малярия, остеопороз, ленточный червь, опасные ушные и зубные инфекции и первичная аменорея — когда вследствие недоедания в период полового созревания у женщины пропадает или вообще не наступает менструальный цикл.

«В этом лесу нет больниц, кроме одной или двух в Гадчиюли. Нет врачей. Нет лекарств».

Теперь он ушел вместе со своей маленькой командой — через восемь дней они должны дойти до Абдулхамада. Теперь и он, товарищ доктор, одет в «дресс». Так что, если его найдут, то тоже убьют.

Товарищ Раджу говорит, что нам небезопасно продолжать стоять здесь лагерем. Надо уходить. Окончание Бхумкала — это множество растянувшихся во времени прощаний.

*Lal salaam, lal lal salaam,
Jaane wale saathiyon ko lal lal salaam
Phir milenge, phir milenge Dandakaranya jungle mein phir milenge*

(Красный привет уходящим товарищам)
(Мы еще увидимся когда-нибудь в лесу Данлакаранья)

К ней никогда не относятся легкомысленно — к этой церемонии прибытия и ухода, потому что всем известно: когда говорят «мы еще увидимся», то имеют в виду «мы можем никогда больше не увидеться».

Товарищ Нармада, товарищ Маасе и товарищ Рупи уходят в разные стороны. Увижу ли я их когда-нибудь еще?

И вот мы снова идем. С каждым днем становится все жарче. Камла срывает для меня первый плод тенду. По вкусу он похож на чику. Я становлюсь фанатиком тамаринда. На сей раз мы разбиваем лагерь у реки. Женщины и мужчины купаются группами по очереди. Вечером товарищ Раджу получает целый пакет «бисквитов». Новости такие:

- 60 человек, схваченных в Манпурском секторе в конце января 2010 года, до сих пор не предстали перед судом.
- На юг Бастара стянут огромный контингент полиции. Намечаются нападения на всех подряд.
- 8 ноября 2009 в деревне Качларам, Биджапур Джила, были убиты Дирко Мадка (60) и Коваси Суклу (68).
- 24 ноября в деревне Пангоди был убит Мадави Баман (15).
- 3 декабря убит Мадави Будрам из Коренджада

- 11 декабря в деревне Гумиапал, секция Дарба, убито 7 человек (имена пока не выяснены).
- 15 декабря в деревне Котрапал убиты Веко Сомбар и Мадави Матти (обе из КАМС).
- 30 декабря в деревне Вечапал убиты Поонем Панду и Поонем Моту (отец и сын).
- 10 января 2010 (дата неизвестна) в деревне Кайка, Гангалаур, убит глава джанатана-саркара.
- 9 января 4 человека убиты в деревне Сурпангооден, район Джагаргонда.
- 10 января 3 человека убиты в деревне Пуллем Пуллади (имена пока не выяснены).
- 25 января 7 человек убиты в деревне Такилод, район Индравати.
- 10 февраля (в день Бхумкала) в деревне Думнаар, Абдулхмад, изнасилована и убита Кумли. Она была из деревни Пайвер.
- Войска численностью 2000 человек из Indo-Тибетской пограничной полиции (ИТПП) расположились лагерем в лесах Раджнандаон.
- В Канкер прибыли дополнительные войска BSF численностью 5000 человек.

А затем: НОПА набрала необходимую квоту.

Пришли и кое-какие устаревшие газеты. В прессе много пишут о наксалитах. Один крикливый заголовок отлично передает политический климат: “*Khaedo, Maaro, Samarpam Karao*” («Уничтожьте, убейте, заставьте их капитулировать»). А под этим: “*Vaarta ke liye loktantra ka dvar khula hai*” («Дверь демократии всегда открыта для переговоров»). Вторая газета сообщает, что маоисты выращивают коноплю на продажу. В третьей напечатана редакционная статья, где сказано, что тот самый район, где мы разбили лагерь, где мы ходим, полностью взят под полицейский контроль.

Юные коммунисты забирают газетные вырезки, чтобы поупражняться в чтении. Они ходят вокруг лагеря и громко зачитывают антимаоистские статьи, перепразнивая дикторов радио.

Новый день. Новое место. Мы разбили лагерь на окраине деревни Усир, под огромными деревьями мадуки. Мадука недавно начала цвести и теперь роняет на лесную землю свои бледно-зеленые цветки, как драгоценности. Воздух напоен их слегка опьяняющим ароматом. Мы ждали детей из Бхатпальской школы, которая была закрыта после столкновения в Онгнаре. Ее превратили в полицейский лагерь. Детей отослали по домам. То же самое относится к школам в Нелваде, Моонджметте, Эдке, Ведомакоте и Дханоре.

Дети из Бхатпальской школы так и не появились.

Товарищ Нити («самая разыскиваемая») и товарищ Винод ведут нас на долгую прогулку, чтобы показать оросительные установки для урожая и ирригационные пруды, устроенные местным джанатана-саркаром. Товарищ Нити рассказывает о многочисленных сельскохозяйственных проблемах, с которыми приходится сталкиваться. Орошается только 2% земель. В Абдулхмаде еще 10 лет назад о пахоте и не слышали. С другой стороны, в Гадчироли уже проникают гибридные семена и

химические пестициды. «Нам требуется срочная помощь в департаменте сельского хозяйства, — говорит товарищ Винод. — Нам нужны люди, разбирающиеся в семенах, в органических пестицидах, в пермакультуре³¹. Если бы нам хоть чуть-чуть помогли, мы бы многого добились».

Товарищ Раму — фермер, в чьем ведении находится земля джанатана-саркара. Он с гордостью водит нас по полям, где выращивают рис, бринджал (баклажаны), гонгурку, лук, кольраби. Потом, с такой же гордостью, показывает нам огромный, но совершенно пересохший ирригационный пруд. Это еще что такое? «В нем вода не накапливается даже в сезон дождей. Он вырыт в неправильном месте, — говорит он и расплывается в улыбке. — Это не наш пруд — его выкопал лути-саркар (правительство грабителей³²).» Значит, здесь действуют две параллельные системы власти — джанатана-саркары и лути-саркары.

Я думаю о том, что сказал мне товарищ Вену: они хотят раздавить нас не только из-за залежей полезных ископаемых, но еще и потому, что мы предлагаем миру альтернативную модель.

Это еще не альтернатива — эта идея «Грам-Свараджа³³ с автоматом.» Здесь слишком свирепствуют голод и болезни. Но эта идея, безусловно, создала возможность некоей альтернативы. Не для всего мира, не для Аляски, не для Нью-Дели и даже, пожалуй, не для всего Чхаттисгарха, а для самой себя. Для Дандакараны. Это самая оберегаемая тайна на свете. Она заложила основы для альтернативы собственному уничтожению. Она бросила вызов истории. Несмотря на гигантский перевес сил не в свою пользу, она создала программу собственного выживания. Ей нужна помощь и воображение, ей нужны врачи, учителя, земледельцы.

Ей не нужна война.

Но если война — это все, что ей достается, тогда она тоже будет сражаться.

В течение нескольких следующих дней я знакомлюсь с женщинами, работающими в КАМС, с различными должностными лицами джанатана-саркаров, с членами Дандакараны Адиваси Кисан Маздоор Сангатхана (ДАКМС), с семьями погибших, и с самыми обыкновенными людьми, которые пытаются выдержать тяготы жизни в эти страшные времена.

Я познакомилась с тремя сестрами — Сукхиари, Сукдаи и Суккали — из Нарай-анпурского района. Они не молоды, им, пожалуй, лет за 40. В КАМС они состоят уже 12 лет. Деревенские жители полагаются на них в стычках с полицией. «Полиция является сюда отрядами от 200 до 300 человек. Они тащат все что можно: украшения, цыплят, свиней, котлы и горшки, луки и стрелы, — рассказывает Суккали. — Даже ножа в доме не оставят». Ее дом в Иннаре сжигали дважды — один раз это был батальон нага, другой — ЦРПС. Сукхиари однажды схватили и семь месяцев проводили в тюрьме в Джагдалпуре. «Однажды они увезли целую деревню, заявив, что все мужчины — наксалиты». Сукхиари последовала за ними вместе с женщинами и детьми. Они окружили полицейский участок и отказывались уходить, пока мужчин не освободили. «Когда они кого-то уводят, — говорит Сукхан, — то нужно немедленно идти следом и стараться отбить их. Пока не написали рапорта. Когда они что-то записывают в свои журналы, тогда уже трудно что-то сделать».

Сукхиари, которую ребенком похитили и насильно выдали замуж за человека

Бойцы Народно-освободительной партизанской армии (НОПА) носят короткую прическу

Участники протеста против Бодхгхатской плотины: «Бастар принадлежит нам»

Крестьяне из деревни, которая будет затоплена при сооружении плотины

Участницы культурной организации партии - Четна Натья Манч

много старше ее (она сбежала и поселилась вместе с сестрой), сейчас занимается организацией массовых митингов, выступает на них с речами. Мужчины ищут у нее защиты. Я спросила у нее, что для нее значит партия. “*Naxahaad ka matlab hamara parivaar*” («Наксалваад — это как семья для нас»). Когда мы слышим об очередном нападении, то это все равно, как если бы с нашей семьей случилась беда», — говорит Сукхиари.

Я спросила ее, знает ли она, кто такой Мао. Она застенчиво улыбнулась: «Он был вождь. Мы трудимся, чтобы его мечты сбылись».

Я познакомилась с товарищем Сомари Гауде. Ей всего 20 лет, а она уже отсидела двухлетний срок в тюремном заключении в Джагадалпуре. Он находилась в деревне Иннар 8 января 2007 года, в тот день, когда деревню оцепили 740 полицейских, так как у них появилась информация, будто там находится товарищ Нити. (Она там действительно была, но успела уйти ко времени появления полиции.) Зато там находилось деревенское ополчение, в котором состояла Сомари. На рассвете полицейские открыли огонь. Они убили двух парней — Сукаля Гауде и Качроо Готу. Затем схватили троих других — двух парней, Дусри Салама и Ранаи, и Сомари. Дусри и Ранаи связали и застрелили. Сомари избили так, что она была за волосок до смерти. Полиция прицепила к трактору трейлер и нагрузила его телами убитых. Сомари посадили туда вместе с трупами и повезли в Нарайанпур.

Я познакомилась с Чамри, матерью товарища Дилипа, застреленного 6 июля 2009 года. Она рассказывает, что после того, как полицейские убили ее сына, они привязали его тело к шесту, как звериную тушу, и понесли с собой. (Для получения денежного вознаграждения им нужно предъявлять тела убитых — иначе добычу может присвоить кто-то другой.) Чамри бежала за ними всю дорогу до полицейского участка. Когда они туда дошли, на теле ее сына уже не осталось ни клочка одежды. По пути, говорит Чамри, они оставили тело у дороги, а сами запали в дхабу выпить чая с печеньем. (Бесплатно.) Представьте себе на миг эту мать, которая идет по лесу следом за трупом сына и ждет в стороне, пока его убийцы чаевничают. Они не разрешили ей забрать тело сына и достойно похоронить его. Они лишь позволили ей бросить горсть земли в яму, где похоронили остальных убитых в тот же день. Чамри говорит, что жаждет мести. *Badla ku badla*. Кровь за кровь.

Я познакомилась с избранными членами джанатаны-саркара Марсколы, в ведении которого шесть деревень. Они описали мне полицейский рейд: приходят ночью — по 300, 400, иногда по 1000 человек. Оцепляют деревню и ждут в засаде. На рассвете они захватывают первых людей, вышедших в поля, и, используя их как живой щит, входят в деревню, чтобы те показали им, где находятся минные-ловушки. (Это слово, «буби-трэп», уже вошло в язык гонди. Все улыбаются, когда произносят или слышат его. Лес полон этих мин-ловушек, настоящих и фальшивых. Даже НОПА нуждается в проводниках, чтобы безопасно проходить мимо деревень.) Войдя в деревню, полицейские грабят, обкрадывают и поджигают дома. Они являются с собаками. Собаки ловят тех, кто пытается убежать. Они гоняются за цыплятами и свиньями, и полиция отстреливает их и складывает к себе в мешки. Вместе с полицией приходят ОП. Они как раз знают, где у людей спрятаны деньги и драгоценности. Они хватают иводят людей из дома. И выуживают деньги из тайников, прежде чем

тех отпустят. Они всегда носят с собой несколько лишних наксалитских «дрессов» на тот случай, если им придется кого-нибудь убить. Они же получают деньги за убитых наксалитов — так почему бы не сфабриковать их? Деревенские жители боятся оставаться дома.

В этом лесу, таком с виду спокойном, жизнь, похоже, целиком милитаризирована. Людям знакомы такие слова, как «оцепление», «обыск», «обстрел», «наступление», «отступление», «атака», «боевые действия». Чтобы собрать урожай, им нужен патруль часовых из НОПА. Обычный поход на рынок — настоящая боевая операция. На рынках полно *мухбиротов* (осведомителей), которых полиция выманила из деревень денежными пособиями. Мне говорят, что в Нарайанпуре имеется *мухбир-мохалла* (колония осведомителей), где живет по меньшей мере 4000 мухбиротов. Мужчинам уже нельзя ходить на рынок. Туда ходят женщины, но и за ними внимательно следят. Если они купят хоть чуть-чуть больше продуктов, чем обычно, то полиция обвинит их в том, что они закупают еду для наксалитов. Аптекарям не разрешают продавать людям лекарства иначе, как в самых малых количествах. Дешевые продукты из Системы Общественного Распределения (СОР), сахар, рис, керосин продаются на складах, размещенных или поблизости от полицейских участков, или прямо на их территории, так что многие лишиены возможности их покупать.

Статья 2 Конвенции ООН о предупреждении преступления геноцида и наказания за него определяет его вот как: *любое из следующих действий, совершенных с намерением уничтожить, целиком или частично, национальную, этническую, расовую или религиозную группу: убийство членов группы; причинение сильного телесного или психического вреда членам группы; намеренное навязывание группе таких условий жизни, которые могут привести к ее физическому уничтожению, целиком или частично; навязывание мер, призванных помешать деторождению внутри группы; [или] насильственное перемещение детей из группы в другую группу.*

Кажется, ходьба совершенно вымотала меня. Я устала. Камла приносит мне кувшин с горячей водой. Я моюсь в темноте, укрывшись за деревом. Ужинать я не в силах — просто залезаю в спальник, чтобы уснуть. Но товарищ Раджу объясняет, что нужно уходить. Разумеется, такое часто случается, но сегодня вечером это особенно тяжко. Мы уже расположились лагерем на открытой поляне. Услышали вдалеке взрывы артиллерийских снарядов. Нас 104 человека. И вот снова мы выстраиваемся гуськом и шагаем сквозь ночную тьму. Стрекот сверчков. Запах, похожий на лаванду. Наверное, был уже двенадцатый час, когда мы пришли на то место, где будем ночевать. Обнажения скальных пород. Построение. Перекличка. Кто-то включает радио. Би-Би-Си сообщает о нападении на лагерь «Винтовок восточной границы» в Аллгархе, Западная Бенгалия. 60 маоистов на мотоциклах. Убито 14 полицейских. 10 пропало без вести. Похищено оружие. В строю слышен довольный шепот. Кто-то берет интервью у маоистского лидера Киппенджи³⁴. «Когда вы прекратите это насилие и вступите в переговоры?» — «Когда прекратится операция «Зеленая охота». В любое время. Передайте Чидамбараму, что мы будем вести переговоры». Следующий вопрос: «Сейчас темно, вы заложили фугасы, сейчас вызвано подкрепление — вы на них тоже нападете?» Киппенджи: «Да, разумеется, иначе меня побьют». Смех в строю. Сукхдев-разъяснитель говорит: «Они всегда говорят про фугасы. А мы не используем фугасы. Мы закладываем СВУ (самодельные взрывные устройства)».

Еще один номер-люкс в тысячезвездочном отеле. Я чувствую себя неважно. Начинается дождь. Слышно какое-то хихиканье. Камла набрасывает на меня джхилли. Что мне еще надо? Остальные тоже просто заворачиваются в джхилли.

На следующее утро число жертв в Аллгархе увеличилось: 21 убитый, 10 пропавших без вести.

Товарищ Раджу задумчив сегодня утром. Мы выходим в путь только вечером.

Однажды вечером люди слетаются, как мошки, на источник света. Это крошечный компьютер товарища Сукхдева, питающийся от солнечной батареи; все смотрят «Мать Индию», и дула их автоматов выступают силуэтами на фоне неба. Только Камле, похоже, неинтересно. Я спрашиваю ее, любит ли она смотреть кино. *“Nahin didi. Sirf ambush video”* («Нет, диди. Только видеозаписи засад»). Позже я спрашиваю товарища Сукхдева про эти видеозаписи засад. Не моргнув глазом, он поставил для меня одну такую запись.

Вначале — кадры с видами Дандакараны, реки, водопады, крупным планом — голая ветка дерева, пронзительная птичья перекличка. И вдруг — какой-то товарищ привязывает к ветке СВУ и скрывает его под сухими листьями. Подрывается кавалькада мотоциклистов. Показаны изувеченные тела и горящие мотоциклы. Похищается оружие. Троих полицейских, видимо, травмированных, связывают.

Кто это снимал? Кто руководил операцией? Кто убеждает захваченных полицейских, что их выпустят, если они сами сдадутся? (Их потом действительно отпустили. Я это выяснила позже.)

Мне знаком этот мягкий, убедительный голос. Это голос товарища Вену.

«Это была засада в Кудуре», — говорит товарищ Сукхдев.

У него имеется целый видеоархив с сожженными деревнями, со свидетельствами очевидцев и родственников погибших. На обгорелой стене сожженного дома — надпись: «Нага! Рождены убивать!». Отснятый материал про мальчика, которому отрубили пальцы в ознаменование начала Бастарской главы в операции «Зеленая охота». (Есть даже телевизионное интервью со мной. Мои исследования. Мои книжки. Странно.)

Ночью по радио опять передают новости об очередном нападении наксалитов. На сей раз в Джамуи, Бихар. Говорится, что 125 маоистов напали на деревню и убили 10 человек из племени койя в отместку за то, что они передали полиции информацию, которая привела к гибели шести маоистов. Разумеется, мы знаем, что официальные новостные сообщения могут и не быть правдивы. Но если это правда, тогда такие действия непростительны. Видно, что товарищам Раджу и Сукхдеву явно не по себе.

Новости, поступающие из Джаркханда и Бихара, тревожат. До сих пор у всех на слуху отвратительная казнь полицейского Фрэнсиса Индувара, которому отрезали голову. Это напоминание о том, как легко дисциплина армейской борьбы способна выливаться в люмпенские всплески преступного насилия, или в уродливые личные войны между различными кастами, общинами и религиозными группами. Индийское государство, фактически узаконивая произвол своими действиями, превратило страну в очаг напряженности и массового бесчинства. Правительство жестоко оправдывается, если думает, что, совершая «прицельные убийства» с целью «обезглавить»

КПИ (маоистскую), оно положит конец насилию. Наоборот, насилие будет только разрастаться и ужесточаться, и тогда уже правительству не с кем будет вести переговоры.

В последние несколько дней моего пребывания здесь мы блуждаем по прекрасной, пышной долине Индравати. Идя вдоль склона горы, мы видим еще одну цепочку людей, идущих в ту же сторону, только по другому берегу реки. Мне говорят, что они идут в деревню Кудур на митинг против строительства плотины. Они будут выступать открыто, при них нет оружия. Местный сбор в долине. Я покидаю своих и присоединяюсь к этим людям.

Бодхгхатская плотина затопит всю территорию, по которой мы идем уже столько дней. Весь этот лес, всю эту историю, все эти рассказы. Больше 100 деревень. Значит, вот какой план? Потопить людей, как крыс, чтобы река досталась сталеплавильному заводу с полным металлургическим циклом в Лохандигуде, бокситовым рудником и заводу по очистке алюминия на Кешкальском перевале?

На митинге люди, пришедшие за много миль отсюда, говорят одно и то же, говорят то, что мы слышим уже годами: «Мы утонем, но не уйдем отсюда!» Их приводит в трепет мысль, что рядом с ними — человек из Дели. Я говорю им, что Дели — это жестокий город, который не желает ни знать, ни заботиться о них.

Всего за несколько недель до приезда в Дандакаранью я побывала в Гуджарате. Сарлар-Сароварская плотина почти полностью возведена. И сбылись практически все до одного предсказания Нармада Бачао Андолана (НБА). Переселенные люди так и не восстановлены в правах, но это само собой разумеется. Каналы не построены: нет денег. Поэтому воды Нарвады отводятся в пустое русло Сабармати (давно уже перегороженной другой плотиной). Основную часть воды поглощают большие города и крупные промышленные предприятия. Последствия движения нисходящих потоков — проникновение соленой воды в устье, где нет речных вод, — становится невозможно сдерживать.

Когда-то убежденность в том, что большие плотины являются «современными храмами Индии», была ошибочной, но хотя бы объяснимой. Сегодня же, после всего того, что случилось, когда мы знаем все то, что мы знаем, — следует признать, что большие плотины — это преступление против человечества.

Проект строительства Бодхгхатской плотины был отложен в 1984 году, после протестов местных жителей. А теперь кто его остановит? Кто помешает заложить первый камень? Кто не даст украсть у людей Индравати? Кто-то же должен это сделать.

В последнюю ночь мы стояли лагерем у подножья крутого холма, на который взобрались на следующее утро, чтобы выйти на дорогу, где меня должен был подобрать мотоцикл. Лес заметно изменился даже с того дня, когда я вошла в него. Уже зацвели чираунджи, пшелково-хлопковые деревья и манго.

Жители деревни Кудура прислали огромный котел со свежевыловленной рыбой. И вот список для меня — здесь перечислена 71 разновидность фруктов, овощей, бобовых и насекомых, которых они добывают в лесу и выращивают в полях, и указана их рыночная стоимость. Это просто список. Но еще это и карта их мира.

Приходит почта из джунглей. Два «бисквита» для меня. Стихотворение и спресс-

сованный цветок от товарища Нармады. Милое письмо от Маасе. (Кто же она? Узнаю ли я это когда-нибудь?)

Товарищ Сукхдев спрашивает, можно ли ему скачать к себе в компьютер музыку с моего айпада. Мы слушаем запись, где Икбал Бано исполняет песню Фаиза Ахмада Фаиза “*Hum Dekhenge*” («Мы дождемся этого дня») на знаменитом концерте в Лахоре в разгар репрессий в годы Зия-уль-Хака.

Jab ahl-e-safa-Mardud-e-haram,

Masnad pe bithaiye jayenge

(Когда еретики и оскорбленные усядутся высоко)

Sab taaj ushhale jayenge Sab takht giraye jayenge

(Все короны будут похищены. Все троны рухнут)

Hum dekhenge

(Мы дождемся этого дня)

И пятьдесят тысяч слушателей там, в Пакистане, принимаются скандировать нараспев: *Inqilab Zindabad! Inqilab Zindabad!*⁶⁵ И вот, спустя столько лет, этот припев отдается эхом в здешнем лесу. Странные порой заключаются союзы.

Министр внутренних дел туманно угрожал тем, кто «опибочно оказывает маоистам интеллектуальную и материальную помощь». Интересно, к обмену музикальными записями это тоже относится?

На рассвете я прощаюсь с товарищами Мадхавом и Джоори, с маленьким Мангуту и со всеми остальными. Товарищ Чанду пошел договариваться насчет мотоциклов, он пойдет со мной до главной дороги. Товарищ Раджу не пойдет (карабканье в гору вредно для его коленок). Товарищ Нити («самая разыскиваемая»), товарищ Сукхдев, Камла и еще пятеро товарищей проводят меня до вершины холма. Когда мы выходим в путь, Нити и Сукхдев вроде бы невзначай, но одновременно щелкают предохранителями своих АК. Я впервые вижу, как они это делают. Мы приближаемся к «границе». «Знаешь, что надо делать, если мы попадем под обстрел?» — мимоходом спрашивает Сукхдев, как будто это самая естественная вещь на свете.

«Да, — отвечаю я. — Немедленно объявить бессрочную голодовку».

Он сел на камень и рассмеялся. Мы поднимались не меньше часа. Уселись в скальном углублении прямо под дорогой, в настоящем укрытии, будто в засаде, и слушали, не запутят ли мотоциклы. Когда они приедут, прощаться нужно будет очень быстро. Лал Салаам, Товарищи!

Когда я оглянулась, они еще стояли на месте. Махали мне. Живой клубок. Люди, живущие со своими мечтами — тогда как остальной мир живет со своими кошмарами. Каждую ночь я вспоминаю об этом путешествии. Об этом ночном небе, об этих лесных тропах. Я вижу пятки товарища Камлы в истрапанных чаппалах, освещенных лучом моего фонарика. Я знаю, она опять в пути. Она шагает не только ради самой себя, но и для того, чтобы надежда продолжала жить для всех нас.

Полевой лагерь наксалитов

Партизаны НОГЛА на марше

ДНИ И НОЧИ В СЕРДЦЕ ВОССТАНИЯ³⁶

Гаутам Навлакх³⁷

В 2001 г. на 9-м съезде партии³⁸ была сформулирована концепция опорных баз и построения народной армии. После тщательного рассмотрения данного вопроса было принято решение строить партизанские базы. Рассказывает Сону: «После 2001 г. создание первой опорной базы нужно было рассматривать более конкретно. Этот вопрос всесторонне обсуждался и дискутировался. Соответственно, внутри партизанских зон началось создание партизанских баз. Следовательно, строительство народной власти приобрело наконец конкретную форму с учетом местности и наличия массовой базы. От 500 до 3 тыс. человек в деревнях были объединены в Революционные народные комитеты (РНК). Было понимание того, что без армии народ не может создать свою власть. Народная армия и народная власть взаимосвязаны. Понимание этого очень помогло нам в работе по развитию как армии, так и народной власти. Два или три места были выбраны для партизанских баз в каждом округе, и по их образцу были выбраны еще 10-12 мест. Центральной партизанской базой является Маад».

Как отмечают маоисты, партизанская зона отличается от партизанской базы не только по названию, но и по содержанию. Партизанская зона — это переходная территория в том смысле, что там идет борьба за власть и государство не отсутствует полностью, даже если его присутствие ограничивается только полицией или вооруженными силами. Тем не менее, внутри партизанских зон есть места, которые выделены для того, чтобы там можно было вести работу непрерывно. Это «базы», в которые не так просто проникнуть или попасть. Там функционируют РНК и можно уже увидеть освобожденный район в его зародышевой форме.

Первым шагом было создание деревенского уровня РНК, в который могут входить до 15 деревень³⁹. Вторым шагом было создание районного РНК в избранных партизанских базах в каждом округе, где есть 3-5 РНК. Первый районный РНК был сформирован в декабре 2004 г. К февралю 2005 г. было уже два районных РНК. В 2005-2008 гг. РНК районного уровня были сформированы везде, где это было возможно. Партия решила создать как минимум три РНК в каждом районе, в настоящее время эта задача решается. Первое окружное правительство было сформировано в марте 2007 г. На первоначальном этапе развития партизанских баз РНК в военном смысле соответствовали взводы. Теперь, с появлением окружного правительства, формируются роты. Для ускорения этого процесса были созданы подготовительные комитеты на зональном уровне. Когда он завершился и было создано правительство на зональном уровне, началось формирование батальонов. Первый батальон был сформирован 10 августа 2009 г.

На деревенском уровне в выборах РНК может принимать участие все взрослое население. На более высоких уровнях выборы непрямые. Это означает, что выборные члены РНК, в свою очередь, избирают членов районных РНК. И так до зонального уровня. Так как в Дандакаранье живут в основном адиваси, малознакомые с новой системой управления, для их ознакомления с ней был организован первый

семинар в феврале 2008 г. По словам Сону, он получился очень продуктивным как для партии, так и для народа благодаря свободному обмену опытом и мнениями. С другой стороны, по мере того, как формировалось народное правительство на более высоком уровне, был выдвинут и стал активно проводиться в жизнь лозунг бойкота парламентских выборов. РНК взяли на себя инициативу активного коллективного бойкота в ходе выборов в ассамблею Чхаттисгарха в ноябре 2008 г., выборов в парламент Индии в апреле 2009 г. и выборов в ассамблею Махараштры в октябре 2009 г. РНК провели собрания в деревнях и сказали людям, что если они выбирают свое собственное правительство, то зачем им одновременно выбирать другое правительство?

Параллельно развивалась народная милиция, задачей которой была защита народного правительства. Военная сила также увеличивалась и, как утверждает партия, в конце концов парамилитарные формирования, которые в ходе каждого выборов пытались запугать массы, в последнее время столкнулись с эффективным сопротивлением Народно-освободительной партизанской армии (НОПА) и милиции. Например, в Гогонде во время выборов были 700 избирателей и 1000 членов парамилитарных формирований. Несмотря на разнообразные ухищрения, проголосовали только 10 человек, и то после трехкратных перевыборов.

НОПА проводит кампанию по набору добровольцев с 2001 г. После 2005 г. эта задача была возложена на народное правительство. Теперь за народную армию отвечает народное правительство. РНК поощряют людей вступать в народную армию. Нам говорили, что например, в декабре 2008 г. районные РНК в Гангальуре провели два собрания в разных местах, в которых приняли участие более 10 тысяч человек. Председатель районного РНК призвал людей вступать в НОПА. В результате 107 молодых людей выразили такое желание, и партия после отбора приняла 65 из них.

За развитие региона Дандакаранья теперь полностью отвечает народное правительство, т.е. РНК. Существовавшая администрация была заменена по мере усиления народного правительства. В РНК изначально были семь отделов, позднее были добавлены еще два, отдел торговли и отдел по связям с общественностью. Чтобы обеспечить участие женщин, для них была введена квота в 50%. Когда мы спросили, заполнена ли она, нам ответили, что работа ведется, но пока нет большого прогресса. Каков же тогда процент женщин в руководстве РНК? Как нам сообщили, он составляет примерно 40%. Одна из проблем состоит в том, что партия и НОПА — это полная занятость, тогда как работа в РНК — неполная занятость, что означает, что остаются домашние и другие дела. Если им никто не помогает, то женщинам трудно заниматься административные посты. Кроме того, объем работы в РНК увеличился. Например, они занимаются передвижными школами и отделами здравоохранения.

Было интересно узнать, как РНК пытаются решить проблему нехватки больниц и врачей. Что они делают? Как мне рассказали, врачи, которые работают в партизанских зонах в Дандакаранье, организуют семинары по элементарному обучению членов РНК. Так как малярия, холера и слоновая болезнь являются тремя самыми страшными болезнями в этом регионе, людей обучают определять их симптомы и выбирать лекарство. Таким образом, больные получают определенную медицинскую помощь. А что, если эти «босоногие доктора»⁴⁰ перепутают лекарства? Ну, нет

стопроцентной гарантии, что этого не случится. Но мы можем сделать так, чтобы это случалось редко при помощи семинаров или отправки более тренированных специалистов.

Что касается передвижных школ, то это лагеря, где проводятся занятия для детей в течение 15-30 дней, в зависимости от ситуации в конкретной местности. Уроки продолжаются по 90 минут по каждому предмету, в день преподается четыре предмета. Всего там примерно 25-30 учеников и три учителя. Они стали использовать определенные учебные материалы от глобуса и фонаря до компакт-дисков по истории и науке. Что касается науки, то возникают сложности в связи с народными верованиями по поводу эволюции, устройства вселенной, солнца и луны и т.д., которые отличаются от научных. Детям объясняют, как на самом деле развивалась жизнь, почему происходят затмения и т.д. Важно, что система образования РНК пытается ответить на вызовы, возникающие, например, в процессе обучения современной науке, используя примеры из повседневной жизни и максимально задействуя имеющиеся у них ресурсы. Мне это напомнило работу Кишори Бхарати в Махараштре.

Одно дело создать политическую структуру, и совсем другое — выяснить, как она на самом деле работает. Мне сообщили, что выборы в РНК проходят каждые три года. Затем эти РНК избирают членов районных РНК. В среднем 15 РНК составляют один районный РНК. РНК проводит пленарное заседание, где подводится и обсуждается финансовая отчетность. Аналогично, финансовая отчетность окружного РНК обсуждается на расширенных заседаниях всех РНК, которые в него входят. Членов РНК и районных РНК можно отзывать, если возникнет такая необходимость. Мне хотелось знать, как выглядит бюджет районного РНК. В той местности, где мы находились, были 14 РНК, в каждый из которых входили примерно 160 домохозяйств, а в районном РНК, следовательно, было примерно 3 тыс. домохозяйств. В районном РНК были 15 членов. Нити, член окружного комитета партии, отвечала за РНК по партийной линии. Шивнатх был председателем РНК, а Балмати — его заместителем. Финансовый отдел возглавлял Нареш, Сушила — отдел по связям с общественностью, она также была членом партийного комитета. В каждом районном РНК есть президиум, в который входят председатель, его заместитель, главы финансового отдела и отдела обороны. Я попросил показать мне бюджет за 2009 г. Вот как он выглядел:

Доход составил 10 лакхов рупий и одну тысячу. Из них 360 тыс. были получены как налог от подрядчиков, 500 тыс. были собраны РНК и 250 тыс. получены за счет трудодней (work days) или шрамдана⁴¹ домохозяйств. Расходная статья бюджета показывает, что они потратили 506 тыс. 935 рупий на оборону, 140 тыс. 250 на сельское хозяйство, 100 тыс. на здравоохранение, 10 тыс. на образование и 5 тыс. на связи с общественностью. Почему расходы на оборону так высоки и на образование так низки, спросил я. Нити объяснила, что после 2004 г., когда было принято решение переложить ответственность за НОПА и народную милицию на РНК, районные РНК должны обеспечить армию полным набором необходимого (три комплекта униформы, масло, мыло, зубная паста, расческа, порох, луки и стрелы, продукты). Что касается низких расходов на образование, то Шивнатх сказал, что это только потому так, что им не удалось найти «гуруджи» для школ, организованных РНК. Так

как в роли учителей выступают члены партии, то им не нужно тратить деньги на жалованье или на большее, что требуется для вечерних школ. Я спросил их, могу ли я узнать, как они тратят деньги на сельское хозяйство. Расходы состоят из затрат на рыболовство, саженцы, семена, папайно, лимоны, манго и гуаву. Часть из них покупается у отдельных крестьян и распределяется между нуждающимися. Расходы на рыболовство означают развитие коллективного рыбоводства (у этого районного РНК есть четыре пруда и семь колодцев), семена предназначаются для бедных крестьян, которые не могут их купить или для тех, кому требуется помощь. Торговля состоит в покупке лесных продуктов для перепродажи. У районного РНК также имеется отдел юстиции.

Какие дела он обычно разбирает? Земельные споры между членами семей, особенно между братьями. Раньше старший брат получал большую долю, чем младшие. Также женщины получали меньше, чем мужчины. Теперь с этим покончено. РНК следует принципу равенства. Они также занимаются проблемами, связанными с предрассудками.

Одним из самых сложных случаев было дело об убийстве трех торговцев из населенного пункта А., которые отправились в населенный пункт Т. купить коз. У них было 20 тыс. рупий на троих. Сначала этим делом занимался местный полицейский участок. Когда они ничего не нашли, семья пропавших торговцев обратилась в РНК. Останки торговцев нашли через три месяца. Отдел юстиции после расследования выяснил, что их ограбили и убили, и преступники затем распространяли слух, что торговцев убили дикие животные. Обвиняемые предстали перед народным судом, где присутствовали 1,5 тысячи человек, из которых 115 составляли члены семьи погибших. Они требовали казнить обвиняемых. После долгих препирательств порешили остановиться на компенсации в 60 бычков, 40 коз, 15 свиней, 20 кур и 10 кандин рисса (один канди составляет 40 кг). Впрочем, потом все это было заменено денежной компенсацией в 80 тыс. рупий, кости убитых были вручены семьям и захоронены. Я спросил, почему так мягко обошлись с обвиняемыми. Мне ответили, что 80 тыс. рупий — это огромная сумма для лесных районов, кроме того, размер компенсации устанавливается по классовому признаку. Так, богатый крестьянин должен был заплатить 20 тыс., средний 15 тыс. и бедный 10 тысяч. Кроме того, как они сказали, конституция РНК из принципа запрещает кровную месть.

В статье 5 говорится, что «народные суды будут работать, исходя из принципа справедливого судебного разбирательства на основе классовой линии и линии масс⁴². Отдел юстиции будет разбирать споры между людьми с целью повышения их честности. Обычно он не прибегает к наказанию. Когда он судит землевладельцев, полицейских, членов парамилитарных организаций, военных, агентов полиции, заговорщиков, вредителей, обманщиков, бандитов, воров, анархистов⁴³ и прочих, он изолирует их и наказывает их соответственно, включая конфискацию собственности. Он следует принципу увеличения роли народа в предотвращении преступлений. Смертная казнь применяется к тем, кто уличен в контрреволюционных преступлениях. Перед приведением смертного приговора в исполнение местное народное правительство должно получить разрешение от высшестоящих органов. За исключением контрреволюционных преступлений, осужденные за убийство, покушение

на убийство, изнасилование, информаторство и другие такие вещи будут посланы в трудовые лагеря. В этих лагерях они будут принуждены к труду. Их будут обучать революционной идеологии и они будут исправлены. Отдел юстиции будет способствовать развитию народной судебной системы, вынося вердикты по спорным вопросам, преступлениям и заговорам. Он также будет учитывать при вынесении вердикта существующие народные традиции».

В другом пункте той же статьи говорится, что «в каждом случае судьи должны голосовать и вердикт должен выноситься в соответствии с мнением большинства. Возможно вынесение вердикта при незначительном большинстве. Но в серьезных случаях вердикт должен собрать большинство в две трети. Председатель отдела юстиции или судья, который председательствует на процессе, оглашает вердикт. Они также должны дать соответствующее объяснение».

Таким образом, что бы не говорили критики, которые верят, что маоисты убивают направо и налево, смертная казнь применяется только к тем, кто осужден за «контрреволюционные преступления» и запрещается во всех остальных случаях. Что подразумевается под «контрреволюционными преступлениями»? Как я понял, речь идет о таких страшных преступлениях, как помочь силам безопасности в организации нападения, в результате которого есть погибшие — это может повлечь за собой смертную казнь. Она применяется не к каждому информатору или даже каждому убийце. Как мне говорили, смертная казнь применяется редко и предваряется несколькими предупреждениями. Даже в этом случае, по крайней мере так говорится в конституции, смертный приговор должен быть одобрен вышеупомянутой инстанцией, вплоть до уровня штата или зонального РНК. Это нужно для того, чтобы предотвратить возможные злоупотребления. [...]

Когда я посетил Бастар, мне сообщили, что РНК начали эксперимент с кооперацией сельского хозяйства. Это шаг в направлении укрепления того, что они называют «народной экономикой». Следует помнить, что народная война — это не только военные действия. В сущности, это на 80% не связанная с военными действиями работа. Маоисты рассматривают производственную деятельность, которой занимается милиция, или сбор лесных продуктов милицией как часть их тактической контраступательной кампании, потому что это помогает как обеспечить продуктами членов милиции, так и покрыть нужды армии. Поэтому производство является неотъемлемой частью народной войны. Это нужно понимать, иначе мы не поймем разницы между народной войной и милитаризацией, которую проводит государство.

Как разъясняется выше, народная война означает также мобилизацию ресурсов и организацию социального обеспечения типа образования, здравоохранения, распределения продовольствия и одежды среди людей, сталкивающихся с репрессиями и голодом. РНК распределяют семена и выдают кредиты крестьянам и даже в ходе самых жестоких репрессий они проводили аграрную реформу. Я помню статью в приложении к People's March⁴⁴ в номере за июль 2007 г., где рассказывалось, как в блоке Бхаймгарх дистрикта Дантевада штата Чхатисгарх, который был одним из главных центров террора Салва Джудум, 768 акров земли адиваси и не-адиваси были конфискованы и распределены РНК. Это было в деревнях Такилоде, Сатхва, Дхарма,

Белнар, Пусал, Нирум, Пидиакот, Поллевайа, Пала, Коданка, Паркелли, Маркапал, Оорсапара и Оотхия. Поэтому уверенность партии в том, что народ с ними, происходит из того факта, что те, чьи жизни изменились благодаря реформам, предпринятым РНК, останутся на их стороне, организуются и будут бороться. Эта уверенность опирается на тот факт, что пять лет террора Салва Джудум в деревнях Бастара не ослабили, а укрепили маоистское движение. В этом контексте их постоянное стремление укрепить «народную экономику» привело их к введению кооперации в Дандакаранье, что на уровень выше в смысле развития, чем распределение земли, совместная работа и т.п.

Земля, которая принадлежала РНК, была расхищена крестьянами по инициативе РНК. Ее обработали крестьяне, выделившие для этого время, и затем они распределили урожай между собой. Эта кооперативная ферма была экспериментом, направленным на утверждение кооперативного сельского хозяйства, в котором существует коллективная собственность на землю через РНК. Ее обрабатывают жители деревни и делят между собой урожай. Впервые такая система была применена в Мааде около двух лет назад. Первое, что бросилось мне в глаза, были зеленые стручковые перцы. Примерно 25% земли, где выращивают овощи, заняты перцем. Красный и зеленый перец поедают в больших количествах. Они также посадили апельсины, чеснок, баклажан, разные сорта тыквы, окру, цветную капусту, бананы, кукурузу, шпинат, помидоры, тыквенное дерево. Я спросил, сколько труда на это потребовалось. Расчистка земли заняла один день, в ней приняли участие 28 жителей деревни. Из каждого домохозяйства в деревне пришло по одному человеку сажать семена, по два человека приходили каждый восьмой день на полив. Каждый день два человека сторожили поле от диких животных.

Нарсимха, другой специалист районного РНК по сельскому хозяйству, показал мне поле, где высеваются падди⁴⁵. Оно занимало полтора акра. Рис уже созрел и он сказал, что через несколько дней жители деревни придут собирать урожай. По его словам, это сделает их в какой-то степени независимыми и сократит необходимость полагаться на базары за пределами деревни. Кроме того, он сказал, что во времена нужды РНК должен обеспечивать людей продовольствием. Как распределяются продукты на таких фермах? Они придерживаются классовой линии: сначала бедные крестьяне, потом остальные. Выращивают ли овощи для собственного потребления крестьян или они продаются на рынке? Планировалось продать часть урожая на базаре, но так как базары были перемещены в военные лагеря, то это теперь невозможно. Так что, возможно, придется отказаться от овощей в пользу выращивания зерна.

[...]

РНК в Думнаре (Маад) распределил 817,5 кг падди в пользу 109 человек в 10 деревнях в 2009 г.

В том же РНК в ходе сезона дождей были дополнительно распределены 243 кг падди. Они также передали 622,5 кг РНК в Ведаметте в 2009 г.

Сколько существует таких ферм под управлением РНК? К сожалению, я не смог получить точных цифр, но в последние два года такие фермы организуются в каждой деревне и в каждом районном РНК. Это означает, что их довольно много. Как мне сказали, в Мааде у каждого РНК есть по крайней мере одна такая кооперативная

ферма, в некоторых случаях даже большие. Те, которые я видел, были примерами успеха, но, разумеется, были ведь и неудачи? Мне ответили, что ни одна из кооперативных ферм не была неудачей. Но я думаю, что через несколько лет мы узнаем точно, сохранятся ли существующие сейчас темпы кооперативного движения. В любом случае, в контексте продовольственной безопасности такие фермы сыграют очень важную роль. Также я обратил внимание, что некоторые члены партии обсуждали бедность почвы в Бастаре и необходимость удобрений, аммиака, мочевины и цинка, для ее улучшения. Они решали такие вопросы перед лицом надвигающегося урагана войны. Возможно, ускорение развития сельского хозяйства поможет им в случае ожидаемого недостатка продовольствия.

Разговор о насильственном перемещении и захвате земли и о роли партии в борьбе со всем этим заставил меня поднять неизбежный вопрос, ведь минералы и в самом деле надо как-то использовать, и основанная на переработке минералов промышленность должна развиваться, поэтому, выступая против захвата земли корпорациями, не выступают ли они против индустриализации как таковой?

Именно поэтому, ответил Раджу, вскоре мы сформулируем нашу собственную программу развития горнодобывающей промышленности.

Какими будут ее основные пункты?

Подожди, пока она будет опубликована, но одно очевидно, что низкие выплаты роялти в размере примерно 10-50 рупий за метрическую тонну, в зависимости от качества железной руды, это слишком мало, когда международная цена за тонну железной руды превысила 10 тыс. рупий за метрическую тонну. Он сослался на брошюру, выпущенную в Чхаттисгархе, где обращалось внимание на недостатки односторонней политики правительства, которая выгодна иностранным и крупным корпорациям. Цитируя ее, он сказал, что компания NMDC поставляет железную руду в Японию со своих шахт в Байладилье по цене 400 рупий за метрическую тонну. В то время как местные производители были вынуждены одно время покупать железную руду за 5,8 тыс. рупий за тонну, но потом цена была снижена, когда профсоюз рабочих машиностроительных предприятий и партия «Фронт освобождения Чхаттисгарха» надавили на владельцев фабрик, убедив их в том, что вместо выжимания денег из рабочих путем понижения зарплаты им следовало бы лobbировать правительство в связи с дискриминационной политикой, согласно которой для них выставляют огромные цены на железную руду, одновременно позволяя продавать шахты по бросовым ценам мультинациональным корпорациям (МНК).

По словам Раджу, партия твердо выступает против передачи шахт в аренду МНК, которые экспортят минералы, не позволяя использовать их местной промышленности. Они также считают, сказал он, что горнодобывающая промышленность должна строго регулироваться и ограничиваться.

Как насчет преимуществ массового производства, сбережения энергии, восстановления земли после горных разработок...

Он сказал, что на все эти вопросы будет дан ответ, и что наша партия не против местной промышленности.

Когда я спросил его, означает ли это, что шахты будут переданы в аренду частным владельцам, и если это будет так, то какими будут критерии и какова гарантия

того, что не будет эксплуатации.

По этим вопросам, как с улыбкой ответил Раджу, мне следует проявить терпение и подождать.

Пока я жду, тем не менее, отмечу, что важно, что партия считает нужным публично изложить свою версию развития горнодобывающей промышленности. Более того, они, по-видимому, уже подробно рассмотрели этот вопрос. Как сказал Раджу, партия не выступает против индустриализации как таковой, но она решительно против крупной промышленности. Также они считают, что следует отдавать предпочтение отраслям промышленности, основанным на переработке лесных продуктов, таких как амла (индийский крыжовник), бамбук и древесина.

[...]

Как мне сообщили, в южной Дантиваде один РНК заработал 5 лакхов рупий на торговле рыбой. Это может означать, что другие РНК тоже могут получать доходы, в большей или меньшей степени. В районном РНК, в котором я был, доходы от рыболовства составляли менее лакха рупий. По-видимому, уровень доходов неравномерно распределен в Дандакаранье, но, несомненно, у РНК доходы есть. Их размер может зависеть от доступа к внешним рынкам. Из-за войны и ограничений, введенных государством на вход и выход из партизанской зоны, многие товары, которые в противном случае бы поступили на базары и принесли бы доход, потребляются внутри. Это обстоятельство может оказывать влияние на доходы РНК и районных РНК.

Кроме того, мне рассказали, что РНК рассматривает вопрос об открытии завода по производству бумаги для собственных нужд, так как ее покупка и транспортировка стали проблемой. Бамбука и воды в этом регионе достаточно. Они могут обойтись без отбелителя или по крайней мере использовать только его необходимый минимум, и единственной проблемой остается отсутствие электричества. Если они получат энергию при помощи устройства микроГЭС, что не так сложно и для этого имеется соответствующая техника или точнее технический опыт, то они смогут решить эту проблему. Изобретательность, деловая хватка и амбиции РНК действительно производят впечатление.

КРАСНАЯ ЗВЕЗДА НАД ИНДИЕЙ⁴⁶

Ян Мордалв⁴⁷

Мы сильно устали, но чай, которым нам подали, был очень горячим. Он разбудил меня. Когда я осушил свою первую чашку, я увидел группу людей, выходящих из джунглей по другой тропе. Они сели рядом с нами. Было трудно как следует разглядеть их лица в мерцающем свете. Они спросили о дороге, была ли она трудной для меня. Потом они спросили о ситуации в Европе. Я постарался забыть о своей усталости, ноющих коленях и спине, и сказать что-то вразумительное как об углубляющемся экономическом и политическом кризисе, так и массовом движении против империалистических войн.

Социал-демократическое классовое сотрудничество, «средний путь», как его называли в тридцатые, окончательно потерпело крах в последние десятилетия двадцатого века. Государство всеобщего благосостояния было демонтировано. В Швеции, как и везде в империалистических государствах, рабочие и левые политики взяли на себя политическую ответственность; это неудивительно, так как они больше не массовые организации с независимым финансированием, их финансирует буржуазное государство, и поэтому они являются частью его структуры.

Конечно, люди продолжают бороться. Разделение общества на классы становится даже все более болезненно острым. Объективно говоря, классовая борьба обостряется. Каждый день вы можете прочитать об этой борьбе как в Соединенных Штатах и Швеции, так и во Франции или Германии. Но это по большей части слепая и спонтанная борьба без организации, сознательности и руководства. Это неудивительно. В Соединенных Штатах организации рабочего класса были разгромлены после второй мировой войны и периода маккартизма. Во всех наших странах профсоюзы и официальные левые партии были ослаблены. Это очень серьезная ситуация.

Она также оказала воздействие на антиимпериалистическую борьбу. Даже моя страна, Швеция, которая еще десятилетие назад, когда эти слова еще не выпали из моды, официально считалась неприсоединившейся, теперь служит интересам Соединенных Штатов, посылая солдат в Афганистан. Но движение солидарности существует; это широкий фронт, в котором участвуют как епископы, так и старые социал-демократические политики. Мы надеемся, что мы будем увеличивать свое влияние, пока не сможем заставить правительство изменить свою политику. Но здесь есть опасность. Эта опасность типична.

Официальные политические левые на словах выступают против этой колониальной войны. Но когда дело доходит до политических реалий, то лидеры социал-демократической партии прямо заявили послу Соединенных Штатов, что их партия, что бы не говорилось в ее официальных заявлениях в качестве оппозиции, поддерживает политику Соединенных Штатов в Афганистане и на Балканах. Или, возьмем другой пример, официально выступающая против НАТО социалистическая левая партия в Норвегии входит в правительство и затем принимает на себя политическую ответственность за отправку норвежских войск в составе контингента НАТО

для поддержки империалистической войны Соединенных Штатов в Афганистане. Они называют это тактикой. Такой тип поведения был типичен для европейских «левых» начиная с конца предыдущего столетия.

Сегодня Швеция отправляет войска воевать в Афганистан в составе сил НАТО. Важной частью движения солидарности в нашей стране является борьба за возвращение этих войск домой. Я вовсе не уверен, что мы добьемся успеха.

Но нужно помнить, что мы, или точнее наши предшественники в тогдашнем движении социалистической молодежи, действительно смогли остановить войну Швеции против Норвегии в 1905 году. Ленин указывал на это как на пример. Мы сыграли свою роль в том, что Швеция не приняла участия в первой мировой войне (хотя некоторые товарищи за это отправились в тюрьму) и мы также сыграли свою роль в организации широкого фронта против присоединения Швеции к нацистскому «крестовому походу» в 1941 году. Эту борьбу я очень хорошо помню по своей молодости.

Я боюсь, что на этот раз мы, по мере того, как кризис углубляется и на горизонте маячат новые империалистические войны, будем также беспомощны, как были наши товарищи во Франции и Германии в 1914 году. Но, с другой стороны, массовая мобилизация по всему миру, в которой мы приняли участие, в поддержку Стокгольмского воззвания в 1950 г. сыграла важную роль в том, чтобы остановить Соединенные Штаты от развязывания мировой ядерной войны, также как международному антивоенному движению против войны Соединенных Штатов в Индокитае удалось сделать это в 1960-е годы. Не следует обманывать себя ложными надеждами, но также не следует отбрасывать всякую надежду и быть циником.

Товарищи, сидевшие в темноте рядом с нами, ничего не сказали по поводу того, что я рассказал о трудностях и опасностях, подстерегающих движение солидарности в Швеции и в Европе в целом. Но потом товарищ, которого представили только по инициалам ГС, стал говорить на тему очень важных теоретических вопросов индустриализации и модернизации, и это меня окончательно разбудило.

К высокому технологическому развитию ведет не только одна дорога. Вопрос состоит в том, не является ли тот тип широкомасштабной индустриализации, которая была типична для Советского Союза, и все еще характерна для западных стран, выражением не столько чисто рациональных технологических требований, сколько особенностью, характерной для капитализма. Эта форма организации производства сама по себе создает буржуазное право.

Он рассматривал этот вопрос в том же ключе, который я помню со времен Великой пролетарской культурной революции в Китае. Тогда в Чэнду в 1976 г., еще до смерти Мао Цзэдуна, я и Гун Кессле⁴⁸, которая писала книгу о революционных уличных комитетах, просидели всю ночь, обсуждая малую промышленность (*backyard industries*) с партийным секретарем революционного комитета фабрики запасных частей.

Есть разные способы индустриализации, сказал он.

«Можно также вести ее снизу вверх. Мы на своей фабрике начали с производства болтов в 1964 г. Наш коллектив состоял из четырех рабочих, которые вышли на пенсию по состоянию здоровья, в основном из-за туберкулеза, студента, который не

смог уехать в деревню из-за астмы, и пятерых домохозяек. Но у нас был опыт и мы еще могли работать. Мало-помалу мы запустили производство. В 1971 г. мы стали фабрикой по производству запасных частей для автомобильной промышленности. Теперь нас 234 человека, 112 мужчин и 122 женщины. Мы организовали свою систему здравоохранения на кооперативной основе. Мы управляем фабрикой демократически и принимаем все важные решения коллективно. Мы проводим собрания каждый четверг. Все присутствуют, мы обсуждаем вопросы и принимаем решения. В этом году мы отложили 510 тыс. юаней в фонд накопления и председатель Мао сформулировал нашу цель; стать настоящей фабрикой по производству автомобилей. Всего этого мы добились сами».

Я вспомнил об этом партийном секретаре из Чэнду, потому что то, о чем говорил товарищ ГС, было альтернативной моделью индустриализации. Передо мной был ответственный коммунист сегодняшнего дня, который не впал в обычный для Советского Союза и современного Китая «фордизм», но вернулся к традиции Маркса и Парижской коммуны. Традиции, которая в Европе также включала Уильяма Морриса и которая была продолжена и развита Мао.

«В учебных материалах нашей партии мы очень ясно высказались по этому вопросу», — сказал один из товарищей и вручил мне соответствующий документ.

«В ходе культурной революции в Китае было инициировано массовое движение, чтобы ликвидировать ревизионистскую линию, т.е. линию управления сверху вниз, систему «постоянного» разделения труда, например, управленец, технический эксперт, рядовой рабочий, систему статусов и привилегий, основанных на иерархии, и, что более важно, шла борьба за то, кто будет контролировать и управлять делами фабрики. Был воплощен в жизнь подход, основанный на «двух участиях», участии управленческого персонала в производстве и рабочих в управлении. Партийные комитеты на фабриках были распущены и были образованы новые организационные формы, рабочие управленческие команды. Они поощряли рабочих обсуждать предложения и решения руководства. К рабочим регулярно обращались за советом и они принимали участие в составлении производственных планов, которые тщательно обсуждались в разных цехах, прежде чем их принимали на вооружение; практиковалась система сверху вниз и снизу вверх. Мишенью было, чтобы технические инновации, которые увеличивают производительность труда, могли быть достигнуты только экспертами и специалистами, был разрушен. Благодаря тесному взаимодействию рабочих и групп три-в-одном (партийные работники, техники и рабочие), был достигнут огромный прогресс в области технических инноваций. Они следовали лозунгам Мао «учавствуй в революции и развивай производство» и «политическая работа есть плоть и кровь всей экономической работы». Это один из самых важных уроков Великой пролетарской культурной революции».

«У нас был товарищ из руководства», — сказал ГС, — «который писал большую работу по этому вопросу в индийском контексте. Но его убили в «столкновении». Мы сейчас восстанавливаем его рукопись. Это очень важный вопрос».

Теперь я понимаю, кто это был. ГС, в соответствии с традиционной индийской модой все сокращать, это генеральный секретарь.

Мне показалось замечательным, в какой открытой манере он, генеральный се-

крестарь, и его товарищи, здесь в джунглях обсуждали эту проблему; ключевой вопрос о разных способах индустриализации и экономического развития, который большинство «западных» коммунистов запрятали под ковер. Должно ли быть дирижистское экономическое руководство сверху вниз, начиная с Госплана или правительства или ЦК партии? В реальности это сохраняет и воспроизводит «буржуазное право», как говорил Мао. Почему бы не перевернуть этот процесс? Люди не такие тупые. В конце концов, мы сами всегда говорили, что они являются движущей силой истории. Какие выводы из этого нужно сделать применительно к экономическому и технологическому развитию после капитализма?

Еще один важный момент, это товарищеский дух дискуссии. Он очень сильно отличался от того, к чему я привык, общаясь с руководством коммунистических партий во Франции, в Восточной Европе и в Советском Союзе в сороковые и пятидесятые годы.

В ходе всех разговоров на протяжении недель, которые я провел в Дандараканье, с генеральным секретарем Коммунистической партии Индии (маоистской) Ганапати и другими членами руководства из Политбюро и Центрального комитета, у меня осталось то же впечатление. Это вселило в меня надежду.

[...]

Я продолжал читать до наступления ночи. На следующее утро мы покинули лагерь. Когда мы шли по лесу, я смотрел на молодых товарищей. Коммунистическая партия Индии (маоистская) — это коммунистическая партия, но она также отличается от партий, которые я знал и в которых вырос. Вот один пример.

Маркс писал, что идеи господствующего класса становятся господствующими идеями всего общества; разумеется, я не раз читал и высушивал это, когда в юношеские годы состоял в комсомоле. Но мне и другим «западным» коммунистам — моложавым и не очень — тогда не объясняли в наших учебных курсах эту идею так, как она объясняется в «Программе подготовки руководящих кадров».

«Мы говорим, что мы коммунисты, но мы родились и выросли с ценностями господствующих классов. Когда мы вступаем в партию, эти ценности не исчезают сами по себе. Кроме того, мы живем в обществе, в котором такие феодальные и буржуазные ценности широко распространены и, вполне естественно, влияют на нас. В таких условиях необходимо постоянно бороться, чтобы изменить самих себя. Некоторые из наших неправильных ценностей глубоко укоренены в нашем подсознании и опираются на различные страхи... Хотя мы при определенных условиях можем их подавить, в других условиях они возвращаются с еще большей силой».

В Индии эти укорененные в подсознании ценности

«также сложным образом связаны с кастовой системой и представлениями о врожденном превосходстве (и подчиненности), где у каждой кастовой группы есть чувство превосходства по отношению к нижестоящим группам в иерархической лестнице. Идеология феодализма и брахманизма настолько глубоко укоренилась, что она оказывает воздействие на всех, в том числе на жертв системы, хотя на стоящих у вершины лестницы она влияет сильнее. С этой идеологией приходит самоуверенность, эгоизм, нетерпимость, презрение к труду и другие разнообразные проявления чувства собственного превосходства» (с. 184)

Если бы я написал эту главу в «Программе подготовки руководящих кадров», я бы подчеркнул, что это особенность не только Индии. В других частях мира идеи и ценности господствующих классов принимают иные формы. Я могу сегодня по телевидению увидеть, как ценности фашистов Хорти восьмидесятилетней давности появляются из коллективного бессознательного и принимают материальную форму на улицах Будапешта, где марширующие в униформе группы людей снова кричат «нем, нем soha» — нет, нет никогда — против Трианонского договора 1920 года (самое поучительное здесь то, что эти группы являются опорой нынешнего правительства Венгрии, к которой только что перешло председательство в Европейском союзе!)

Коммунистическая партия Индии (маоистская) усвоила уроки Мао Цзэдуна и культурной революции в Китае и пытается осуществить то, чего не смогли сделать европейские коммунисты; бороться против укорененных в подсознании определяющих реакционных ценностей. Одним из недостатков официальных коммунистических партий в Европе с тридцатых до девяностых годов было то, что сама идея необходимости борьбы против таких подсознательных определяющих реакционных ценностей в массах рассматривалась как антипартийная идеология Фрейда и Райха.

Маоистская концепция «без коммунистических ценностей, подлинная пролетарская партия не сможет появиться, мелкобуржуазные ценности разложат ее изнутри и постепенно разрушат ее революционную сущность» доминировавшей тогда ортодоксальной коммунистической идеологией тоже рассматривалась как чистой воды реакционный идеализм.

Когда я шел вместе с молодыми товарищами и мои колени ныли от боли, я думал обо всех этих теоретиках в тогдашнем Советском Союзе, т.н. странах «реального социализма» и «евро-коммунистах», которые написали кучу книг, осуждая Мао Цзэдуна как идеалиста, реакционного идеалиста за то, что он указал на важность данной проблемы. Возможно, некоторые из них еще живы и являются свидетелями того, как их общество медленно разлагается вокруг них.

[...]

Судьба, постигшая некогда могучий Советский Союз, ничуть не более удивительна, чем судьба республики 1792 г. во Франции, постигшая ее после 1815 года. В обоих случаях такой поворот событий не был неизбежным - такая неизбежность не имеет под собой реальной почвы — и история не закончилась в 1815-м или 1989-м гг. или с кончиной Мао Цзэдуна и победой Дэн Сяопина в Китае. Не стоит спешить. Когда я шел в джунглях на своих ноющих коленях, я старался припомнить, когда я впервые услышал знаменитый ответ, который Чжоу Эньлай предположительно дал в ответ на вопрос, что он думает об итогах французской революции.

— Еще рано говорить.

Многие утверждали, что он на самом деле так не говорил. Я все собирался спросить его об этом при встрече, но как-то не пришлоось.

Конечно, это правильный ответ. Потом, уже в лагере, я думал о нем, смотря на спящих молодых товарищей-адиваси. Они принадлежали к поколению, которое даже моложе моих внуков, такому молодому, что они удивились и были поражены, когда услышали, что я действительно лично встречался и говорил с такими истори-

ческими фигурами, как Мао Цзэдун и Чжоу Эньлай.

Тем не менее, если их борьбе и революции, в которой они принимают участие, суждено одержать победу далеко за пределами Дандакараны, эти пока еще очень юные коммунисты будут вынуждены столкнуться с официальной «правдой» истории, в том числе их собственной, ее проявлением и социальной ролью. Даже после их победы — в Индии или в мировом масштабе — им следует держать в памяти то, что Карл Маркс написал в «Письмах пейпер» 10 сентября 1853 г. по поводу все еще существующих разногласий о роли Бакунина, что не стоит «удивляться, обнаружив, что противоречие подразумевает противоположные мнения, и историческая правда не может быть установлена иначе, как с помощью изучения противоречавших друг другу суждений».

Ян Мирдаль в Дандакаранье

ДЖАНГАЛНАМА: ВНУТРИ МАОИСТСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ЗОНЫ⁴⁹

Сатнам⁵⁰

— Ты не хочешь поупражняться? — спросил меня хорошо сложенный молодой человек. Прислонив свою SLR к стволу дерева, он начал свою зарядку. Скоро он уже бежал по дорожке вместе с остальными. Я посмотрел вокруг и заметил, что винтовки были прислонены к стволам в разных местах. На упавшем дереве стоял транзистор, который передавал новости Би-би-си. Неподалеку сидела группа людей, которые разговаривали между собой.

— А Вы почему не участвуете в зарядке? — спросил я их.

— У меня болит спина, — сказал один, показав рукой на свою спину. У других тоже были свои причины. У одного человека из моей палатки была малярия, другой все еще восстанавливался после лихорадки, с которой он валялся целую неделю. Так что у них был выходной, хотя они об этом и не просили. Когда больные выздоровевают, они присоединяются к утренним упражнениям.

Люди продолжали подключаться к зарядке. Юноши и девушки бежали вместе. За двумя кругами по дорожке последовал бег на короткую дистанцию, перекаты, бег спиной. Если кто-то падал на землю, он поднимался и снова присоединялся к упражнениям, или отправлялся на короткий отдых. Некоторые начали разминочный бег.

После него нас разделили на команды. Одни отправились на бег с препятствиями, другие стали поднимать тяжести, третьи занялись гимнастикой. Они выполняли любые упражнения, которые были возможны на этой небольшой поляне в лесу — прыжки в длину, прыжки в высоту, подъемы торса, прыжки с шестом, и другие.

Окруженная холмами площадка была устроена для упражнений после того, как ее расчистили от деревьев. Из стволов вырезали штанги и гири разных размеров. Для прыжков с шестом было полно бамбука. Остальное оборудование, например, для бега с препятствиями и для гимнастических упражнений, делали местные мастера. Искусству брать укрепления они практиковались, построив для этого своеобразную крепость из веток и бамбука.

Пока лагерь остается на месте, каждый день полтора часа выделяются на зарядку. Те, кто устает, принимают участие в более легких упражнениях. Те, кто совсем устал, забирают свои винтовки и покидают площадку. Хотя их никто не заставляет, все предпочитают быть вместе в это время. Даже если кто-то не принимает участия в упражнениях, они все равно хотят видеть, как тренируются другие. Работа на свежем воздухе, в здоровой и естественной обстановке по утрам помогает расслабиться и делает человека счастливым.

В восемь часов из кухни раздается свисток. Это сигнал к чаю и завтраку. Люди выходят из своих палаток, берут тарелки и стаканы и направляются к кухне, не забывая подобрать винтовки и патронташи, прежде чем покинуть площадку для упражнений. По утрам кухня забита народом. Все торопятся встать в очередь. Никаких отдельных очередей здесь нет, нет ни командиров, ни рядовых; ни у кого нет знаков

различия. На кухне нет иерархии. Здесь все солдаты и все носят одну военную форму. Все едят из одного котла, одну и ту же пищу. Еду дают по очереди, но больных пропускают вперед. Съедают пищу во внутреннем дворе. Там установлены длинные скамейки и столы, сделанные из бамбука и веток деревьев, которые глубоко врыты в землю. Можно сидеть на них или разместиться под деревом или на камне, или есть стоя. После завтрака партизаны моют свои стаканы и тарелки и ставят их на место. Другой посуды ни у кого нет. Более того, многие даже отказались от своих стаканов — они пьют чай прямо из тарелок, чтобы еще больше облегчить свои рюкзаки.

Во время завтрака, повсюду формируются небольшие группы. Одни обмениваются шутками, другие ведут серьезные дискуссии, третья обсуждают текущие дела. Сегодня главной темой для обсуждения была американская атака на Афганистан. Они спорили, пойдут ли наемники Северного Альянса на Кабул; начнет ли Америка наземную операцию; когда «Талибан» начнет партизанскую войну и т.д. Протесты в Европе против американского вторжения и политическая неразбериха в Пакистане также были в повестке дня. Упоминались арест и освобождение студентов в Дели, протестовавших против войны. Также были разговоры об организации антивоенного движения. В целом, кухня была платформой для активных политических дебатов и дискуссий.

[...]

Пение продолжалось около часа, но когда было пора начинать митинг, Чандан свистнула, чтобы оно прекратилось. Уже стемнело. Были расстелены все пластиковые коврики, которые у них были, в центре поставили лампу и все собрались вокруг нее. Чандан взял ручку и блокнот, записал несколько имен и стал вызывать активистов различных организаций, чтобы они выступили, по очереди, и поделились своим мнением по поводу американского вторжения⁵¹.

— Товарищ Маас! — назвал Чандан первое имя.

Из темного угла возникла фигура и медленно подошла к «сцене». Когда девушка подошла к лампе и ее лицо можно было разглядеть, разговоры прекратились, и наступила такая тишина, что можно было услышать, как падает иголка. Всех интересовало, что скажет артистка и активист женской организации. Маас возглавляла организацию женщин в своей деревне; она пользовалась уважением за то, что серьезно относилась к своей работе и ответственно выполняла каждое задание.

Маас остановилась у лампы, опустила глаза, поправила складки на своем сари, и, когда девушка подняла голову, чтобы заговорить, она неожиданно громко расхохоталась! Все вокруг тоже принялись смеяться в ответ.

— Товарищ Маас! Мы хотели бы услышать, что ты думаешь по поводу американского вторжения в Афганистан!

Негромко, но, тем не менее, убедительно, Чандан повторил свое приглашение выступить. Она успокоилась, посмотрела на Чандана, а потом на людей, сидящих в темноте. Потом она снова посмотрела на Чандана и, хихикая, убежала и растворилась в толпе. Всех развеселило ее поведение и они снова начали хохотать.

— Тыфф! Наш самый первый выступающий так ничего и не сказал, — пробормотал Чандан. Он снова обратился к собравшимся.

— Сегодня мы обсуждаем американское вторжение. Следовательно, наши това-

рищи должны серьезно объяснить аудитории, что они знают и что думают по этому поводу, — сказал он.

Подождав с полминуты, Чандан назвал другое имя, «товарищ Тирипо».

Возникнув из темноты, Тирипо, из женской организации соседней деревни, подошла к сцене, остановилась и начала говорить решительным тоном:

— Америка вторглась в Афганистан. Все мы должны выразить протест против этого, — сказала она. Внезапно, она воскликнула «Лал салаам!», после чего ушла и села на свое место.

Все зааплодировали успешному оратору, который произнес целых два предложения и выкрикнул революционный лозунг, и настроение стало более серьезным.

— Вот, уже лучше, — негромко сказал Чандан.

— Товарищ Ваага! — пригласил он третьего спикера.

Ваага вышел на сцену и повторил два предложения, произнесенных товарищем Тирипо, и добавил к ним третье: «Мы будем сражаться луком и стрелами, завтра», но он не сказал «Лал салаам».

Один за другим, после того, как их называли по имени, люди выходили на сцену. Каждый следующий оратор повторял слова предыдущего, выкрикивал «Лал салаам», и садился на свое место.

— Это как-то однообразно, — заметил Чандан. Он решил вызвать на сцену Раджу, чтобы завязалась хоть какая-то дискуссия.

Раджу, который сидел рядом с Чанданом, поднялся с серьезным видом. Он посмотрел вокруг, и начал говорить. «Товарищи!» — сказал он и замолчал на какое-то время. Потом он снова раскрыл рот, чтобы продолжить, но вместо этого расхохотался. Это создало атмосферу веселья, которая даже превзошла оживление, вызванное речью Маасе. Раджу никак не мог остановиться и продолжал смеяться; он развеселил толпу и они хохотали все вместе. Чандан даже не смотрел на Раджу и не пытался ничего сказать. Он просто сидел, обхватив голову руками, и погрузился в глубокое отчаяние.

Казалось, что на этом собрание закончится. С одной стороны, Америка продолжала злобствовать, а с другой, Раджу всех развеселил. Остановить заразительный хохот не мог не только Чандан, но и вообще никто другой. Но, прежде чем он объявил о завершении митинга, Раджу неожиданно замолчал. Подняв руку, он попросил всех успокоиться. Когда Раджу начал говорить, Чандан так и не поднял голову; он решил объявить митинг закрытым. Он закрыл свой блокнот, собрал свои вещи и ждал, когда Раджу снова начнет смеяться, но когда тот произнес одно, два, четыре и потом целых десять предложений, Чандан поднял голову. Раджу продолжал говорить. Он выступал примерно полчаса, и его речь прерывалась только звуком аплодисментов. Он говорил про Осаму Бен Ладена, Америку, Великобританию, Индию и Пакистан; про нефть, войну и империализм. Он объяснил, почему Америка была «врагом номер один» и как, под предлогом «войны с террором», она хотела начать кампанию по подчинению всего мира. Он закончил свою речь, произнеся несколько революционных лозунгов. Перед тем, как вернуться на свое место, он рассказал, что его труппа написала несколько новых песен, осуждающих американское вторжение и провозглашающих единство с мусульманским миром.

Моя переводчица не могла переводить речь Раджу синхронно и скоро замолчала. Я пытался понять, о чем он говорит, опираясь на знакомые слова, но скоро был вынужден отказаться от этой безнадежной затеи. Речь Раджу залила лицо Чандана счастьем, и он выглядел довольным.

ВОЙНА В СЕРДЦЕ ИНДИИ⁵²

Джейсон Моттлэ⁵³

«Рам, Рам, о Рам», шептал Чандан, после того, как он несколько секунд назад попросил меня молиться моему богу. Он и Арвина, другой местный журналист, который сопровождал меня в джунгли, опустили головы и закрыли глаза, не желая принимать случайный поворот событий, перспективу страшной и бессмысленной смерти.

Мы были где-то в дебрях региона Бастар штата Чхаттисгарх, отдаленного серацца племенной Индии, где маоистские повстанцы крадутся по горным джунглям. Премьер-министр Манмохан Сингх назвал их самой главной долгосрочной угрозой для страны. Я решил попытаться сфотографировать их после того, как несколько попыток узнать больше об этом движении из Интернета, от индийских друзей и находящихся в Дели иностранных журналистов не дали почти ничего. После безумной недели, проведенной в поисках информации в ближайшем гарнизонном городе, наш контакт направил нас в убежище на границе территории повстанцев и сказал нам ждать.

Тroe вооруженных луками членов маоистской деревенской милиции, известной как Сангам, появились через день для того, чтобы проводить нас внутрь. С рассвета до заката мы шли по старым охотничим тропам мимо водопадов, диких медведей и перепуганных крестьян, некоторые из которых бежали или замирали на месте. На условленном месте встречи в тот вечер выгляделший по-мальчишески местный лидер вертел в руках наши удостоверения личности и снаряжение. Было ясно, что он не умел читать и никогда не знал никого за пределами своей отдаленной деревни. Более того, он командовал дюжинами других мрачных, но физически развитых мужчин, что делало его опасным. Окончательное «решение» будет принято утром, сказал он.

Через два часа после назначенной встречи на деревенской площади, ничего не сдвинулось вокруг, кроме тумана. Озабоченность перешла в панику, когда со всех сторон неожиданно подали сигнал тревоги гонги и деревенские двинулись колонной по одному, с не выражавшими ничего лицами, вниз по расщелине. С оружием в руках. Вместо того, чтобы ждать худшего, я осмотрелся по сторонам — безуспешно — в поисках путей к отступлению. Вопрос вспыхнул в моем сознании: что пошло не так?

Прежний опыт общения с малоизвестными повстанческими движениями на нескольких континентах научил меня тому, что возможность встретиться с иностранными журналистами была обычно именно возможностью. Это казалось особенно верным для индийских маоистов. То, что началось в 1967 г. как бурное крестьянское восстание, исчезло с поля зрения на десятилетия, пока несколько лет назад не объединились две крупнейшие фракции. Известные как наксалиты внутри Индии по названию деревни Наксалбари в Западной Бенгалии, где началось это движение, восстание теперь охватывает одну треть дистриктов страны в 16 из 28 штатов. От 10 до 20 тысяч кадров, по оценке, с десятками тысяч сторонников осмелели и стали

более смертоносными в последние годы. В число их излюбленных целей входят правительственные чиновники, железнодорожные пути, тюрьмы и чаще всего местная полиция, которой не хватает людей и оружия. В прошлом марте маоисты напали ночью на участок полиции в отдаленной части Бастара, убив 55 человек. Им помогло глупое решение правительства использовать против них гражданское ополчение, часто подростков со старыми ружьями. Перестрелки и взрывы с тех пор запугали местные племена, попавшие между двух огней; около 50 тысяч человек (это число продолжает возрастать) бежали из своих домов в мрачные придорожные лагеря.

В целом на Бастар в прошлом году приходилось около половины из 837 смертей, связанных с наксалитами, что впервые было больше, чем в Кашмире. Несмотря на это, индийские СМИ очень убого освещали разрастающийся конфликт и его горючий материал — растущее неравенство, вызванное рекордным экономическим бумом. За немногими исключениями «красная угроза» освещается с большого расстояния как карикатура из прошлого, не заслуживающая серьезного внимания в Новой Индии.

К моему облегчению, противостояние с деревенским ополчением было прекращено прибытием шести наксалитских кадров во главе с товарищем Сунилом, который приказал начальнику местной милиции извиниться за «недопонимание». Легкое преуменьшение, но мы приняли извинения.

«Они думают, что поступают правильно и таким образом защищают нас, но они неправы», объяснял Сунил за чашкой черного чая, прибавив, что последний учитель бежал из деревни больше двух лет назад. «Они думают, что вы можете быть правительственными шпионами».

Четыре часа спустя охотничья тропа привела нас в лагерь повстанцев. Старшие партийные кадры, женщины с длинными и черными как смола косами командовали молодыми мужчинами-новобранцами, когда они готовили еду из риса и приправленных карри овощей. Прислонившись к стогу сена, Сунил рассказал мне, что он присоединился к повстанцам два года назад после того, как его старшего брата убил член государственного ополчения. Он признался, что никогда еще не был в бою, но поклялся с горячностью школьника, что он готов сражаться не на жизнь, а на смерть. «Я готов оставаться здесь и сражаться всю свою оставшуюся жизнь», сказал он, и дважды других бойцов кивнули в знак согласия. «Также думают и все товарищи в Народно-освободительной партизанской армии».

Позднее той ночью из тьмы неожиданно материализовался Раджман, опытный наксалитский офицер. Он тепло обнял меня и вручил мне пакет со сладостями. «Народная армия рада видеть вас как своих почетных гостей», сказал он с лучезарной улыбкой (потом мне рассказали, что он четыре часа шел пешком со своей базы, чтобы лично поприветствовать нас, а затем вернуться обратно посреди ночи). Мы присели у огня, чтобы обговорить условия нашего визита. Он никогда не снимал с плеча свою винтовку индийского производства. Раджман сказал, что нельзя снимать лица и что время съемки должно быть ограничено только одним часом. В заключение мы договорились, что заместитель командира подразделения вернется вместе с ним рано утром для интервью (редкая возможность).

С рассветом кадры принялись за свою ежедневную рутину. Мужчины и женщины

ны разделились на две группы и отправились к ближайшему ручью, где они мыли свои волосы и ноги, тщательно чистили зубы и расчесывали волосы. Радио было настроено на международную службу Би-би-си. Как сказал Сунил с зубной пастой во рту, жизнь в джунглях не является основанием для того, чтобы пренебрегать гигиеной. Как учили его старшие товарищи, она даже требовала особого внимания.

Когда прибыл командир Панду, кадры выстроились в ряд. Он приветствовал каждого, поднимая вверх правый кулак и затем раздавая какие-то коммунистические брошюры. Наше интервью продолжалось около часа. «Освобожденные» районы, такие как здесь в Бастире, будут служить базами для дальнейшей экспансии, объяснял он, пока они не будут соединены между собой и не достигнут городских центров, таких как Нью-Дели и Мумбаи. Это будет зависеть от растущей поддержки непривилегированных групп, таких как племена и низшие касты, которые не получили ничего или пострадали от экономического роста. «Народная революция все еще находится на раннем этапе», продолжал он. «Время на нашей стороне».

Мое время на фотографирование, впрочем, было ограничено и я постарался сделать как можно больше снимков за один час. Когда время вышло, мне пришлось показать Раджману то, что я заснял на экране компьютера, чтобы подтвердить, что никого нельзя распознать. Он попросил копию своего фото, полупортрета.

Товарищ Раджман

Боец деревенского ополчения - милиции

*Товарищ Сапна, которую Мотлаг называет
«уважаемым наксалитским офицером»*

САГА О 25 ГОДАХ ГЕРОИЧЕСКОЙ БОРЬБЫ⁵⁴

Судхакар

На календаре 2 ноября, год 1980-й. Ровно 25 лет назад. Молодой Педди Шанкар, которому исполнилось только 18 лет, был в этот день застрелен полицией штата Махараштра. Он стал первым участником революционного движения в Дандараканье, который принял мученическую смерть. Сын шахтера, выросший недалеко от границы этого штата, он прибыл на юг Махараштра всего несколько месяцев назад в составе группы из четырех человек, чтобы распространить Каримнагарско-Адилабадское революционное движение на один из самых отсталых регионов мира — дистрикт Гадчироли, который входит в состав обширной области, которую сегодня называют Дандараканья (ДК). Еще одна группа прибыла из Варангала в другую часть ДК, дистрикт Бастар — тогда он был частью штата Мадхья-Прадеш (теперь он входит в штат Чхаттисгарх). Таким же образом семь небольших партизанских отрядов вошли в ДК. За эти 25 лет из горстки убежденных революционеров, в основном студентов — выходцев из сельских районов, выросло партизанское движение, в котором участвуют сотни тысяч человек. Его история — это эпическая сага, полная примеров героизма, самопожертвования, непоколебимой преданности делу народа и воли к борьбе перед лицом самых худших обстоятельств. За эти 25 лет более 300 товарищей стали мучениками, в том числе члены высшего руководства, активистки женского движения, рядовые члены партии, лидеры массовых организаций и даже обычные жители деревень.

Бастар тогда был даже еще более отсталым, чем в наши дни, не было школ, современной медицины, знаний о том, как правильно вести сельское хозяйство... Этот регион как будто все еще пребывал в средних веках, где колдовство, предрассудки и даже человеческие жертвоприношения оставались нормой. Примитивное сельское хозяйство давало мало продуктов, и местные жители для поддержания своего существования были вынуждены продавать то, что собирали в лесах, охотиться и уходить на заработки. Нищета была такой, что люди ходили практически раздетыми. 180 лет британской «модернизации» и еще три десятилетия так называемой свободы прошли незамеченными для значительного гондского населения в центральной Индии. Британские и индийские правители были заинтересованы только в грабеже минеральных и лесных богатств этого региона. Несмотря на их чудовищную бедность, гондов грабили и обманывали всеми возможными способами — их грабили чиновники, подрядчики, торговцы, сотрудники лесного департамента и полиции, и даже их собственные «мукхии», старосты и жрецы. Кроме того, масштабной сексуальной эксплуатации подвергались женщины и девушки, которых лишали невинности самым жестоким образом. За листья дерева тенду, которые собирали местные жители, они получали жалкие гроши, как и за бамбук, который они срубали для компании, производившей бумагу. При продаже на рынке собранного в лесу их регулярно обманывали. Но, прежде всего, чиновники лесного департамента не позволяли распахивать землю в лесу и даже запрещали срезать ветви на растопку. У местных жителей вымогали в качестве взятки кур, коз и другие продукты. Их унижали и над ними издевались.

вались при каждом удобном случае и они жили на грани голода, лишенные всех благ современной цивилизации — будь то в сфере экономики, политики, образования, культуры, социального развития и т.д.

Таким был мир, в который сошли наксалиты. Прежде чем они даже смогли сделать первый шаг, чиновники и муххи уже широко распространили слухи о том, что наксалиты — это грабители, похитители детей и опасные бандиты. Когда в первое время партизаны приходили в деревни, люди запирали двери или прятались в джунглях. Полиция штатов Махараштра и Мадхья-Прадеш уже прочесывала леса, хотя наксалиты еще не успели устроить там свои базы.

Наксалиты пришли к людям с рюкзаками на спинах, с несколькими дробовиками для самозащиты и тремя главными лозунгами: «Земля тем, кто ее обрабатывает», «Полные права для адиваси на пользование лесами» и «Демократия и развитие для всех угнетенных». Они начали с того, что стали бороться за повышение закупочных цен на листья тенду и на бамбук и добились больших побед. Вскоре наксалиты завоевали доверие племен, которое возросло еще больше, когда они стали наносить ответные удары против террора лесного департамента и полиции. Они начали создавать массовые организации в деревнях — сначала организацию крестьян, затем организацию женщин и даже организацию детей. Революционные песни зазвучали на языке гондов, всех, кто вступал в партизанские отряды, обучали грамоте. Партизаны также оказывали людям простую медицинскую помощь и даже обучали этому местную молодежь. Женская организация боролась против ужасающих практик патриархата и помогала женщинам преодолеть веру в колдовство. И все это — несмотря на систематическое усиление полицейского террора.

Сначала это была просто местная полиция. Потом к ним присоединился полицеистский спецназ на уровне штата. Потом появились парамилитарные силы. В Гадчироли даже военные инженеры BRO⁵⁵ были привлечены для постройки дорог к отдаленным деревням. Массовые аресты, заведенные по ложным основаниям уголовные дела, пытки, тюремное заключение на долгие сроки, убийства в фальшивых «столкновениях», разрушение жилищ активистов, исчезновения людей, групповые изнасилования женщин-активисток, разрушение и разграбление собственности — все это стало обычным делом в попытке властей остановить поднимающуюся волну самосознания племен этого региона.

Несмотря на репрессии, влияние маоистов росло, потому что люди видели, что только они на их стороне и что они даже готовы умирать за них. К 1995 г. число членов массовых организаций в ДК выросло до 60 тысяч; к сегодняшнему дню их число превышает 150 тысяч. В первое время активисты в деревнях были вооружены бамбуковыми палками; затем на их базе были сформированы Грам Ракша Далы (деревенские отряды самообороны), вооруженные традиционным оружием; теперь они организованы в милицию и проходят начальное военное обучение. Вместе с Народно-освободительной партизанской армией (НОПА) они отражают атаки правительственные сил. К настоящему времени выросло целое новое поколение, и для них немыслимо возвращение к ужасам прежней жизни в рабстве и голоде.

Главным достижением продолжающейся два с половиной десятилетия борьбы является то, что люди приобрели огромную уверенность в себе, самоуважение и

теперь могут сами определять свою судьбу. Угнетатели всех мастей были изгнаны из страны, прежняя безжалостная эксплуатация сведена к минимуму, есть зачатки здравоохранения и образования, уровень жизни вырос и население переходит к более прогрессивным методом сельского хозяйства. Они также учатся сами управлять своей страной, создавая начальные органы политической власти. А для защиты всех этих достижений выросли народные вооруженные силы, от небольших отрядов численностью 5-6 человек до партизанских взводов и даже нескольких рот, вооруженных современным оружием, захваченным у противника.

В ДК происходит грандиозная революция, в ходе которой подвергается изменениям каждый аспект жизни людей. «Проклятьем заклейменные»⁵⁶ стали хозяевами своей судьбы. Новое общество рождается прямо здесь и сейчас, когда люди изучают алфавит с помощью доски и мела, когда они пытаются освоить использование простых лекарств для лечения обычных болезней, когда они стремятся разобраться в текущих событиях и в марксизме, когда растет знание ими наук и происходит освобождение от предрассудков, когда они упорно изучают военное дело и основы обращения с оружием, даже когда они отдыхают, потому что племенные песни и танцы теперь наполнены революционным содержанием, и когда происходит преобразование их семейных отношений на демократической основе.

Именно этого панически боятся правители, и поэтому они запустили последнее наступление со стороны Салва Джудум. Уже сто человек убито, изнасилованы 30 женщин и 50 деревень сожжено. Эти мясники не могут примириться с мыслью, что люди освобождают себя от вековых цепей. Да, массовые убийства и изнасилования могут быть делом рук местных бандитов и полиции, но ответственность за них несет самая верхушка истеблишмента. Большой бизнес хочет, чтобы его масштабные инвестиции в добывчу полезных ископаемых приносили плоды; империалисты и компрадоры впадают в панику от того, что с ростом влияния маонистов в народе их мечтам о еще большем богатстве наступит конец. Поэтому они перешли к тактике выжженной земли, к тактике жги, грабь, убивай!!!

Но справедливость восторжествует, и маонисты, разумеется, учась на прежних ошибках мирового революционного движения, пойдут дальше и построят рай на земле. В этот год серебряного юбилея мы рассказываем народу нашей страны о тех исторических изменениях, которые уже произошли.

Ситуация в ДК до появления там наксалитов

В те времена люди вели первобытный образ жизни, существуя главным образом за счет леса и его продуктов. При этом у местных жителей не было никаких прав на леса, поскольку различные акты о пользовании лесами произвольно превратили их в нарушителей границ на их же собственной территории. Не было ни одной семьи, которой не пришлось бы платить «сборы» (по сути, взятки) в пользу лесного департамента и местных деревенских старейшин. Если бы они отказались, то их бы арестовали и судили как воров за единственный листочек, сорванный в лесу. Торговцы и ростовщики покупали древесину, мед и другие лесные продукты по очень низким ценам и тем самым сколачивали целые состояния на перепродаже. Подрядчики по

сбору листьев тенду и владельцы предприятий по производству бумаги не только очень мало платили работавшим на них женщинам, но и подвергали их сексуальной эксплуатации.

Местная деревенская верхушка, сарпанчи⁵⁷, патвари⁵⁸ и т.д. эксплуатировали народ вместе с чиновниками. Политические лидеры, которые рассматривали адиваси только как свою электоральную базу, тоже были частью этой мафии. Раджи типа Вишвешвара Атрама из Гадчироли и Бодды Манджхи (отца Махендры Кармы, главного архитектора Салва Джудум) пользовались вековыми традициями, чтобы держать адиваси в темноте и отсталости и использовать в качестве электоральной базы для построения своей политической карьеры. Как феодальные вожди, они могли вмешиваться в любые дела и споры и вымогать деньги и подношения в свою пользу.

Никакого развития в этом регионе не было — ни школ, ни больниц, сельское хозяйство было крайне отсталым даже там, где оно хоть как-то велось (например, рис сеяли, не прорашивая его предварительно), люди мало что знали о выращивании фруктов и овощей. Предрассудки не только процветали, но и прямо поощрялись сверху, и под прикрытием сохранения традиций возрастали угнетение и эксплуатация — местный жрец вымогал много добра у своих односельчан, положение женщин было ужасным. Алкоголизм был повальным и открыто поощрялся. Нищета была такой, что у людей почти не было одежды, не говоря уже о каких-то благах современной цивилизации.

Борьба за улучшение положения народа

Все начиналось с организации масс на борьбу за повышение закупочных цен на листья тенду и бамбук. Цены на листья тенду выросли, на протяжении многих лет, с одной-двух рупий за связку до 100 рупий. Сегодня даже на территории, которая не находится под влиянием движения, цена составляет около 30 рупий за связку. Аналогично и с бамбуком, который закупают предприятия по производству бумаги. Кроме того, массы были организованы на борьбу против жестокостей лесного департамента — его чиновников в буквальном смысле выгнали оттуда. В результате все смогли возделывать землю и собирать хворост, более не страшась вымогательств.

Эти две победы позволили завоевать доверие племен. Известия о наксалитах распространялись и люди стали звать их в новые районы. Движение разрасталось, как лесной пожар. С самого его начала полиция отвечала репрессиями, и люди быстро поняли необходимость вооруженного сопротивления. Они также получали политическое обучение, которое помогало понять природу государства и необходимость его уничтожения, чтобы добиться подлинного освобождения. Территория, охваченная движением в ДК, теперь достигает примерно размеров штата Керала.

Кроме того, движение стало поднимать и другие проблемы, такие как угнетение со стороны местной знати и деревенской верхушки, жрецов, колдунов и т.д. Были учреждены народные суды, в которых заслушивались дела и выносились приговоры, в зависимости от природы и серьезности преступления. Раньше, споры между людьми «решала» деревенская верхушка, полиция, адвокаты, суды и т.п. Все они вымогали деньги у обеих сторон. Кроме того, людям приходилось тратить большие

средства, чтобы просто добраться до суда и нанять адвоката. Все это в прошлом. Споры между местными жителями решают народные суды, которые выносят вердикты, заслушав мнения сторон.

Были широко подняты проблемы, связанные с неравноправным положением женщины, такие как домашнее насилие и браки по принуждению. Это позволило завоевать доверие огромного количества женщин. Дети вовлекались в движение благодаря театрализованным представлениям, которые пользовались большой популярностью. Таким образом, движение и маонистская политика смогли приступить глубокие корни в массах, и многие стали присоединяться к народной армии и партии.

В феврале 1984 г. массовая организация ДАКИС (Дандакаранья Адиваси Кисан Шетмаздур Сангатхан) должна была провести свою первую конференцию в дистрикте Гадчироли. Многие известные интеллектуалы собирались выступить на ней. Деревня Камлапур, где она должна была состояться, стала местом сбора для жителей региона Видарбха. Везде были расклеены плакаты с фотографией Педди Шанкара. Многие адиваси преодолевали по 30-40 км, чтобы добраться до места сбора. Полиция в ответ превратила Камлапур в военный лагерь. Все дороги к деревне были перекрыты. Все лесные тропы были заняты до зубов вооруженными полицейскими. Сотни человек были арестованы, тех, кто собирался выступить на конференции, не пропустили на нее, и в итоге ее удалось сорвать. Тем не менее, она потом все-таки состоялась — в тюрьме.

До 1984 г. жестокости полиции почти не встречали сопротивления, так как полицейские занимались в основном местными бандитами. Но уже вскоре полиция усилила давление на целые деревни, которые поддерживали наксалитов, такие как Хемалкаса, Гурджа, Джималгатта и др. В период с 1985 по 1990 гг. народ стал отвечать на эти жестокости, как показывает инцидент в деревне Сурсундаи. Там полиция набросилась с дубинками на мирную демонстрацию и также открыла по ней огонь. Люди ответили на атаку полицейских и отобрали у них два ружья. Но, начиная с 1991-1992 гг., государственный террор усилился десятикратно, особенно в Гадчиролли. Правительство штата Махараштра отправило на борьбу с наксалитами отряды спецназа, который возглавляли пользовавшиеся дурной славой офицеры полиции, а в Мадхья-Прадеш правительство партии БДП организовало движение Джан Джагран Абхийян. В Гадчироли военные инженеры из BRO приступили к строительству дорог, которое раньше местные жители успешно саботировали, чтобы силы полиции могли быстро передвигаться. В дистриктах Гадчироли и Бхандара штата Махараштра нападениям подвергались одна деревня за другой. Лидеров массовых организаций убивали или подвергали арестам. Многие люди просто исчезли, в том числе молодые девушки из КАМС (Крантикари Адиваси Махила Сангхтхан). В Мадхья-Прадеш власти тоже использовали во времена движения Джан Джагран Абхийян такие методы, как изнасилования, грабежи, убийства и т.п. К 1993 г. полицейский террор в Махараштре достиг своего пика, когда полиция прямо открыла огонь по лидерам массовых организаций на глазах у всей деревни. В деревне Мангзари дистрикта Бхандара полиция убила 14 человек и тайно захоронила их. Доходило до того, что у человека могли сжечь дом только за то, что он дал продовольствие наксалитам.

В Бастаре в 1989 г. движение распространялось с юга на север этого дистрикта. Правительство изо всех сил старалось помешать его экспансии, усиливая террор. Многие товарищи погибли от вражеских пуль, но остановить продвижение наксалитов врагу не удалось. Только начиная с 1990 г., когда полицейский террор усилился, маоисты перешли к систематическим нападениям на правительственные силы, используя тактику засад и рейдов. В результате было захвачено большое количество современного оружия. Благодаря этим успехам, наступление противника было отбито и к людям вернулась уверенность в себе. Для дальнейшего усиления атак на правительственные силы в 1993 г. были сформированы партизанские отряды специального назначения, которые в 1995 г. были преобразованы во взводы. В ходе этого процесса сотни молодых людей (и девушек) стали присоединяться к народным вооруженным силам и 28 июля 2004 г. была сформирована первая партизанская рота. Рейд на склады вооружения в г. Корапут в соседнем штате Орисса стал важным источником оружия и боеприпасов. Теперь массы поняли, что нужно вооружаться, и многие стали принимать участие в боевых действиях.

После создания Народной партизанской армии 2 декабря 2000 г. (теперь она называется НОПА) и съезда партии «Народная война», на котором была поставлена задача создать в ДК опорную базу, на уровне деревень стало в широких масштабах формироваться местное ополчение.

В ходе этой борьбы, вооруженной или мирной, аdivаси смогли завоевать себе права, в том числе право на свои леса и все их ресурсы. Без ожесточенной борьбы народу ничего подобного не удалось бы достичь.

Результаты борьбы

Когда в 1997 г. страшный голод обрушился на многие регионы страны, в других «племенных поясах» умерли тысячи человек, но в ДК голодной смертью не умер никто. Даже сегодня, в нормальные времена, регулярно появляются сообщения о гибели людей от недоедания в большей части «племенных поясов», где нет наксалитов. В действительности, условия в этих регионах даже ухудшились. Здесь ситуация совсем другая. Каковы же были главные результаты длившейся два с половиной десятилетия борьбы?

АДИВАСИ РАСПРЯМИЛИ ПЛЕЧИ: самая главная достигнутая победа заключается в том, что люди в этом регионе приобрели уверенность в себе, которой они никогда не знали ранее. В прошлом они гнули спину перед любым начальником и на них все смотрели сверху вниз. Теперь у них есть чувство самоуважения и они могут держаться с достоинством перед кем угодно. Такое развитие личности стало одним из основных изменений, достигнутых движением. И оно — всерьез и надолго. Теперь у всех аdivаси есть земля; они могут свободно пользоваться лесами; и они получают справедливую плату за свой труд. Грабежу со стороны подрядчиков, саукаров (saukar), деревенских старшин, капиталистов, чиновников, политиков и их подручных теперь положен конец.

УЛУЧШИЛИСЬ УСЛОВИЯ ЖИЗНИ: никто здесь больше не умирает от голода. После того, как был положен конец эксплуатации и грабежу и значительно

выросли заработки, жизненные стандарты народа радикально изменились. Раньше у них не было даже одежды. Теперь, они не только могут как следует одеваться, у них также есть радио, велосипеды, электрические фонари и многие другие вещи, о которых они и мечтать не смели раньше. Их рацион улучшился благодаря проектам развития по выращиванию овощей, фруктов и разведению рыбных прудов, которые были предприняты наксалитами. Партия обучила людей принципам гигиены и кипячению воды, что привело к резкому сокращению желудочных заболеваний.

ЗДРАВООХРАНЕНИЕ: эта сфера активно развивается, маоисты обучают местную молодежь применению лекарств и базовым знаниям анатомии. Болезни, в особенности малярия, остаются серьезной проблемой в этом регионе. Лекарства продаются по их себестоимости. Постоянно подчеркивается важность гигиены, в том числе кипячения воды.

ОБРАЗОВАНИЕ: всех, кто вступает в партизанские отряды, обучают в течение года читать и писать. Затем они переходят к более сложным занятиям. Маоисты стараются добиваться того, чтобы созданные правительством в деревнях школы функционировали, и даже создали несколько новых сами. Молодежь постарше получает дополнительное образование, для этого разработаны специальные курсы. Для тех, кто вступает в партию, читается специальный политический курс. Преподаются основы марксизма-ленинизма-маоизма. На эту тему написан простой учебник, и вообще развивается привычка к чтению. Поощряется использование свободного времени для самообразования. Местных жителей знакомят с теми видами спорта, которые ранее им были неизвестны, в особенности речь идет о волейболе и бадминтоне. Регулярно демонстрируются образовательные фильмы, в особенности фильмы на военные темы и фильмы прогрессивных режиссеров. Например, Чарли Чаплин оказался очень популярным в народе. Кроме того, люди также проходят военное обучение - как теоретическое, так и практическое. Наконец, народные суды и рудиментарные формы управления, которое осуществляют создаваемые органы власти, сами по себе учат очень многому.

ДЕТИ: одним из важных изменений, которые можно заметить, стало то, что дети теперь чувствуют большую уверенность в себе. Они организованы в Бал Санга-мы и выполняют задания, которые помогают им развивать инициативу и лидерские качества с самого раннего возраста. Они учатся читать и писать, петь революционные песни, и часто становятся глазами и ушами партии в деревнях. Нередко они сообщают партии о том, что тот или иной человек ведет себя нехорошо или совершают неправильные поступки. Когда дети вырастают, они становятся партийцами или хорошими партизанскими бойцами. Раньше у них не было вообще ничего — работа днем и ночью по дому и в поле, болезни, недоедание, отсутствие внимания. Правительственная пропаганда в СМИ утверждает, что наксалиты используют детей на войне. В НОПА принимают только с 16-летнего возраста, и журналисты также забывают упомянуть, какая жизнь ожидает детей сегодня в современном обществе.

ЖЕНЩИНЫ: хотя в племенном обществе отношения довольно свободные по сравнению с жесткими индуистско-брахманистскими порядками, патриархат пустил глубокие корни даже здесь. Женщины днем и ночью работали больше, чем мужчины, и взамен получали только побои от своих пьяных мужей. Девушек выдава-

ли замуж за старииков, существовала очень жесткая клановая система и нарушение ее правил в области женитьбы или замужества каралось смертью. В результате в начальный период движения многие женщины уходили к партизанам только для того, чтобы избежать выдачи замуж за какого-нибудь старика или пьяницу. Часто такое замужество было насильственным, девушки связывали и увозили в новый дом. При господстве предрассудков все проблемы с женским здоровьем решались опасными способами. С появлением сильной женской организации со всем этим было покончено, и теперь девушки могут сами выбирать себе мужей. Партия поддерживает заключение таких браков, даже если традиционно настроенные родители против. Большое количество женщин, участвующих в работе массовых организаций и даже служащих в народной армии, указывает на ту степень их эмансипации, которую удалось достичь. Сегодня 40% бойцов НОПА составляют женщины, и в молодом пополнении женщин и мужчин поровну. Многие стали командирами и руководителями в разных областях; они также работают в органах новой власти. Конечно, патриархат все еще существует в разных скрытых и явных формах, но партия неизменно выступает против его проявлений.

РАЗВИТИЕ: правительство и СМИ продолжают утверждать, что накалиты препятствуют процессам развития. Конечно, они при этом умалчивают о собственных «достижениях» в этой области за последние 50 лет, и о том, в каком положении находятся адиваси в тех областях, где нет маоистов. Такая пропаганда главным образом направлена на то, чтобы построить дороги для быстрого передвижения их полиции и парамилитарных сил. Маоисты всегда требовали сначала постройки больниц и школ, а не дорог, которые в действительности являются обоюдоострым мечом для того, чтобы перерезать людям глотки. Но когда у маоистов появлялась передышка между продолжающимися операциями полиции и парамилитариев, в особенности в Бастаре, партия запустила более 100 небольших ирригационных проектов с помощью добровольцев. Все они использовались для разведения рыбы, что улучшило рацион местных жителей и дало им кое-какие деньги от продаж. Часть рыбы идет на продажу, часть на стол. Маоисты старались создавать кооперативы в разных сферах, в том числе в сельском хозяйстве с использованием современных методов. Они избежали империалистической ловушки развития сельского хозяйства, требующего больших инвестиций капитала, и сосредоточили свои усилия на более органических методах. Главной целью было повышение продуктивности сельского хозяйства, сокращение необходимости в охоте и вырубании лесов. Высаживались фруктовые сады и многие овощи, ранее неизвестные в этой местности. Людей убеждали в необходимости сохранения и возобновления лесов. Разведение птицы, коз, свиней поощряется для того, чтобы ликвидировать необходимость в охоте и в то же время обеспечить людей мясом.

ИЗМЕНЕНИЯ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ: адиваси страстью любят пение и танцы. Ранее большая их часть была связана с анимизмом или посвящена богам и богиням. Теперь песни и танцы посвящены революционным темам. Сегодня существуют сотни трупп, которые выступают в деревнях. Их представления — это и развлечение, и обучение, так как во всех песнях есть в той или иной степени политическое содержание. Часто люди танцуют под эти песни всю ночь.

Правительство предпринимало отчаянные попытки по уничтожению культуры адваси, насаждая христианство или индуизм. Раньше этим занимались миссионеры, теперь - РСС⁵⁹ и связанные с ней многочисленные организации, которые пытаются санскритизировать племена и с презрением смотрят на их культуру. Им навязывают индуистских богов и празднества, и призывают менять свои имена. На их родной язык, гонди, смотрят с осуждением. Напротив, маоисты стремятся развивать язык гонди и печатают на нем песни, поэмы и другие литературные произведения. Людям говорят, что они должны гордиться своими корнями и все товарищи, которые приходят из других регионов Индии, изучают местный язык.

Поощряются демократические и социалистические ценности, отношения между мужчинами и женщинами развиваются на новой основе. Браки заключаются на основе взаимного согласия и по любви. Свадебная церемония остается простой и сопровождается речами о характере брака в новой системе, культурной программой и угощением.

Новая власть

Вся деятельность движения направлена на установление новых органов власти, которые стали зарождаться вrudиментарной форме в деревнях в виде РНК — революционных народных комитетов. Это административные органы, которые развиваются и осуществляют новую народную власть на низовом уровне. Средства на свою деятельность они собирают с помощью налогообложения богатых и сбора добровольных пожертвований. У РНК есть несколько отделов, в том числе по развитию, юстиции, обороне, образованию, здравоохранению и т.д. Широкая сеть отрядов самообороны защищает эту зарождающуюся новую власть. Постепенно РНК развиваются в Джаната Саркарь, которые управляют более крупными территориями. Именно этой новой власти панически боится правительство. Маниакальные атаки Салва Джудум направлены как раз на уничтожение новой власти и на предотвращение ее распространения.

Правительство и СМИ пытаются представить маоистов как террористов. В таком случае, Бхагат Сингх⁶⁰ и все, кто восстал против британского правления, тоже были террористами. Насилие само по себе не эквивалентно террору, если сама существующая система основана на насилии и терроре. Демократия - это обман. Если и существует справедливость для угнетенных и эксплуатируемых, то они никогда не добьются ее с помощью мирных средств. Прошедшие полвека так называемой независимости доказали это. История также показала, что если люди не возьмутся организованно за оружие, то они никогда не смогут освободить себя и построить общество, основанное на справедливости и равенстве. Создание народной армии и новой власти в ДК, под руководством КПИ (маоистской), стало одной из главных побед народного движения в этом регионе. Целью этой армии является не грабеж, как у всех других армий феодальных и буржуазных времен, а защита и консолидация новой политической власти, которая рождается в этом регионе страны.

Двадцать пять лет, несомненно, большой срок, но его результатом является новый опыт для коммунистического движения нашей страны. Население ДК, орга-

низованное теперь под руководством вновь образованной КПИ (маоистской) - это яркая красная звезда в самом сердце Индии. Сотня Салва Джудумов не сможет сломить его волю, а государственный террор и бесчеловечные репрессии вызовут еще большее отвращение к этой системе и приведут сотни новых борцов на путь революции. Пусть народ нашей страны отметит этот серебряный юбилей оказанием всей возможной поддержки рождению нового общества.

ИНТЕРВЬЮ С ГЛАВОЙ ЧНМ В ДАНДАКА-РАНЬЕ ТОВАРИЩЕМ ЛЕНГОМ⁶¹

— В чем состоят цели Четна Натья Манч (ЧНМ)?

— Народное искусство и литература представляют собой богатое культурное наследие, сохраненное народом на протяжении веков. Но сейчас их разрушает империалистическая потребительская культура. Народное культурное наследие поглощается эксплуататорской прогнившей культурой, проникающей повсюду. Поэтому перед нами стоят несколько важных задач. С одной стороны, мы должны сохранить древнее культурное наследие среди народа. Мы должны глубоко и тщательно изучить, что в нем является устаревшим, а что нет. Четна Натья Манч (ЧНМ) является революционной массовой организацией, включающей в себя писателей и артистов. У нее есть множество возможностей по изучению и революционизации народного искусства. Она должна изучать искусство и литературу народа. Эта задача должна быть подчиненной по отношению к задаче построения опорных баз. Каждая массовая организация должна прилагать усилия по продвижению [народной] войны. И война должна помогать каждой организации эффективно осуществлять ее деятельность. Существует неразрывная взаимосвязь между тем и другим. Поэтому культурный фронт должен помочь военным усилиям в построении опорной базы. Аналогично народная война идет в соседних штатах, таких как Джаркханд, Бихар и т.д. Мы должны изучать их опыт на культурном фронте и передавать его культурному движению здесь. Иными словами, наша цель состоит в разрушении феодальной и империалистической культуры и развитии новой демократической культуры.

— Способствует ли создание ЧНМ централизации культурной работы? Если да, то каким образом?

— Несомненно. Мы смогли выдвинуть много новых артистов и писателей. Мы изучаем народные формы искусства и стремимся революционизировать их. Мы сохраняем народное культурное наследие. Таким же образом мы изучаем культурную работу, идущую в других регионах. Недавно мы отправились в другой район познакомиться с местным революционным движением и культурным фронтом. Мы стараемся изучать и понимать изменения на культурном фронте в других штатах.

По разным случаям типа парламентских выборов, 8 марта, партийных занятий, 28 июля⁶² и т.д., мы готовим и отправляем нашим кадрам необходимые песни, танцы и пьесы, которые касаются этих случаев. Мы стараемся печатать книги песен. Мы даже снимаем документальные фильмы о кооперативном движении и колlettivistском движении, которое развивается здесь. Создание ЧНМ вызвало энтузиазм у артистов в теоретической, политической и культурной сферах. Так как ее члены специализируются на культурной сфере, ЧНМ помогает развивать ее в правильном направлении и обеспечивает руководством культурное движение.

— Товарищ, расскажите нам о рождении ЧНМ в Дандакаранье.

— Чтобы ответить на этот вопрос, нам нужно будет вернуться прямо к тем дням, когда революционное движение только начиналось в регионе ДК. Революционное культурное движение появилось в ДК вместе с революционным движением 25 лет

назад. Как вы знаете, регион ДК полностью населен адиваси. Здесь искусство является неотъемлемой частью жизни народа. Поэтому революционеры с самого начала использовали многие формы искусства, такие как песни, танцы и т.д., для возбуждения масс. По сути дела, ни один митинг в ДК не проходил без культурной программы, основанной на песнях и танцах Джана Натья Мандали из Андхра-Прадеш⁶³, разумеется, переведенных на местный язык гонди. Позднее партизаны стали сочинять песни, основанные на мелодиях традиционных песен адиваси. К тому моменту революционное движение уже стало массовым, сотни людей приходили в него и получали различные задания. Многие из них стали сочинять песни и начали выражать свой новый революционный пыл через различные формы искусства, тем самым преобразуя как его форму, так и содержание. Таким образом, в ходе быстрого развития революционного движения из масс вышли сотни новых писателей и артистов. До 1997 г. культурные труппы состояли из артистов, которые приходили из партизанских отрядов или из различных массовых организаций, или из них обоих, они давали представления в деревнях, когда и где это требовалось. Потом партия решила создать ЧНМ, чтобы сконцентрировать работу на культурном направлении и объединить энергию сотен артистов.

— Какие задачи стояли перед ЧНМ, когда она была создана?

— Партия пропагандирует свои цели и задачи через различные массовые организации. Поэтому задачей культурного фронта является их пропаганда через формы искусства и литературы. Первой задачей было взять задачи движения среди народа в большом масштабе. Второй задачей было изучение народного искусства, третьей — революционизация народных форм искусства. Когда ЧНМ была сформирована, на весь регион ДК была только одна труппа. Так что мы взялись за задачу создания большего количества таких трупп и за тренировку большого числа новых артистов. Это была четвертая задача.

— Каких успехов вы добились в решении этих задач?

— В последние десять лет основные усилия направлялись на развитие движения, обмен идеями, новое понимание, воплощение его в результатах на практике и снова изменение нашего понимания. На практике у нас ушло несколько лет на развитие ЧНМ как массовой организации в ДК. За последние три года она консолидировалась как массовая организация на низовом уровне в деревнях. Она смогла объединить и консолидировать писателей и артистов из среды адиваси и не-адиваси. В настоящее время мы объединили тысячи артистов и писателей в ЧНМ. Это само по себе большое достижение. ЧНМ была создана на деревенском уровне как революционная массовая организация, были написаны декларация и устав и выбран флаг. Другим достижением стал «Джанкар», журнал по вопросам культуры, который начал выходить в 1994 г. и стал официальным органом ЧНМ.

Мы развиваем народную культуру и революционизируем ее формы. Задача построения опорных баз была поставлена девятым съездом бывшей партии «Народная война». Соответственно, культурный фронт также поставил перед собой задачу сыграть свою роль в достижении данной цели и консолидации народной власти, появляющейся здесь как часть этого процесса. Поэтому работа ЧНМ ведется в соответствии с этими четырьмя задачами и теми задачами, которые возникают в ходе

работы. Мы думаем, что мы добились хороших результатов.

— Как вы создаете труппы ЧНМ?

— В южном Бастаре в 1997 г. была только одна труппа ЧНМ. Постепенно были созданы новые труппы по всей ДК. Результаты были обнадеживающими и поэтому труппы были созданы во всех округах к 2003 г. В отдельных районах были созданы районные труппы под руководством окружных трупп. Сначала мы набирали в труппы талантливых ребят с артистическими и культурными способностями из числа молодежи, приходящей в движение. Теперь труппы и их подразделения формируются также на основе нескольких деревень (4-5) в больших масштабах. Те артисты — мужчины и женщины — которые обладают высоким уровнем сознательности и готовы самоотверженно работать на благо народа, приходят в ЧНМ на постоянной основе. Они работают на уровне округа и района в соответствии с декларацией и уставом.

Для развития любой организации необходимо обучение. В настоящее время окружные труппы концентрируют усилия на консолидации и развитии районных трупп в культурной сфере. Аналогично районные труппы занимаются обучением местных трупп и трупп, действующих самостоятельно. Так что ЧНМ развивает культурное движение и готовит труппы на разных уровнях.

— Как вы строите ЧНМ как массовую организацию? Расскажите нам о ее структуре.

— К настоящему времени у нас от пяти до шести тысяч культурных активистов. ДК, в общем, состоит из небольших деревушек. В каждой деревушке от 20 до 30 хижин. Мужчины и женщины состоят в ДАКПС и КАМС, это соответственно крестьянская и женская организации. Они также могут быть членами обеих и других организаций. Крестьянин может стать членом крестьянской организации, но он также может интересоваться культурой и вступить в ЧНМ. Есть только одно ограничение — нельзя занимать руководящие позиции в обеих организациях одновременно. Это включено в устав из-за существующих на практике проблем по выполнению обязанностей в обеих организациях. Так что мы решили создавать культурные отделы не на уровне деревень, а на уровне 4-5 деревень. Мы пришли к такому выводу, имея в виду возникающую новую власть. Орган народной власти формируется на территории, где живут от 500 до 3 тысяч человек. Они составляют единое целое. Жители 4-5 деревень избирают народное правительство. Поэтому подразделение ЧНМ формируется на базе этих 4-5 деревень. В больших деревнях мы создаем подразделение для одной деревни. Исполнительные комитеты избираются на их основе. Есть окружные и районные исполкомы. В будущем у нас будет также зональный (на уровне всей ДК) исполком. Мы стремимся консолидировать структуру ЧНМ, формируя исполкомы от деревенского до зонального уровня и укрепляя массовую организацию.

— Расскажите подробнее о тренировочных лагерях и семинарах, которые вы проводите. Какие они дали результаты?

— На уровне всей ДК были организованы два тренировочных лагеря — в 1998 и 2001 гг. — при помощи Джана Натя Манч⁶⁴. После всенационального семинара в мае 2002 г. мы провели семинар в ДК в декабре 2003 г. на тему «Революционизируем искусство адиваси!» Мы предложили делегатам проект декларации ЧНМ и выслушали их мнения. Мы революционизировали некоторые танцевальные формы из

множества их в ДК и попытались систематически распространить их в народе. Мы обучали людей созданию большего количества революционной литературы. Мы также обучали делегатов постановке пьес, обсуждая с ними эту форму искусства и необходимость распространять ее в народе.

После этого семинара на уровне дистриктов, районов и деревень были организованы тренировочные лагеря. Это в большой степени помогло унификации культурного поля во всей ДК. Семинар и два тренировочных лагеря были проведены в южном Бастаре в 2002 г. В результате была создана революционная атмосфера, когда молодежь формировалась труппы по собственной инициативе и выступала в соседних деревнях с нашими песнями. Имея это ввиду, мы организовали много тренировочных лагерей в северном и западном Бастаре и в Мааде. Теперь молодежь сама сочиняет песни во многих регионах.

С мая 2002 г. по декабрь 2003 г. почти 1,5 тысячи артистов прошли обучение в тренировочных лагерях, организованных окружными и районными труппами ЧНМ. Главным образом мы обучали молодежь из деревень с РНК (революционными народными комитетами) или из тех деревень, где РНК должны были быть вскоре созданы. ДКСЗК⁶⁵ проводит занятия с труппами ЧНМ по политическим, теоретическим и культурным вопросам. Труппы затем передают эти идеи массам. Таким образом, мы добиваемся положительных результатов благодаря всем видам коллективных усилий.

— Какую роль ЧНМ сыграла в организации всеиндийского семинара? Как семинар помог вам в вашей работе?

— Работа над текстом декларации на семинаре принесла пользу культурному движению. Так как товарищи, возглавляющие культурное движение в разных штатах, обсудили этот документ, это способствовало достижению теоретической ясности. ЧНМ обменялась идеями и опытом с культурными организациями из других штатов и приняла участие в обсуждении документа. Мы обсуждали различные проблемы, трудности и опыт, приобретенный культурным движением в ДК. Семинар фактически способствовал становлению ЧНМ как массовой организации.

— Чему вы обучаете молодых мужчин и женщин и детей в деревнях?

— Мы обучаем всех членов ЧНМ. Дети начиная с 10 лет и старше могут вступать в ЧНМ. Мы приглашаем их принять участие в специальных лагерях, в соответствии с их интересами и энтузиазмом. Мы учим их походным песням, песням, в которых простыми словами объясняются научные идеи, и танцам для детей. Мы концентрируем большую часть наших усилий на молодых мужчинах и женщинах. В ходе обучения мы сталкиваемся с сильными полицейскими репрессиями. Особенно большой проблемой это является в местах типа Гадчироли (штат Махараштра).

Мы приходим в деревни и мобилизуем членов ЧНМ. Мы составляем расписание на 4-5 дней или на два дня в зависимости от сельскохозяйственных работ, работы на стороне за деньги или собирания даров леса. Мы участвуем в работе жителей деревни вместе с ними и обучаем их. Мы не учим их сразу многим песням, танцам, танцевальным движениям или инструментам. Сначала мы разучиваем одну песню, танец или инструмент. Обучение осуществляется в зависимости от талантов, интересов и способностей. Оно дает хорошие результаты. Иногда мы учим их сочинять

песни, что также входит в программу обучения.

Например, мы организовали пятидневный тренировочный лагерь в южном Бастаре в 2002 г. Мы сконцентрировали внимание на поощрении сочинительства. Народ здесь великолепно умеет петь песни экспромтом. Так что мы занялись революционизацией тех песен, которые они поют про свою жизнь и свои проблемы. Мужчины и женщины, которые участвовали в лагере, сочинили песню «Палапитта кейямунтх» про мученика тов. Ранадева и «Эрраджанда дадимитх» («Под красным флагом»). В этой песне рассказывается, как развивается народная власть под красным флагом. Энтузиазм по поводу того факта, что новые органы власти создаются ради народа, был отражен в этой песне. Растет их уверенность в своих способностях сочинять песни. Это то, чего мы хотим. Очень важно, что теперь они могут с уверенностью сказать, что мы умеем сочинять и петь и рассказывать о революционном движении в наших традиционных формах искусства. За этим — будущее. Напомню, что главный руководящий принцип ЧНМ — «Народ является движущей силой, творящей историю и новую культуру»⁶⁶.

— Расскажите о главных особенностях культуры адиваси.

— Искусство и литература адиваси по большей части устные. Их литература основана на импровизации. Величайшим ее достоинством является то, что она создается коллективно. В лунные ночи, особенно зимой, когда цветут поля — перед урожаем и после сезона дождей — вся деревня собирается с радостью вокруг костров и весело танцует. Все с удовольствием принимают в этом участие. Это чувство коллективизма. Нет никаких ограничений, что кто-то может участвовать, а кто-то нет. Если один человек начинает петь, все танцующие присоединяются к хору. В культуре адиваси есть песни для танцев и танцы с инструментами. Но нет единства песни, инструмента и танца. Это нужно развивать. Когда люди танцуют под музыку инструментов, то это выглядит очень ритмично и они все составляют одно целое. Их мелодии очень гармоничны. Самой важной, распространенной и заметной характеристикой культуры адиваси является дух коллективизма во всем. У них нет паразитического класса придворных актеров, писателей или поэтов, как за пределами джунглей. Это существенная черта.

— Какова программа ЧНМ в этих конкретных условиях?

— Мы стараемся сохранить коллективизм. Поэтому, когда мы создаем труппы ЧНМ, мы не придаем значения количеству членов, будь их восемь, десять или сколько-то еще. Когда труппа приходит в деревню, встречать их выходят все. Поэтому они исполняют пьесы с участием всех или части зрителей в различных ролях. Так что зрители становятся исполнителями. Активисты ЧНМ поощряют всю деревню принимать участие в танцах и тем самым развиваются танцы. Когда певец поет песню, не только члены труппы, но и вся деревня присоединяется к хору. Мы обучаем песням коллективно. Мы также ввели новую форму. В устной традиции один человек начинает петь экспромтом и другой отвечает ей или ему. Мы же поступили так — один готовит первый куплет и направление для всей песни. Другой сочиняет следующий куплет и еще два-три человека продолжают. И так далее. Так они все вместе сочиняют песню. Если в труппе ЧНМ десять членов, то все они сочиняют песню, т.е. коллективно. Песня «Нараянпур атум тхе баатхал найку кейянтх» была

написана в качестве издевательства над полицией и ее репрессиями. Есть много таких коллективно сочиненных песен.

Потом, есть также устная традиция. Песни, которые они поют экспромтом, тоже являются частью новой культуры. Они соединяют революционную практику со своим жизненным опытом. Мы записываем такие песни. Все делается коллективно. Кроме того, мы стараемся также развивать поэзию.

— Как вы сохраняете искусство и литературу адиваси?

— Мы особенно стараемся собирать некоторые древние формы искусства типа «готул паата» и «готул пето». Мы знаем из истории, что первобытные народы выражали свою радость и другие чувства при помощи звуков. Мы все еще можем найти такое в Мааде. Теперь эти формы искусства вымирают. Даже «готул паата» и «готул пето» исчезают. Осталось только несколько знатоков «готул пето». Когда мы приходим в такие районы, мы расспрашиваем людей о старых артистах, деревенских старейшинах, какие артисты есть в этом районе и т.п. Мы встречаемся с ними, проводим с ними время и изучаем их искусство. Мы посещаем свадьбы. Мы ходим на их «карсады» (деревенские ярмарки). Мы посещаем церемонии по случаю рождения, смерти, присвоения имени новорожденному и т.д. Мы наблюдаем за ними и записываем их. Мы делаем фотографии, когда есть камера и записываем все на кассеты. Через 4-5 лет процесс созиания искусства ускорился. Этому способствовало также создание ДКСЗК.

— Какую роль играют женщины в ЧНМ?

— Во времена свадеб и фестивалей или по вечерам, когда молодежь собирается на «готул»⁶⁷, они поют песни. Хотя их никто не учит классическому пению, женщины-адиваси поют ясно, мелодично и в один голос. В ДК в движении почти 50% составляют женщины; в ЧНМ тоже от деревенского до районного уровня количество женщин превышает 50%. В руководстве ЧНМ также больше половины составляют женщины. При существующих здесь социальных условиях женщины свободны до замужества. Поэтому в общем роль женщин в искусстве значительна. Это положительный аспект для ЧНМ. Увеличивается их роль в создании литературы. ЧНМ сформировала специальные женские труппы для повышения их роли в культурном движении. Первая такая труппа появилась в южном Бастаре. Мы добились здесь очень хороших результатов. В каждой деревне женщины-актеры считают нашу труппу своей. Они защищают ее. Многие женщины объединяются вокруг нее. Количество женских трупп увеличивается в разных районах различных округов.

— Расскажите о костюмах и инструментах, которые вы используете.

— У нас есть костюм для танцев. В пьесах, как вы знаете, костюм должен соответствовать сцене или роли. Мы пытались использовать костюм гуру в популярной форме искусства, известной как «готул пето», для исполнения его роли, но нашим кадрам это не понравилось. Они решили, что этот костюм недостаточно хорошо выглядит. Нам не удалось их переубедить. Костюмы различных культурных организаций казались им более привлекательными, чем костюм гуру. Постепенно ЧНМ пришла к выводу, что нужен специальный костюм для представлений. Мы выбрали костюм, соответствующий задачам в ДК. Так как здесь должны создаваться освобожденные районы, то все связано с народной войной и военной деятельностью.

Нам приходится давать представления в условиях репрессий. Поэтому мы выбрали костюм, который сливается с лесом и защищает нас. Наши актеры носят зеленый «гер» (лехенга). Они носят баньян⁶⁸ или куртку того же цвета сверху. Женщины носят полусари поверх него. Зеленый цвет отражает красоту леса и сливается с ним.

Музыкальные инструменты в ДК очень древние. Есть 18 их видов. Только немногие из них используются в настоящее время. Мы используем эти инструменты, а также некоторые современные. Нельзя недооценивать роли музыкальных инструментов. Мы не требуем, чтобы использовались только местные инструменты. Мы комбинируем различные инструменты. Музыка не должна господствовать над песней и ее лирикой. Поэтому мы используем современные и местные инструменты в зависимости от задач представления и таким образом, чтобы его можно было улучшить. Главные инструменты это «даппу» (ударный инструмент) и «мелам» (духовой инструмент).

— Какие у вас отношения с народом? Как вы применяете линию масс в вашей работе?

— ЧНМ добивается здесь хороших результатов. Когда труппа приходит в деревню, все ее жители, включая детей, с радостью приходят их встречать. Они помогают труппе во всем с большой любовью и заботливостью. Весть о прибытии труппы быстро распространяется и все стараются быстрее закончить свою работу, чтобы встретиться с нею. Активисты ЧНМ пользуются у жителей деревень большой популярностью. Они заходят в их дома, общаятся с ними, помогают им в работе и устанавливают с ними дружеские связи. ЧНМ придерживается как линии масс, так и классовой линии. ЧНМ выражает страдания народа, его проблемы и их решения в своих песнях, танцах и пьесах. Она также развивает сознание народа и борется с потребительской, империалистической культурой, проникающей во все уголки. ЧНМ укрепляет тесные связи с людьми, занимаясь их проблемами.

— С какими репрессиями сталкивается ЧНМ? Как вы боретесь с ними?

— ЧНМ была создана в разгар репрессий. Против нее направлены все виды репрессивных мер, принятых центральным правительством и правительствами штатов — прямо или косвенно. Служба за труппами ЧНМ со стороны врага усиливается день ото дня. Если они узнают, что готовится представление, они поднимают полицию по тревоге и организуют зачистки. Иногда они пытались окружить лагеря трупп ЧНМ. Но благодаря поддержке народа все это заканчивалось крахом. В местах типа Гадчироли по труппам также открывали огонь. Когда деревенская молодежь танцует во время праздников или свадеб, они нападают на них без разбора, думая, что это активисты ЧНМ. Но народ охраняет ЧНМ как зеницу ока. ЧНМ также пользуется широкой поддержкой народной милиции. В особых случаях их защищают силы НОПА. Под защитой милиции труппы ЧНМ по приглашению местных жителей дают представления даже на расстоянии в один-два километра от полицейских участков. Народные артисты ведут революционную пропаганду, несмотря на жестокие репрессии. Правительство штата Чхаттисгарх 19 апреля запретило ЧНМ.

— Давайте теперь поговорим про журнал «Джанкар». Расскажите о его появлении, его истории и о ваших усилиях в этом направлении.

— С самого начала движения в ДК в 1980 г. среди революционеров были писа-

тели и артисты, и они создали определенную литературу в форме рассказов, поэм, статей и коротких романов. Все это писалось, исходя из насущных задач движения. Революция требует всего. Кто удовлетворит ее требования? Немногие люди за пределами движения не могут сделать этого. Революционное движение должно удовлетворить требования революции и народа. Только тогда революционное движение сможет развиваться по всем направлениям. Язык здесь другой. Проблемы другие. Они отличаются, поскольку регион отсталый. Есть своя специфика. Литература создавалась, имея все это в виду. Чтобы поддержать писателей и артистов и сохранить их творчество, рассказывающее о народной жизни, чтобы сохранить народную литературу, мы решили начать публикацию журнала. В результате в июле-августе 1994 г. появился «Джанкар». Все товарищи здесь принимали в этом участие. Он появился, несмотря на репрессии. Так как враг атакует по всем направлениям, мы также должны сопротивляться по всем направлениям.

Товарищи пишут в журнал на гонди, хинди, маратхи, бенгали и телугу, это еще одна отличительная черта «Джанкара». Они могут писать на любом языке, на котором они могут выразить свои мысли. Среди них есть адиваси, не-адиваси, бенгальцы, телугу, маратхи и ория, т.е. люди из разных регионов и разных национальностей, участвующие в настоящее время в движении в ДК. Так что «Джанкар» — это многоязычный журнал. Мы стараемся делать писателей не только из среды народа, но также из среды партийных кадров. Что касается народа, то они уже все поэты-импровизаторы, так что нужно в первую очередь революционизировать их, сочинять они уже умеют. Они великолепно выражают все свои проблемы, страдания, счастье и другие чувства в своих песнях. По большей части мы должны придать им революционное сознание, чтобы они говорили и о решениях этих проблем в своих песнях. Активисты ЧНМ также теперь учатся читать и писать. Мы корректируем и публикуем их творчество и развиваем его. Здесь есть некоторые недостатки. Мы недостаточно уделяем внимание тому, что пишут новые писатели и повышению качества их творчества. Исправив этот недостаток, мы сможем добиться лучших результатов.

— **Какие задачи вы собираетесь решить в этом контексте, публику юбилейный номер «Джанкара» спустя десять лет после начала его выхода?**

— Публикация юбилейного номера «Джанкара» — это большой праздник. Мы упомянули в нем проблемы, с которыми сталкиваются наши писатели. По большей части их творчество написано по одному шаблону. Мы должны это изменить. Так что нашей главной задачей является помоить писателям в изучении проблем народа и выражении их в выдающейся литературной форме, в освоении ими новых литературных форм. Здесь есть много проблем. Так как в обществе адиваси существует только ограниченное количество литературных форм, мы должны заимствовать другие формы из внешнего мира. Никакое развитие невозможно без обмена идеями. Мы должны рассказать о самопожертвовании, опыте борьбы и о проблемах народа в формах искусства и литературы. Мы не можем удовлетворить все эти нужды. Так что мы должны указать направление нашим писателям, чтобы они могли их удовлетворить. «Джанкар» сыграет важную роль в их становлении как писателей.

— **Какие задачи вы ставите в отношении развития народной войны в**

ΔΚ?

— Если мы хотим добиться чего-то в этой сфере, нам нужно сначала повысить свой собственный уровень. Наше развитие связано с продвижением народной войны в этой сфере. Когда народная война находится в начальной стадии, артисты и писатели должны быть на шаг впереди и готовить народ к следующей стадии. Они должны улучшить свои писательские навыки и языковой стиль. Все их творчество должно способствовать продвижению войны. Так как здесь мы тоже работаем, имея в виду перспективу освобожденного района, то мы должны объяснять народу при помощи искусства и литературы, что такое освобожденный район, как осуществляется народная власть, как два класса борются за власть и что революция означает политическую власть народа. Так как уровень сознательности народа в этих регионах относительно выше, уровень нашего творчества тоже соответственно должен подняться. В свою очередь, это приведет к росту сознательности народа. Так что наши революционные писатели должны быть на шаг впереди обычных людей и представлять себе будущее народа.

— Как создание КПИ (маоистской) способствовало усилению работы на культурном фронте?

— Слияние двух потоков революционного движения вдохнуло новые надежды в трудащиеся массы. Также оно вдохновило писателей и артистов на культурном фронте. Это сильно поможет нам в дальнейшем развитии. Будет очень полезно изучить опыт писателей и артистов, которые работали с перспективой создания освобожденного района в течение последних тридцати лет в другом регионе. Для них также будет полезно узнать о нашем опыте здесь. Такие попытки уже предпринимались раньше. Но тогда были две партии, два руководства. Теперь этим будет заниматься объединенная партия и она будет более организованно содействовать развитию движения. Это поможет ускорить построение новодемократической культуры.

— Заключительный вопрос, что вы хотите сказать писателям и артистам внешнего мира?

— (Улыбается) Что могут одни борцы сказать другим? Мы боремся здесь. Мы просим других тоже бороться. Вот и все. Мы боремся изо всех сил для того, чтобы создать антиимпериалистскую, антифеодальную, новодемократическую культуру. Мы призываем народ смело бороться за уничтожение культуры эксплуататорских классов. Так как у нас та же цель, давайте объединим наши усилия в этой борьбе в более организованной манере. «Вместе построим новую демократическую культуру».

Мы обращаемся с красным салютом к People's March, который пришел сюда, несмотря на многочисленные трудности, взял у нас интервью и дал нам возможность рассказать о нашем культурном движении народу нашей страны, а также других стран.

«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО»⁶⁹

Левика⁷⁰

«У войны не женское лицо» — таким был бы заголовок в русском переводе. Но опыт женщин-партизанок в продолжающейся народной войне показывает, что война на самом деле очень соответствует природе женщин. Есть такие войны, которые не нужны не только женщинам, но и широким массам людей по всему миру. Есть также войны, которых нельзя избежать, в которых каждый человек из народа вынужден участвовать, с оружием или без.

В действительности, женщины постоянно ведут войну в своей обычной жизни по очевидным психологическим, культурным, социальным и экономическим причинам. На более широком уровне они ведут «войну» против «войны» рука об руку с другими угнетенными массами. Так что война не является «не женской». Она либо антиженская, либо ведется в интересах женщин и самими женщинами. Чувства, которые испытывают женщины-партизанки во время войны, разрушают миф о ее «не женской природе».

Ниже приведены некоторые истории женщин-партизанок, участвующих в войне в штате Андхра-Прадеш. Когда их спросили об их боевом опыте, женщины-активистки в партизанских отрядах, от членов комитета дистрикта до рядовых партизанок, в эмоциональном и уверенном тоне рассказали об этом.

Большей части товарищей-женщин в наиболее затронутых войной районах предстоит столкнуться с «Серыми гончими», SSF⁷¹ или полицией дистриктов в ходе максимум первых шести месяцев после набора [в партизанскую армию]. Опыт первого боя имеет для них достаточно большое значение, поскольку он позволяет избавиться от сомнений и придает уверенность в себе.

Начнем с опыта товарища-женщины в ранге члена комитета дистрикта.

«Я была дежурной по кухне в лагере, когда враг окружил нас с трех сторон. Сначала я подумала, что это случайные выстрелы. Я увидела кого-то в гражданской одежде, они вышли из кустов рядом с кухней. Подумав, что это кто-то из деревенских, я позвала их. Это были враги и они стали стрелять в меня. Пули свистели вокруг. Я бы умерла, если бы они в меня попали. Стрельба была интенсивной. Я была в шоке и не сдвинулась с места. Мне и в голову не пришло, что нужно стрелять. Я спряталась за деревом только после того, как мне приказал командир. Я сделала один выстрел. Мы все отступили на расстояние в пятьдесят ярдов. Я оказалась между врагом и моими товарищами. Потом я отступила под их прикрывающим огнем».

Другой товарищ того же ранга рассказала: «Когда я в первый раз увидела врага, я не знала, что делать. Я только помнила, что надо стрелять, когда увидишь врага. Я была в кафаруле и увидела, что враг направляется к нашему укрытию. Укрытие было на некотором расстоянии и я подумала, что нужно сообщить об этом товарищам. Поэтому я сделала один выстрел из 410-го мушкета. Полиция побежала к другой стороне дороги и открыла огонь. Между тем, мои товарищи стали отступать перебежками и отстреливаться. Мы все отступили».

Командир отделения взвода рассказывает: «Через четыре месяца после того, как я стала членом отряда, началась стрельба. Полиция подошла очень близко и открыла интенсив-

ный огонь из АК-47. Я подумала, что умру. Отряд был рассеян. Никто не командовал. Стреляя только командир, он сделал два выстрела. Полиция погналась за ним. Пули разбивали камни. У меня было восьмимиллиметровое однозарядное ружье. Я подумала, нашла укрытие и сделала один выстрел. После этого ружье заклинило. Так что я решила, что попаду в руки полиции. Пока я думала, что делать в таком случае, я вспомнила, что я читала в «Ажунге» (журнал бывшей КПП (м-л) «Народная война» по военным вопросам). Так что я решила выдернуть чеку моей гранаты и положить ее под себя в качестве мины-ловушки. К этому времени полиция перестала стрелять. Они перезаряжали свои автоматы. Я воспользовалась этим и отступила перебежками».

Истории этих двух старших товарищих говорят нам о том, что «несмотря на то, что они женщины», как утверждает буржуазный миф, они продемонстрировали великолепное присутствие духа, не имея какого-либо предыдущего опыта. Они не только спаслись сами, но также ответили на огонь врага и привели его в замешательство. Со временем, по мере развития их политической сознательности и приобретения все большего боевого опыта, они выросли в руководителей. Они сами командовали боевыми операциями.

Обычно женщины считают «утонченными» и «грустивыми» по отношению к любым неприятным ситуациям. Вероятно, это так, пока они находятся в определенных социальных рамках. Когда они выходят из них, мы видим, что они проявляют большую смелость, инициативу и огромную силу воли. Вот еще несколько примеров.

Товарищ, которая рассказала эту историю, спала в тот момент, когда полиция открыла огонь. Она командовала сторожевым охранением. Она немедленно проснулась и дала команду занять укрытия, пока она одевала обувь. Сторожевое охранение выдвинулось вперед на пять или шесть шагов и полиция снова открыла интенсивный огонь. Полиция заняла укрытие сторожевого поста и сторожевого охранения на параллельных позициях. Поэтому сторожевое охранение заняло позицию на месте и открыло ответный огонь. Это позволило отряду отступить без потерь.

«Три из наших организационных отрядов были вместе по случаю. Я была командиром лагеря. Местность была гористой. Полиция появилась и открыла огонь, когда я пошла в туалет. Я немедленно побежала назад и к этому моменту все уже заняли укрытия и открыли огонь. Я присоединилась к ним. Команда полиции заняла между сторожевым постом и нами. Другая команда поднялась на холмик с другой стороны. Шумовая мина рядом со сторожевым постом не сработала. Поэтому сторожевое охранение отступило в противоположном направлении. Я приняла командование и направляла огонь. Сначала мы организовали отступление команды руководства. Затем отступила наша команда. Все отступали быстро. Я осталась одна с другим товарищем. Когда мы отступали, еще одна команда полиции атаковала с другой стороны. Так что мы стали стрелять в обе стороны и отступать в сторону большого холма».

Это еще один пример того, как женщина командалила и запинчила целое подразделение.

Благодаря выдающейся силе воли и революционному рвению женщины разрушают вековые убеждения феодального общества. По поводу следующего инцидента позднее стал известен комментарий полиции: «мы думали, что женщины можно легко схватить. Но, несмотря на то, что они женщины, они храбро противостояли нам».

В этом инциденте командир отряда и другой товарищ купались. Когда она сти-

рала свою одежду, они услышали какой-то звук. Второй товарищ только собиралась раздеться. Командир приказала ей посмотреть, откуда этот звук. Она попала и в этот момент полиция открыла огонь.

«Я была в речке внизу и моя одежда была наверху на ветке. Мой рюкзак, оружие и патроны тоже были там. Я отдала команду приготовиться открыть огонь и стала думать, как же мне достать свои вещи. Сначала мне удалось взять свой патронташи и потом оружие. Я зарядила его и стала стрелять. Это заставило полицию отступить. Я видела, что не могу отступить, так как речка была довольно глубокой и дно скользким. Я стала медленно идти вниз по течению и обернулась, чтобы выстрелить еще раз. В это время в мою руку попала пуля и началось сильное кровотечение. Так что я передала свое оружие моим товарищам и отступила. Эта ситуация заставила меня вспомнить о героическом самопожертвовании женщин-партизанок. Я поняла необходимость пожертвовать свою жизнь во имя народа в народной войне. Хотя сначала я испугалась, постепенно смелость вернулась ко мне».

Инцидент на этом не завершился. Полиция продолжала прочесывать местность. Команда партизан проходила через поле, оказав первую помощь раненому командиру.

«Нам некуда было укрыться и полиция увидела нас. Жительница деревни заметила их и предупредила нас. Началась стрельба. Хотя у меня болела рука, я сделала два выстрела. Я могла выстрелить еще, но мое оружие заклинило. Так что я попыталась быстро отступить и упала. Потом мы все спустились к речке и отступили».

Рассказывая о столкновении, в котором были убиты старший товарищ и еще трое, заместитель командира отделения взвода сказала следующее:

«Стрельба началась внезапно и была интенсивной. Когда она началась, трое из нас в первой группе стали одной командой и открыли огонь. Я продолжала быстро стрелять, пока не израсходовала магазин моей винтовки. Полиция не двинулась ни на дюйм со своей позиции, пока мы стреляли. Товарищи во второй группе либо залегли на землю, либо были убиты в интенсивной перестрелке. Мы находились на некотором расстоянии от них. Мы решили, что мы не сможем их защитить. К тому же у меня закончились патроны. Так что мне пришлось отступить».

В ходе еще одного инцидента полиция заметила мальчика из деревни, который нес воду для отряда. Они проследили за ним и нашли укрытие. Трое полицейских открыли огонь из положения с колена. Один товарищ рядом со сторожевым постом был ранен.

Вспоминая об этом, товарищ рассказала: «Я зарядила мой пулемет "Стен", но его заклинило. Все товарищи спали и только трое из нас пришло открыть огонь. Потом я поняла, что забыла снять оружие с предохранителя. Я сделала это, стала стрелять и потом отступила. В ходе перестрелки был убит констебль полиции.»

Патриархальное общество рассматривает женщин в качестве простых придатков мужчин. Здесь приводится случай, когда женщина-партизанка продолжила воевать в народной войне после того, как стала свидетелем гибели своего мужа. Командир приказал товарищу использовать шумовую мину, когда полиция открыла огонь по тому месту, где отряд находился на отдыхе. Ей это не удалось. Она сообщила об этом командиру. Он сказал ей попытаться еще раз. У нее снова ничего не получилось. Так что он сказал ей вернуться. Когда она возвращалась, она увидела своего мужа, который лежал в луже крови. Она была в шоке и стояла некоторое время не-

подвижно. Противник открыл интенсивный огонь и она упала. Потом ей удалось подняться и отступить с помощью другого товарища.

Малаярия — обычная болезнь партизан. Для партизанок она еще более опасна из-за их биологических особенностей. В одном случае полиция появилась внезапно, когда отряд танцевал с жителями деревни. Они подобрались к ним, передвигаясь на корточках. Товарищи-женщины в отряде смело встретили эту ситуацию и отступили без потерь.

Партизанки не только достойно отвечали на атаки врага, но также проявили себя хорошо в наступательных операциях. Здесь приводится несколько рассказов женщин, которые участвовали в рейдах. Одна женщина серьезно поспорила со своими товарищами перед тем, как ее назначили в разведку для рейда. Ее товарищи опасались за ее внешний вид, из-за ее короткой стрижки⁷² и других вещей. Ее сильная воля убедила их отказаться от своих сомнений. Товарищ была в штурмовой группе рейда. До него она трижды была в разведке.

Мы столкнулись с непредвиденными проблемами в ходе этого рейда. Полиция стала внутри здания. На стене вокруг было насыпано битое стекло. На территорию участка было два входа. Бункер стражевого поста был на противоположной стороне. Так что нам пришлось на месте изменить план. Одному из наших товарищей удалось забраться на стену и открыть ворота. Мы все вошли внутрь. Мы были готовы использовать три мины в том случае, если враг проснется. Мы положили мины в комнату, где были полицейские, и взорвали их. Здание обрушилось. Джип рядом со стражевым постом «А» был уничтожен. Полицейские внутри здания стали кричать. Двое полицейских погибли и еще двое были ранены. Полицейский на стражевом посте «А» бросил свою SLR и бежал. Мы немного запоздали с захватом стражевого поста «Б» и часовой открыл огонь. Так что нам не удалось захватить оружие внутри здания.

Товарищ добавила, сначала я сомневалась, смогу ли я вести штурмовую группу или нет. Этот рейд придал мне уверенности в себе. Девять партизанок приняли участие в этом рейде.

В другом рейде на полицейский участок приняли участие 14 женщин из 40 всех участвовавших. Две женщины были в штурмовой группе «А» и две в штурмовой группе «Б».

Я была в штурмовой группе «А». Мы должны были очистить стражевой пост внизу и комнату суперинтенданта и перерезать линию связи. Я была в группе, атаковавшей стражевой пост. Наша группа открыла огонь и начала рейд. Мы вошли на территорию участка. Мы убили часового, когда он открыл огонь. Мы заняли первый этаж и попытались взорвать мины, которые мы привнесли с собой. Но они не сработали. В качестве последнего средства мы взяли мины со стражевого поста и взорвали их. Все мины разорвались в один миг с большим шумом. Автомобили были повреждены. Мы заняли участок и захватили столько оружия, сколько смогли. К этому моменту нам стало известно, что подходит полицейское подкрепление. Поэтому вся группа отступила на большой скорости на мотоциклах. Все товарищи-женщины выполнили поставленные задачи с большим энтузиазмом в ходе этого рейда.

Тот же товарищ была участником группы случайной засады, в которой из восьми человек пятеро были женщины. Это была случайная возможность. Группа взорвала мины, которые уже были там. Группа даже зашла во фланг противнику и атаковала его. Товарищ была участником фланговой атаки.

Это только отдельные примеры участия женщин в продолжающейся народной войне. Они показывают не только их революционный дух, но также способность женщин к военному делу.

«Граждане второго сорта» в такой полупреодальной и полуколониальной стране, как Индия, они «приобретают силу»⁷³, когда начинают принимать участие в классовой борьбе и вооруженной борьбе. Это обретение силы не ограничивается только оружием. Это результат политики, революционной политики. Продолжается борьба против всех аспектов патриархата, какими бы незаметными не были их проявления. Она дает женщинам уверенность в том, чтобы быть наравне со своими товарищами-мужчинами. Этим мы отличаемся от ревизионистов, которые по большей части стараются удержать женщин в их традиционной роли, будь то под видом чрезмерной защиты или закрывая глаза на традиционные обычай, которые держат женщин в цепях. Учитывая глубину феодальных предрассудков в Индии, если женщин не поощрять бороться за равенство с мужчинами и уходить от своих традиционных ролей, с патриархатом невозможно как следует бороться. Женщины, чьи рассказы здесь приводятся, служат ярким примером того, как женщины могут выйти вперед в ходе революции.

МАОИСТЫ В ИНДИИ: ОТВЕТ НА КРИТИКУ⁷⁴

Азад⁷⁵

Специальный выпуск журнала Economic and Political Weekly (за 22 июля 2006 г.), посвященный маоистам в Индии⁷⁶, отражает признание того возрастающего значения, которое играет народное движение во главе с маоистами в политике и экономике страны. Однако, довольно странно, что в выпуске, посвященном маоистам, нет ни одной статьи, написанной самими маоистами. Большая часть размещенных в нем статей, по-видимому, посвящена вопросу о насилии, и в них не отражены те ужасающие условия, в которых живут народные массы, а также не говорится о путях их улучшения. Хотя журнал решил отразить в своем выпуске широкий спектр взглядов, было бы более конструктивно, если бы в помещенных в выпуске статьях больше внимания уделялось вопросу об облегчении ужасающих условий жизни масс, в особенности в период глобализации, когда ситуация ухудшилась. Вопрос о насилии следует рассматривать в этом контексте. В данном ответе на критику, мы сначала очень кратко изложим наше понимание общественного устройства Индии, затем обсудим наши цели, чтобы, ориентируясь на них, оценить мнения авторов статей, и затем перечислим ряд основных пунктов, по которым мы с ними расходимся. Особое внимание мы уделим тем аргументам, которые вызывают наибольшую озабоченность у сочувствующих нашему движению.

Полуколониальный, полуфеодальный строй

Наша любимая страна, столь щедро наделенная природными богатствами, огромным количеством рабочих рук и талантов, низведена до такого состояния, что по ряду показателей ситуация хуже, чем в большей части стран Африки южнее Сахары. За почти 60 лет так называемой независимости положение дел существенно не улучшилось по сравнению с тем, что было в последние годы британского господства — по крайней мере, если говорить о положении широких народных масс. В эпоху Неру⁷⁷ избранная правительством модель развития опиралась на «эффект постепенного стимулирования»⁷⁸; теперь, в текущей фазе глобализации, нет даже этого. Лакх самоубийств в сельской Индии за последние десять лет — это только один намек на айсберг страдания, о котором не упоминает ни один из авторов статей выпуска. Нищета и обездоленность масс продолжают расти, и в текущей фазе глобализации все больше. И, если массы (а не только наксалиты) смогут выступать в защиту справедливости, то государственная машина отвечает им дубинками и огнестрельным оружием со все большей нетолерантностью.

Доказательством этого служит не только борьба рабочих в Гургаоне, борьба племен в Калинга Нагаре, сопротивление жителей трущоб в Мумбаи и Дели, борьба перемещенных лиц в Нармаде, выступления крестьян в Раджастане, борьба работников электрической промышленности в Уттар-Прадеш и Пенджабе, борьба государственных служащих в Тамилнаде, но и даже протесты против недавнего уничтожения населенных представителями среднего класса районов в Дели. Все эти

народные выступления беспощадно подавлялись, так как у людей не было средств для противостояния наступлению государства. В результате, условия жизни народа изменились с плохих на худшие. Какие варианты действий могут предложить авторы статей, чтобы положить конец привычному эндемический характер насилию государства по отношению к различным категориям страдающего народа? Как эти люди могут организоваться, чтобы улучшить свою жизнь? Как им следует ответить на это насилие? Отрицать маоистский метод, который по крайней мере привел к определенным успехам, во всяком случае в тех регионах, где маоисты вступили на путь вооруженной борьбы, и не предлагать при этом альтернативы, по сути дела означает усугублять еще больше отчаяние народа (и нищету), в то время как богачи расхаживают вокруг, кичась своим богатством.

Возрастающие размеры государственного насилия по отношению к массам и дальнейшее обнищание людей – это не просто случайность или отдельные случаи, это неотъемлемая часть существующей системы, которую маоисты обобщенно характеризуют как полуколониальную и полуфеодальную. Полуколониальную, поскольку правящие классы Индии (большой бизнес, верхушка бюрократии и ведущие политики, управляющие в центре и на местах) тесно привязаны к интересам империалистических держав. Полуфеодальную, потому что старые феодальные отношения не были уничтожены, просто на них сверху было наложено определенное количество капиталистического развития. Поэтому, например, парламент – это не демократический институт (как в странах, которые прошли через демократическую революцию — этап буржуазной демократии), он был введен в качестве института в условиях существующего крайне авторитарного государства и полуфеодальных структур как ширма для одурачивания масс.

Современная экономика Индии находится под влиянием деятельности авантюристов, безжалостной мафии, грабительских интересов горнодобывающих компаний и крупных спекулянтов, которые связаны с политикой преступности. Упадок настолько глубок и заболевание находится в такой острой стадии, что богачи поддерживают тысячи неправительственных организаций (НПО), чтобы прикрыть болеячки системы и не дать людям увидеть, что они присущи системе как таковой, а не отдельным «неправильным» личностям или «ошибочной» политике. Этот полуколониальный, полуфеодальный порядок воспроизводит социальное расслоение – растущее число богатых и огромное количество их прихлебателей, и все возрастающую массу обездоленных. Небольшой по размерам средний класс движется к первой категории, получая кое-какие обещания с шикарного обеденного стола; основную массу народа ждет нищета, безработица, аграрный кризис, банкротство бизнеса и финансовый крах. Даже местная буржуазия (мелкая) и мелкие торговцы вытесняются с рынка во все возрастающем количестве после появления гигантских компаний во всех сферах экономики.

Чтобы защитить анклавы богатых и влиятельных при таких крайностях богатства и бедности, государство будет вынуждено все больше и больше прибегать к репрессиям против народа и его организаций. Только с учетом этого контекста можно понять, почему министерство внутренних дел называет маоистов главной угрозой «внутренней безопасности». Мы, маоисты, стремимся к установлению справедливо-

го и равноправного порядка. Главный вопрос, который встает при достижении этой цели – как ответить на репрессии индийского государства, которое безжалостно подавляет народ и защищает и берегает богатых. Но перед тем, как мы ответим на этот вопрос, поговорим о том, за что мы боремся.

Маоистская модель развития

Мы, маоисты, выступаем за ориентированную на народ и опиращуюся на собственные силы модель развития. В этой модели главную роль играют люди; их инициатива реализована в максимально возможной степени. Мы полагаем, что все создаваемое в стране богатство должно в ней оставаться и не должно утекать за рубеж. Индия очень богатая страна с огромным человеческим потенциалом, физическим и умственным, с колоссальной базой природных ресурсов. Это огромное богатство, которое незаконно и аморально присваивается империалистами, феодальными элементами и компрадорами, должно быть захвачено и использовано для развития экономики, в первую очередь сельского хозяйства и аграрных регионов, где живет большая часть нашего народа.

Наша модель развития ориентирована на кардинальное увеличение покупательной способности масс. Это создаст большой внутренний рынок внутри самой страны, который будет выполнять роль основного двигателя развития. Для начала нужно провести преобразования в сельских районах, где живет 70% населения. Это произойдет через проведение аграрных реформ, через перераспределение земли на основе принципа «земля – тому, кто ее обрабатывает». В своей статье Тилак Д. Гунта утверждает, что это более невозможно, так как дополнительной земли уже нет в достаточном количестве. Но есть ли у него обоснованные критерии для того, чтобы судить, сколько земли будет доступно для перераспределения? Подсчитал ли он, сколько земли находится во владении правительства/панчаятов⁷⁹; сколько земли принадлежит религиозным организациям; сколько земли принадлежит землевладельцам, которые не обрабатывают ее (даже большая часть бюрократов и военных владеют землей, и многие, по сути дела, покупают еще); и сколько земли принадлежит частному корпоративному сектору, роскошным курортам, гольф-клубам и так далее?

Аграрные реформы вместе с крупными инвестициями в развитие сельского хозяйства (в том числе и для того, чтобы восстановить землю, уничтоженную зеленой революцией⁸⁰), лесного хозяйства и связанных с ними видов деятельности (разведение птицы, мелкого рогатого скота, рыболовство), позволит в огромной степени увеличить покупательную способность сельского населения. В свою очередь, это создаст рынок для базовых потребительских товаров и будет способствовать развитию местной промышленности, что создаст новые рабочие места. С появлением новых рабочих мест покупательная способность населения возрастет еще больше, что подтолкнет дальнейшее развитие промышленности и так далее по нарастающей спирали развития. При такой модели развития, экономический рост (и развитие внутреннего рынка) будет взаимосвязан с благосостоянием народа и, фактически, зависеть от него.

В городах промышленное производство тоже будет ориентировано на удовлетворение потребностей людей. Чрезмерное потребление сверхбогатых прекратится (так как их приобретенное нечестным путем богатство будет конфисковано) и огромные трущобы будут приведены в нормальное состояние. Люди будут получать зарплату, достаточную для жизни, и у них больше не будет необходимости цепляться за доставшуюся по наследству землю как резерв на черные времена. Это позволит освободить еще больше земли для обнищавшего сельского населения.

Культура, спорт и отдых будут доступны массам, также как и образование, которое станет общедоступным. Все формы кастового и патриархального угнетения/дискриминации будут запрещены и против них будет идти борьба. Неприкасаемость⁸¹ будет отменена и за это будут жестоко наказывать. С дегенеративной и феодальной идеологией будет вестись борьба и в долгий период после революции через серию культурных революций. За правоохранение будет бесплатным для всех, и основной упор будет сделан на развитие превентивной медицины и гигиены.

Вкратце, такова модель развития, за которую мы, маоисты, выступаем. Она изложена в программе партии и в политических резолюциях, которые выпускаются время от времени. В этом нет никакой двусмыслинности. В Бастаре, перед началом масштабного наступления государства в ходе продолжающейся кампании Салва Джуудум, реализовывались масштабные проекты развития по изложенным выше принципам, что было задокументировано в буклете «Новая народная власть в Данда-каранье» (2000). В Андхра-Прадеш, Джаркханде и Бихаре имела место только борьба крестьян под руководством маоистов, которая привела к захвату земли у крупных землевладельцев и ее перераспределению среди безземельных и бедных крестьян.

То, что мы предлагаем — это модель новой демократии⁸², построенная на основании аграрных реформ и независимой, опирающейся на собственные силы экономики. Эту модель новой демократии мы также стремимся воплотить (после захвата власти), пусть и вrudиментарной форме, в партизанских базах и позднее в опорных базах⁸³. Именно поэтому в Данда-каранье маоисты не только воплощали в жизнь ориентированные на народ проекты развития (в периоды передышки между военными операциями), но также призывали к прекращению экспорта нашей богатой железной руды в Японию с шахт в Байладилье и поддерживали около 400 местных небольших металлургических производств, которым угрожало закрытие в результате правительственной политики. Разве это насилиственная модель? Разве она антидемократическая? По сути дела, это самая человечная и миролюбивая модель экономического роста. Но когда мы пытаемся воплотить ее жизнь, государство отвечает репрессиями против нас и масс, которые нас поддерживают. Не мы стремимся к насилию. По сути дела, на протяжении более чем десятилетия мы смогли осуществить масштабные проекты развития в Данда-каранье и в Джаркханде, когда правительственные военные операции проводились не так активно. Мы стремимся воплотить в жизнь описанную выше модель развития; если бы это можно было сделать мирным путем, тем лучше. Но история научила нас тому, что денежные мешки и их политические представители не допускают даже и мысли о подобных вещах.

Проблема насилия

Проблема насилия проходит красной нитью через все статьи. Ни один настоящий коммунист не выступает за насилие как таковое. Коммунисты выступают за мирный общественный строй, основанный на равенстве и справедливости. Но когда мы пытаемся создать подобный строй, мы подвергаемся самым жестоким нападениям. Так было с самого момента рождения коммунистического движения. Нас убивали и уничтожали со дней Парижской коммуны. Было бы наивно думать, что правящие классы Индии с их долгой историей насилия против угнетаемых масс хоть чем-то лучше. Кроме того, народ сталкивается с насилием не только со стороны государства; в любом классовом обществе, и в том числе в Индии, насилие является неотъемлемой чертой самой системы и угнетаемые массы постоянно подвергаются ему на протяжении всей жизни — со стороны феодальной знати и со стороны фабричного менеджмента, а также в связи с практикой неприкасаемости, патриархатом и так далее.

Человеческое общество, с самого зарождения частной собственности и классов, двигалось вперед только благодаря долгой и мучительной борьбе и противостоянию насилию правящих классов. Ожидать сегодня, что правящие классы будут прислушиваться к тем, кто требует нового и более продвинутого общественного порядка, означает отбрасывать те уроки, которым нас научила история. Например, К. Балагопал рассуждает о том, какой альтернативный путь могли бы выбрать маоисты даже после того, как в Андхра-Прадеш начались убийства под видом «столкновений»⁸⁴. Может быть, рассуждает Балагопал, правительство в таком случае позволило бы маоистам сосредоточить свои усилия на осуждении антинародной сущности нынешней модели развития и развить свою деятельность до той точки, когда маоисты смогли бы создать мощную массовую базу для обретения государственной власти? Если такая возможность существовала, то почему правящие классы атаковали легальное движение в Каримнагаре и Адилабаде? Никакой вооруженной борьбы еще не было, когда правительство Ченна Редди в 1978 г. приняло акт о беспокойных районах⁸⁵.

Кроме того, как еще можно ответить на нападения со стороны землевладельцев и полиции? Балагопал также утверждает, что позитивная реакция со стороны государства могла бы ликвидировать аргумент в пользу революционного насилия. Подобные рассуждения просто показывают, какие иллюзии питают наши интеллектуалы по поводу природы государства. Нужно адекватно оценивать ситуацию.

Уделять основное внимание насилию со стороны маоистов значит уклоняться от обсуждения проблемы того, что массы в существующей системе вынуждены сталкиваться с насилием в повседневной жизни. Сотни умирают каждый день от голода, недоедания и от болезней, которые легко поддаются лечению. Полуфеодальная деревенская верхушка может прибегать для сохранения власти только к силе. Рабочие во всех сферах производства, кроме крупной промышленности (а иногда даже и там) вынуждены регулярно сталкиваться с бандитами, которых поддерживает менеджмент и даже полиция. Женщины в нашей стране сталкиваются ежедневно с патриархальным насилием и каждый год происходит множество так называемых приданых смертей (dowry deaths)⁸⁶. Далиты сталкиваются с унижением и издевательствами каждый

день. И, помимо всего этого, существует насилие со стороны государства, индуистских фашистов и мафии, связанной с мейнстримными политическими партиями, большим бизнесом и так далее.

Насилие со стороны маоистов, которое является ответом на насилие угнетателей, это не самое главное; самое главное — справедливость. Если говорить о насилии со стороны наксалитов, то его следует рассматривать в контексте насилия, которое пропитывает собой всю нашу систему. Если игнорировать этот контекст, тогда легко можно впасть в предубеждение буржуазной концепции «насилие порождает насилие», не понимая структурных причин насилия.

Одним из важных аспектов сегодняшних контртеррористических операций является массированное применение агентурно-шпионской сети, чтобы уничтожать повстанческие движения не только извне, но и изнутри. Сегодня это один из главных инструментов контртеррористической стратегии в мире, в том числе в Индии. В число разнообразных контртеррористических операций входят операции непосредственно на уровне деревень, операции в массовых организациях и секретные операции внутри самой партии. На эти цели секретно выделяются огромные деньги. Большинство информаторов изображают из себя «гражданских лиц», и многие рекрутируются из бедных классов. Но их существование приводит к гибели тысяч лучших революционеров по всему миру. Это сопровождается жестокими пытками для извлечения информации. Ранее, сведения пытках попадали в прессу; теперь правящие классы заботятся о том, чтобы этого не происходило и убивают подвергнувшись пыткам жертву, а также пытаются легитимизировать пытки как необходимый элемент «борьбы с терроризмом».

Известным становится только открытое насилие со стороны государства, а не эти секретные операции. Единственное долгосрочное решение по борьбе с такими операциями — это расширение массовой базы партии (а не только одной массовой поддержки) и подъем ее политического уровня. Кроме того, необходимо решать эту проблему немедленно, в противном случае будут убиты наши лучшие кадры. Если все жители каждой деревни хорошо организованы (в массовые организации, милицию и партийные ячейки), информатору очень трудно существовать, оставаясь незамеченным. Но подобная всеохватная организация требует времени, и ее сложно создать в больших деревнях и в городах. Между тем, вербовка информаторов продолжается. Большинство информаторов, находящихся на службе государства, происходит из обыкновенных семей, но в основном это опустившиеся и деградировавшие люди. Они участвуют в секретных операциях полиции и армии. Любая схожесть по отношению к ним означает смерть наших лучших товарищ (и так было уже не раз). Действия против таких элементов — это не насилие в отношении гражданских лиц, это уничтожение агентов полиции и парамилитарных организаций, и рассматривать его нужно именно с этой точки зрения. Этот момент важно понимать, особенно в свете современной теории контртеррористических операций или «конфликта малой интенсивности», которая была первоначально разработана британской МИ5 и американским ЦРУ и применяется по всему миру.

Большое заблуждение

Есть еще одно большое заблуждение — что «ни в чем не повинные» люди оказываются жертвами столкновений между наксалитами и полицией. Во-первых, фактически это неверно. Во-вторых, «люди» — это не какая-то однородная масса; правящая элита и ее прихлебатели находятся на стороне государства, тогда как массы угнетенных с наксалитами. Первые поддерживают государственный терроризм (такие организации, как Салва Джуудум), в то время как вторые вместе с наксалитами сопротивляются этому террору. Источником данного заблуждения является постмодернистская концепция так называемого «гражданского общества», которая скрывает классовое расслоение внутри социума. В любой ситуации, когда есть конфликт между террором со стороны государства и народным сопротивлением ему, будут определенные группы, которые не поддерживают ни одну из сторон, но большинство будет разделено на два лагеря — меньшинство, которое поддерживает государство, с одной стороны, и массы, поддерживающие наксалитов, с другой. Упомянутое выше заблуждение, когда народ рассматривается как однородная масса, пронизывает все статьи, в том числе статью Суманта Банерджи, где он пишет «партизаны-маоисты часто демонстрируют свой незрелый образ мыслей, угрожая им, вместо того, чтобы терпеливо политизировать их». С нашей точки зрения, на уровне деревень массы разделены на три группы: упретых реакционеров; неопределившихся, которые колеблются между двумя противостоящими силами; и массы, завоеванные на сторону маоистов. Утверждение Банерджи может относиться к промежуточным слоям. В действительности, однако, основные акции [насилия], предпринятые маоистами, направлены против упретых реакционеров. Возможно, допускаются ошибки при определении того, кто принадлежит к первой или второй категориям. Хотя это можно обсуждать, перечисленные три группы нужно четко отделять друг от друга, так как это основа для понимания классовой борьбы на низовом уровне, которая, в свою очередь, является борьбой за власть. Упретых реакционеров нужно подавлять, тогда как остальных нужно терпеливо политизировать. Конечно, здесь есть проблемы с классовым анализом и, вследствие этого, неправильное разрешение противоречий внутри народа⁸⁷ из-за неопытности некоторых кадров. Хотя это скорее исключение, чем правило, государство использовало эти ошибки, преувеличивая их масштаб, и многие интеллектуалы, которые отказываются понимать реальное положение вещей, оказывались жертвой государственной пропаганды, часто присоединяя свой голос к общему хору критики революционного насилия. Суманта Банерджи продолжает рассуждать на эту тему: «Из них двух (т.е. государства и революционеров-коммунистов) именно революционеры-коммунисты утверждают, что они выступают в защиту бедных и угнетенных, и от них следовало бы ожидать более человечного отношения к выбору тактики и истинного демократического поведения для завоевания массовой поддержки — особенно тогда, когда такая тактика затрагивает большие массы непричастных к конфликту граждан. Если в своем стремлении к мести они опускаются до уровня полиции или сил безопасности и устраивают неразборчивые атаки на гражданские цели...» Вообще-то, настоящий гуманизм предполагает безоговорочную защиту угнетенных. Но нет всеохватного гуманизма.

В классовом обществе, где правящие классы жестоко угнетают массы, настоящий гуманизм предполагает не менее яростную ненависть к угнетателям. Не может быть любви без ненависти; не может быть всеохватной любви. Маоисты могут допускать отдельные ошибки, из которых мы извлечем определенные уроки, но «быть более гуманными» не означает, что нужно мягко относиться к противнику и его агентам. Разумеется, не должно быть никаких атак на гражданские цели, но определение «гражданской цели» зависит от военно-политических задач движения — как кратко-, так и долгосрочных. С точки зрения Суманты Банерджи, здание школы, в котором дислоцированы парамилитарные силы или центр коммуникаций, может быть гражданской целью, но для маоистов это часть долгосрочной стратегии по борьбе с силами противника⁸⁸. Суманта Банерджи поступает несправедливо, когда не делает различия между насилием со стороны маоистов и действиями исламских фундаменталистов, поскольку маоисты никогда намеренно не атаковали гражданских лиц.

Так называемые «гражданские лица» из Салва Джудум по сути дела — агенты полиции и «люмпены», нанятые государством для того, чтобы убивать, жечь, грабить и уничтожать племенную жизнь в рамках своей стратегии по борьбе с маоистами. Хотя некоторых потерь можно было бы избежать, как например в случае с двумя детьми в лагере Эрраборе, народная война не может быть клинически чистой, без жертв из числа гражданского населения. Главное здесь — принимать максимальные усилия для того, чтобы этого избежать. И полиция и парамилитарные силы используют этот принцип маоистов в рамках своей тактики по борьбе с ними. Например, они передвигаются в общественном транспорте вместе с гражданскими лицами и используют их как живые щиты, когда нужно перемещаться в районах, которые являются бастионами маоистов. Они знают, что маоисты не будут нападать, если возможны жертвы среди гражданских. Они также посыпают полицейских и местных ополченцев без оружия, чтобы собирать информацию о маоистах в деревнях, которые являются базами наксалитов, и даже используют женщин как агентов, так как маоисты не будут убивать таких людей. В штате Андхра-Прадеш недавно были рекрутированы на службу три тысячи ополченцев и полторы тысячи секретных агентов полиции, как признал главный министр штата на встрече главных министров по борьбе с терроризмом и левым экстремизмом 5 сентября этого года. Министр внутренних дел и глава департамента полиции Андхра-Прадеш признали, что они намеренно не выдали оружие около 500 полицейским участкам в штате, так как они были уверены, что маоисты не нападут на безоружных полицейских.

Подводя итоги, повторим, что насилие является неотъемлемой чертой жестокой системы. Нельзя понять необходимость революционного насилия, не принимая во внимание таких вещей, как фашистская природа государства, жестокость спецслужб, пытки и «столкновения», запреты на мирные собрания, нарушение государством демократических прав народа. Фашистская природа государства становится понятной, когда вызов ему бросают мощные народные движения, как можно видеть во всех регионах, где действует маоистское движение. Фактически, насилие со стороны маоистов необходимо только для того, чтобы положить конец всему насилию прогнившей системы и принести мир нашей стране и нашему народу. По-другому от этой жестокой и безжалостной системы не избавиться. Мы искренне хотим по-

интересоваться у авторов этих статей, не могли бы они предложить свой вариант, как покончить с насилием со стороны угнетателей и государства, которое действует от их имени? Как угнетенные массы могут добиться справедливости?

В конечном счете, мы хотим заявить, что в ходе революционного движения мы совершали ошибки в этом отношении; но всякий раз, когда мы это делали, мы никогда не пытались их скрыть и приносили публичные извинения⁸⁹. Хотя мы всегда стараемся учиться на своих ошибках, нужно также понимать, что классовую борьбу нельзя вести с хирургической точностью. Она очень мучительна и болезненна; точно так же, как и каждодневная жизнь большей части нашего народа.

Теперь мы обсудим несколько других важных аргументов и оставим остальные для будущей дискуссии.

Сравнение с непальскими маоистами

Существует тенденция сравнивать маоистские движения в Непале и Индии, выдвигая нынешнюю тактику непальских маоистов⁹⁰ как, предположительно, мирную альтернативу насильственным методам индийских маоистов. Не надо забывать о том, что нынешние успехи антимонархического движения в первую очередь являются результатом военных и политических успехов Народно-освободительной армии и ее способности отразить атаки королевской армии. Эти победы стали возможны благодаря 30-тысячной НОА и 100-тысячному народному ополчению, и 12 тысячам человеческих жизней. Об этом говорится в недавнем интервью индийскому журналу Philal товарища Прачанды, председателя КПН (маоистской), где он говорит: «Когда мы говорим с лидерами этих политических партий, мы говорим им, что если бы мы не были вооружены, то не было бы Соглашения по 12 пунктам. Если бы мы не были вооружены, Деуба никогда бы не выпел из тюрьмы. Если бы мы не были вооружены, многие из вас были бы убиты феодальной монархией, которая не остановилась перед расправой со своей собственной семьей в королевском дворце...»⁹¹ Мы также сказали им, что только наше оружие сделало возможным возрождение парламента; это не их заслуга, это заслуга НОА...» Кроме того, изменение тактики зависит от ситуации в конкретной стране и силы противника. Ситарам Йечури в особенности пытается противопоставить непальских маоистов индийским. В то время как КПИ (марксистская) жестоко расправляется с маоистами в Западной Бенгалии⁹², она лицемерно восхваляет непальских маоистов. Вместо того, чтобы противопоставлять одну революцию другой, было бы намного более конструктивно взять позитивное у других революций и посмотреть, как можно лучшее из них воплотить в конкретных индийских условиях, чтобы продвинуть революцию вперед. Эта проблема заставляет нас обратиться к вопросу о революционном пути.

О революционном пути

Среди авторов статей наиболее прямолинейным в критике революционного пути как такового был Тилак Д. Гупта, который заявил следующее: «...необходимость пересмотра политico-идеологической линии, стратегии и тактики КПИ (ма-

оистской) сама по себе очень велика, так как международная ситуация изменилась, в первую очередь в связи с крупным поражением, которое потерпел социализм в мировом масштабе». Ранее в процитированной статье он также сомневался в выборе маоизма как идеологии. Автор подвергает сомнению самые основы КПИ (маоистской). А Сагар, в свою очередь, критикует целый ряд тактических подходов — идеализирует выборы, противопоставляет массовые [ненасильственные] действия вооруженной борьбе, выступает против демократизации племенной культуры, отрицает наши успехи и фокусирует внимание только на том, что мы представлены не по всей [Индии] (как будто марксисты одерживают гигантские победы по всему миру) — и даже доходит до того, что сваливает в одну кучу всех «левых», в том числе объединяет парламентские КПИ и КПИ (марксистскую) с КПИ (маоистской) в одну категорию, призывая к «подлинной конфедерации различных левых организаций». Моханти, в свою очередь, допускает даже фактические ошибки (утверждая, что все марксистско-ленинские группы обладают одинаковым влиянием, чего не говорят даже противники движения), ставя в один ряд КПИ (маоистскую) с ревизионистскими группами «Освобождение» и Кану Саньяла⁹³. Некоторые авторы подчеркивают определенные недостатки движения и пытаются на этом основании отрицать его направление в целом, другие делают то же самое, ссылаясь на «изменившуюся ситуацию», третьи пытаются затушевывать разницу между марксизмом и ревизионизмом.

Разберем некоторые из их аргументов. Действительно, Тилак прав, когда он говорит, что международная ситуация изменилась, хотя сама суть империализма осталась прежней. Но эти изменения, связанные с экономическим кризисом и возросшей свирепостью империализма, особенно американского, на самом деле требуют более масштабного и глубокого вооруженного сопротивления, чем мы имеем сейчас. Посмотрите на то, что произошло в Ираке или на наглость, которую демонстрирует Израиль в Ливане и Палестине; на массовые убийства коммунистов и даже либеральной оппозиции в Латинской Америке; убийства сотен лидеров масс на Филиппинах и т.д. То самое «пространство» для деятельности революционеров и демократов, о котором идет так много разговоров, на самом деле сужается, но не из-за вооруженной борьбы маоистов, а из-за возрастающего фашистского характера империализма и его агентов по всему миру. Это очевидно в Индии, где центральное правительство и правительства штатов наращивают свою вооруженную мощь в масштабах, невиданных ранее. Они понимают, что им придется иметь дело с массовыми восстаниями, которые произойдут в результате агрессивного воплощения политики АПГ⁹⁴. Поэтому непонятно, в каком направлении Тилак собирается изменять политico-идеологическую линию, стратегию и тактику КПИ (маоистской). Прежде чем делать такие далеко идущие выводы, нужен намного более глубокий анализ ситуации.

Если сегодня движение слабо во многих частях страны, то нужно укреплять его там, а не менять курс ради какой-то «подлинной конфедерации различных левых организаций». Нужна не такая аморфная конгломерация, а подлинный Единый Фронт (ЕФ) четырех классов рабочих, крестьян, среднего класса и национальной буржуазии⁹⁵. Эффективный ЕФ — единственный способ мобилизовать все антиимпериалистические, антифеодальные силы, а не конфедерация различных левых

организаций, которая размывает базовые различия между различными классовыми силами. История всех революций, в особенности в России и Китае, ясно показала, что добиться победы можно только благодаря бескомпромиссной политико-идеологической борьбе со всеми формами ревизионизма. Там, где был избран путь компромисса, социалистическая перспектива была утрачена, хотя и могли быть достигнуты военные победы, как во Вьетнаме, на Кубе, в Северной Корее и т.д.

Племенной и кастовый вопросы

Есть также тенденция фокусировать внимание на политике идентичности, как например в статье К. Балагопала, и идеализировать отсталые племенные общества, как в статьях Сагара и Нандини Сундер; оба этих подхода связаны с постмодернистским мышлением, которое активно продвигают неправительственные организации.

К. Балагопал не только рассуждает о политике идентичности, он также уверен, что в результате революционной борьбы больше всего страдают сами угнетенные — это он называет «уничтожением органических лидеров». Действительно, наше движение выдвинуло сотни интеллектуалов из рядов самых угнетенных; тем не менее, Балагопал отрицает революционный процесс как таковой, заканчивая свою статью следующими словами: «ежедневная гибель таких людей — это самопожертвование, которое не может продолжаться бесконечно». Это неоднозначный вывод, который можно по-разному интерпретировать — например, как то, что угнетенным следует отказаться от пути борьбы, который кажется автору бессмысленным. Если потери чрезмерны, нужно выяснить, почему это так, и исправить совершиенные ошибки, но ожидать, что революция возможна без самопожертвования — это иллюзия. «Политика идентичности» разделяет массы; необходим классовый подход, который объединяет массы, в том числе массы угнетенных. Классовый подход к кастовому вопросу требует прекращения угнетения низших каст высшими, ликвидации брахманистской идеологии и самой вредной кастовой системы, в том числе «неприкасаемости». Но «политика идентичности» только укрепляет касты и еще более способствует окостенению кастовой системы.

Что касается занимающихся сохранением племенной культуры НПО, было бы хорошо, если бы Сагар и Нандини Сундер пошли и поговорили с женщинами из Бастара, и они бы рассказали, что им дала племенная культура — например, насильственную выдачу замуж, колдовство, предрассудки, тяжелый принудительный труд и т.п. Хотя она не так плоха сама по себе, как например индуистская патриархальная система, племенная культура далека от идеалистической. Маонисты старались учиться у масс адиваси и взять все позитивное, что есть в племенной культуре, отбрасывая шлак. Поэтому мы не просто стремились сохранить гонди, сантали и другие языки, но также развивали их; мы сохранили и адаптировали фольклор племен и их танцевальную культуру, наполнив их социальным содержанием. Мы поддерживали и развивали элементы общины и коллективизма, которые были естественной частью их культуры. Мы охраняем леса и занимаемся их восстановлением. Кроме того, мы занимаемся обучением представителей племен и приобщаем их к современной науке, которая не может оставаться уделом исключительно существующей

интеллектуальной элиты.

Заключение

Индия — огромное и очень сложное общество, которое развивается неравномерно и поэтому находится на разных уровнях развития. Она обладает всеми основными признаками полуколониального, полуфеодального общества, которое находится в тисках финансового капитала; оно также обладает своей спецификой, которая требует глубокого изучения и анализа. Совершить революцию в таком обществе — непростая задача. Сосредоточив основные усилия на вооруженной аграрной революции, также необходимо заниматься решением других разнообразных и многочисленных проблем нашей общественно-политической системы. Новодемократическая революция⁹⁶ предполагает тотальную демократизацию всей системы и всех аспектов жизни — политики, экономики, социальной [структуре], культуры, образования, здравоохранения и т.д. Уровень жизни должен быть повышен, причем не только в области материального достатка, но также в сфере ценностей и самого взгляда на жизнь. В ходе революционного процесса появится новое общественное существо. Как коммунисты, мы всегда готовы исправить свои ошибки и выслушивать других, так как в нашем сердце — интересы народа. Но критика может быть полезной, только если она конкретна; если мы согласимся с ней, то мы с радостью ее примем и попытаемся применить на практике; если мы не согласны, то мы можем свободно и открыто приступить к дискуссии.

Фото товарища Азада, опубликованные в пресс-релизе КПИ (маоистской) в 2013 г.

МЕЙНСТРИМНАЯ ПОЛИТИКА ПРОТИВ АЛЬТЕРНАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ⁹⁷

Полуколониальный, полуфеодальный путь развития против ориентированного на народ, экологичного, устойчивого, новodemократического, социалистического пути развития

Политзаключенные в центральной тюрьме г. Вишакхапатнама послали эту статью на семинар в Хайдарабаде, организованный Форумом за альтернативную политику. Семинар был посвящен десятилетию объединенного революционного движения и должен был состояться 21 сентября 2014 г., но вновь образованный штат Телангана обрушился на народ с репрессиями, в результате чего около 400 человек были арестованы, и не позволил провести собрание. - Sanhati

Мы, политические заключенные центральной тюрьмы г. Вишакхапатнама, хотим послать наш революционный привет вашему форуму, который был создан для проведения и пропаганды альтернативной политики и с целью отпраздновать десятилетие со дня основания КПИ (маоистской). 21 сентября 2014 г. – это красный день календаря в хронике революционного движения в Индии. В этот день, десять лет тому назад, два параллельных потока революции во главе с бывшими МКЦИ и КПИ (м-л) НВ⁹⁸, слились в один и была создана КПИ (маоистская). С ее основанием началась новая великолепная глава [в истории революционного движения в Индии]. Наконец-то сбылась мечта революционеров и революционного лагеря. Это объединение положило конец печальной истории расколов в революционном движении на различные партии и группы в последние три десятилетия. Оно также наполнило энтузиазмом марксистские революционные силы во всем мире.

Давайте посмотрим на достигнутые победы и неудачи революционного движения за последние десять лет. Вкратце, победы таковы:

— Была сформирована единая и самая крупная революционная партия, которая в дальнейшем может сыграть роль ядра, вокруг которого могут объединиться все другие революционные элементы и группы, которые еще не стали ее частью. Рождение этой революционной партии показало, что она выдержала испытание временем, не только устояв против жестоких репрессий, но и подняв уровень народной войны до уровня партизанской войны.

— Создана сильная народно-освободительная партизанская армия, которая является одним из трех главных инструментов революции. НОПА необходима для того, чтобы смело отбить самое масштабное, на данный момент, наступление на революционное движение в форме Салва Джудум и «Зеленой охоты» в Дандараканье. Одновременно оно выдержало объединенное наступление со стороны различных ополчений и банд типа Тритий Прастути Коммитти (ТПК), JLF, JPC, SPM, Шантисена, Нагарик Суракхса Самитхи (НСС) в Джаркханде и частных армий типа Ранвир Сена в Бихаре, и «Зеленой охоты». Мобилизуя широкие массы и формируя народное ополчение, НОПА под руководством партии победила Салва Джудум и стратегию «стратегических деревень» и разрушила мечты Чидамбарама покончить с

маоистским движением за три года с начала «Зеленой охоты».

— Была установлена альтернативная народная власть в форме Джанатана Саркаров в обширных регионах Дандакараны и РНК в Джаркханде и в некоторых регионах Джаркханда и Ориссы. В своей зародышевой форме альтернативная народная власть уже наполнила энтузиазмом революционный лагерь по всей стране. Представленная ею модель развития, ориентированная на народ, может стать центром объединения всех прогрессивных сил, в зависимости от ее будущих успехов, которые в свою очередь зависят от углубления и расширения народной войны и основания регулярной народно-освободительной армии и стабильных опорных баз. Это также зависит от экономического кризиса, который развивается в стране и во всем мире, и который может подтолкнуть широкие слои народа к борьбе.

— За эти десять лет, революционное движение успешно развивало партизанскую войну в новых регионах, особенно в Ориссе и Западной Бенгалии, несмотря на все усилия центрального правительства и правительства штатов остановить распространение революционного движения. В Западной Бенгалии, однако, произошел откат назад. В то же время, несмотря на серьезные потери в руководстве и несмотря на окружение большим количеством правительственных сил, революционные партизанские силы смогли выжить на стыке границ штатов Карнатака, Керала и Тамилнад и стремятся распространить движение оттуда⁹⁹.

— Партия возглавила многие массовые движения, самыми значительными из которых были движения в Аллархе, Нандиграме и Нараянапатне и в некоторых регионах типа Думка в Джаркханде, хотя там в меньшем масштабе. Боевая массовая мобилизация дала очень богатый опыт сочетания массовых движений с вооруженной борьбой. Народ под руководством партии создал новые активные формы борьбы в широком масштабе. Были также хорошие примеры создания единых фронтов с различными политическими силами.

Кроме движения в Нандиграме и до определенной степени движения в Аллархе, которые возглавляла партия, борьба в Сингуре, Калинганагаре и в других местах шла под руководством других сил. Эти движения вдохнули новую энергию в борьбу против насилий и насильственных перемещений, которую возглавляют не только маоисты, но также и другие демократические силы в стране. Эти движения также выдвинули маоистскую партию на первое место в этой борьбе.

Хотя движению в Аллархе и в целом революционному движению в Бенгалии был нанесен серьезный удар с убийством тов. Кипенджи, оно снова пытается возродиться.

Активное сопротивление маоистской партии от Аллархе до Сураджгарха остановило коммандорскую крупную буржуазию и МНК¹⁰⁰, не позволив им выгнать племена из лесов и разграбить минеральные и лесные богатства.

Также уместно будет напомнить, что как только маоистские партизанские силы были вынуждены отступить из лесного региона Саранда, в результате беспрецедентной концентрации парамилитарных сил, туда пришли различные частные горнодобывающие компании и сейчас они наносят лесу непоправимый ущерб, полностью игнорируя то, как их деятельность оказывается на жизни племенного народа хо, живущего там.

Перечисленные выше движения и героическое сопротивление наступлению «Зеленой охоты» подняло маонистское движение с уровня отдельных штатов и регионов на уровень национальной политики. Это зажгло воображение людей далеко за пределами регионов маонистского движения. Фактически, это одно из немногих маонистских движений в мире, которое служит маяком надежды на социалистические преобразования.

Однако, следует отметить, что недостатки значительно перевешивают успехи.

Давайте также посмотрим на главные недостатки, потери и слабости революционного движения и партии.

— За последние десять лет самым ярким недостатком была неспособность предотвратить потерю руководящих кадров, особенно на центральном уровне и уровне штатов. В общей сложности был арестован 21 член ЦК. Пятеро из них были убиты в ложных боестолкновениях. Один умер от рака, потому что не мог получить доступа к должной медицинской помощи в условиях длительного тюремного заключения. Только трое смогли сбежать от врага. Трое самые старых товарищ из ЦК умерли от церебральной малярии, которой они заразились в лесах. Многие лидеры на уровне штатов также были арестованы и некоторые убиты. Многие товарищи женщины из старших руководящих кадров, закаленные в классовой борьбе, также находятся за решеткой. Большие потери руководящих кадров серьезно ограничили многие планы партии по распространению в новые регионы, по углублению народной войны и открытию новых фронтов классовой борьбы, особенно в городских районах, среди рабочего класса и на широких равнинах.

— В результате беспрецедентного военного наступления и очень серьезных потерь, которым оно подверглось, маонистское движение временно отступило в стратегические районы в лесах. Сторонники правящего класса и СМИ пытаются использовать эту вынужденную ситуацию, чтобы изобразить движение как в лучшем случае племенное, которое борется против насилиственных перемещений и т.д. Это затуманивает тот факт, что маонистское движение на самом деле является революционным движением, целью которого является фундаментальное преобразование индийского общества из полуколониальной и полуфеодальной эксплуататорской системы в суверенную новодемократическую систему и в конечном счете в социалистическую систему. Они также пытаются затуманить тот факт, что революционное движение создало очень сильное антифеодальное движение, мобилизовав десятки лакхов сельскохозяйственных рабочих и крестьян, подавляющее большинство которых относятся к угнетенным отсталым и неприкасаемым кастам, в широких равнинных регионах, а также создало сильное городское движение, развивая борьбу рабочих в Сингарени, Хайдарабаде и в регионах угольного пояса в Джаркханде, Видарбхе и т.д., не считая мобилизации других городских слоев, таких как студенты, наемные работники, молодежь и т.д., во многих городах страны.

— Хотя партия прилагает большие усилия, пока ей не удалось возродить крестьянское движение на равнинах, создать рабочее движение в городских регионах и сформировать мощный единый фронт с другими участвующими в борьбе силами. Большие потери центрального руководства как раз негативно сказались на реализации этих планов.

Движение должно преодолеть эти слабости. Различные массовые организации и все сторонники революции должны стараться работать в этих областях с долгосрочной перспективой и проявляя инициативу, что в свою очередь поможет партии преодолеть перечисленные выше недостатки.

Маонистское движение в Индии предлагает альтернативную политику и альтернативное видение общества, тогда как капиталисты и их сторонники-интеллектуалы кричат, что «не существует альтернативы» (TINA) капитализму¹⁰¹.

«Не существует альтернативы» социализму и коммунизму

В Советском Союзе и позднее в Китае социалистические государства и общества были разрушены изнутри, когда власть захватили сторонники капиталистического пути внутри коммунистической партии. После распада Советского Союза капиталисты во всем мире получили идеологическое обоснование для своих постоянных утверждений, что социализм стал историей и что история пришла к своему концу¹⁰².

Если мы посмотрим на то, что капитализм в своей высшей стадии империализма, при помощи МНК, ТНК и мультинациональных институтов типа Всемирного банка, ВМФ, ВТО, ООН сделал с народом планеты за последние почти тридцать лет, после того, как он гордо провозгласил TINA, мы увидим, что неравенство между бедными и богатыми выросло в несколько раз. Тогда как один процент накапливает чудовищное количество богатства, миллиарды людей вынуждены с трудом сводить концы с концами на уровне ниже прожиточного минимума, десятки миллионов детей страдают от недоедания, от заболеваний, которые можно было бы излечить и т.д., десятки миллионов не имеют работы даже в развитых странах. Хотя мир стал свидетелем огромного роста производственных мощностей во всех мыслимых сферах, капиталистические производственные отношения тормозят реализацию этого потенциала. Производственные мощности сдаются в утиль или недоиспользуются, тогда как миллиарды людей не могут удовлетворить своих потребностей.

Это одна сторона картины. С другой стороны, ненасытная жадность капиталистов до прибыли продвигает консьюмеризм и расточительство до такой степени, что они толкают планету к катастрофе. Хотя есть очень ясные предупреждения о надвигающихся экологических катастрофах, глобальном потеплении и т.д., жадность империалистов вынуждает их игнорировать все эти предупреждения и продолжать вести себя, как ни в чем не бывало, что в результате приводит к разрушению лесного покрова планеты и разграблению минеральных и лесных богатств. Чтобы наложить руки на все новые и новые минеральные и нефтяные ресурсы, они не останавливаются перед разрушением целых цивилизаций, ведя воздушную войну против них. Из-за своей жадности они стремятся наложить свои лапы сразу на все золотые яйца, которые снес гусь¹⁰³, они грабят землю, воздух и воду; вызывают изменения в организмах, злоупотребляя научным и технологическим прогрессом, не обращая внимания на возможные последствия, вызывают вымирание многих видов и необратимую утрату биологического разнообразия и т.д. Капиталистическое сельское хозяйство

лишило землю ее плодородия, осушило подземные воды, увеличило количество вредителей, распространило заболевания растений и постепенно отравляет людей и животных через пищевой цикл.

Экономическая депрессия, которая охватила империалистический мир в последние несколько лет, напомнив всем о великой депрессии 1930-х, безо всяких сомнений доказала, что капитализм не может предложить ничего для разрешения противоречия между общественным производством и частной собственностью. Миллиардеры и МНК становятся все богаче, а основная тяжесть кризиса ложится на плечи трудящихся масс.

Поэтому, если «не существует альтернативы капитализму», то что это значит?

Капитализм означает войну; войну против народов, войну против стран, войну против природы, войну против трудающихихся масс и войну против женщин и детей.

Капитализм означает эксплуатацию и экспроприацию труда рабочего класса.

Капитализм означает превращение в товар всего — женщин, интеллекта, воздуха, которым мы дышим, питьевой воды, матери-земли, религиозных верований и т.д.

Капитализм означает чрезмерное потребление, колоссальное расточительство и грабеж. Он означает, с одной стороны, накопление богатства в руках одного процента, и обнищание, с другой стороны, большей части всех остальных. Разве есть лучший пример этому, чем сами США, самая богатая нация в мире, с сотнями тысяч бездомных, безработных и вынужденных ютиться в переполненных убежищах для бездомных?

Капитализм означает деградацию человеческих ценностей: сопереживания, любви и всего положительного, что человечество создало за время своей цивилизованной жизни, и замену их жадностью и животным инстинктом «выживания наиболее приспособленных».

Капиталисты радуются, когда ты умираешь от жажды, голода, болезней, потому что тогда они могут получить максимальную прибыль и набить свои карманы.

Вот что означает конец истории. Вот что произойдет, если «не существует альтернативы» капитализму. Но альтернатива есть. Это социализм и коммунизм.

Сейчас для нас важно вспомнить, что было достигнуто первыми социалистическими государствами в Советском Союзе и Китае.

Когда мы смотрим на нынешнюю экономическую депрессию, она напоминает нам, с одной стороны, о великой депрессии 1930-х, а, с другой стороны, о советской экономике, где не было вообще никакого экономического кризиса. Когда империалистические страны были охвачены массовой безработицей и неполной занятостью, Советский Союз дал работу всем, благодаря своей плановой экономике социализма. Именно Советский Союз и китайское революционное движение сыграли ведущую роль в разгроме фашизма, соответственно, в Германии и в Японии, благодаря огромному самопожертвованию, смелости и правильной тактике единого фронта. Именно социалистическая экономика подняла кроры людей — крестьян и рабочих — из нищеты и построила самодостаточные экономики. Принцип права на самоопределение прошел с тех пор долгий путь до всеобщего его признания. Женщины получили равные права и возможности, до того немыслимые ни в одном патриархальном капиталистическом обществе.

Эти и другие достижения удалось осуществить, несмотря на империалистические угрозы по всей периферии, эмбарго и вмешательства и т.д., что делает их еще более похвальными.

Это правда, что первые социалистические государства совершили много ошибок. Особенно в Советском Союзе, были ошибки в проведении линии масс в ходе колlettivизации, и в том, как относились к некоторым народам; в одностороннем акценте на тяжелой промышленности в ущерб мелкой и промышленности производства потребительских товаров; в акценте на промышленности в ущерб сельскому хозяйству; в недостаточном внимании к воздействию крупной промышленности на окружающую среду; в том, что не всегда следовали принципу демократического централизма, каким он должен был быть, и в механическом и одностороннем осуществлении пролетарской диктатуры, когда забыли, что пролетарская диктатура также означает и наиболее полное воплощение пролетарской демократии.

В Китае в ходе культурной революции и до нее была сделана великолепная попытка исправить некоторые из этих ошибок. В масштабе проводились новые инициативы по раскрепощению рабочих, женщин и т.д. в экономическом, социальном и культурном плане. Они коллективно стали господами своей собственной судьбы, хотя и ненадолго.

Верно, что эти попытки и инициативы оказались недостаточными, но было положено великое начало. Социализм раньше никогда не строили, не у кого было учиться, и, следовательно, ошибки были более чем возможны. Но капиталисты и их идеологическая обслуга только преувеличивают эти ошибки и неудачи и полностью игнорируют и отбрасывают колоссальные победы. Тем самым они хотят прикрыть свою собственную колоссальную неудачу.

Да, мы должны победить заговор капиталистов. Мы должны учиться у опыта социалистического строительства и пойти дальше. Мы должны сделать правильные выводы из несовершенного воплощения пролетарской диктатуры и неадекватного воплощения линии масс, и подчеркнуть другую сторону той же монеты, которой является пролетарская демократия или социалистическая демократия, обеспечивая линию масс, правильные организационные структуры, формы и методы, чтобы обеспечить ее полное воплощение и т.д., [сделать правильные выводы из опыта] при Чавесе и по сути дела всех таких движений, а также из наследия забытых марксистских теоретиков типа Розы Люксембург, Грамши и др. Мы должны сделать выводы из критики советской экономики Мао Цзэдуном¹⁰⁴, а также критически оценить китайский опыт при нем. Нужно исправить неадекватность, состоящую в одностороннем акценте на развитии производительных сил, при недостаточном внимании воздействия на окружающую среду.

Да, все это нужно сделать. Исправления должны быть сделаны как теоретически, так и на практике.

Давайте подчеркнем, что социалистический путь, т.е. социализация средств производства, является единственным альтернативным путем человечества, который приведет к концу предыстории и началу настоящей истории цивилизации¹⁰⁵, к концу голода, болезней, отчуждения, войн и экологической катастрофы. Давайте подчеркнем, что утопический социализм невозможен и возможен только социализм,

твёрдо опирающийся на научные марксистские принципы.

Давайте возводим мечту о социализме, которая вдохновляла рабочих, женщин, угнетенных и прогрессивных интеллектуалов по всему миру в последние два столетия.

Социализм — это не роскошь и не утопическая мечта. Это — необходимость, если мы хотим дышать свежим воздухом, пить чистую воду и есть здоровую пищу.

КПИ (маоистская) является одной из главных партий в современном мире, которые выступают и борются за альтернативу капитализму, которой является социализм.

Если мы посмотрим на современную Индию, то что нам может предложить так называемая мейнстримная политика?

Так называемая «мейнстримная политика» и альтернативная политика в Индии

В Индии демократия низведена на политическом уровне до одних только «выборов и голосования». Это единственная сторона демократии, которая как следует укоренилась. Другие аспекты настоящей демократии, даже такие, как власть закона, и настоящие демократические ценности, такие как свобода слова, свобода союзов, свобода забастовок и т.д., существуют только на бумаге и «дозволены» только определенным крикливым группам в некоторых городских центрах и то лишь в ограниченной степени, в зависимости от милости правителей, а не в качестве неотъемлемого права.

Даже «парламентаризм» — это только обман. Чтобы выиграть выборы, сегодня нужны кроны рупий. Большинство выигравших выборы, это те люди, которые могут «инвестировать» такие деньги. Естественно, такие инвестиции требуют окупаемости, на протяжении пяти лет они должны окупиться несколько раз. Те инвесторы, которые рассчитывают на такой взаимовыгодный обмен, это горнодобывающая мафия, угольная мафия, телекоммуникационная мафия и риэлторская мафия, которые маскируются под капиталистов. Самые крупные мафиози также решают, кто получит должности в министерстве, и их марионетки типа Манмохана Сингха это утверждают. Если министр не пляшет под их дудку или они недовольны его работой, его могут немедленно снять по желанию империалистов или компрадорской крупной буржуазии.

Когда Мани Шанкар Айяр¹⁰⁶ или Натвар Сингх¹⁰⁷ разозлили своих американских империалистических хозяев, премьер бесцеремонно указал им на дверь. Когда Джайрам Рамеш¹⁰⁸ не выдал достаточно заключений экологической экспертизы и попытался ввести мораторий на испытания трансгенных баклажанов, «Монсанто»¹⁰⁹ добилась его отставки. Та же судьба выпала Джаянти Натараджан¹¹⁰, когда она не поставила свою подпись там, где требовалось. Когда Джайпал Редди¹¹¹ отказался танцевать под дудку Мукеша Амбани¹¹², ему указали на дверь и на его место в нефтяном министерстве назначили еще более сервильного Мойли¹¹³. В центре всех этих темных дел стоит так называемый «честный до костей» Манмохан Сингх, честности которого СМИ никогда не устают петь дифирамбы. Говорят, что Нарасимха Рао¹¹⁴

сделал Манмохана Сингха министром финансов по настоянию Всемирного банка и МВФ, в рамках взаимовыгодной сделки по спасению Индии от кризиса неплатежей в 1991 г. Такая вот независимость! У самой крупной демократии мира на протяжении десяти лет был назначенный сверху премьер-министр вместо избранного.

Нет необходимости распространяться на тему продажи и покупки членов парламента и членов законодательных ассамблей штатов для формирования или отставки правительства. Чем меньше сказано о спорах и формировании политики в законодательных органах, тем лучше. Вся политика, которая затрагивает интересы МНК и/или КББ¹¹⁵, формируется заранее и утверждается даже без фасада в виде дебатов или дискуссии. День за днем из шкафа вываливаются скелеты скандалов. Иногда они оказываются в центре внимания благодаря столкновениям между группировками внутри господствующего класса.

Иногда, когда власть имущие вынуждены принять относительно прогрессивный закон или какие-то прогрессивные поправки к закону, скажем, например, по-правку об обязательном получении разрешений от грам сабх¹¹⁶ в областях действия PESA¹¹⁷ на любые [промышленные] проекты, то они превращают их в посмешище в практическом воплощении.

Хотя подавляющее большинство народа Теланганы требовало создания отдельного штата, правительство ОПА¹¹⁸ уступило этим требованиям только тогда, когда оно решило, что получит от этого электоральные дивиденды, а не когда более 500 студентов и молодежи пожертвовали своими жизнями. Такая вот «власть народа!» Достаточно только сравнить это с тем, что происходит в Шотландии¹¹⁹ или происходило ранее в канадском Квебеке, чтобы понять всю пустотелость демократии в Индии.

Недавние выборы, которые привели к власти БДП¹²⁰ и Моди¹²¹, ясно показали, что корпоративный мир твердо намерен сделать Моди премьер-министром. Адани¹²² и Амбани транжирили деньги на его кампанию как никогда раньше, ожидая возвратить себе средства после выборов. Моди не разочаровал их. Прямые иностранные инвестиции в оборону и железные дороги, 133 разрешений экологической экспертизы на различные проекты одним росчерком пера, разрешение проводить полевые испытания генномодифицированных баклажанов — это только начало.

Партнер НДА¹²³ Чандрабабу Найду¹²⁴, который выступал против добычи бокситов в племенных зонах в штате Андхра-Прадеш, бесстыдно отказался от этого требования.

Так называемая «мейнстримная» политика влила новую жизнь в кастовую систему. Эта система не смогла обеспечить образование и работу для всех. Даже спустя шесть с половиной десятилетий, всеобщее обязательное образование остается миражом. Так как нет соответствующего образования и возможностей получить работу, для угнетенных каст выросло значение квот. Это укрепило касту. Из-за борьбы за квоты ежедневно увеличиваются разногласия даже между угнетенными кастами. Все парламентские партии бесстыдно эксплуатируют касту и религию, апеллируют к ним ради дополнительных голосов и даже провоцируют нападения наdalитов. Этим и множеством другим способов они продолжают существование отвратительной кастовой системы.

Индийская «демократия» не испытывает никаких угрызений совести по поводу власти индуистского большинства. Весь корпоративный мир и их СМИ практически молчат по поводу растущей шафранизации¹²⁵ и коммунальных бунтов, которые безудержно провоцирует Санх¹²⁶ Паривар. Государство охотится за так называемыми исламскими террористами, которые к тому же прячутся в других странах, но не смеет арестовать лидеров Шив Сена¹²⁷ и БДП, которые стояли за погромами в Мумбаи и Гужарате. Религиозные меньшинства и особенно мусульмане и христиане вынуждены вести жизнь второсортных граждан. Религиозный фанатизм сил хиндуутвы¹²⁸ находится и будет находиться на подъеме, когда архитекторы гуджаратских погромов находятся у власти¹²⁹.

Вот что предлагает нам мейнстримная политика!

В их понимании вещей, для трудающихся масс нет места среди адептов демократии, им предназначена только роль избирателей, голоса которых завлекают каждые пять лет, а теперь и чаще, давая им милостыню и благотворительность, но не работу. В их общей схеме экономической теории и политики, трудовой народ может получить только то, что «просачивается вниз»¹³⁰, и иногда экономисты типа Манмохана Сингха беспокоятся, что «вниз просачивается» слишком мало. Они бесстыдно заявляют, что у политики должно быть «человеческое лицо», что так похоже на волка в овечьей шкуре.

«Мейнстримная демократическая политика» нашей страны за последние два с половиной десятилетия либерализации, приватизации и глобализации смогла создать сверхбогатых людей и одни из самых богатых в мире корпорации. Их количество растет год от года благодаря разграблению национальных ресурсов и коррумпированному капитализму. Одновременно эта политика создала такую страну, в которой живет более половины от общего числа самых бедных людей в мире, она создала большую нацию с такими хроническими болезнями, которые можно было бы предотвратить, как диарея, малярия, туберкулез и т.д., нацию с хроническим недоеданием среди детей, со смертями при деторождении и т.д.

Политика, проводимая политическими представителями и прислужниками землевладельцев, компрадорской крупной буржуазии и империалистов, создала страну без независимости и самодостаточности на протяжении всех последних шести с половиной десятилетий.

Постоянное извлечение бюрократической крупной буржуазией и МНК прошлой из сельского хозяйства привело к его постоянному кризису из-за дорогостоящих инвестиций, низких цен на продукцию и активной пропаганды консьюмеризма. Подавляющему большинству сельскохозяйственных рабочих, бедных и средних крестьян становится очень трудно сводить концы с концами даже на уровне прожиточного минимума, и хотя по всей стране предпринимаются попытки перебраться в города, они не могут этого сделать, так как там мало индустриализации по сравнению с тем, что нужно для избыточного сельскохозяйственного населения, а блестящие темпы роста - это на самом деле рост без создания рабочих мест.

Империализм и его кризис перепроизводства не позволяет провести в Индии какой-либо широкомасштабной индустриализации, требующей большого числа рабочих рук, в силу снижения доли сектора промышленного производства в эко-

номике по сравнению с сектором услуг, который по большей части не производит ничего.

Полуколониальная эксплуатация, с одной стороны, высасывает прибыль из сельского хозяйства, не давая там формироваться капиталу и приводя к аграрному кризису, а с другой стороны, препятствует и извращает необходимую индустриализацию. Мультинациональные сельскохозяйственные корпорации и их индийские партнеры еще больше усугубляют ситуацию, продвигая агробизнес, корпоративное сельское хозяйство и т.д.

Тем самым империалистическое ярмо является самым крупным балластом, который тянет вниз индийскую экономику. Империалистическое ярмо состоит из компрадорской крупной буржуазии, которая является проводником интересов империалистов вместе с феодальными силами.

Поэтому, «альтернативная» политика КПИ (маоистской) предусматривает разрушение полуфеодальной и полуколониальной экономики и построение на их месте новодемократической экономики, которая будет шагом в направлении к социализму.

Каким мы представляем себе новое государство и каким был бы «путь альтернативного развития» в новом обществе?

Новая демократия

Революционное движение стремится установить настоящую массовую демократию в отличие от нынешней системы «первого, который считается избранным»¹³¹ и так называемой системы парламентского большинства, которая представляет собой ущербную демократию. Власть настоящего большинства будет обеспечена выдвижением кандидатов от союза четырех классов¹³² путем воплощения в жизнь принципа всеобщего избирательного права для всех, кто старше 18 лет (за исключением ничтожного числа самых реакционных элементов) и системы отзыва депутатов. Различные народные комитеты будут действовать постоянно¹³³. Новодемократическое государство обеспечит выполнение свободы слова, свободы собраний, свободы союзов, свободы забастовок и т.д., и сделает их нерушимыми.

Действительно независимая суверенная федеральная республика.

Новодемократическое государство установит подлинно федеральную республику, обеспечив право всех национальностей на автономию вплоть до права отделения. Новые федеральные структуры будут построены на основе добровольного союза национальностей. Будут предоставлены условия для проведения референдума/плебисцита в случае требований сепаратизма или автономии и т.д.

Будет устранено региональное неравенство внутри страны и отдельных штатов путем равномерного развития всех штатов и регионов. Страна из нынешнего полуколониального государства станет независимой после конфискации и национализации всех банков, финансовых институтов, промышленных предприятий, компаний и всей собственности агентов империализма, включая МНК и компрадорскую крупную буржуазию. Все их займы будут аннулированы.

Ориентированный на народ, экологичный, всесторонний путь развития:

Вместо нынешней капиталистической модели парадигма развития изменится на ориентированный на народ, экологичный, всесторонний путь развития, в направлении которого будут предприняты следующие шаги.

(1) Вся земля, принадлежащая землевладельцам, религиозным учреждениям и отсутствующим владельцам¹³⁴, будет национализирована и распределена между безземельными сельскохозяйственными рабочими и бедными крестьянами. Женщинам будут обеспечены равные права на землю. Государство будет вкладывать инвестиции в строительство ирригационных сооружений, механизацию и т.д., по последнему слову науки. Вместо технологий зеленой революции будут использоваться более научные сельскохозяйственные методы, такие как минимальная вспашка, органическое земледелие¹³⁵, которое включает в себя использование удобрений, борьбу с вредителями и рациональное расходование воды, использование разнообразных сортов растений и т.д., что решит проблему с доступностью грунтовых вод, восстановит плодородие почвы и обеспечит устойчивость сельского хозяйства. Будет сочетаться крупное и мелкое сельскохозяйственное производство. Одностороннее выкачивание прибылей из сельского хозяйства будет прекращено при помощи обеспечения доступных инвестиций, соответствующих цен за урожай, кооперативных займов и т.д.

(2) Мелкие и средние промышленные предприятия будут поддерживаться и поощряться, но их размеры и масштабы будут находиться под контролем. Необходимые для удовлетворения нужда народа промышленные и сельскохозяйственные предприятия будут создаваться в широких масштабах в децентрализованной манере, чтобы сельское хозяйство и промышленность могли развиваться вместе. В ходе индустриализации не будет одностороннего акцента на строительстве мегаполисов, в обслуживании которых задействованы обширные внутренние районы, что ведет к колossalным расходам на транспорт, метаболическому расколу¹³⁶ и т.д., а будет обеспечено уничтожение «противоположности между городом и деревней».

(3) Будет введен шестичасовой рабочий день. Детский труда и сделанная оплата будут ликвидированы.

(4) Политика в отношении горнодобывающей отрасли и промышленности в целом будет формулироваться исходя из долгосрочных интересов народа, и принимая во внимание экологическое воздействие на нашу уязвимую планету. В энергетическом секторе мы откажемся от ядерной энергетики, тепловая энергетика будет постепенно сокращаться, никаких крупных гидроэнергетических проектов¹³⁷. Будут развиваться и использоваться альтернативные возобновляемые источники энергии. Будут предприняты усилия по оживлению и очищению рек и морской экологии и т.д.

Шаги по уничтожению касты.

Новодемократическое государство, наряду с идеологической борьбой против брахманистской идеологии касты, предпримет следующие шаги по уничтожению экономической базы, которая поддерживает кастовую систему, чтобы эта отврати-

тельная система была вырвана с корнем.

(1) Распределение земли между безземельными и бедными крестьянами по большей части будет выгодноdalитам и другим угнетенным кастам, так как 90% представителей этих классов принадлежат только к этим кастам.

(2) Будет обеспечено, насколько это возможно, чтобы во главе революционных народных комитетов и советов стояли безземельные и бедные крестьяне, так что руководство начиная с деревенского уровня будет по умолчанию находиться в основном в рукахdalитов и других угнетенных каст. Поэтому экономическая и политическая власть [в руках угнетенных каст] обеспечит твердое основание для социального равенства, которое будет еще более усилено образованием.

(3) Будет обеспечено всеобщее обязательное образование с заданными временными рамками. Тем детям, которым требуются особая поддержка и обучение из-за их социального происхождения, они будут предоставлены, чтобы у них были равные возможности.

(4) Пока не будет достигнуто общее равенство, будут обеспечены квоты и/или позитивная дискриминация в обучении, приеме на работу, на руководящие должности, при выборах в представительные органы, назначении на судебные должности и т.д.

(5) Существующая неофициально система закрепления заdalитами неквалифицированной работы будет активно ликвидироваться. Те работы по обеспечению чистоты, которые требуются обществу, будут всеобщей обязанностью и будут выполняться по очереди, вне зависимости от касты.

(6) Практика кастовой дискриминации, неприкасаемости, кастовой агрессии будет сурово караться.

Женщины.

Новодемократическое государство предпримет шаги по уничтожению всех форм гендерной дискриминации и патриархата. Будут предприняты все необходимые шаги по освобождениюженщин от тяжелой работы по дому и превращению их в равных участников общественного производства и общественной деятельности, путем обеспечения общественными кухнями, яслими, отпуском по беременности, предоставляемым как мужчинам, так иженщинам и т.д. Будет предпринята культурная кампания по повышению престижа работы по дому и за равное участие мужчин в такой работе. Будет введена позитивная дискриминация и/или квоты и другие подобные практики, которые нужны для обеспечения равенства женщин с мужчинами в кратчайшее время.

Адиваси.

Новодемократическое государство предоставит автономию районам проживанияадиваси, где у них будет свое местное самоуправление, а также необходимую инфраструктуру и возможности для того, чтобы они могли вкусить плодов современной цивилизации - добровольно¹³⁸. Мы не пойдем по пути «бремени белого человека» (или бремени Чидамбарама), чтобы насильно соединить их с остальным миром.

— Государство будет подлинно светским и не будет заниматься никакой религиозной деятельностью. Религия будет личным делом каждого. Государство обеспечит право каждого индивида исповедовать религию по личному выбору, будет следить за религиозной деятельностью и обеспечивать социальную гармонию. Государство обеспечит отсутствие какой-либо дискриминации против религиозных меньшинств. Оно предпримет необходимые меры для их социального и экономического развития. Оно не позволит какому-либо религиозному фундаментализму появиться и развиваться.

— Оно обеспечит образование по научным принципам, новую демократическую культуру и т.д. вместо нынешней системы.

— Оно будет охранять права детей, инвалидов, пожилых людей, людей с различной сексуальной ориентацией и т.д.

— Оно отвергнет все виды экспансионизма и джингоизма и будет стремиться развивать мирные взаимоотношения со всеми соседними странами и т.д.

Дорогие друзья,

В свете обсуждения сегодняшней «мейнстримной политики» и альтернативной политики революционного движения мы призываем строить движение солидарности в поддержку альтернативной политики и политической власти, которая зарождается в форме революционных народных комитетов и джанатана саркаров.

Солидарность должна быть двух видов. Первый — это прямо пропагандировать альтернативную политику и предоставлять ей всевозможную помощь, и второй — это создание движений вокруг различных проблем народа, крестьян, рабочих, жителей трущоб, студентов, безработных, наемных работников и т.д., с долгосрочной перспективой.

В равнинных районах, где движение когда-то было сильным, революционные элементы должны стремиться творчески подойти к созданию [народных] движений. Нужно развивать новую тактику, изобретать новые формы, строить новые платформы в возможно самые широкие сроки, избавляться от любых проявлений сектантства, чтобы постепенно, со временем, можно было бы переломить ситуацию нынешнего белого террора.

Мы призываем организацииdalитов, амбедкаротов¹³⁹ и все силы, которые борются за права угнетенных каст, объединить силы с революционным движением в борьбе за уничтожение касты. Сегодня крупная буржуазия и империалисты идут рука об руку с брахманистскими силами в сохранении касты. Уничтожение касты возможно только тогда, когда экономическая база и государство, которое ее охраняет, будут преобразованы революционным путем, одновременно с борьбой против брахманистской идеологии и борьбой на других социальных и культурных фронтах. Так что присоединяйтесь к нам.

Мы также призываем защитников окружающей среды/экологов осознать, что именно сама капиталистическая система, которая рассматривает все только в качестве меновой, а не потребительной стоимости¹⁴⁰, является врагом экологии. Недостаточно бороться за защиту леса здесь и холма там. Нужно объединить наши силы в

борьбе за всесторонний альтернативный путь развития, о котором мы писали выше.

Джанатана саркарь и РНК работают в русле такого альтернативного пути. Выступайте в их поддержку.

Мы также призываем женские организации и феминисток выступить в поддержку женских организаций, которые активно работают среди самых отсталых женщин-адиваси в лесах и на равнинах в Чхаттисгархе, Махараштре, Ориссе и Джаркханде¹⁴¹. Это один из самых крупных организаций, которые активно участвуют и руководят классовой борьбой, вооруженной борьбой и борьбой против патриархата, несмотря на жестокое насилие со стороны государства. Выступайте в их поддержку и соединяйтесь с нами в единой борьбе против патриархальной, полуфеодальной, полуколониальной системы, за систему, основанную на равенстве полов.

Мы призываем студентов, молодежь участвовать в революционном преобразовании Индии, которое одно только может обеспечить образование и работу для всех. Капитализм процветает за счет безработицы, так как ему нужна резервная армия труда. Только социалистический путь обеспечит всех работой.

Как мы видим, империализм охвачен безнадежным кризисом и поэтому он пекладывает это бремя на плечи народа, отсталых наций и т.д. В подвергнутых его атаке нациях и странах, которые он загнал в угол, развиваются многие движения [сопротивления], причем как в империалистических странах, так и в развивающихся. Иногда это сопротивление принимает форму обскурантизма и терроризма, как это можно видеть на Ближнем Востоке, в Афганистане и т.д. Это [происходит] потому, что идеологически формируется общественное мнение против социализма и коммунизма. Кризис также возродил интерес к идеологии марксизма и его научному анализу, к принятию его на вооружение.

Время снова зовет на путь социализма и борьбу за его осуществление.

«МЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ПОБЕДИМ ПРАВИТЕЛЬСТВО»¹⁴²

Верховный главнокомандующий КПИ (маоистской) отвечает на вопросы Open в своем первом в истории интервью¹⁴³.

На первый взгляд, Мупалла Лакшман Рао¹⁴⁴, которому скоро исполнится 60, напоминает школьного учителя. Он и в самом деле был им в начале 1970-х в дистrikте Каримнагар штата Андхра-Прадеш. В 2009 г., впрочем, этот человек в очках, который говорит вежливо и негромко, считается самым опасным преступником в Индии. Он руководит одним из самых крупных левых восстаний в мире; в досье министерства внутренних дел он фигурирует под псевдонимом Ганапати; его влияние распространяется на 15 штатов.

У верховного главнокомандующего КПИ (маоистской) есть степень бакалавра естественных наук, а также бакалавра педагогики. Он все еще проводит занятия, но теперь по искусству партизанской войны для других высокопоставленных маоистов. Он сменил основателя «Группы народной войны» Кондапалли Ситхарамью на посту генерального секретаря партии в 1991 г. Известно, что Ганапати не проводит много времени в одном месте, разведка докладывает, что его видели в таких городах, как Хайдарабад, Калькутта и Kochi.

Мы пытались взять у него интервью на протяжении нескольких месяцев, пока Ганапати не согласился. Где-то в непроходимых джунглях Дандараканы он ответил на широкий спектр вопросов Рахула Пандиты — от планируемого правительством наступления на наксалитов до исламистских джихадистских движений.

— КПИ (маоистская) называет Лалгарх новым Наксалбари. Как он приобрел для вас такое значение?

— Массовое восстание в Лалгархе, несомненно, вдохнуло новые надежды в сердца угнетенных и всего революционного лагеря в Западной Бенгалии. Оно оказалось огромное положительное влияние не только на народ Западной Бенгалии, но также на людей по всей стране. Лалгарх стал новой моделью массового движения в стране. Ранее мы видели похожие по типу движения в Манипуре, направленные против жестокостей армии и Акта об особых полномочиях вооруженных сил (AFSPA)¹⁴⁵, в Кашмире, в Дандараканье и в определенной степени в Ориссе, после резни в Калинганагаре, осуществленной правительством Навина Патнаик¹⁴⁶.

Потом были массовые движения в Сингтуре и Нандиграме, но там также значительную роль играла часть господствующих классов. Эти движения были использованы партиями господствующих классов в их собственных электоральных интересах. В отличие от них, Лалгарх представляет собой более широко распространенное и более устойчивое массовое движение, которое отвергло руководство со стороны всех парламентских политических партий, тем самым сделав их полностью ненужными. Народ в Лалгархе бойкотировал недавние выборы в Лок Сабху¹⁴⁷, тем самым единодушно продемонстрировав свой гнев и недовольство в отношении всех реакционных партий господствующего класса. Лалгарх также обладает рядом отличительных черт, таких как высокая степень участия женщин, подлинно демократический характер и широкая мобилизация адиваси. Неудивительно, что вокруг него

сплотились революционно-демократические силы в Западной Бенгалии.

— Если это народное движение, то как маоисты стали участвовать в нем?

— Что касается роли нашей партии, то мы работали в Пашим-Миднапуре, Банкуре и Пурулии, в том регионе, который в просторечии известен как Джангальмахал, начиная с 1980-х гг. Мы боролись против местных феодалов, против эксплуатации и угнетения со стороны чиновников лесного департамента, подрядчиков, безжалостных ростовщиков и *гунаизма*¹⁴⁸ со стороны как КПИ (марксистской), так и партии «Тринамул конгресса»¹⁴⁹. Правящая в штате КПИ (м), в особенности, превратилась в главного эксплуататора и угнетателя аdivasi этого региона и она напустила печально известные банды линчевателей, которые называются «Хармад Вахини», на всех, кто выступает против ее власти. Так как власть в штате находится в ее руках, она при помощи полиции играет худшую роль, чем жестокие землевладельцы в других регионах страны.

Учитывая все это, любой, кто осмеливается бороться против угнетения и эксплуатации со стороны КПИ (м), завоевывает уважение и доверие народа. Так как наша партия бескомпромиссно боролась против жестокостей бандитов КПИ (м), она естественно завоевала доверие и уважение народа этого региона.

Жестокости полиции после взрыва мины 2 ноября (в 2008 г., когда главный министр Западной Бенгалии Будхадеб Бхаттачарджи¹⁵⁰ едва спасся), сыграли роль спускового крючка, который выпустил накопившийся гнев масс наружу. Это привело к продолжительному массовому движению, в котором наша партия сыграла роль катализатора.

— Но не так давно КПИ (м) была вашим другом. Вы даже брали у них оружие и боеприпасы для борьбы с «Тринамул конгрессом». Это подтвердил член Политбюро КПИ (маоистской) в некоторых интервью. А теперь вы возвращаетесь к КПИ (м) при помощи «Тринамула». Как друг стал врагом и наоборот?

— Это только отчасти правда. Ранее нам стало известно, что наши местные кадры взяли некоторые боеприпасы у комитета КПИ (м) в их регионе. В то же время, никакого соглашения с руководством КПИ (м) по этому поводу не было. Наш подход заключается в объединении всех угнетенных масс на низовом уровне против *гунаизма* и насилия со стороны бандитов «Тринамула» в том регионе и в то время. И, так как часть угнетенных масс шла тогда за КПИ (м), мы боролись вместе с ними против «Тринамула». Тем не менее, учитывая общую ситуацию в Западной Бенгалии, было бы неразумно брать оружие и боеприпасы у КПИ (м), даже на местном уровне, так как по сути это было противоречие между двумя фракциями реакционных господствующих классов.

Наш Центральный комитет обсудил ситуацию, осудил товарища, который отвечал за принятное решение, и поручил соответствующим товарищам прекратить это немедленно. Что касается покупки боеприпасов у «Тринамула», то насколько я помню, мы на самом деле купили их не прямо у «Тринамула», но у человека, который был связан с «Тринамулом». Не было никаких условий или соглашений с теми, кто продавал нам оружие. Мы всегда придерживались такого подхода. Что касается упомянутого Вами интервью с нашим членом Политбюро, мы проверим, что он на самом деле сказал.

— Какой тактики вы придерживаетесь в Лалгархе после начала масштабного наступления, организованного центром и властями штата?

— Во-первых, я хочу подчеркнуть, что наша партия будет идти в авангарде и твердо стоять на стороне народа Лалгарха и всего Джангальмакала и будет выбирать тактику в соответствии с интересами народа и его наказом. Мы распространим борьбу против государства везде и будем стараться привлечь широкие массы на сторону народного дела. Мы будем бороться с наступлением государства, мобилизуя массы более активно против полиции, «Хармад Вахини» и банд КПИ (м). Направление развития движения, конечно, будет зависеть от уровня сознательности и готовности народа в этом регионе. Партия будет учитывать это, определяя его тактику. Инициатива масс будет в полной мере реализована.

— Правительство объявило Лалгарх «лабораторией» антисаксалийских операций. Сделала ли ваша партия какие-либо выводы из опыта Лалгарха?

— Да, наша партия также многому научилась у масс в Лалгархе. Их восстание превзошло наши ожидания. На самом деле, именно обычные люди, при помощи продвинутых элементов, испытавших влияние революционной политики, сыграли ключевую роль в формировании тактики. Они создали свою собственную организацию, выдвинули свой список требований, выработали различные новые формы борьбы и твердо стояли на своем, несмотря на жестокие нападения со стороны полиции и социал-фашистов¹⁵¹ из банд «Хармад». Движение в Лалгархе заручилось поддержкой революционных и демократических сил не только Западной Бенгалии, но и всей страны. Мы призываем все революционные и демократические силы в нашей стране объединиться для борьбы с фашистским наступлением правительства Буддхадеба в Западной Бенгалии и правительства Объединенного прогрессивного альянса в Дели. Построив самый широкий фронт борьбы и приняв на вооружение подходящую тактику соединения боевого массового политического движения с вооруженным сопротивлением народа и нашей НОГА (Народно-освободительной партизанской армии), мы сможем победить масштабное наступление, организованное властями центра и штата. В настоящее время я пока не могу сказать большего.

— Центр объявил маоистам тотальную войну, внеся КПИ (маоистскую) в список террористических организаций и объявив ее вне закона на территории всей Индии. Как это повлияло на вашу партию?

— Нашу партию уже запретили в различных штатах Индии. Запретив ее в масштабе всей страны, правительство таким образом пытается ограничить нашу легальную деятельность в Западной Бенгалии и некоторых других штатах, где существует в некоторой степени поле для легальной деятельности. Правительство хочет использовать свой драконовский Акт о предупреждении незаконной деятельности (UAPA)¹⁵² против всех, кто смеет выступать против лже-«столкновений», изнасилований и других жестокостей полиции против народа в регионах под контролем маоистов. Все, кто осуждает жестокость государства, теперь будут заклеймены как террористы.

Настоящие террористы и главные угрозы национальной безопасности — это сами Манмохан Сингх, Чидамбарам, Буддхадеб, прочие лидеры господствующих классов и феодалы, которые терроризируют народ каждый день.

Правительство Объединенного прогрессивного альянса провозгласило, сразу после своего второго прихода к власти, что оно сокрушит маоистскую «угрозу», и начало закачивать большие деньги в штаты для этой цели. Непосредственной причиной этого было давление, оказанное на него компрадорско-бюрократической буржуазией и империалистами, в особенности империалистами США, которые хотят грабить ресурсы нашей страны беспрепятственно. Эти акулы хотят проглотить минеральные и лесные богатства большого региона, протянувшегося от Джангальмахала до северной Андхры. Он является самой богатой и самой неразвитой частью нашей страны. Акулы хотят ограбить его и выгнать оттуда адиваси, что приведет к их еще большему обнищанию.

Другая важная причина этого наступления заключается в страхе господствующих классов перед быстрым распространением маоистского движения и ростом его влияния в значительной части индийского общества. Джанатана Саркарьи в Дандараканье и революционные народные комитеты в Джаркханде, Ориссе и частях некоторых других штатов стали новыми моделями настоящей народной демократии и развития. Власть имущие хотят уничтожить эти новые модели развития и подлинной демократии, так как они становятся реальной альтернативой для народа всей страны.

— Министерство внутренних дел готовится к долгосрочной битве с маоистами. Крупные вооруженные силы вскоре попытаются вырвать у вас регионы под вашим контролем. Как вы планируете встретить это наступление?

— Разные правительства в разных штатах и в центре готовили такие планы на протяжении многих лет. Но они не смогли добиться никаких существенных успехов в своем жестоком наступлении, несмотря на убийства сотен наших лидеров и кадров. Наша партия и наше движение продолжили свою консолидацию и распространение на новые регионы. Из двух или трех штатов движение в настоящее время распространялось на 15 штатов, что бросает в дрожь господствующие классы. После слияния бывших МКЦИ и «Народной войны» в сентябре 2004 г. (объединение этих двух групп привело к образованию КПИ (маоистской)¹⁵³), правительство Объединенного прогрессивного альянса начало самое жестокое тотальное наступление против маоистского движения. Тем не менее, наша партия продолжала расти, несмотря на понесенные тяжелые потери. За последние три года, в особенности, наша НОПА добилась нескольких существенных побед.

Мы противостоям продолжающемуся наступлению противника, опираясь на поддержку и активное участие масс. Мы встретим новое наступление противника, повысив это героическое сопротивление и подготовив всю партию, НОПА, различные революционные партии и организации и весь народ. Хотя противник может добиться ряда успехов на начальном этапе, мы несомненно преодолеем и победим правительственные наступление при помощи активной мобилизации широких масс и поддержки всех революционных и демократических сил страны. Ни один фашистский режим или военный диктатор в истории не смог навсегда подавить справедливую и демократическую борьбу народа при помощи грубой силы, напротив, они были сметены огромным подъемом народного сопротивления. Народ, который является творцом истории, поднимется подобно урагану под руководством нашей партии, чтобы смести реакционных кровопийц-вампиров, правящих нашей

страной.

— Почему, как вы думаете, КПИ (маоистская) потерпела серьезное поражение в Андхра-Прадеш?

— Мы потерпели серьезное поражение в большей части Андхра-Прадеш к 2006 г. из-за ряда ошибок с нашей стороны. В то же время, мы должны посмотреть на это поражение под другим углом. В любой затяжной народной войне будут как наступления, так и отступления. Если мы посмотрим на ситуацию в Андхра-Прадеш с этой точки зрения, то мы поймем, что мы произвели там нечто вроде отступления. Столкнувшись с превосходящими силами противника, мы решили временно вывести наши силы из ряда регионов Андхра-Прадеш, расширить и развить наши базы в соседних регионах и потом нанести ответный удар.

Хотя мы потерпели поражение, следует помнить, что это временное поражение. Объективные условия, в которых наша революция началась в Андхра-Прадеш, серьезно не изменились. Этот факт продолжает служить основой для роста и усиления нашего движения. Более того, у нас теперь есть более консолидированная массовая база, относительно лучше подготовленная народная партизанская армия и всеиндийская партия с глубокими корнями среди основных классов, которые составляют стержень нашей революции. Вот почему реакционные правители не могут раздавить нашу революционную войну, которая сейчас полыхает в нескольких штатах страны.

Мы сделали соответствующие выводы из поражения, понесенного нашей партией в Андхра-Прадеш и, опираясь на эти уроки, определили тактику для других штатов. Поэтому мы можем эффективно ответить на жестокое тотальное наступление противника, нанести ему существенные потери, развить народно-освободительную партизанскую армию, установить в зародышевой форме новые демократические народные правительства в некоторых местах и вывести народную войну на более высокую ступень. Поэтому для возрождения движения в Андхра-Прадеш существуют благоприятные условия. Наша революция движется вперед подобно волне, и отливы сменяются приливами.

— В чем причины поражения ТОТИ¹⁵⁴ в Шри-Ланке?

— Несомненно, движению за отдельный независимый Тамил-Илам был нанесен тяжелый удар с разгромом и уничтожением значительной части ТОТИ. Тамильский народ и национально-освободительные силы в настоящее время лишины руководства. Тем не менее, тамилы в целом продолжают сохранять надежды на создание отдельного тамильского государства. Условия, которые привели в свое время к созданию движения за Тамил-Илам, продолжают существовать и сегодня. Сингальские¹⁵⁵ шовинистические господствующие классы Шри-Ланки никогда не откажутся от своей политики дискриминации в отношении тамильской нации, ее культуры, языка и т.д. Джингонистские шествия и празднования, организованные правительством и сингальскими шовинистическими партиями по всей Шри-Ланке после смерти Прабхакарана¹⁵⁶ и поражения ТОТИ демонстрируют уровень национальной ненависти против тамилов, выпестованной сингальскими организациями, и ту степень, в которой сознание обычных сингалов отравлено этим шовинистическим угаром.

Заговор сингальских господствующих классов с целью оккупации тамильских территорий напоминает политику сионистских правителей Израиля. Бездемельные сингалы будут теперь поселены на земле тамилов. Вся демография региона изменится. Почва для возрождения борьбы за освобождение тамилов остается плодородной.

Даже если это потребует времени, война за независимый Тамил-Иlam обязательно возобновится, сделав выводы из поражения ТОТИ. Приняв на вооружение пролетарское мировоззрение и идеологию, новую тактику и построив самый широкий единый фронт всех националистических и демократических сил, можно будет добиться освобождения угнетенной тамильской нации (в Шри-Ланке). Маоистским силам нужно стать достаточно сильными, чтобы возглавить этот фронт и придать верное направление и антиимпериалистическую ориентацию борьбе за независимую Народную Демократическую Республику Тамил-Иlam. Только таким образом можно добиться подлинного освобождения тамильской нации в Шри-Ланке.

— Правда ли, что вы первоначально проходили военное обучение у ТОТИ?

— Нет. Это не соответствует истине. Мы несколько раз опровергали это в прошлом.

— Но один из ваших высокопоставленных командиров сказал мне, что некоторые высокопоставленные кадры бывшей «Группы народной войны» действительно проходили обучение и получали другую помощь от ТОТИ.

— Позвольте мне повторить, что между нашей партией и ТОТИ не существует никаких взаимоотношений. Мы пытались несколько раз установить такие отношения, но их руководство не пожелало установить их с руководством маоистов в Индии. Поэтому не может быть и речи о том, что ТОТИ тренировали нас. Несмотря на это обстоятельство, мы продолжаем поддерживать борьбу за Тамил-Иlam. Однако, некоторые люди, которые вышли из ТОТИ, установили контакты с нами, и мы пользовались их помощью в обучении в конце 1980-х гг.

— Есть ли у вашей партии связи с «Лашкаре-Тайба»¹⁵⁷ или другими исламистскими вооруженными группировками, которые связаны с Пакистаном?

— Нет. Никаких. Это только злобная, расчетливая пропаганда полицейских чинов, бюрократов и лидеров реакционных политических партий, которые стремятся очернить нас и тем самым оправдать свое жестокое наступление против маоистского движения. Распространяя ложь о том, что наша партия имеет связи с группами, связанными с пакистанской МВР¹⁵⁸, реакционные правители нашей страны хотят доказать, что мы тоже являемся террористами и легитимизировать свою жестокую кампанию террора против маоистов и народа в регионах вооруженной аграрной борьбы. Попытки найти иностранный след в любой справедливой и демократической борьбе, попытки заклеймить как предателей родины тех, кто борется за освобождение угнетенных, все это часть психологической войны, которую ведут реакционные правители¹⁵⁹.

— Какова позиция вашей партии по отношению к исламистским джихадистским движениям?

— Исламистские джихадистские движения сегодня являются результатом империалистских (в особенности американских) агрессии, интервенции, насилия, экс-

плутации и подавления богатых нефтью мусульманских и арабских стран Западной Азии, Афганистана, Пакистана, Сомали и т.д., и преследования всего мусульманского религиозного сообщества. Империалисты, и в особенности американские империалисты, поощряли и поддерживали все наглые агрессивные войны и жестокие нападения своего суррогатного государства Израиль, что является частью их планов по достижению мировой гегемонии.

Наша партия безоговорочно осуждает любые нападения на арабские и мусульманские страны и мусульманское сообщество в целом под именем «глобальной войны с террором». В действительности, исламский религиозный фундаментализм поощряется и подкармливается империалистами, пока он служит их интересам — как в Саудовской Аравии и других странах Залива, в Кувейте, Афганистане, Ираке, Пакистане.

— А как насчет нападений, совершенных так называемыми «моджахедами» против ни в чем не повинных людей, как это было 26 ноября¹⁶⁰?

— Видите ли, у джихадистских движений есть два аспекта: с одной стороны это их антиимпериалистский аспект, и с другой это их реакционный аспект в социальных и культурных вопросах. Наша партия поддерживает борьбу мусульманских стран и народов против империализма, и одновременно осуждает и борется с реакционной идеологией и взглядами на общество исламского фундаментализма. Только маоистское руководство может обеспечить правильную антиимпериалистскую ориентацию и добиться классового единства мусульман и людей других религиозных убеждений. Влияние идеологии исламского фундаментализма и его лидерство будут слабеть по мере того, как коммунисты-революционеры и другие демократические и светские силы будут увеличивать свое влияние на мусульманские массы. Как коммунисты-революционеры, мы всегда будем бороться за сокращение влияния мракобесной реакционной идеологии и мировоззрения мулл и мавлави¹⁶¹ на мусульманские массы, одновременно стараясь объединить всех, кто борется против общего врага народов мира — а именно, империализма, и в особенности американского империализма.

— Что вы думаете по поводу изменений в политике США после смены Джорджа Буша Бараком Обамой?

— Во-первых, нужно жить в мире иллюзий, чтобы воображать, что в американской политике произойдут какие-то качественные изменения — будь то внутренняя или внешняя политика — после того, как Джорджа Буша сменил Барак Обама. На самом деле, политика в сфере национальной безопасности и в международных делах, которую проводил Обама в последние восемь месяцев, демонстрирует преемственность в главном по отношению к его предшественнику. Идеологическое и политическое оправдание этой регressiveйной политики внутри страны и агрессивной политики за рубежом представляет собой все тот же мусор, выдвинутый в свое время администрацией Буша — так называемую «глобальную войну с террором», которая опирается на прямую ложь и клевету. Хуже того, политика Обамы стала даже более агрессивной, учитывая запланированное им расширение агрессивной войны во главе с США в Афганистане на территорию Пакистана. Руки этого нового верховного главного убийцы стали империалистических волков уже запятнаны кровью

сотен женщин и детей, которые были жестоко убиты в ходе неослабевающих ракетных ударов дронов «Предатор» в Афганистане и Пакистане. Внутри самих США оказание финансовой помощи ничтожной корпоративной элите и наступление на демократические и гражданские права американцев продолжаются без каких-либо изменений.

Угнетенные народы и нации мира в настоящее время сталкиваются даже с еще более устрашающим и опасным врагом в лице афроамериканского президента страны, которая является самой мощной военной машиной мира и мировым жандармом. Народы мира должны объединиться, чтобы вести более упорную, более активную и более постоянную борьбу против американских мародеров во главе с Бараком Обамой и поклясться победить их, чтобы завоевать мир во всем мире, стабильность и подлинную демократию.

— Что вы думаете по поводу последних событий в Непале?

— Сразу после того, как Коммунистическая партия Непала (маоистская) пришла к власти в союзе с компрадорско-феодальными партиями при помощи парламентских выборов¹⁶², мы указали на серьезную опасность империалистской и индийской экспансионистской интервенции в Непале и на то, что они не успокоятся, пока не свергнут правительство во главе с КПН (маоистской). Пока Прачанда не нарушал указаний индийского правительства, ему позволяли занимать свой пост, но когда он стал выступать против индийской гегемонии, его немедленно отправили в отставку. КПН (объединенная марксистско-ленинская) отказалась в поддержке правительству Прачанда по совету американских империалистов и индийских экспансионистов. Мы не согласились с линией на мирный переход, которой придерживалась ОКПН (маоистская)¹⁶³ под именем тактики. Мы решили отправить открытое письмо к ОКПН (маоистской). Оно было опубликовано в июле 2009 г.

Мы четко изложили позицию нашей партии в этом письме. Мы указали, что ОКПН (маоистская) решила реформировать существующее государство при помощи выборов в Конституционную ассамблею и установление буржуазно-демократической республики вместо того, чтобы придерживаться марксистско-ленинского понимания первоочередной необходимости сломать старую государственную машину и установить пролетарское государство. Это должно быть первым шагом на пути к цели достижения социализма через радикальное преобразование общества и всех угнетательских классовых взаимоотношений. Очень трагично, что ОКПН (маоистская) отказалась от пути затяжной народной войны и выбрала парламентский путь, несмотря на то, что у нее была де-факто власть в большей части сельской местности.

Приятно слышать, что часть руководства ОКПН (маоистской) начала борьбу против ревизионистской линии, взятой товарищем Прачанда и другими. Учитывая великие революционные традиции ОКПН (маоистской), мы надеемся, что внутрипартийная борьба приведет к отказу от правой оппортунистической линии, выбранной руководством, партия откажется от ревизионистских позиций и практики и сформулирует новую стратегию с творческим учетом конкретных условий Непала.

— В последнее время, ваша партия понесла серьезные потери в руководстве на центральном уровне и на уровне штатов. Кроме того, есть распространенное мнение, что часть самых высокопоставленных лидеров маоистов, в

тот числе Вы, стали довольно старыми и страдают от серьезных болезней, что также называется как одна из причин их сдачи в плен. Какое влияние оказали потери и сдачи в плен на движение? Как вы решаете проблемы, связанные с преклонным возрастом и болезнями?

— (Улыбается) Такая пропаганда идет постоянно, в особенности со стороны Особого разведывательного отдела штата Андхра-Прадеш. Это часть психологической войны, которую ведут сотрудники разведки и руководство полиции с целью запугать и деморализовать сторонников маонистского движения. Действительно, часть партийных руководителей центрального уровня и уровня штатов можно отнести к лицам преклонного возраста по критериям, которые использует правительство, т.е. им больше 60 лет. Вы можете назвать и меня стариком через несколько месяцев (улыбается). Но старость и болезни никогда не были большой проблемой для нашей партии до настоящего времени. Вы можете увидеть, как в нашей партии «старики» работают по 16-18 часов в день и проходят большие расстояния пешком. Что касается сдач в плен, то это большая ложь, что причиной некоторых из них были старость и болезни.

Когда Ланка Папи Редди, бывший член нашего Центрального комитета, сдался в плен в начале прошлого года, СМИ затрубили, что за этим последуют новые сдачи в плен наших партийных лидеров из-за болезней. В действительности Папи Редди сдался из-за потери политических убеждений и своего мелкобуржуазного ложного чувства престижа и эгоизма. Поэтому он не был готов предстать перед судом партии после того, как его исключили из Центрального комитета за его анархического поведение с женщиной-товарищем.

Некоторые высокопоставленные лидеры нашей партии, такие как товарищи Сушил Рой¹⁶⁴ и Нараян Саньял¹⁶⁵, стали кошмаром для господствующих классов, несмотря на то, что им было около 65 лет. Поэтому они были арестованы, подвергнуты пыткам и заключены в тюрьму, несмотря на их преклонный возраст и болезни. Правительство делает все возможное, чтобы не допустить их досрочного выхода из тюрьмы. Даже если кто-то в нашей партии находится в преклонном возрасте, он/она продолжают служить революции, выполняя посыльную работу. Например, товарищ Ниранджан Босе, который умер недавно в возрасте 92 лет, продолжал вести революционную пропаганду до своей мученической смерти¹⁶⁶. Социал-фашистские правители так боялись этого нестареющего маонистского революционера, что они даже арестовали его четыре года назад. Таков дух маонистских революционеров — и сила идеологии марксизма-ленинизма-маоизма¹⁶⁷, знамя которой они держат высоко поднятым. Когда серьезные болезни или физические и умственные проблемы не позволяют выполнять нормальную работу, таким товарищам дают посыльную задачу.

— Но как насчет арестов и уничтожения некоторых членов вашего высшего руководства? Как вы намерены восполнить такие потери?

— Да, мы действительно потеряли некоторых высокопоставленных лидеров на уровне штатов и на центральном уровне в последние четыре или пять лет. Они были тайно арестованы и убиты самым трусливым образом. Многие другие лидеры были арестованы и посажены за решетку в недавнее время в Джаркханде, Бихаре, Чхатисгархе, Ориссе, Западной Бенгалии, Махараштре, Харьяне и других штатах. По-

теря руководства будет иметь серьезные последствия для нашей партии и индийской революции в целом. Мы регулярно рассматриваем причины потерь и ищем пути и средства, которые предотвратят дальнейшие потери. Принимая на вооружение строго секретные методы функционирования и запищенные от ошибок механизмы работы в подполье, укрепляя нашу массовую базу, бдительность и местную разведку, уничтожая агентурные сети противника и изучая его планы и тактику, мы надеемся сократить дальнейшие потери. В то же время, мы обучаем и готовим новое революционное руководство на всех уровнях, чтобы их восполнить.

— Как вы охарактеризуете текущий этап войны между вашими силами и силами индийского государства?

— Наша война находится на этапе стратегической обороны¹⁶⁸. В некоторых регионах инициатива находится в наших руках, тогда как в других регионах инициатива находится в руках противника. В целом за последние несколько лет наши силы достаточно успешно провели серию тактических контрнаступательных операций в наших партизанских зонах.

Верно, что наша партия понесла некоторые серьезные потери руководства, но мы также оказались способны нанести серьезные потери противнику. На самом деле, в последние три года силы противника несли большие потери, чем мы. Противник старается использовать все находящиеся в его распоряжении средства, чтобы ослабить, раздробить и сокрушить нашу партию и движение. Они пытались использовать тайных агентов и информаторов, закачали большие объемы средств для подкупа недостаточных элементов в революционном лагере и предложили ряд пакетов реабилитации и других материальных стимулов, чтобы заманить людей из революционного лагеря. Тысячи кроров рупий были выделены на модернизацию полиции, обучение и подготовку дополнительных сил спецназа; на увеличение сил центра; на обучение сил центра и штатов контрповстанческой войне; на постройку дорог, коммуникационных сетей и другой инфраструктуры для быстрого перемещения их войск в наших партизанских зонах. Индийское государство создало вооруженные группы личевателей и оказалось полную поддержку неописуемым зверствам, которые совершили эти вооруженные банды против народа. Психологическая война против маоистов достигла небывалых масштабов.

Тем не менее, мы смогли добиться больших успехов, консолидировать партию и революционные народные комитеты на различных уровнях, укрепить НОПА качественно и количественно, уничтожить агентурную сеть противника в некоторых регионах, эффективно противостоять грязной психологической войне, которую ведет противник и сорвать попытки противника по всем направлениям раздробить и сокрушить наше движение. Успехи, которых мы добились в ряде тактических контрнаступательных операций в разных регионах страны в последние дни, боевые массовые движения в некоторых штатах, в особенности против перемещений и других жгучих проблем народа, инициативы, предпринятые нашими революционными народными правительствами в ряде сфер — все это оказалось большое влияние на людей, одновременно деморализуя силы противника. Поступают сообщения о дезертирстве и неподчинении приказам со стороны джаванов¹⁶⁹, дислоцированных в регионах под контролем маоистов. Достаточно большое количество их отказались

обучаться войне в джунглях или отправляться в командировку в наши районы и в результате они были отстранены от исполнения обязанностей. Эта тенденция будет усиливаться с дальнейшим продвижением нашей народной войны. В целом влияние нашей партии выросло, и теперь она стала восприниматься народом как единственная настоящая альтернатива.

— Как долго будет продолжаться этот этап стратегической обороны, в то время как центр готов нанести удар в ваше самое уязвимое место?

— Текущий этап стратегической обороны будет продолжаться еще какое-то время. Трудно сказать, сколько именно времени потребуется, чтобы пройти этот этап и выйти на этап стратегического равновесия или стратегического тупика. Это потребует преобразования наших партизанских зон в опорные базы, создания большего числа партизанских зон и зон красного сопротивления по всей стране, развития нашей НОПА. Принимая во внимание все углубляющийся кризис во всех сферах, вызванный антинародной политикой проимпериалистских, профеодальных правительств, растущее отчаяние и гнев масс, вызванные ненасытной политической грабежа и воровства, которую проводят реакционные господствующие классы, мы уверены, что широкие массы нашей страны вступят в ряды революционеров и выведут индийскую революцию на новый этап.

Единственное известное фото т. Ганапати

т. Кишенредди

«Я — НАСТОЯЩИЙ ПАТРИОТ»¹⁷⁰

Туша Миттал беседует с находящимся в подполье лидером маоистов Кишенджи на темы маоистского насилия, стратегии и их борьбы за власть.

С несомненной гордостью он говорит, что он самый разыскиваемый преступник в Индии номер 2. Член Политбюро КПИ (маоистской) Маллоджула Котесвар Рао, псевдоним Кишенджи, 53, вырос в штате Андхра-Прадеш, читая Ганди и Тагора. По его словам, разобравшись в мировой истории, он ушел в джунгли делать революцию. В ходе обысков в 1982 г. полиция ворвалась в его дом в деревне Педдапалли. С тех пор он больше не виделся с матерью, но он пишет ей через газеты на телугу. Проведя 20 лет в наксалитском поясе в Махараштре и Чхаттисгархе, он перебрался в Западную Бенгалию. Его жена контролирует маоистские операции в Дантеваде. Находясь сейчас в укрытии всего лишь за несколько километров от лагеря полиции в Лалгархе, он каждый день прочитывает 15 газет и предлагает вам отправить по факсу партийную литературу. Если вы согласитесь подождать, он посмотрит военную статистику на своем компьютере. Выдержки из полуночного интервью по телефону:

— Расскажите о Вашем жизненном пути. Что заставило Вас вступить в КПИ (маоистскую)?

— Я родился в Каримнагаре, штат Андхра-Прадеш. В 1973 г., получив степень бакалавра по математике, я переехал в Хайдараабад изучать право. Моя политическая биография началась с моего участия в «Телангана Сангарш Самити», организации, которая боролась за создание отдельного штата Телангана. Я был основателем Радикального студенческого союза (РСУ) в Андхра-Прадеш. В период чрезвычайного положения в 1975 г. я ушел в подполье, чтобы принять участие в революции. На мой выбор повлияли несколько факторов: писатель Варавара Рао¹⁷¹, основатель Ассоциации революционных писателей, политическая атмосфера в Индии и прогрессивное окружение, в котором я вырос. Мой отец был большим демократом и борцом за свободу. Он также занимал пост заместителя председателя отделения партии Индийский национальный конгресс (ИНК) в штате. Мы были брахманами, но моя семья никогда не верила в касту. Когда я вступил в КПИ (марксистско-ленинскую), мой отец вышел из ИНК, сказав, что два разных политика не смогут ужиться под одной крышей. Он верил в социализм, но не в вооруженную борьбу. Когда чрезвычайное положение отменили в 1977 г., я возглавлял демократическое крестьянское движение против феодализма. Более 60 тысяч крестьян приняли в нем участие. Это вызвало крестьянское восстание в национальном масштабе.

— Министр внутренних дел согласился на переговоры с КПИ (маоистской) по таким вопросам, как права на лес, приобретение земли и особые экономические зоны (ОЭЗ). Почему вы отвергли его предложение? Он только просил вас остановить насилие.

— Мы готовы к переговорам, если правительство отзовет свои силы. Насилие не входит в нашу повестку дня. Наше насилие — это ответ на насилие. Правительственные силы нападают на наших людей каждый день. За последний месяц в Бастаре формирования «Кобра» убили 18 ни в чем не повинных адваси и 12 маоистов.

В Чхаттисгархе арестуют людей, которые помогают нам с нашими программами развития. Остановите все это, и насилие прекратится. Недавно глава полиции Чхаттисгарха назвал шесть тысяч специальных сотрудников полиции в Салва Джудум силой, которой следует гордиться. Вербовка агентов продолжается. Эти люди насиловали, убивали и грабили адиваси на протяжении многих лет. Целые деревни были опустошены из-за Салва Джудум. Правительство может говорить все что угодно, но мы им не верим. Как они могут изменить свою политику, если это от них вообще не зависит? Ими командуют Всемирный банк и Америка.

— На каких условиях вы сократите масштабы насилия?

— Премьер-министр должен принести извинения адиваси и вывести все войска, размещенные в их регионах. Войска для нас не новость, мы боролись с государственным террором на протяжении последних двадцати лет. Все политические заключенные должны быть освобождены. Возьмите столько времени на вывод войск, сколько вам нужно, но поручитесь перед нами, что в это время не будет новых полицейских атак. Если правительство согласится на это, никакого насилия с нашей стороны не будет. Мы продолжим развивать наше движение в деревнях, как раньше.

— Перед тем, как правительство согласится на вывод войск, можете ли вы заверить государство, что вы не будете вести боевых действий в течение одного месяца?

— Мы подумаем над этим. Мне нужно посоветоваться с моим генеральным секретарем. Но какие будут гарантии, что полиция не будет атаковать нас в течение этого месяца? Пусть правительство сделает заявление и начнет процесс вывода войск. Это не должно быть простое шоу для публики. Посмотрите, что произошло в Андхра-Прадеш. Они начали переговоры, а потом прервали их. Член нашего Центрального комитета отправился на встречу с секретарем партийного комитета в Андхра-Прадеш. Потом полиция застрелила его за то, что он осмелился участвовать в переговорах с правительством.

— Если вы действительно за народ, то почему вы настаиваете на вооруженной борьбе? Вам нужно благосостояние адиваси или политическая власть?

— Политическая власть. Благосостояние адиваси является нашим приоритетом, но без политической власти мы не сможем ничего добиться. Власть невозможна без армии и оружия. Адиваси подвергались эксплуатации и были загнаны в крайнюю отсталость потому, что у них не было политической власти. У них нет прав на собственное богатство. Тем не менее, наша философия не настаивает на необходимости оружия. Оружие занимает второстепенное место. Мы потерпели поражение в Андхра-Прадеш по этой причине.

— Правительство говорит, что вы должны первыми остановить насилие, вы говорите, что правительство должно первым вывести войска. Получается замкнутый круг, в котором больше всего страдают адиваси, интересы которых вы, по вашим словам, представляете.

— Давайте тогда позовем международных наблюдателей. Будь то Андхра-Прадеш, Западная Бенгалия или Махараштра, мы никогда первыми не начинали насилие. Первым всегда нападало правительство. В Бенгалии кадры КПИ (марксистской) не позволяют никому, кроме членов их партии, работать в деревнях под их контролем.

лем. Полицейские силы присутствуют в регионе Лалгарха с 1998 г. В такой ситуации как я могу агитировать за повышение цен на картошку и питьевую воду? У меня просто нет такой возможности. Когда минимальный размер заработной платы в Западной Бенгалии составлял 85 рупий в день, людям платили 22 рупии. Мы потребовали 25 рупий. «Махабхарата» начинается с того, что Кауравы отказались дать Пандавам даже пять деревень, которые они просили. Государство отказалось поднять зарплату на три рупии. Мы — Пандавы; они — Кауравы¹⁷².

— Вы говорите, что насилие не входит в вашу повестку дня, но вы убили за последние четыре года почти 900 полицейских. Многие из них были из бедных семей адиваси. Даже если это ответное насилие, как вы таким образом боретесь за народ?

— Мы ведем войну не с полицией, а с государством. Мы хотим свести к минимуму потери полиции. В Бенгалии многие семьи полицейских симпатизируют нам. За последние 28 лет КПИ (марксистская) совершила 51 тыс. политических убийств. Да, за последние семь месяцев мы убили 52 члена КПИ (марксистской), но только в ответ на жестокость полиции и КПИ (марксистской).

— На какие деньги существует КПИ (маоистская)? Как насчет обвинений в рэкете?

— Мы не занимаемся рэкетом. Мы собираем налоги с корпораций и крупной буржуазии, но это не отличается от финансирования корпоративным сектором политических партий. Мы проводим аудит каждые полгода. Ни одна пайса не расходуется зря. Крестьяне также финансируют партию при помощи добровольных пожертвований, давая каждый год заработки за два дня. За два дня сбора бамбука в Гадчироли мы получили 250 тыс. рупий. За сбор листьев тенду в Бастаре — 350 тыс. рупий. В других местах крестьяне дали нам 1 тыс. центнеров риса.

— А если крестьянин откажется давать пожертвования?

— Такого не бывает.

— Потому что вы их запугали?

— Нет. Потому что они на нашей стороне. Мы не требуем с крестьян ни одной пайсы за программы развития, которые мы осуществляем.

— Какие программы развития вы осуществляете в регионах маоистского движения? Как улучшилась жизнь для адиваси в Чхаттисгархе и Джаркханде?

— Мы разоблачаем перед людьми истинное лицо государства, говорим им, как живут богатые люди и чего они лишены. Во многих из этих регионов цена за сбор листьев тенду составляла одну рупию за тысячу листьев. Мы подняли ее на 50 пайс за каждый лист в трех дистриктах Махараштры, пяти дистриктах Андхра-Прадеш и во всем Бастаре. Бамбук продавали на бумажные фабрики за 50 пайс за связку. Теперь цена составляет 55 рупий. Но эти победы пришли после борьбы с сопротивлением и жестокостью государства. Только в Гадчироли они убили 60 человек с нашей стороны, мы убили пятерых с их стороны. КПИ (маоистская) оказывает медицинскую помощь 1,2 тыс. деревень в Индии почти на ежедневной основе. В Бастаре наши солдаты являются опытными врачами, носят соответствующую форму, работают акуптерами в джунглях. Мы не даем им оружия. У нас есть 50 таких мобильных врачебных команд и 10 мобильных госпиталей в самом Бастаре. Жители деревень

идут к специалистам по определенным болезням: лихорадку лечит Иssa, дизентерию Раму и т.д. В этих регионах так распространены болезни, что не хватает людей хоронить мертвых. Мы даем врачам бесплатные лекарства для людей. Правительство не знает, что эти лекарства идут из их собственных больниц.

— Если государство введет гражданскую администрацию в наксалитском поясе, вы позволите это?

— Мы приветствуем такой шаг. Мы хотим, чтобы сюда пришли учителя и врачи. Люди в Лалгархе просили построить больницу на протяжении десятков лет. Правительство ничего не делало. Когда они построили больницу сами, правительство превратило ее в военный лагерь.

— Каково ваше видение будущего? Назовите три ближайшие задачи.

— Первая задача — завоевание политической власти, установление новой демократии, социализма и затем коммунизма. Вторая задача — сделать нашу экономику самодостаточной, чтобы мы не полагались на займы у империалистов. Мы все еще выплачиваем иностранные займы, сделанные десятки лет назад. Долг продолжает расти из-за девальвации нашей валюты. Мы никогда не сможем выплатить его. Это то, чего хочет Всемирный банк. Нам нужна экономика, которая опирается на две вещи — сельское хозяйство и промышленность. Во-вторых, адвокаты хотят земли. Пока они не будут иметь своей земли, государство будет эксплуатировать их. Люди должны получать долю урожая в зависимости от сделанной ими работы. Мы не выступаем против промышленности — какое развитие возможно без нее? Но мы должны решить, какие отрасли промышленности нужны именно для Индии, а не для Америки или Всемирного банка. Вместо больших дамб, крупной промышленности мы будем продвигать мелкую промышленность, в особенности ту, от которой зависит сельское хозяйство. Третья цель — захватить все крупные компании — от семьи Тата до семьи Амбани, отменить все «меморандумы о договоренности», национализировать их имущество и посадить владельцев в тюрьму. Кроме того, с низового до высшего уровня, мы создадим выборные демократические органы власти.

— Но посмотрите на историю коммунистических правительств по всему миру. Они стали такими же репрессивными, как и те правительства, которые они свергли. Есть яркие свидетельства государственного принуждения и отсутствия свободы мысли при маоистских режимах. Как это все соответствует интересам народа?

— Это сказки, которые рассказывают капиталисты. Люди в деревнях умирают сотнями, но наши врачи хотят жить в городах. Все наши инженеры хотят работать на Японию или в секторе ИТ. Они добились своего положения за счет нации. Что они делают для моей страны? Государство не может заставить вас стать врачом. Но если вы стали им, оно должно настоять на том, чтобы вы отработали два года в деревне. Насколько репрессивным является государство, это зависит от того, кто контролирует власть.

Мы хотим демократической культуры. Если нет демократии, скажите крестьянам начать новую революцию и свергнуть нас. В зародышевой форме у нас уже есть альтернативное демократическое народное правительство в Бастаре. Мы выбираем местное правительство, которое называется революционный народный ко-

митет. Люди голосуют, поднимая руки. В комитете есть председатель, заместитель председателя и отделы — образования, здравоохранения, социального обеспечения, сельского хозяйства, закона и порядка и по связям с общественностью. Эта система в настоящее время существует примерно в 40 дистриктах Индии. Представление о том, что маоисты не верят в демократию, ошибочно. То, что существует сегодня в Индии, это формальная демократия. Она ненастоящая. Будь то Мамата Банерджи¹⁷³, или КПИ (марксистская), или ИНК, все это диктатура. Мы добились на переговорах освобождения 14 женщин-адиваси в Бенгалии, чтобы показать всему миру, кого государство держит в тюрьме; показать их настоящую лицо.

— Если вы верите в демократию, почему вы не участвуете в демократическом процессе, который уже существует? Маоисты в Непале приняли участие в выборах.

— Чтобы создать новое демократическое государство, сначала нужно уничтожить старое. Непальские маоисты пошли на компромисс. Какие выборы? Против 180 депутатов парламента выдвинуты серьезные уголовные обвинения. Больше 300 депутатов парламента — миллионеры. Знаете ли вы, что армия США уже проводит учения на базе в штате Уттар-Прадеш? Они открыто заявили, что они возьмут с собой индийскую армию, куда захотят. Кто позволил им вести себя так дерзко? Не я. Я против них. Я — настоящий деш бхакт (патриот).

— Какой вы хотите видеть Индию? Выберете образец.

— Напиш первым образцом был Париж¹⁷⁴. Он закончился неудачей. Потом потерпела неудачу Россия. Тогда появился Китай. Но после Мао он тоже потерпел неудачу. Теперь нигде в мире власть не находится действительно в руках народа. Везде рабочие борются за нее. Так что у нас нет образца для подражания.

— Если коммунизм не сработал в других странах, почему он должен сработать в Индии? Китай теперь признает, что теории Мао были ошибочны. В Непале маоисты уже стремятся получить иностранные инвестиции.

— То, что делают маоисты в Непале, это ошибочно. Если идти по этому пути, то он приведет только к новому Будхадебу-бабу. Мы обратились к ним с призывом вернуться к старым путям. Когда социализм или коммунизм пускают где-то корни, империализм пытается разрушить его. Конечно, Ленин, Мао, Прачанда — у всех есть недостатки. Выиграв вторую мировую войну, Ленин¹⁷⁵ и Сталин заменили внутреннюю демократию бюрократией. Они пренебрегли участием народа. Мы будем учиться на их ошибках. Но капитализму тоже придется снова встать на ноги после того, как его пристрелили. Как вы можете говорить, что капитализм был успешен? Социализм является единственным путем.

— Но, прийдя к власти, вы можете также совершить ошибки, как непальские маоисты или КПИ (марксистская)?

— Если мы изменимся, народ должен начать новую крантикарнадолан (революцию) против нас. Если правитель — не важно, кто — становится эксплуататором, тогда народ должен подняться и потребовать демократии. Они не должны слепо верить в Кипенджи, Прачанда или Сталина. Если лидер или партия отклонятся от их собственной идеологии, тогда нужно перестать верить им и снова восстать. Народ всегда должен сохранять эту традицию.

— Сталкивались ли вы когда-либо с личными трудностями? Является ли насилие единственным путем оказания давления на государство?

— Я верю, что мы боремся за правое дело. Мы ведем справедливую войну. Да, могут быть ошибки на этом пути. В отличие от государства, когда мы совершаляем ошибки, мы признаем это. Когда Фрэнсису Индувару¹⁷⁶ отрубили голову, это было ошибкой. Мы извинились за это. В Лалгархе мы используем разные методы. Недавно мы выдвинули конкретные требования по развитию и дали правительству время до 27 ноября. Мы просили 300 артезианских колодцев и 50 временных больниц. Я также стучал в двери партий «Левого фронта»¹⁷⁷ - блока «Вперед», Революционной социалистической партии, КПИ и даже КПИ (марксистской). У меня даже есть контакты с министрами бенгальского правительства. Я лично говорил с главным министром¹⁷⁸.

— Его офис это отрицает.

— Я говорил с ним. Я потребовал остановить репрессии и сказал, что мы отправили по почте наши требования по развитию. Он сказал, что на него давят его собственная партия и министр внутренних дел Чидамбарам.

— Почему полиция не смогла вас поймать?

— В восьми штатах идут днем и ночью операции по моей поимке. Я самый разыскиваемый преступник в Индии номер 2. В 1,6 тыс. деревень в Бенгалии люди организуют ночное дежурство, чтобы полиция не смогла меня найти. В лагере за полтора километра от того места, где я сейчас, находятся 500 полицейских. Народ Бенгалии любит меня. Полиции придется убить их, прежде чем они смогут поймать меня¹⁷⁹.

— Замглавы министра внутренних дел недавно заявил, что Китай снабжает вас оружием. Это правда?

— Очевидно, он не знает основ нашей философии. Чтобы выиграть войну, нужно знать твоего врага. Наши взгляды диаметрально противоположны взглядам Китая. Я думал, что Чидамбарам и Пиллай¹⁸⁰ мои противники, но никогда не думал, что у меня будут такие примитивные враги. Они размахивают мечами в воздухе. Победа будет за нами.

— Что вы думаете по поводу «Лашкаре-Тайба»? Вы поддерживаете их борьбу?

— Мы можем поддерживать некоторые их требования, но их методы ошибочны и антинародны. ЛиГ следует прекратить устраивать теракты, поскольку таким образом они не смогут достигнуть никаких целей. Вы можете победить только в том случае, если будете опираться на народ.

УРОКИ И ВЫЗОВЫ ИНДИЙСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ¹⁸¹

Ганапати

В послании Центрального комитета нашей партии, выпущенном по случаю десятилетнего юбилея, дается общая оценка прошедших 10 лет. Указав на сделанные нами достижения и успехи, там также обращено внимание на слабости и ошибки, которые мешают нам, и на благоприятные и неблагоприятные аспекты объективной ситуации. В этой статье более подробно рассматриваются некоторые из вопросов, которые послание ЦК поставило перед всей партией, и особое внимание обращается на некоторые важные уроки, которые мы должны усвоить, и препятствия, которые мы должны преодолеть.

... Наша партия возглавляет НОПА и народ в затяжной народной войне против правящих классов, целью которой является завершение новоdemократической революции (НДР). Это тотальная война, которую следует вести с долгосрочной перспективой во всех сферах, в том числе в идеологической, политической, военной, культурной, психологической и экономической, сосредоточив внимание на уничтожении индийского государства и построении нового государства, которое в настоящий момент выражено в революционных народных комитетах (РНК). Если небольшая и более слабая сила должна победить большую и могущественную силу, тогда у нее нет иного выбора, кроме как вести подобную войну. Контрреволюционная война, которую ведут правящие классы с целью подавления революционной войны, также ведется во всех этих сферах. Ее целью является наше тотальное уничтожение. Наша партия в целом понимает вопрос таким образом, и мы добились успехов на практике, отражая атаки контрреволюции. Тем не менее, мы не уделили достаточноного и своевременного внимания теоретическому осмысливанию этого опыта. Противник разработал свою контрреволюционную военную стратегию и тактику (конфликт малой интенсивности или КМИ), опираясь на мировой опыт. Следовательно, в нашем теоретическом осмысливании, мы также должны широко смотреть на вещи, не ограничиваясь только нашим собственным опытом. Задачей обобщения и подготовки политики противостояния стратегии и тактике КМИ противника мы занялись позднее. В результате вся партия не была вовремя вооружена полноценным, глубоким пониманием интенсивности, масштаба и конкретики контрреволюционной войны как тотальной войны. Это создало нам помехи в преодолении трудностей, созданных новыми методами противника, и в достижении тех успехов, которые мы ожидали.

Наша партия потеряла значительное количество товарищей на всех уровнях, начиная от ЦК до деревенского уровня, в ходе наступления противника. Хотя потери в руководстве начались с мая 2005 г., они постепенно увеличились после Объединительного съезда и ситуация приняла серьезный оборот к концу 2011 года. Руководство по большей части не смогло защитить себя и [партийные] кадры. Эти потери ослабили три чудодейственных средства¹⁸² НДР — партию, НОПА и единый фронт — в достаточно сильной степени. Это очень серьезная неудача.

В революции, самопожертвование неизбежно. Тем не менее, любая революция

может добиться окончательной победы, только уничтожая силы противника и развивая собственную силу. Это применимо также и к затяжной народной войне. Когда люди берутся за оружие, восстают и идут уничтожать [своих] правителей, последние будут контратаковать все более ожесточенно. Они будут атаковать с максимальной яростью и жестокостью, чтобы уничтожить революцию. Руководство, которое готовится вести вооруженную революцию, должно добиваться победы, отражая атаки контрреволюции, и, в конечном счете, полностью уничтожая ее. Решающим фактором победы, за который отвечает руководство, является защита партии от наступлений противника в ходе войны, от левых и правых уклонов и [руководство] ее продвижением к победе. Мы должны развивать затяжную народную войну, побеждая такие атаки, уничтожая врага по частям и наращивая нашу силу шаг за шагом...

В период Наксалбари, главной причиной отката назад, который произошел тогда, были огромные потери субъективных сил, включая центральное руководство. Это относится к откатам назад в движениях в Андхра-Прадеш и Теланганде. В революции в Перу произошел откат назад, так как почти все высшее руководство было арестовано¹⁸³. Такой горький опыт учит нас, что защита руководства и сохранение субъективных сил жизненно важны. Это идеологический и политический вопрос. Это вопрос, который следует решать на стратегическом уровне. Это вопрос, который связан с пониманием стратегии и тактики КМИ противника. Это также вопрос, связанный со строительством и укреплением партии, армии и единого фронта и развитием массовой базы. Хотя у нашей партии имеется общий подход ко всем этим вопросам, мы понесли потери, так как проявили либерализм и нам не хватало конкретики в нашей практике. Опыт последнего десятилетия указывает на наши слабости в этом отношении. Хотя объективная ситуация очень благоприятна для революции, мы не можем привести революцию к победе, не создавая благоприятную ситуацию [целенаправленно], по плану, и не занимаясь на постоянной основе сохранением и развитием наших субъективных сил в ходе борьбы. В нынешней ситуации, когда наступление противника становится все более серьезным, когда его методы наблюдения и проникновения [в наши ряды] становятся все более утонченными, опираясь на современные технологии, мы также должны усиливать и апгрейдить наши возможности и подпольные структуры, формулируя тактику и методы секретной работы, которые помогут сохранить наши субъективные силы, и мы должны воплощать эту тактику на практике с твердой решимостью. Только так мы сможем развивать ее шаг за шагом. Мы должны помнить наш собственный опыт, то, чему учили великие учителя марксизма, и опыт из истории революций в различных странах, и прилагать усилия в этом направлении, чтобы развивать нашу партию в сильную организацию, продвигающуюся по пути непобедимой затяжной народной войны...

Нужно правильно усвоить взаимоотношение между развитием народной войны и развитием массовой работы. Если бы мы смогли вовлечь в аграрную революцию более широкие массы крестьянства, в особенности сельскохозяйственных рабочих и бедняков, в других сельских районах, а не только в тех, где присутствуют РНК, мы смогли бы дальше развить партизанскую войну. Аналогично, недостатки в вовлечении в революционное движение средних классов, вновь образующихся в сельской местности, и угнетенных социальных групп, негативно сказались на раз-

витии партизанской войны.

За последние десять лет движение стало слабее на равнинах и в городских центрах. Мы также не смогли добиться существенного улучшения в деле мобилизации широких некрестьянских масс внутри партизанских зон. И то, и другое негативно сказалось на успешном выполнении нашей главной задачи. Но мы также имеем опыт, когда широкие массы приняли участие в движениях в Нандиграме, Лалгархе, Нараянапатне, в движении за образование отдельного штата Телангана и движениях против насильственного перемещения в различных частях нашей страны. Это новый опыт, который мы должны бережно сохранять и у которого мы должны учиться. Мы должны глубоко изучить эти движения, чтобы понять социальную динамику, которую они отражают, новые черты, которые они содержат в себе, а также новые формы массовой мобилизации, которые они взрастили, и тот потенциал, который они продемонстрировали, в деле построения широкого единства классов, выходящего за пределы сельской местности в городские центры.

В свое время в нашем документе «Стратегия и тактика индийской революции» мы сформулировали общие тактические инструкции построения революционных движений в различных типах равнинных территорий, принимая во внимание те изменения, которые произошли в нашей стране. У нас также есть руководящий документ о работе в городах. Но было бы хорошо рассмотреть, в какой степени и насколько глубоко понято стратегическое значение этих двух регионов, и какие усилия были предприняты в продвижении вперед этой критически важной работы. Слабость в этом отношении и неспособность работать как следует привели к потере нами многих субъективных сил в этих регионах, которые оказались легкой целью для репрессий со стороны противника. Одной из главных причин такой слабости является такой постоянный недостаток, как слабое проведение социальных исследований.

Большинство людей, которые становятся жертвами империалистической и феодальной эксплуатации и угнетения, и эксплуатации и угнетения со стороны компрадорско-бюрократической буржуазии, проживают на широких равнинных территориях и в городских центрах. На равнинах и в городских районах бушуют различные движения. Мировой экономический кризис тяжело сказывается на жизни людей в этих двух регионах. Нет такой проблемы, от которой бы они не страдали. У них нет другой альтернативы, кроме революции. И народная война оказывает на людей в этих регионах большое влияние. Ситуация там объективно очень благоприятна для революции. Необходим творческий подход в отношении конкретной ситуации, существующей в таких регионах, в отношении требований различных групп и классов среди масс.

У нас уже есть опыт работы в таких регионах, накопленный за десятилетия. Также, тот опыт, который мы приобрели за последние десять лет, будет помогать нам при работе в новых условиях. Опираясь на этот опыт, если мы будем работать творчески и по плану, применять новые методы, подходящие для изменившихся условий и тактики противника, мы несомненно создадим возможности для ведения партизанской войны в этих обширных регионах как части затяжной народной войны.

Когда противник организует против нас серьезное наступление, чтобы изоли-

ровать нас от народа и уничтожить нас, мы должны следовать тактике, позволяющей нам защитить и сохранить наши силы. Мы сохраняем себя для того, чтобы сражаться еще лучше и уничтожить противника. Следовательно, применяя методы, необходимые для защиты и сохранения наших сил, мы должны выполнять политические, организационные и военные задачи затяжной народной войны, и наращивать нашу массовую базу. Политика противника заключается в том, чтобы изолировать нас от народа и уничтожить. Наша политика заключается в том, чтобы проникнуть глубже в народные массы, теснее слиться с народом и уничтожить противника. Благоприятные объективные условия создают для нас хорошие возможности. Мы должны использовать их и политически мобилизовать крестьянство, различные группы народа, которые становятся жертвами усиливающихся феодальной и империалистической эксплуатации и угнетения, мобилизовать их по различным политическим, экономическим, социальным, культурным, экологическим и другим проблемам. Продвинутые элементы, которые выходят на первый план в таких движениях, нужно консолидировать, подняв их политическую и идеологическую сознательность. Мы должны тем самым увеличить нашу массовую базу и субъективные силы. Мы должны взять на себя политическую инициативу, используя противоречия среди наших врагов, с целью изоляции главного противника и ускорения его конца...

В соответствии с условиями в различных регионах, правительство проводит реформы с целью создания иллюзий среди масс, и для того, чтобы изолировать нас от масс и уничтожить нас. Мы должны сформулировать тактические программы, опираясь на уже сформулированную нами политику и наш опыт, и воплощать эти программы на практике, чтобы отразить и победить тактику КМИ противника. Также, партия, НОПА и массовые организации должны отражать неустанные психологические операции, проводимые противником. Мы должны широко пропагандировать МЛМ, политику НДР и успехи нашего движения среди народа.

Источником всех этих недостатков является недостаточное идеологическое и политическое обучение, недостатки в проведении социальных исследований, суммировании опыта и исправлении ошибочных и непролетарских тенденций...

Недостатки сохраняются в таких областях, как следование железной дисциплине, в воплощении демократического централизма, секретной структуры и секретных методов работы в партии, и в методах и стиле работы руководства. Эти недостатки наносят вред единству мысли и действий внутри партии. Они также были одной из причин потери субъективных сил в большом количестве, включая высшее руководство...

Идеологическая, политическая и военная линия нашей партии правильна. Окончательная победа затяжной народной войны определяется этими факторами. Хотя ошибки и недостатки, возникшие на практике воплощения нашей цели, привели к временным провалам и огромным лишениям, мы можем исправить их, твердо придерживаясь нашей политической и военной линии и выполняя правильную политическую, организационную и военную работу в свете МЛМ. Мы вновь сможем продвинуться по пути к победе. Наша партия заняла такую позицию в ходе периода общенационального отката назад в начале 1970-х гг. и развивала движение шаг за шагом. Все те, кто занял другую позицию в тот период, вскоре исчезли с индийского

революционного полотна или остались на нем только формально. Опыт революций в нескольких странах, которые добились успеха, были разгромлены и тех, которые продолжаются до сегодняшнего дня, доказывает, что это правильная позиция.

В нынешних условиях ключевая задача в сфере партийного строительства — строить партию таким образом, чтобы она была способна преодолеть трудную ситуацию, с которой мы столкнулись, и продвинуть движение дальше. Для этого мы должны обратиться к нашему прежнему опыту и извлеченным из него урокам и обсудить их на всех уровнях. На каждом уровне наши товарищи должны обсудить свой собственный опыт, осознать свои ошибки и предпринять шаги по их исправлению.

Мы должны изучать работы великих учителей марксизма. Если мы будем смотреть только на успехи и достижения и игнорировать провалы и трудности, или если мы будем смотреть только на последние и игнорировать успехи и достижения, мы не сможем преодолеть свои ошибки в прошлом и станем жертвами пессимизма...

Другой важной задачей партийного строительства является увеличения качества партии. Принимая в партию новобранцев, развивая их как профессиональных революционеров и давая им повышения, мы определенно должны придавать значение качеству. Мы должны выбирать активных членов из массовых организаций, и беспартийных из НОПА, принимать их в партию и тренировать в соответствии с нашим уставом. В какой степени мы добьемся успеха в наборе новобранцев в партию, в такой степени она не только вырастет количественно, но также будет наполнена молодой кровью и новым опытом. Чтобы увеличить качество партии, мы должны проводить обучение и тренировку МЛМ, как кампанию. В рамках таких идеологических и политических усилий, мы должны изучать конкретные условия и обсуждать творческое применение теории... Все эти усилия по партийному строительству следует осуществлять в рамках кампании большевизации. Добившись успеха этой программы, мы сможем повысить идеологический, политический уровень и организационную крепость партии, и тем самым значительно увеличить ее способность развивать массовую базу и повысить ее эффективность в руководстве НОПА и народом с целью продвижения вперед народной войны.

Для развития движения, наряду с благоприятными объективными условиями, также необходимо иметь достаточные субъективные силы. Однако, даже когда у нас не хватает этих сил, если мы решительно проведем правильные политические и организационные меры, тогда благоприятные объективные условия позволят нам создать субъективные силы достаточно быстро. Наш прошлый опыт служит тому свидетельством. Если мы не примем это во внимание, будем рассуждать метафизически и станем пассивными, думая, что наши субъективные силы слабы, мы никогда не сможем преодолеть те трудности, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Путь затяжной народной войны учит нас тому, что слабая армия может стать сильной армией, и что слабые движения могут развиться в сильные.

До победы русской революции, ревизионизм господствовал в мировом коммунистическом движении¹⁸⁴ и настоящие революционеры, типа большевиков во главе с Лениным, были в меньшинстве. Победа Октябрьской революции разрушила ревизионизм II Интернационала и привела к огромному росту коммунистических партий и революций. Когда появился хрущевский ревизионизм, только несколько

партий встали на сторону КПК во главе с Мао Цзэдуном. Но потом Великая пролетарская культурная революция вызвала мощную волну новых партий и революций. Наша революция и затяжная народная война на Филиппинах являются прямым продолжением этой волны. И вновь только несколько партий выступили против ревизионистов во главе с Дэном, который захватил власть в Китае. Но эта борьба привела к появлению перуанской и непальской революций. Первая революция была отброшена назад, тогда как вторая предана неоревизионизмом. Но урок остается. Только совершив революцию, мы сможем полностью реализовать потенциал благоприятной ситуации и победить империализм, реакцию и ее инструмент — ревизионизм. Твердо придерживаясь МЛМ, идеологии пролетариата, и путей революции, мы сможем преодолеть затруднения и успешно ответить на все вызовы.

Глобальный кризис империалистической системы, который начался в 2008 г., продолжается. Массы как в угнетенных странах, так и в империалистических, снова и снова вступают в борьбу. Затяжные народные войны продолжаются. Народная война во главе с нашей партией получила широкую поддержку по всему миру. Растет единство маоистских сил, противостоящих предательству клики Прачанды-Бхаттари и ликвидаторству авакянизма¹⁸⁵. Ситуация в мире показывает, что есть огромный потенциал для начала мощной новой волны революции. Но и здесь наши субъективные силы серьезно отстают от объективной ситуации. Тем самым, мы видим противоречие, бьющий в глаза разрыв между потенциалом объективной ситуации и субъективными возможностями маоистских сил. История мировой революции учит нас, что главный путь преодоления этого разрыва — это осуществление революции и продвижение к победе. На нас падает огромная ответственность в этом отношении.

Борьба различных мнений внутри нашей партии является отражением классовой борьбы, идущей в обществе. Мы должны помнить, что, вообще говоря, когда движение сталкивается с трудной ситуацией, будет возрастать возможность появления правой и левой оппортунистических тенденций внутри партии. Если мы не будем обращать на это внимание и не будем вовремя с ними бороться, мы понесем потери. Если мы будем переоценивать силу революционного лагеря и смотреть свысока на врага, наша партия пострадает из-за левацких ошибок. Если мы будем переоценивать силу врага и смотреть свысока на революционные силы, мы снова понесем потери из-за правых ошибок. Сегодня последние являются главной угрозой. Мы должны вести внутреннюю борьбу, следя правильным методам партии против как правой, так и левой тенденций. Тем не менее, мы не должны каждое особое мнение воспринимать как отклонение от нашей линии или увлекаться бесконечными дебатами. Такие вопросы, очевидно, следует обсуждать в соответствующих партийных комитетах, придерживаясь методов, определенных уставом нашей партии. Такова правильная политика партии, которой мы следуем, в отношении различных мнений и взглядов внутри партии. Некоторые люди утратили готовность идти по трудному пути затяжной народной войны и волю к самопожертвованию. Они считают, что враг всегда будет сильным, и народ всегда будет слабым. Они выступают с ошибочными аргументами, работающими на врага. Мы должны решительно бороться с такими предателями.

Недавно, в нашей стране некоторые люди опять заговорили о том, что в индийском обществе полуфеодальные отношения уступили место капиталистическим, и поэтому линия затяжной народной войны не подходит для нашей страны. Некоторые из них в общих словах говорят о курсе на восстание. Коммунистическая лига Индии (КЛИ) сформулировала эту линию, опираясь на такое понимание вопроса, еще три десятилетия назад. Хорошо известно, что она не добилась даже незначительных успехов, несмотря на многолетние попытки воплотить свою линию на практике. Мы должны полностью отвергнуть такую тенденцию. После второй мировой войны, при главенстве американских империалистов, в угнетенных странах произошло много изменений, вызванных интересами неоколонизаторов и их лакеев. Несмотря на это, все национально-освободительные движения или новodemократические революции в этих странах до настоящего момента следовали по затяжному пути или, иначе говоря, линии затяжной народной войны. В некоторых странах, революции продолжают идти по пути затяжной народной войны. Это возможно из-за базовой полуколониальной, полуфеодальной природы этих обществ, и базовых противоречий в них. По тем же причинам, новodemократическая революция продолжается в нашей стране на протяжении десятилетий. Именно из-за этих социальных отношений люди присоединяются к осуществлению этой революции. После 1947 г., в нашей стране в экономической, политической, культурной и других сферах произошли значительные изменения. Однако, они не привели к каким-либо качественным сдвигам в природе нашего общества. История новodemократической революции в нашей стране доказывает эту самую историческую истину. Поэтому мы должны отвергнуть неправильные идеи, которые отрицают эту реальность, и критически рассмотреть аргументы, которые выдвигаются в их поддержку.

В каждой стране и каждом обществе, где постоянно обостряются классовые противоречия и классовая борьба, продолжают происходить изменения. И в нашей стране произошло много изменений, не только в экономической, политической и культурной сферах, но также и в других факторах, которые оказывают серьезное влияние на революционную войну, таких как транспорт, коммуникации, СМИ, технология, военное дело, топография, соотношение сельского и городского населения, в законодательстве, управлении и судебной системе. Даже в период АГР¹⁸⁶, когда в нашей стране имеет место быть неравномерное развитие, эти изменения происходят неравномерно. Мы должны твердо придерживаться нашей политической и военной линии, и глубоко изучать эти изменения, имея в виду диалектическое взаимоотношение между ними и нашей стратегией и тактикой. Эти изменения влияют на некоторые аспекты нашей стратегии. Вот почему мы должны применять нашу стратегию творчески, и развивать нашу тактику. Мы должны вносить необходимые изменения в те наши лозунги, нашу борьбу, организационные формы и приоритеты, которые оказались не способны широко и активно мобилизовать народ в народную войну. Это было необходимо в прошлом, а в настоящем даже еще более необходимо, так как изменения происходят относительно быстро. Когда классовая борьба яростно продолжается, сбор информации и изучение условий, и формулирование тактики в соответствии с ними, имеют большое значение.

Что касается нашей страны, мы должны изучать эти изменения также и с другой

точки зрения. Необходимо понять, что те изменения, которые произошли в различных сферах жизни нашей страны, произошли вследствие беспрецедентного уровня неоколониальной эксплуатации, угнетения и контроля со стороны империалистов. Необходимо выбирать направление нашей тактики, имея это в виду.

В нашем документе «Стратегия и тактика индийской революции» мы ясно сказали, что нам крайне необходимо изучать происходящие в мире и в стране явления, изучать и анализировать их в свете МЛМ, обучать партию на основе сделанных выводов, активно и широко поднимать народ на борьбу и развивать необходимые организационные формы. Когда мы продолжаем воплощать в жизнь тактику, которая больше не подходит к изменившимся условиям, то движению будет нанесен ущерб в определенной степени. Мы уже сделали вывод, что одной из причин отката назад движения в Андхра-Прадеш была подобная ошибка. Мы также поняли, что некоторые такие ошибки были совершены и в ходе последнего десятилетия.

Партия должна сохранить инициативу там, где мы сильны, вернуть себе инициативу там, где мы ослабли, и развивать движение, с течением времени исправляя ошибки. Если мы твердо освоим идеологическое оружие МЛМ, будем развивать политическую и военную линию путем творческого ее применения, то мы сможем преодолеть наши слабости, улучшая наши усилия в политической, организационной и военной сферах. Такая правильная практика снова восстановит благоприятные субъективные условия во всех наших сферах работы по достижению победы новodemократической революции, преодолевая ту ситуацию, с которой мы сейчас сталкиваемся.

Анализируя ситуацию после выборов¹⁸⁷, наш ЦК указал на то, что формирование правительства НДА, в котором доминирует РСС, и угроза брахманистского, индуистского фашизма, поставила на первый план срочную и важную задачу построения широких и мощных массовых движений, объединяя все революционные и демократические организации, силы и отдельных личностей, и широкие массы. Нападений на религиозные меньшинства и жестокостей в отношенииdalитов будет становиться все больше. Под угрозой окажутся прогрессивные интеллектуалы и движения. Противоречия внутри правящих классов будут обостряться, как результат движения к индуистскому фашизму, и будет расти концентрация правительственный власти в руках небольшой камарилы, близкой Моди. Скрытая попытка навязать «хинди-хинду-Хиндустан»¹⁸⁸ всем национальностям, вызовет рост сопротивления. Все это создаст новые и разнообразные возможности объединить широкий спектр сил в общей борьбе.

Режим Моди агрессивно продвигает АПГ и неоколониальная удавка скимается. Он стремится прикрыть это фальшивой болтовней о национализме. Этой националистической позе Санх Паривар мы должны бросить вызов, приводя факты о полной распродаже страны правительством Моди. Мы должны проводить широкую и конкретную пропаганду, чтобы вывести на чистую воду подлинную проимпериалистическую, профеодальную природу повестки дня Моди.

Началась новая фаза операции «Зеленая охота». Режим Моди также будет усиливать наступление на национально-освободительные движения и народные движения. Это наступление на народ будет сопровождаться все более драконовскими

законами, грубым нарушением даже формального правосудия, и все более жестоким наказанием политзаключенных и преследованием активистов, которые будут поднимать такие вопросы. Мы должны энергично вмешиваться во все такие вопросы. Здесь есть хороший потенциал для построения и укрепления в широкой манере движений за гражданские права/права человека. Мы должны стараться объединить их с идущей в настоящий момент кампанией против операции «Зеленая охота» и кампанией в защиту прав политзаключенных.

Агрессивное продвижение планов Моди по «развитию» приведет к беспрецедентному уровню насильственных перемещений. Само существование аdivаси окажется под серьезной угрозой. Это приведет к росту массовой борьбы. Мы должны активно вмешиваться в нее, либо напрямую через подходящие формы, либо играя вспомогательную роль. Мы должны помнить, что здесь есть потенциал появления огромного массового движения.

Агрессивная неолиберальная политика правительства Моди усилит те трудности, с которыми сталкиваются крестьяне, рабочие, государственные служащие, и различные социальные группы, такие как женщины, студенты и молодежь. Мы должны внимательно следить за такими вопросами и вмешиваться в них, организуя народ в борьбе.

Чтобы преодолеть ту ситуацию, с которой мы сталкиваемся сегодня, мы должны защитить наши субъективные силы, консолидировать их, укреплять нашу массовую базу и тем самым более мощно продвигать вперед затяжную народную войну. Новую ситуацию, которая складывается после прихода к власти режима Моди, мы должны использовать в этом направлении. Несомненно, она принесла серьезные вызовы, но она также принесла и еще больше возможностей. Мы должны смело, более глубоко и широко охватывать различные угнетенные классы и группы народа, мобилизовывать их политически и объединять их в борьбе. Мы должны реагировать на каждый антинародный и антипатриотический шаг и меры правительства Моди, постоянно выводить их на чистую воду, мобилизовывать весь народ на борьбу против него, и стремиться соединить эту борьбу с идущей затяжной народной войной. Мы должны стараться изо всех сил использовать эти возможности.

КАСТОВЫЙ ВОПРОС ВОЗВРАЩАЕТСЯ¹⁸⁹

Анурадха Ганди¹⁹⁰

С ростом движенияdalитов и возрастающей сознательности среди них, кастовый вопрос, особенно в Махараштре, был выдвинут на передний план политических дебатов среди марксистов. Последней книгой, опубликованной в рамках этих дебатов, была книга Шарала Патиля¹⁹¹ под заглавием «Дас-Шудра, Гуламгири, часть II». Ранее, Гопал Гуру¹⁹² в своей статье «Понимая Амбедкара — каста и классовая парадигма» (воспроизведенная в майском номере «Сатьяшодак Марксвад») попытался проанализировать взгляды Амбедкара и разные их оценки. В этой статье, Гопал Гуру прокомментировал другую статью про Амбедкара, написанную примерно восемь лет назад, которая выпала в журнале *Frontier*. Статью он не понял и цитировал ее вне контекста, в котором она была написана. Конечно, в последние восемь лет, наше понимание вопроса углубилось, обсуждение и исследование кастового вопроса за последнее десятилетие помогло намного лучше понять этот вопрос. В свете проблем, поднятых Гопалом Гуру, мы хотели бы еще раз поговорить о кастовом вопросе и о роли различных индивидов/идеологий в индийской демократической революции.

Амбедкар, Маркс и демократическая революция

Марксизм был предметом дебатов в dalитском движении на протяжении очень длительного времени. Еще в 1956 г. д-р Амбедкар произнес в Катманду речь, в которой сравнивал идеи марксизма и буддизма. В 1958 г., когда Дадасахиб Ганквад и Дадасахиб Рупавате раскололи РПИ¹⁹³, Рупавате критиковал Ганквада главным образом за то, что тот был коммунистом. Когда, в очередной раз, в 1974 г. Раджа Дхале и Намдев Дхасал раскололи «Dalitских пантер»¹⁹⁴, Дхале обвинял Дхасала главным образом в том, что тот был коммунистом. И позднее, Раосахиб Касбе, Шарад Патиль и другие стремились связать идеи Амбедкара и Маркса. И, даже сейчас, в ходе скандала, вызванного «Загадками в индуизме»¹⁹⁵, на митинге, в котором участвовали все организации dalитов, было решено, что dalитское движение и левое движение должны более тесно сотрудничать друг с другом. Итак, вопрос о марксизме продолжает появляться снова и снова в dalитском движении.

Сегодня многие из нынешних лидеров dalитского движения выступают с гневными тирадами в адрес коммунистов, но не считают для себя зазорным сотрудничать с такими кастеистскими партиями, как Конгресс-И¹⁹⁶ и БДП. Почему это произошло? По двум причинам. Во-первых, традиционные «коммунисты» (а именно КПИ и КПИ(м)), не поняли кастовый вопрос в Индии и часто занимали реакционную позицию в dalitском вопросе. Во-вторых, обиорократившееся руководство современного dalitского движения стремится не к полному уничтожению кастовой системы, а только к определенным уступкам в рамках существующей кастовой структуры. Главным образом по этим двум причинам, руководство современного dalitского движения имеет тенденцию занимать антикоммунистическую позицию.

Разве это не факт, что КПИ и КПИ(м) игнорируют угнетение dalитов? По-

чему люди типа Данге, Ранадивы, Намбудринпада и т.д. не смущаются цитированием священных текстов индуизма, но боятся занять откровенную позицию в защиту правdalитов (думая, что таким образом они могут отпугнуть индусов)? Почему эти обюрократившиеся «коммунисты», в своих предвыборных играх, гонятся за голосами индусов (за голосами большинства)? Могут ли такие люди действительно называться коммунистами?

С другой стороны, как мог типа лидер dalитов вроде Гавая быть по рукам и ногам связанным с Конгрессом-И и правительством? Как мог человек вроде Хобрагаде регулярно встречаться индуистскими шовинистами из БДП? Или почему Дхасал и Рамдас Атхавале поддержали самую кастеистскую и реакционную партию, Конгресс-И? Можно ли сказать, что они действительно представляют интересы dalитов, когда они делают такие вещи?

Поэтому дело не в том, что руководство «коммунистов» плохое, а руководство dalитов — хорошее; или наоборот. История последних трех десятилетий показала, что в своей массе традиционное руководство как «коммунистического», так и dalitского движений было, по сути, реакционно. Но в обоих этих движениях были яркие искры надежды. Наксалиты порвали с традиционными коммунистами, а «Далитские пантеры» — с традиционной РПИ. Сегодня, впрочем, и те, и другие раскололись на множество фракций. Хотя наксалиты сегодня стоят на распутье, выбирая дальнейший путь, они тоже не разработали теоретических рамок решения кастового вопроса в Индии. Также, первоначальное движение «Далитских пантер» утратило свой характер восстания, потеряв себя в политике правящего класса.

В Махараштре именно движение «Далитских пантер» вновь выдвинуло вопрос кастового угнетения на передний план. В 1973-1974 гг. это движение разразилось как бунт против кастового угнетения и против пассивной, нацеленной на компромиссы, позиции руководства РПИ. Бунт принял форму восстания, которое вылилось в решительные бои с Шив Сеной и правительством; а также культурного восстания против индуистских культурных норм и литературы. Именно это движение снова выдвинуло на передний план споры о касте в среде некоторых марксистов в Махараштре.

Факт в том, что в Индии, каста является важным аспектом жизнинейшей части людей. Социальные отношения, свадебные обряды, религиозные нормы и даже друзья и знакомые, все это определяется кастой. Электоральные предпочтения развиваются по кастовой линии, в поиске работы, кастовый фактор имеет значение, и даже в сфере кинематографа, бюрократии и управления, кастовый фактор имеет ключевую важность. Даже сегодня, идентичность людей в первую очередь определяется через их касту. Являюсь ли «я» кумб¹⁹⁷, тели¹⁹⁸, махаром¹⁹⁹, брахманом, вот что важно обществу, а не я как личность (как индивид со своей индивидуальностью). «Я» как независимое существо, мало интересует общество. И, так как каста упорно сохраняется, те, кто находятся на дне кастовой лестницы, сталкиваются с максимумом дискриминации, тогда как те, кто находятся на ее вершине, приобретают максимальные привилегии. В то время как Раджив Ганди²⁰⁰ может произносить велеречивые речи, осуждая апартеид (расизм) в Южной Африке, он не говорит ни слова о бесчеловечности, которая существует внутри кастовой системы в Индии. При этом в Южной Африке с черными обращаются как с нижестоящими, а в Индии на dalитов не только

ко смотря как на нижестоящих, им также запрещают жить рядом с высшими кастами (особенно в деревнях), запрещают даже пить воду в домах высших каст, они лишены всех форм социальных и политических прав. Если расизм бесчеловечен, кастеизм не только бесчеловечен, он еще и варварский, и средневековый.

Следовательно, важным аспектом демократизации общества является полная ликвидация кастовой системы и, в особенности, всех форм кастового угнетения. Сегодня, Индия является отсталым обществом, в котором докапиталистические и полуфеодальные отношения оказывают влияние на производственные отношения в обществе, и где феодальное и отсталое мышление господствует в нашем мировоззрении. Каста является важной социальной подпоркой, поддерживающей существование этой отсталой полуфеодальной системы.

Сегодня, спустя 40 лет после независимости, много говорят о модернизации, индустриализации, росте и т.д. Но, в Индии «модернизация» не привела к какой-либо существенной демократизации общества. Также и капиталистический рост не привел к какой-либо существенной революции в производственных отношениях. Капитализм на Западе был революционной силой, там буржуазно-демократическая революция разрушила все старые феодальные отношения и реорганизовала общество на новой основе. В Индии, капиталистический рост (инициированный, вскормленный и возглавляемый империалистическими державами) носит искаженный и деформированный характер, он только наложил сверху новые факторы на старые, существующие производственные отношения — он не стремится уничтожить старые отношения. Поэтому, наряду с суперкомпьютером, у вас также есть деревянный плуг; наряду с современными телекоммуникациями и телевидением, у вас также есть сати; несмотря на «модернизацию» в городах, у вас также есть глубоко укорененные кастовые чувства.

Демократизация общества означает, в первую очередь, разрушение старых феодальных институтов в экономических отношениях, в социальных отношениях между людьми, и реорганизацию политической (государственной) власти. Короче говоря, целью демократической борьбы должно быть построение по-настоящему независимой Индии, одновременно с полной революционизацией всех экономических, политических и социальных отношений. Эта демократизация индийского общества является первым шагом к прогрессу страны. Тем самым, прогрессивны все те, кто участвует в этом процессе и выступает даже только против отдельных аспектов империалистической/полуфеодальной структуры. Критерием демократизма не должно служить отношение отдельной личности или движения к коммунизму (а такая тенденция была даже у нас). Поэтому, например, те силы, которые борются против касты, которые борются за равенство женщин, борются против угнетения национальностей, против угнетения меньшинств и т.д., все они являются частью антифеодальной борьбы и, следовательно, прогрессивными силами, вне зависимости от того, какой идеологии они придерживаются. Кроме того, те, кто является настоящими патриотами (т.е. выступает против всех форм господства со стороны сверхдержав), также являются частью демократического движения, независимо от того, какой идеологии они придерживаются.

Верно, что коммунисты должны быть на переднем крае борьбы за демократию

и демократическую революцию — но они не должны быть, и не могут быть, единственными борцами за демократические перемены. Проблема с традиционными «коммунистами» заключается в том, что они не понимают, что современный этап революции является главным образом антифеодальным и антиимпериалистическим, и считают его антикапиталистическим. Они измеряют прогрессивность отдельных личностей и идеологий не той ролью, которую они играют в демократической революции, а их отношением к КПИ, КПИ (марксистской) и социалистическому учению. Поэтому эти так называемые коммунисты считали прогрессивными таких архиреакционеров, как Неру, Ганди и ИНК, и не видели прогрессивности антибрахманских движений, национальных движений, женского движения и движений угнетенных меньшинств. Поэтому, хотя Гопал Гуру и другие ученые могут сравнивать идеи Амбедкара и Маркса — главным вопросом является вопрос о том, как оценить эти движения как часть процесса за всестороннюю революционную демократизацию общества.

Повторим, в Индии революция находится на демократическом этапе (а не социалистическом) и, хотя коммунисты должны быть на переднем крае как наиболее последовательные борцы за демократию (чего они так и не сделали), будет много движений/отдельных личностей/идеологий, которые будут частью демократического движения, особенно из числа угнетенных каст и угнетенного пола. Коммунисты должны стремиться понять эти движения, участвовать в них и связывать их со всесторонней демократической реорганизацией общества путем захвата государственной власти. Амбедкар и движениеdalitov против кастового угнетения выступали против важной опоры полуфеодальной структуры — КАСТЫ — и, следовательно, они стали частью демократического движения.

Провалы

Кастовый фактор в индийской политии²⁰¹ проявляется себя двумя путями — во-первых, как кастовая система, которая разделяет угнетенные массы в Индии, и, во-вторых, как кастовое угнетение, которое является бесчеловечной и средневековой формой жестокости по отношению к части населения Индии — dalitам.

В Индии традиционные коммунисты (КПИ, КПИ(м) и т.д.), в общем, рассматривали классовую борьбу как в первую очередь борьбу экономическую. Чаще всего, они рассматривали борьбу против касты как разделяющую народ. Они не понимали, что люди уже разделены по кастовым линиям, и основой единства должно быть равенство (и что с предрассудками высших каст нужно бороться, чтобы достичь этого единства). Кроме того, классовая борьба — это не просто экономическая борьба, это борьба угнетенных с угнетателями за контроль над главными средствами производства и политической жизнью общества. Она включает в себя борьбу в экономической, политической, социальной и идеологической сферах; и ключевым аспектом революционной классовой борьбы является не экономическая, а политическая борьба — борьба за захват политической власти. В сельской Индии, эта борьба за политическую власть включает в себя разрушение господства феодалов и касты в сельской местности; и, кроме того, создание новых организаций (в которых высшим

кастам не позволено автоматически господствовать), через которые осуществляется народная власть.

Ревизионистские КПИ и КПИ(м), по сути дела, игнорировали кастовый вопрос по трем причинам:

1. Во-первых, они не рассматривали аграрную борьбу как в первую очередь антифеодальную и, таким образом, не видели значения борьбы с кастовым угнетением как части антифеодальной борьбы.

2. Во-вторых, из-за их реформистской политики и их погруженности в экономическую борьбу и электоральные бои, кастовое угнетение не просто отрицалось, оно отбрасывалось в сторону, потому что основная часть организованных рабочих принадлежит к высшим кастам, и к высшим кастам также принадлежит большая часть избирателей, и,

3. В-третьих, из-за механического увязывания базиса и надстройки, они не чувствовали необходимости борьбы с кастистским мировоззрением и утверждали, что обычная экономическая борьба автоматически объединит все касты и устранит кастовые предрассудки. В идеологии, они заменили диалектический материализм механическим материализмом и решили, что существует взаимно однозначное взаимодействие между базисом и надстройкой, утверждая далее, что с преобразованием в социалистическое общество все кастовые предрассудки автоматически исчезнут. Находясь под влиянием «теории производительных сил», они, соответственно, утверждали, что производственные отношения в обществе автоматически изменяются с развитием производительных сил.

Таковы три главные причины того, почему КПИ и КПИ(м) оказались неспособны понять не только кастовый вопрос в Индии, но и многие другие проблемы индийской революции. КПИ (м-л) — накалиты — решительно порвали с этими обиорократившими коммунистическими партиями и смогли исправить указанные выше недостатки. Но КПИ (м-л), хотя она смогла указать на полуфеодализм как главную цель революции и, вследствие этого, построить широкую базу среди сельскихdalitov и племен, тоже рассматривала кастовый вопрос догматически. Она механически связала его только с одним аспектом — вопросом о земле — и, поэтому, не смогла понять специфики кастового вопроса.

Корни

У кастовой системы глубокие корни в индийском обществе — они уходят в прошлое на пять тысячелетий назад. Начала кастовой системы лежат в периоде перехода от простой племенной экономики к аграрной экономике, извлекающей прибавочный продукт; в подчинении племен посредством войны; и в ассимиляции племенных обычаяй и табу развивающейся деревенской культурой. Эволюция кастовой системы тесно связана с ростом эксплуататорской аграрной экономики (из примитивной племенной экономики), в которой класс людей, контролировавших землю и государственную власть, нуждался в касте для того, чтобы держать широкие массы в состоянии порабощения. Сложные ритуалы и религиозная философия были важными вспомогательными средствами в этом процессе. Кастовая система

приобрела свою жесткую, развитую и иерархическую форму к эпохе Гуптов²⁰², т.е. в III-IV вв. н.э.

В феодальной Индии, земля являлась самым важным средством производства. Те, кто контролировал землю и эксплуатировал прибавочный продукт, составляли феодальные эксплуататорские классы, тогда как те, кто обрабатывал землю и выполнял другие обязанности, связанные с ее обработкой, принадлежали к эксплуатируемому классу. Хотя феодальными эксплуататорами были члены высших каст, а члены низших каст были эксплуатируемыми, это только широкая категоризация. Собственность и контроль не были в абсолютном смысле основаны на касте, так как в класс, присваивавший прибавочный продукт, входили члены различных высших каст, а также тюрки, афганцы, моголы²⁰³ и т.д. Кроме того, члены низших каст обрабатывали землю. В то же время, кастовая система предоставляла разделение труда по отношению к различным услугам, необходимым для сельского хозяйства и деревенского управления, а также для поддержания политico-экономической системы. Тем самым, мы можем сказать, что кастовая система была частью экономического базиса, хотя она не включала в себя все аспекты производственных отношений. Каста и класс не были синонимами, но несомненно, что кастовая система и кастовая идеология сыграли важную роль в порабощении масс и их эксплуатации.

С ростом торговли и коммерции в ранний период британского колониализма, и с ростом капиталистических отношений в результате политики, проводившейся британцами в конце XIX в., старая феодальная структура была деформирована. Начался подъем антифеодальной борьбы и антифеодального самосознания, что отражалось в небрахманских движениях²⁰⁴ и в росте национального самосознания. Постепенно, с ростом капиталистических инвестиций, ростом среднего класса и т.д., существовавшая феодальная структура эволюционировала в полуфеодальную. Стратегия правящих классов Индии после 1947 г. — аграрные реформы, зеленая революция и т.д. — ускорила этот процесс, но демократическая трансформация была далеко не завершена. Искаженный и неполный капиталистический рост в стране не только предотвратил революционные изменения в производственных отношениях (как это произошло в буржуазно-демократических революциях в Европе), но также интегрировал в себя большую часть докапиталистических отношений. Капитализм в Индии, развиваясь как отросток всемирного империализма, не стал революционизирующей силой, он рос, опутанный полуфеодальными и докапиталистическими отношениями. Вот почему старые торговые касты типа баниев и т.д. сегодня — текстильные рабочие, тогда как прежние бхангти/зарегистрированные касты²⁰⁵ — мусорщики в городах и т.д. И поэтому «современность» (modernity) не принесла с собой значительной демократизации общества и наших социальных ценностей, вместо этого она была скорее наложена сверху на старые феодальные отношения — создав тем самым искаженное общество, в котором компьютеры сосуществуют с деревянным плугом; неприкасаемость и жертвоприношения животных сосуществуют с телевидением; убийства из-за приданого и сожжение вдов сосуществуют с видео и современными фильмами, и т.д.

Каста, хотя она вплетена в экономическую структуру общества, глубоко внедрилась в человеческую психику. Непрерывная история касты на протяжении ты-

сячелетий придала ей собственную устойчивость и автономию, которые сами по себе оказывают негативное воздействие на процесс изменений. Чтобы уничтожить корни касты, в первую и главную очередь необходимо разрушить отсталую полуфеодальную социально-экономическую систему. Но самого по себе этого недостаточно — мы должны постоянно нападать на кастовую идеологию, выступать против основанных на касте социальных отношений и, в первую очередь, бороться со всеми формами кастовой дискриминации и угнетения.

Далиты

Зарегистрированные касты, которые составляют около 16% населения, сталкиваются с грубой формой угнетения в форме неприкасаемости. В деревнях этот кастизм более груб, тогда как в городских центрах он более тонкий и хитрый. Современное мышление смогло ослабить интенсивность кастового угнетения (по сравнению с тем, что было столетие назад), но оно не стало менее вездесущим.

Сначала рассмотрим вопрос кастового угнетения в сельской местности. Зарегистрированные касты не имеют не только экономических и политических прав, у них нет даже базовых гражданских прав. На деревенском уровне, нужно вести борьбу не только за экономические требования и землю (вместе со всем угнетенным классом), но также за их базовые гражданские и политические права. Нужно вести борьбу за свободное участие зарегистрированных каст в религиозной, общественной и политической жизни деревни. Даже сегодня, далиты живут за пределами собственно деревни, они не могут пользоваться водой из общественного колодца, не пользуются правом входа в храмы (во многих местах) и даже сталкиваются с дискриминацией при покупке и продаже земли, а также своей рабочей силы. Поэтому, чтобы уничтожить угнетение зарегистрированных каст в его корне на деревенском уровне, требуется борьба за подрыв существующей кастовой и патриархальной власти деревенских богатеев, и установление, вместо нее, власти угнетенных масс, организованных в деревенские комитеты на демократической основе. Следовательно, борьба против местнойластной элиты и против ее контроля над экономической, общественной и политической жизнью деревни, является ключевым аспектом борьбы со всеми формами угнетения, включая кастовое.

В больших и малых городах, кастовое угнетение, особенно далитов, хотя оно менее грубое, чем в деревнях, существует во множестве более тонких форм. Оно действует в сфере рабочих мест, образования, в жилищной сфере, и в различных аспектах общественной жизни. Это привело к тому, что борьба с ним по большей части приняла форму борьбы за резервации²⁰⁶ и их воплощение на практике, а также борьбы за самоуважение и достоинство. Это движение началось в виде бунта «Далитских пантер» в середине 1970-х. Подчеркивание далитской идентичности началось намного раньше — с движения под руководством Перияра²⁰⁷ в Тамилнаде, с движения Сатьяшподхак²⁰⁸, амбедкаритского движения в Махараштре и движения Намантар²⁰⁹ за самоуважение и равную идентичность. В городских районах, дискриминация далитов принимает различные тонкие формы — будь то жилищная сфера или поиск работы, или образование, особенно высшее. Резервации не ре-

шили проблему дискриминации, которая преследует студентов-далитов, например, в медицинских и инженерных колледжах. Далиты сталкиваются с дискриминацией и угнетением в бесчисленных мелких аспектах социального взаимодействия. И, как реакция на эти различные формы дискриминации, движение далитов выросло с четкой идентичностью справедливости, социального равенства и достоинства. Амбедкар стал символом этого движения.

На чем же тогда должно сфокусировать свое внимание революционное движение в вопросе кастового угнетения? Должны ли это быть резервации? Или нужно выступать против индуистской религии? Или нужно бороться с индуистскими коммуналистскими²¹⁰ организациями? Хотя революционное движение должно отстаивать сохранение резерваций, а также бороться с индуистскими коммуналистскими организациями, главным фокусом атаки должно быть государство вместе с Конгрессом-И, которое является главным виновником кастового угнетения и защитником кастовой системы. Без поддержки правительства и Конгресса-И, открытой и тайной, индуистские коммуналистские организации никогда бы так не выросли, как они выросли сегодня. Существует влиятельная тенденция в далитском движении, которая рассматривает Конгресс, который предоставил и сохраняет резервации, как менее кастеистскую партию, чем РСС. Но резервации — это не милостыня, данная правительством, это право, вырванное в борьбе. Слабость далитского движения, очевидная также во взглядах Амбедкара, состоит в том, что оно стремится к изменениям в рамках существующей структуры. Вести полномасштабное наступление на кастовую систему можно только путем уничтожения существующей политической системы, которая поддерживает ее. Тем не менее, и это тоже только начальная точка, так как кастовая идеология и мышление глубоко укоренились в сознании людей, и потребуется продолжительная идеологическая борьба, чтобы вырвать ее с корнем.

Конгресс-И изображает из себя спасителя далитов. Но за почти каждым возмутительным проявлением кастеизма в различных частях страны мы можем найти руку Конгресса-И, правящей партии. Агрессивное маратхское²¹¹ лобби, которое доминирует во власти в сельской части Махараштры, или раджпутское²¹² и брахманское лобби на севере, все они связаны с Конгрессом-И. Конгресс-И представляет самые реакционные силы страны. РСС также имеет с ним тесные связи (Хедевар²¹³ был членом Конгресса, и Деорас²¹⁴ поддерживал Раджива Ганди). Шивпа Хинду Парипад²¹⁵ также имела тесные связи с государственной системой и Конгрессом-И. Коммуналистские организации поддерживаются на плаву Конгрессом-И. То, что Шив Сену поддерживал на плаву Васантрао Наик²¹⁶, а теперь этим занимается лобби Васантады Патиля²¹⁷, это всем известный факт. На севере, фашистские индуистские организации выступали как откровенные штурмовики правительства и правящей партии. Государство вместе с Конгрессом-И являются самыми упорными защитниками существующей феодальной культуры во всей ее реакционной сути, а фашистские коммуналистские организации типа РСС, ВХП, Шив Сена, получают прямую и непрямую поддержку от Конгресса-И, либо через влиятельных личностей, связанных с правительством, либо при помощи секретного перекачивания средств этим организациям. Это очень удобное разделение труда — РСС, ВХП, Шив Сена и т.д. орут за «Хинду Рашитра»²¹⁸, тогда как Конгресс-И выглядит более светским, идя

[при этом] на уступки индуистским фанатикам (очистка Ганга, трансляция «Рамаяны» по ТВ, поддержка *Раштрия Экатмата Ягна*²¹⁹), а также фундаменталистским требованиям других религий, и только немного не доходя до того, чтобы полностью удовлетворить требование Хинду Раштра. Следовательно, индийское государство и Конгресс-И представляют самые реакционные классы (феодалов, крупную буржуазию, антинациональные проимпериалистические классы) индийского общества, и являются главными опорами кастовой системы.

Отбивая атаки фашистских коммуналистских организаций индуистов (при помощи отрядов самообороны и т.д.), революционное движение должно завоевать на свою сторону другие угнетенные группы среди индуистов, а также атаковать Конгресс-И и правительство. В этой борьбе важно объединитьdalитов, Бахуджан Самадж²²⁰, меньшинства, секулярно настроенных личностей и организации, вне зависимости от их идеологических взглядов. Выбранный dalитским движением путь мобилизации на основе касты не позволил создать это единство, и завел движение в трясину сектанства. Без этого единства dalиты могут быть (и это все чаще происходит в настоящее время) противопоставлены Бахуджан Самадж, которые стали мобилизационной секцией для поднимающейся Шив Сена и других таких организаций. Несомненно, такого единства трудно достичь, но это необходимо.

Именно для того, чтобы создать это единство всех угнетенных групп и классов, движение против кастового угнетения должно отбросить свой сектантский характер и присоединиться к общему демократическому движению в стране. Опыт в самой Махарантре показал, что одни только направленные против касты движения, не связанные с борьбой вокруг других вопросов, которая объединяет эксплуатируемых и угнетенных, таких как движение «одна деревня — один колодец» (или Баба Адхав²²¹), не смогли всерьез подорвать кастовую дискриминацию. Движение одной угнетенной касты за равенство не может нанести удар по кастовой системе. У рабочих, крестьян, угнетенных национальностей и угнетенных меньшинств, в общем, те же самые враги, что и у dalитского движения. Одни только dalиты, составляющие 16% населения, не могут вырваться из удавки касты, не говоря уже о том, чтобы выиграть битву против кастового угнетения. Необходимым условием победы в войне с кастовой системой является широкое единство угнетенных, невзирая на кастовые [разделительные] линии. Поэтому борьбу против кастового угнетения нужно объединить с борьбой всех угнетенных классов за свержение существующего порядка и реорганизацию общества на подлинно демократической основе.

МАОИСТСКАЯ ПАРТИЯ²²²

Аджум²²³

Какими качествами должна обладать организация, чтобы стать авангардом нового общества и человечества, какими должны быть соответствующие методы партийного строительства, какое место должна занимать партия в системе диктатуры пролетариата? Может ли пролетарская партия сегодня сохранить свои коммунистические качества, не становясь маоистской партией? Может быть, маоистская партия — это только другое название для коммунистической партии? Или в ней все же есть нечто новое, в самой ее природе и методах работы?

В капиталистическую эпоху, классы (или группы внутри них) выражают и реализуют свои интересы главным образом при помощи такого инструмента, как политическая партия (общественная организация). Маркс указал на необходимость пролетариату сформировать свою собственную партию, чтобы добиться своих целей, соперничая с вражескими классами. Ленин разработал на основе этой идеи научную теорию, проверенную и основанную на практике. В центре концепции ленинской партии находятся профессиональные революционеры; те, кто полностью посвящает себя революционной деятельности, кто делает революцию своей профессией. Критики утверждают, что это ведет к появлению элиты, которая господствует над пролетариатом. Кроме того, точка зрения Ленина, что рабочие сами по себе не могут прийти к идеологии, ведущей к их освобождению, его предположение, что эта идеология должна прийти к ним извне, тоже была подвергнута критике как проявление элитизма. Ленинскую концепцию партии обвиняют в том, что она является выражением на практике таких взглядов, что она недооценивает потенциал рабочих. Некоторые утверждают, что недостатки этой концепции партии сдерживались личными качествами Ленина, пока он был жив, и что они устроили чудовищную пляску смерти при Сталине (см. статью Пирсона в газете «Матхрубхуми», 87/3, 29 марта 2009 года).

Давайте для начала ознакомимся с идеологической борьбой по этому вопросу, которая происходила в то время, когда формировалась ленинская концепция партии. Ее началом были дебаты на II съезде неразделенной Российской коммунистической партии (тогда известной как Российская социал-демократическая рабочая партия) по вопросу об уставе партии. Правые (Троцкий тоже примыкал к ним) обвинили проект устава, подготовленный Лениным, в том, что он продвигает сверхцентрализацию. Даже то, что Ленин настаивал таком критерии членства, который делал обязательным присоединение к партийному комитету и участие в его практической работе, было, в их глазах, примером нежелательной централизации. Они, напротив, предлагали сделать каждого, кто помогал партии, ее членом. Они тем самым сделали бы партию аморфной организацией людей, участвующих в ее работе в свободное время. В этом была суть расхождений между Лениным и его противниками.

Ленин ясно понимал необходимость организации, состоящей из тех людей, которые были готовы стать активистами на передовой линии революционного движения, целью которого является захват власти, из тех, кто посвятил всю свою жизнь

этой задаче и тем самым приобрел необходимые лидерские качества и навыки. Его концепция партии развилась на основе этих взглядов. Особенность ситуации в царской России, которая не позволяла вести политическую работу открыто и делала необходимым постоянно скрываться от секретной полиции, несомненно, оказала большое влияние на ленинскую концепцию партии. Именно из-за этой вынужденной необходимости Ленин настаивал на тотальной централизации партийного руководства и на строгом разделении обязанностей — почти как устроено разделение труда на современной фабрике — между различными партийными комитетами и членами этих комитетов. В то же время, следует отметить, что здесь также неявно подразумевался отход от концепции партии, свойственной Второму Интернационалу, хотя непосредственно речь шла о русской ситуации. В данном случае Ленин по вопросу о партии разошелся со своими современниками. Оставил в стороне нападки со стороны откровенных правых, и сосредоточился на критике со стороны Розы Люксембург, а также Троцкого (который тоже некоторое время был в революционном лагере).

Люксембург охарактеризовала Ленина как представителя «сверхцентралистской» тенденции в русском революционном движении. Эта критика опиралась на то, как она понимала отношение между революционным массовым движением и партией. Люксембург утверждала, что «централизм в социалистическом смысле не есть абсолют, применимый к любой фазе развития рабочего движения. Это тенденция, которая становится реальностью относительно того развития и политического опыта, который приобретают рабочие массы в ходе их борьбы»; «в действительности социал-демократия не присоединяет себя к организации пролетариата. Она сама есть пролетариат. И поэтому социал-демократический централизм в принципе отличается от бланкистского централизма... Это, скажем так, «самоцентрализм» продвинутых отрядов пролетариата. Это власть большинства в своей собственной партии» («Организационные проблемы русской социал-демократии», подчеркнуто как в оригинале). Такая точка зрения, которая подчеркивает добровольную природу централизации в коммунистической партии, в большей или меньшей степени отрицает различия между классом и его продвинутыми элементами, между партией и широким революционным движением. Хотя Люксембург использует слово «самоцентрализация», в действительности оно становится синонимом «спонтанности». Сужение демаркации между этими двумя понятиями также заметно в статье Троцкого: «Если разделение труда может рассматриваться как организационный принцип, то только по отношению к мануфактуре, никак не по отношению к политической партии вообще, к например — в частности. Разве не очевидно для вас, что «принцип» разделения труда ничем не характерен для организации, ставящей себе задачей развитие классового сознания пролетариата?» («Наши политические задачи», раздел 3 «Организационные вопросы», подчеркнуто как в оригинале).

Ленин не отрицал добровольный характер партийной централизации. Она не навязывается, а принимается добровольно; принимается сознательно всеми, с учетом интересов революции. Такова ленинская концепция добровольной централизации. В противоположности «тенденции» Люксембург, которая должна быть реализована в ходе борьбы, у Ленина методы централизованной партии, включая разделение

труда, устанавливаются сознательно и улучшаются с самого начала. В то же время, это не отрицает положительных сторон революционной спонтанности.

Повторим, отправной точкой для Ленина был тип организации, необходимый для того, чтобы организовать и осуществить революцию. Он нашел нужное решение, проанализировав конкретную ситуацию соотношения сил врага и народа, а не исходил из неких заранее предопределенных представлений о революции или о пролетариате и его развитии. Поэтому в ходе революционного подъема 1905 г. вместо строжайшей централизации и тщательного отбора членов партии, за которые он выступал ранее, Ленин предлагал формы организации, способные объединить наибольшее количество боевых элементов рабочих масс («Новые задачи и новые силы», том 8, с. 209-220²²⁴).

Это не Ленин против ленинизма, это и есть ленинизм. В данном случае Ленин руководствовался той оценкой, что революционный порыв масс, который был виден в той ситуации, в большой степени компенсирует их идеологическую и политическую слабость. Это говорит о глубокой вере в массы и оialectическом понимании отношения между сознательными шагами и спонтанностью в революционном движении. Несомненно, ленинская централизация и организационные принципы — это не какие-то абсолюты, которые должны быть воплощены в жизнь «вне зависимости от стадии». Требуемое ими разделение труда не означает, что нужно отказаться от задачи подъема сознательности всех членов партии и самых широких масс.

Утратило ли позднейшее международное коммунистическое движение ленинский образцовый, dialectический подход к концепции авангарда и организационные методы, которые он сформулировал? Вероятно, будет более продуктивным сосредоточить внимание именно на этом вопросе, а не заниматься личностными чертами лидеров, как это делает Пирсон. Ленина беспокоили потенциальные угрозы, которые были следствием некритического применения большевистских партийных норм вне зависимости от [исторической] эпохи и места. В докладе Коммунистическому Интернационалу (Коминтерну) Ленин отмечал, что у его организационных принципов есть сильный налет русских условий, и сомневался, что товарищи из других стран смогут понять их как следует (Доклад на IV конгрессе Коминтерна, том 33, с. 415-432²²⁵). В те дни, когда спешили поскорее порвать с аморфными организационными методами Второго Интернационала, на эту его озабоченность не обратили внимания. Между тем, более строгая централизация требовалась для Российской коммунистической партии, которая к тому времени стала правящей. Железное единство партии было крайне необходимым условием самого существования революционного государства. Именно в таком контексте X съезд российской партии решил запретить все группировки внутри партии и их периодические издания, что было нарушением сложившейся практики. Позднее это стало одним из основных организационных принципов коммунистической партии.

На протяжении того периода, Ленин, российская партия и Коминтерн считали, что подъем революции в Западной Европе был неизбежен. Развитие политических событий в различных странах подтверждало эту точку зрения. Безотлагательность данной ситуации, несомненно, оказала влияние на выработку организационных принципов. Однако, революционная ситуация, которая формировалась, потом

сопла на нет. Тогда Ленин указал на необходимость тщательного изучения [накопленного опыта], чтобы на его основе выработать тактику в будущем, в ситуации подъема. Но до того, как он смог выполнить эту задачу, он был прикован к постели пулями наемного убийцы и умер. Неизвестно, планировал ли Ленин пересмотреть концепцию партии и ее организационные принципы. В любом случае, после него этого сделано не было. Нормы и методы работы, принятые для конкретной ситуации, потом были очень механическим путем возведены в ранг теории.

Сталинская концепция монолитной партии занимает выдающееся место среди других его механистических ошибок. Именно этой модели следовало международное коммунистическое движение — пока ее не подверг критике Мао. Тогда господствовало мировоззрение, согласно которому партия есть некая сила, в которой нельзя сомневаться и которая всегда права. Влияние механистического мышления, которое отрицает внутренние противоречия и классовую борьбу при социализме, было очевидным в сталинской концепции партии. Она не рассматривалась как пространство активных противоречий, как органическое единство, которое должно постоянно обновлять занимаемое им руководящее положение в обществе и свое значение для общества, разрешая внешние и внутренние противоречия. Идеологическая борьба стала формальной. Демократический централизм был заморожен в отношения господства и подчинения. Как и следовало ожидать, существовали различия между правящими партиями и теми, которые боролись за власть. В случае последних, необходимость существования под давлением со стороны врага вынуждала в большей степени опираться на массы. Самокритика, исправление ошибок и идеологическая борьба по таким вопросам оживляли атмосферу в партии. Тем не менее, ограниченность концепции монолитной партии всегда давала о себе знать. Чистки членов партии имели приоритет над исправлением их идеологических ошибок. Пока партия придерживалась марксистско-ленинской ориентации, чистка обычно означала удаление тех, кто утратил свои коммунистические качества. Но даже тогда, идеология занимала последнее место во всем процессе; на первом месте был организационный аспект.

Мао порвал с этой плохой традицией и с механистическим мышлением, породившим ее. Это была буквально реконструкция концепции авангарда. И она открыла путь к более глубокому, более богатому пониманию ведущей роли пролетариата и ленинской партии. Уход Мао от существовавшего в то время понимания концепции партии можно увидеть уже с самого начала. В своем докладе о крестьянском движении в провинции Хунань, написанном в 1927 году, он отмечал, что народ не примет ту революционную партию, которая не сможет возглавить восставшее крестьянство. Это его заявление, что крестьяне — которых марксистская теория считала до того момента отсталыми — будут проверять и определять революционный характер пролетарской партии, было ничем иным, как смелым подрывом абсолютистского понимания ведущей роли коммунистической партии. Оно открыло дорогу для проблемного рассмотрения исторической ведущей роли пролетариата и концепции авангарда.

Хотя другие классы и социальные группы будут важными партнерами в историческом движении, целью которого является уничтожение капитализма (его высшей

стадии, империализма), они не могут его возглавить. В каждый конкретный момент вопрос освобождения является конкретным — земля в случае безземельных крестьян, кастовое угнетение в случаеdalитов, мужской шовинизм в случае женщин, угнетение по этническому принципу в случае адваси, национальное угнетение в случае угнетенных народов, религиозное угнетение в случае религиозных меньшинств, и т.д. Будучи конкретными, эти вопросы также являются частичными, в контексте революционного проекта в целом. Но не в случае пролетариата. Капиталистическое угнетение отличается от ранних эксплуататорских систем типа касты-феодализма. Оно ничем не ограничивает рабочих, кроме как мучениями голода. И, так как, в принципе, они свободны, не может быть никакого конкретного освобождения для них. Все формы эксплуатации и угнетения должны быть уничтожены. Тем самым, освобождение всего человечества становится условием освобождения этого класса. Ведущая роль пролетариата вытекает из его объективного социального положения. Она обязывает пролетариат продолжать революцию до конца, до создания мира, свободного от эксплуатации.

Если марксистское понимание пролетарского руководства абсолютизировать, это неизбежно приведет к его овеществлению²²⁶ (см. статью Сандинана в журнале «Муннанипорали», номер 131). Как прошлое, так и настоящее международного коммунистического движения демонстрируют появление этой ошибки из механического отождествления пролетариат=революция и коммунистическая партия=авангарда. С другой стороны, экономистские импульсы, которые часто появляются в верхнем слое пролетариата, социальная пассивность, порожденная ревизионистской, реформистской политикой, которая усиливает этот экономизм, и изменения, которые произошли в природе труда и производственных отношений, породили идею, что надо отказаться от концепции пролетарского руководства. Захваченные потоком политики идентичности, сторонники таких взглядов считают, что в будущем такие движения возглавят социальные перемены.

Поэтому мы, с одной стороны, имеем овеществление пролетариата и коммунистической партии, эгоизм, который поднимает это знамя, чтобы оправдать текущую необходимость общими интересами, а с другой, латергический призыв ограничить наше внимание частными вопросами, отказаться от благородной задачи создания мира, свободного от эксплуатации, так как якобы это простой миф. Маоизм разрывает этот порочный круг. Ведущая роль пролетариата и роль коммунистической партии как авангарда — это потенциальные возможности, заложенные в исторических обстоятельствах. Они могут быть реализованы на практике только путем творческого вмешательства в исторический момент, переживаемый конкретным обществом. Как и другие явления, он также является единством противоположностей. Вот в чем суть предупреждения Мао, которое он высказал в своем хунаньском докладе.

Существует взаимосвязь между этим и наблюдением Мао, которое он сделал спустя 50 лет, что «буржуазия находится внутри самой партии». Он пришел к такому выводу, исходя из опыта восстановления капитализма в Советском Союзе и опыта культурной революции, начатой в Китае, чтобы предотвратить подобное. Этого нельзя понять, опираясь на сталинскую концепцию монолитной партии. Присутствие буржуазии, на которое обращал внимание Мао, было отлично от возможного

проникновения буржуазных агентов и коррупции членов партии. Ленин и Сталин пытались остановить его при помощи чисток. Мао же говорил о новой буржуазии. Она является продуктом остаточных буржуазных производственных отношений, таких как буржуазное право и политическая/правящая роль коммунистической партии при диктатуре пролетариата; а это неизбежный элемент социализма. Решающим фактором в борьбе против этого будет правильная идеологическая и политическая линия в решении многочисленных задач в процессе продолжения революции и ее дальнейшего развития. Если ревизионистская линия захватит руководство, буржуазия будет доминировать в партии. Характер партии и государства изменится.

Это задает еще одну диалектику положения коммунистической партии как авангарда. Главный источник потенциальной угрозы, о котором мы говорили выше, не проистекает из внешних влияний. Он содержится в революции, которую возглавляет авангард, в обществе, созданном в результате революции, иными словами, в появляющемся единстве противоположностей, созданном в результате успешного осуществления авангардом своей роли. Эта потенциальная угроза является зеркальной противоположностью другой потенциальной возможности, которая ведет к движению к коммунизму. Какая из них двух будет реализована в данном социалистическом обществе — этот вопрос должен быть решен в ходе классовой борьбы, которая происходит внутри партии и общества в каждый конкретный исторический момент. Понимать партию как единство противоположностей — вот из чего следует исходить, чтобы утвердить в теории и на практике маоистскую концепцию партии.

Исходя из уроков китайской революции и международного коммунистического движения, Мао развел ряд идей в отношении партии. Одна такая идея, которую он постоянно подчеркивал, состоит в построении коммунистического сознания необходимости служения народу, в ограничении признаков превосходства в отношениях между партией и народом, между руководством и рядовыми членами партии. Это не значит, что нужно отрицать роль или значение руководства. Мао выступал против того взгляния, которое абсолютизировало руководство, и сводило массы и рядовых партийцев на роль учеников, пассивных инструментов. Он напомнил коммунистам, что, несмотря на необходимость кадров, именно массы выполняют всю работу и поэтому не следует преувеличивать роль кадров. Мао настаивал на том же принципе в отношениях между Центральным Комитетом и местными комитетами и между социалистическим государством и народом. Не получая информации снизу, центральное руководство не сможет принимать правильных решений. Иногда решение может быть найдено на нижнем уровне, и в таком случае задачей Центрального Комитета является пропаганда этого решения по всей стране. Такие наблюдения Мао опровергают идею непогрешимости руководства. Они также помогают продемонстрировать взаимоотношение между организационным принципом демократического централизма и марксистской теорией познания. Мао указал, что борьба против буржуазии — это не единственный элемент классовой борьбы при социализме. Она также включает в себя противоречия между социалистическим государством и народом, и между партией и народом. Еще в 1950-е гг. он предупреждал, что народ проучит тех, кто думает, что они могут господствовать над ним после захвата власти. Он выступал за право народа на забастовку и протесты, и говорил, что коммунистической партии

нужно выучить урок («Бороться с буржуазными идеями в партии», «Выступление на втором пленуме ЦК КПК восьмого созыва», пятый том избранных сочинений²²⁷).

Что здесь поражает, так это то значение, которое он придавал борьбе снизу, спонтанной инициативе народа. Это ленинское понимание диалектической взаимосвязи между сознательным вмешательством сверху и спонтанным давлением снизу, утраченное международным коммунистическим движением в период после смерти Ленина и борьбы за власть, было не просто возвращено Мао. Он поднял его на новую высоту, применив его в ходе культурной революции, в борьбе против угрозы реставрации капитализма. Тем самым Мао разбил концепцию партии и поставил ее на новый фундамент; не чьих-то личных поведенческих особенностей, а твердых идеологических и политических принципов.

В какой степени Коммунистическая партия Китая, которую возглавлял Мао, смогла впитать в себя эту новизну? Это важный вопрос. Он служит введением к разговору о том, в какой степени международное движение, появившееся в 1960-е гг. и вдохновлявшееся учением Мао Цзэдуна, или те маонисты, которые утверждали, что достигли большей ясности в 1990-е гг., смогли внедрить и осуществить на практике маонистскую концепцию партии. Китайская партия была выкована в кузнице Коминтерна по его форме. Этот аспект, а также то, что она так долго функционировала по методам Коминтерна и в его стиле, нужно иметь в виду, когда мы ищем ответ на наш вопрос. Как мы отмечали, Мао стал отходить от этой модели с самого начала. Но его новый подход по-настоящему был утвержден только в ходе культурной революции. На самом деле, учение Мао о партии было систематизировано только в 1973 г. в шанхайском тексте «Базовое понимание Коммунистической партии Китая» (три года спустя запрет этой книги был в числе первых шагов узурпировавших власть сторонников капиталистического пути!). Можно поэтому заключить, что китайская партия проходила перековку в соответствии с маонистским подходом, но этот процесс сам по себе происходил очень неравномерно. На самом деле, этот новый подход развился в ходе революционной практики, все время поглощая новые идеи, возникающие по мере приобретения опыта.

Но было бы неверно рассматривать это только как ограниченность, вызванную обстоятельствами. Это также проблема неполного разрыва с коминтерновским подходом. Среди прочего, особого внимания заслуживает культ, построенный вокруг Мао. Это дело с культом личности начал Сталин, что полностью противоречило взглядам Ленина. Когда советский лидер Хрущев подготавливал идеологическую основу для реставрации капитализма, полностью отрицая Сталина под предлогом отказа от этого культа, Мао взял на себя защиту Сталина. Но он делал это одновременно с марксистской критикой ошибок Сталина, различия, что следует принять на вооружение и что отвергнуть. Мы должны задуматься над тем, завершена ли эта работа. Культы личности никоим образом не могут быть оправданы марксизмом. Но, вместо того, чтобы полностью отвергнуть их, Мао ограничился тем, что критиковал их крайние проявления. Хотя есть попытки оправдать это со ссылками на сложную ситуацию классовой борьбы в Китае, это неприемлемо в принципе. Дело не в размере похвал, и даже не в том, заслуживает ли кто-либо похвалы. Такие культуры развивают веру в непогрешимость личности, руководства и, в непрямом виде,

партии; это отвергнуто в маоистской концепции партии, но можно видеть в эпилете китайской партии «всегда права». Современные примеры, когда маоистские партии оправдывают свои культы личности²²⁸, цитируя Мао, показывают, что необходимо внести ясность в этот вопрос.

В целом, в какой степени маоистам удалось порвать с коминтерновской концепцией партии? В какой степени маоистскими являются партии, которые они создают и возглавляют? Хотя никто не будет теоретически обосновывать и тем самым легитимизировать переход от служения массам к господству над ними, это уже можно видеть на ряде примеров. Слепая вера в партию вместо верности партии, опирающейся на политику, слепая вера в непогрешимость руководства и преклонение перед ним, нетерпимость к оппозиции и критике, pragmatism, который оправдывает любые методы, если они «во имя партии и революции» - такие коминтерновские влияния часто можно видеть в методах работы и подходах. Термин коминтерновский здесь используется не только из-за ошибок одного Сталина. Более того, эти ошибки заключают в себе проблемы целого периода истории международного коммунистического движения. Мы должны прибавить, что это были проблемы мировоззрения и роста. Потому что это было время, когда коммунистическая идеология распространялась по всему миру, продвигалось создание коммунистических партий и было создано подлинно интернациональное, революционное пролетарское движение. Одним из великих достижений маоизма является его разрыв с плохими традициями коминтерновского периода, никоим образом не преуменьшая его позитивной роли. Это достижение нужно дальше углублять. Сегодня маоистские партии являются, несомненно, продолжателями дела коммунистических партий прошлого. Но они должны опираться на фундамент из высот, достигнутых маоизмом в его концепции авангарда, а не на мировоззрение или методы прошлого.

m. Адкурти

Анурадха Ганди

ЖЕНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В ИНДИИ²²⁹

Аванти²³⁰

Многие из перечисленных выше²³¹ направлений, которые появились на Западе, нашли свое отражение в нашей стране, особенно в некоторых городских районах. Конечно, снова писать о них мы не будем. Тем не менее, мы коснемся некоторых их специфических форм, появившихся в индийском контексте.

Либерализм, первая фаза

В колониальный период, начиная с XIX в., среди части интеллигенции в разных регионах Индии, особенно в Западной Индии и на Юге, приобрели влияние либеральные идеи, что привело к появлению движения за социальные реформы. Естественно, положение женщин стало одной из важных проблем, вокруг которых это движение занималось просвещением и пропагандой. Но специфика социальных условий Индии, где кастовая система была важным институтом угнетения и эксплуатации, также сказалась на движении за социальные реформы. Так как большая часть его участников рекрутировалась из высших каст, они поднимали вопросы, в первую очередь касающиеся женщин из высших каст, такие как сати²³², парда²³³ и вторичное замужество вдов. На протяжении британского периода, первоначально кампанией за улучшение положения женщин занимались мужчины — сторонники социальных реформ, вдохновлявшиеся либеральной философией: Гопал Кришна Гокхале²³⁴, М.Г. Ранаде²³⁵, Агаркар²³⁶, Вирашивалингу, Ишварчанд Видьясагар²³⁷, Кешуб Чандр Сен²³⁸. Они выступали за образование для женщин. Но они не выступали за равноправие во всех сферах, стремясь вместо этого окультурить более жестокие обычаи типа постоянного вдовства.

Одновременно среди средних каст и неприкасаемых также произошло свое пробуждение, которое привело к появлению среди них интеллектуалов. Подход, избранный Джотибой Пхуле²³⁹, был намного более демократическим, потому что он поднял вопрос кастового угнетения и связал женский вопрос с кастовой системой. Они требовали равных прав для всех каст и для женщин. Женщины — сторонницы социальных реформ в этот ранний период, такие как Тарабай Шинде²⁴⁰, Пандита Рамабай²⁴¹, Савитрибай Пхуле²⁴², Рамабай Ранаде²⁴³, Мутхулакши Редди²⁴⁴, также заняли более демократическую позицию в отношении подчиненного положения женщин в рамках религии и семьи. Они стремились распространить образование среди женщин, помочь женщинам, попавшим в трудную ситуацию, и содействовать занятости среди женщин. Тем не менее, их деятельность в основном оставалась в рамках социальных реформ.

Так как борьба против феодальных обычаяев и ценностей в индийском случае происходила при колониальном режиме, при частичной поддержке самих колониальных властей, которые одновременно поддерживали и феодальные классы, она не могла приобрести полноценного демократического характера. Более того, так

как главные буржуазные и мелкобуржуазные силы, которые возглавляли движение за реформы, сами не были сторонниками разрыва с феодальной системой из-за своих корней, либеральная идеология была воспринята ими в ее узком смысле. В период после 1947 г., так как Индия так и не прошла через демократическую трансформацию, и женщины все еще не считают независимыми существами, имеющими равные права, и аномалии в законодательстве не дают им этих равных прав, а угнетательские феодальные обычаи типа *парда* и *сати* все еще сохраняются, женщины из высших и средних классов смогли принимать участие в борьбе против дискриминации женщин и за права женщин с позиций либерального мировоззрения.

Когда после первой мировой войны началась мобилизация масс в антибританское движение, женщины стали организовываться вокруг своих требований. Тем самым, женское движение выросло из антибританского движения. Его верхушку вдохновляли либеральные идеи. Лидеры типа Мридулы Сарабхай²⁴⁵, организации типа Всеиндийской женской конференции (ВИЖК), Анджуман Хаватин-и-Ислам²⁴⁶, представлявшие собой собрания женщин из высших и средних классов, вели кампании и подавали петиции по таким вопросам, как право женщин на собственность, права внутри брака, избирательное право и т.д. Они не ставили под вопрос общественную систему и не связывали проблему подчиненного статуса женщин с более широкой социальной структурой. Их главной задачей было приобретение прав для женщин посредством закона. В настоящее время философия либерализма направляет работу официальных женских организаций и форумов типа Национальной комиссии по положению женщин, гандистских женских организаций типа SEWA²⁴⁷ и их лидеров типа Илы Бхатт²⁴⁸.

Вторая, современная фаза

Женщины из трудающихся классов рабочих и крестьян, и студентки также стали принимать массовое участие в движении под влиянием социалистической и марксистской идеологии. Они активно участвовали в борьбе против помещиков-угнетателей и против британцев, и во многих частях странах, особенно в Бенгалии, Пенджабе и Андхра-Прадеш, появились женские организации с лакхами членов. В первой фазе женского движения в Индии в начале XX в. влиянием в нем пользовались как либеральное, так и марксистское направления.

Во второй фазе женского движения в Индии, начиная с 1970-х гг., ситуация намного более сложная и влияния на него более разнообразны. Произошла мобилизация большого количества женщин вокруг вопросов, возникших из противоречий индийского общества — безработицы, роста цен, коррупции, продолжения жестокой эксплуатации помещиками бедных и безземельных крестьян, адиваси и не-адиваси. Женщины объединялись под руководством наксалитов, социалистов и ревизионистских партий типа КПИ и КПИ (марксистской). Основные руководящие кадры независимых городских женских групп, которые появились в середине 70-х, вышли из рядов образованных женщин, принимавших участие в различных левых (ревизионистских, революционных и независимых) группах или партиях. Они находились под влиянием женского движения на Западе и дебатов, которые там шли.

Городское женское движение сосредоточилось на вопросе о насилии над женщинами — таких, как изнасилования, убийства из-за приданого, приставания, сексистское изображение женщин в СМИ, домашнее насилие. Эти группы, отдельные их представители и их деятельность первоначально пользовались поддержкой СМИ и поэтому их влияние было широким.

Городское женское движение появилось спонтанно, независимо от политических партий. Под влиянием западного женского движения, [индийские] группы также подчеркивали значение автономности от политических партий. В автономном женском движении преобладало влияние социалистического феминизма. Деятельность и мышление этих групп и отдельных личностей за последние 25 лет также подверглись значительным изменениям. Они по-разному отреагировали на воздействие предпринятых ими различных кампаний. Рост правых партий и организаций, в особенности БДП, ВХП и Баджранг Дал²⁴⁹ оказал воздействие на городское женское движение. Мобилизация большого числа женщин этими группами в поддержку сати, в ходе кампании за разрушение мечети Бабри²⁵⁰, и даже в поддержку движения против антимусульманских погромов в Гуджарате²⁵¹ вынудила женское движение понять, что одно сестринство не может объединить всех женщин. Образ деятельности городских групп изменился к концу 1980-х гг., когда они стали уделять меньшее внимание пропаганде и мобилизации женских масс и большее документированию, воздействию на СМИ, лоббированию изменений в законодательстве и т.д., и помощи женщинам, попавшим в трудную ситуацию. Воздействие социалистического феминизма далеко не ограничивается этими группами, так как он распространился среди женщин и мужчин в академическом сообществе, и в широких кругах женщин-интеллектуалок.

Влияние социалистического феминизма легко можно увидеть в том, каким образом они подходили к этим вопросам. В центре их внимания был патриархат, особенно внутрисемейное насилие и они с подозрением относились к любым видам организованной политики, включая революционные партии. При этом они постоянно выступали против правой политики и разоблачали ее антиженскую сущность в своих публикациях и исследованиях. Они также сыграли важную роль в привлечении внимания к жестокостям этих партий и государства, которые они совершали во время бунтов и погромов и к воздействию этой жестокости на женщин, будь то антисикхские бунты в Дели в 1984 г.²⁵² или гуджаратские погромы в 2002 г. Но они не принимали значительного участия в поддержке многих массовых движений, которые появились в последние два десятилетия в сельской местности и в которых женщины играли активную роль и также пострадали от жестоких репрессий государства. Пацифизм, который продвигали культурные феминистки, пользуется влиянием среди всех феминисток (включая не-гандианок) и поэтому большая их часть выступает против радикальных форм борьбы и против вооруженной борьбы угнетенных.

Важным индийским автором, теоретизировавшим на тему женскому вопроса в широких рамках социалистического феминизма, была Гейл Омведт²⁵³. В отличие от других феминисток, Гейл Омведт всегда придавала важное значение массовым движениям и в особенности женскому движению в деревне (см. «Мы разрушим эту

торьму! Индийские женщины в борьбе», 1980) и ее работы не остались незамеченными теми, кто стремился к революции. В своей широкой известной брошюре «Насилие над женщинами, новые движения и новые теории», написанной в 1990 г. и переизданной в 2000 г., она разбирает три новые теории — идеи и программу Шеткари Сангатхана во главе с Шарад Джоши²⁵⁴, идеи Шарада Патиля, идеи Ванданы Шивы и поддержку движения Чипко-Андолан. Она считает их органическими интеллектуалами²⁵⁵, которые внесли значительный вклад в решение женского вопроса в Индии. Шарад Джоши был инициатором массовой мобилизации крестьянок с 1987 по 1990 гг. под знаменем Шеткари Махила Агадхи (крестьянский женский фронт) в Махараштре и требовал активного участия женщин в местных выборах в панчаяты и зила паришады²⁵⁶. Шарад Патиль, бывший руководитель окружной организации КПИ (марксистской), тщательно изучил древние тексты на предмет происхождения касты в Индии (см. «Рабство ласов и шудр: исследование происхождения индийского рабства, феодализма и их философий», 1982), рассмотрев также появление угнетения женщин. Он считал, что для адекватного анализа индийской истории и специфики касты нельзя ограничиваться только марксизмом и необходимо также использовать теоретические подходы, разработанные Пхуле и Амбедкаром²⁵⁷ (недавно он отрекся от этого теоретического синтеза). Также Гейл Омведт рассмотрела эко-феминистские взгляды Ванданы Шивы. Показав их основные идеи, их сильные и слабые стороны, она указала, что все они придавали значение роли насилия в подчинении женщин в противовес «традиционному марксистскому» объяснению, которое рассматривало только экономические причины, такие как производство прибавочного продукта и появление частной собственности. Затем Омведт дает свой собственный анализ происхождения угнетения женщин.

Омведт считает, что анализ Энгельса упрощает происхождение угнетения женщин, [сводя его] появление к развитию классового общества с частной собственностью и государством. По ее мнению, мы «отвергаем упрощения традиционной марксистской тенденции рассматривать насилие только как побочное явление... и должны отбросить интерпретацию «класса» и «классовой борьбы» в терминах частной собственности, а также от придания центрального значения фабричному пролетариату, главным образом состоящему из мужчин...» Она также отвергает как упрощение [точку зрения] радикального феминизма, [согласно которой] мужское господство ассоциируется с охотой как самой ранней формой эксплуатации и насилия.

Как она пишет, хотя установившиеся аграрные общества появились примерно около 10-8 тыс. лет до н.э. и на протяжении длительного времени производился прибавочный продукт, нет никаких данных о существовании насилия, классовой эксплуатации или патриархального господства. Она цитирует работу Герды Лернер, согласно которой патриархальное господство становится заметным с появлением первых государств (3 тыс. лет до н.э.). Но, по словам Омведт, нет никаких доказательств того, что появление частной собственности или собственности на землю предшествовало формированию этих государств, не было отдельного землевладельческого или рабовладельческого класса, чья власть опиралась бы на обладание собственностью. Она считает, что эти самые ранние государства были близки к

азиатскому способу производства и был «государственный класс», который извлекал прибавочную стоимость из крестьянства, которое еще не распалось на классы. Классы появились позже, и анализ Энгельса верен в отношении государств, которые появились почти 2 тыс. лет спустя в Греции, Риме и Магадхе (Бихар). Отсюда она заключает, что «исторические и археологические данные в целом подтверждают акцент на самостоятельной роли силы и насилия в теории Шеткари Сангатхана и других недавно появившихся теориях». В тот древний период организованное и опиравшееся на законы насилие со стороны государства было главным фактором в развитии грабежа, экономической эксплуатации и патриархата. Затем она добавляет, что в индийском контексте также важно учесть роль касты в развитии государственного господства, эксплуатации и патриархата. Кроме того, в современных условиях капитализма и империализма, в связи с разрушением ими экологии, нужно учесть и мнение эко-феминисток. Наконец, она отмечает, что диалектика секса, идеи радикальных феминисток также должны быть включены во всеобъемлющий анализ. Тем самым, по ее мнению, вопрос угнетения женщин связан с базовыми условиями, в которые входят — «контроль над собственностью и средствами производства, контроль над политической властью и средствами насилия, контроль над их собственными телами и средствами воспроизведения» и все это в настоящий момент вошло в повестку дня женского движения. Традиционные левые и городские феминистки не занимались этими вопросами как следует, и каждый из них по отдельности занимался разными движениями. Омведт считает, что старые теории, идеи и методы несовершенны. Она полагает, что освободительная борьба не сводится только к мобилизации армии для захвата государственной власти и установления социалистического общества, в нее входит как изменение отдельных индивидов, так и трансформация самих коллективных движений против эксплуатации. Это осуществляют на практике не старые левые или городские феминистки, а движения, которые зарождаются в глубинах эксплуататорского и разрушительного общественного порядка, движения крестьян,dalitов и adivasi.

Хотя Омведт пишет о некоторых важных вещах, которые нужны женскому движению, по сути она выступает скорее за реформы, чем за трансформацию [общества]. Хотя она подчеркивает значение массовых движений, и особенно в индийском контексте массовых движений в сельской местности, она не различает реформу и революцию. Фактически революции вообще нет в ее повестке дня. В своем анализе происхождения патриархата она рассматривает роль государства в древний период, и в то же время полностью игнорирует современное государство. Хотя она поднимает вопрос о роли государства в случаях насилия над женщинами в наше время, она совершенно не развивает эту мысль. В тех условиях, когда в сельской Индии по-прежнему сохраняются старые кастовые и классовые отношения, и в условиях крайне острой политической конкуренции внутри правящего класса, насколько эффективно могут женщины использовать [демократические] институты для сокращения насилия против них? Каков результат эксперимента по участию женщин в зила паришадах и панчаятах за последние полтора десятилетия? Вопрос политической власти, несомненно, является главнейшим, но освобождения женщин нельзя добиться путем предоставления им мест в институтах власти в существующей эксплуа-

таторской, коррумпированной системе. Нежелание Омведт принимать во внимание конкретную, трудную, но необходимую задачу революции, свержения этого государства, отрицание ею этой задачи делает ее идеи неотличимыми от взглядов либеральных реформистов. Она также игнорирует широко распространенное движение маоистов в Индии и ту роль, какую играют в нем женщины, особенно адиваси.

Омведт использует термин «традиционные левые» в отношении тех, кто заявляет о верности марксистскому анализу, в особенности в отношении коммунистических партий. Это проблематично, потому что, используя такой ненаучный и размашистый термин, она помещает в одну корзину марксистов разных оттенков, в том числе троцкистов, маоистов и даже ревизионистов по типу КПИ (марксистской), которые являются частью правящих классов. После появления новаторской работы Энгельса революционные марксисты во всем мире сделали многое для решения проблемы угнетения женщин в ходе революционных движений и после революции. В этом контексте усилия, предпринятые в Китае в ходе революционного движения и после, формулировки Мао, теории, появившиеся во время культурной революции и практика этого периода, все это нужно принять во внимание перед тем, как отвергнуть «марксистские упрощения». Механическая интерпретация и отсталость некоторых индийских марксистов в этом вопросе не является оправданием отрицания марксизма как такового. Такая избирательность в отношении истории не способствует решению женского вопроса. Дело в том, что Омведт подчеркивает роль насилия в подчинении женщин, но она не может ответить на вопрос, который следует из этого — насилие для чего. Если она ответит — для контроля над воспроизводством, то вопрос остается — для чего контроль над воспроизводством. Формулировка Энгельса была крайне сложной — он пытался найти в истории материальные причины угнетения женщин и с этой целью связывал вместе экономические (прибавочный продукт, классы), социальные (родство, семья) и политические (появление государства) факторы. Государство является инструментом насилия, и оно необходимо для подчинения.

Взгляды Пернира и Амбедкара также оказали влияние на понимание женского вопроса в Индии. Организации, которые проповедуют «амбедкаризм», мобилизовали большое количество женщин изdalitsких каст, и «амбедкаризм» в последнее десятилетие также приобрел влияние среди части ученых. Амбедкар испытал глубокое влияние либеральной философии и поэтому он активно боролся за равенство dalитов и женщин в Индии. Сожжение Ману-смрити²⁵⁸ и проект Индусского кодекса²⁵⁹ (который давал индуистским женщинам права в браке, право на собственность, право на усыновление/удочерение и т.д.) были средствами, при помощи которых он пытался привлечь внимание к положению женщин в Индии. В специфическом для Индии контексте кастового угнетения, где от него больше всего страдают dalиты и женщины, Амбедкар изучал источник кастового угнетения и его происхождение. В своей работе «Кем были шудры» (1949) он пришел к выводу, что созданная брахманами индуистская религия является причиной убогого положения женщин и поэтому начал кампанию с целью разоблачения по сути чудовищно несправедливой сущности религии. Пернир также разоблачал брахманские традиции, которые отрицали равенство женщин. Хотя это означало, что главной целью атаки была браханская

культура и материальным условиям придавалось меньшее значения, тем не менее, связь между кастой и угнетением женщин впервые была ясно сформулирована небрахманским движением в Индии.

Хотя влияние гандизма было маргинальным во время возрождения женского движения в Индии в 1970-е гг., но позднее, в 1990-е, он приобрел влиятельных сторонников из числа хорошо известных мыслителей-женщин типа Мадху Кишвар²⁶⁰ и Ванданы Шивы. Между ними есть существенные различия, но обе подчеркивают значение ненасильственного метода и восхваляют доколониальные традиции и деревенскую общинную жизнь. В то время как Шива выдвигает на первый план принцип пракрити, который представляет женщин активной силой по отношению к природе, Мадху Кишвар придерживалась индийской традиции и искала в ней элементы, которые усиливают (empower) женщин. У нее есть тенденция защищать традицию во всех ее аспектах. Поэтому она критически относится к женским организациям, которые выступали против антиженских традиций типа сати. По ее мнению, нужно различать насильственное сожжение вдов, что является преступлением, и традицию сати, которая была триумфом женской силы и духовного превосходства. Кишвар подчеркивала, что при помощи принципа самопожертвования и верности женщины приобретали серьезную поддержку и влияние в семье и обществе. Она также интерпретировала популярность Ситы как идеальной женщины и жены с этой точки зрения. Феодальные правящие классы создали эту патриархальную культуру, чтобы обеспечить подчинение женщин. Приняв ее ценности, женщины стремились приобрести одобрение общества — т.е. господствующих групп в деревне или общине. Поведение, основанное на таком типе принятия патриархальных ценностей, могло привести только к иллюзии власти женщин, что делало невидимым их реальное порабощение. Некритическая защита традиции со стороны Кишвар соответствует постмодернистскому подходу восхваления местного и подчеркивания вопроса идентичности. Этот подход идет против жизненных интересов большинства женщин, которых угнетает все еще господствующая феодальная традиция, и отрицает даже их право на жизнь в соответствии с этими самыми традициями и взглядами. Проповедуя ненасилие в качестве абсолютного принципа, они отрицают за женщинами право на выбор формы борьбы, которая поведет дальше борьбу за освобождение. И Мадху Кишвар, и Гейл Омведт являются откровенными сторонниками глобализации.忽ignорируя факты, обе утверждают, что режим ВТО дает возможности крестьянству, женщинам,dalitам и т.д.

Важной силой, организующей женщин внутри в страны, являются НПО, которые работают среди женщин в трущобах и деревнях. Но большая часть НПО напрямую вовлечены в спонсируемые правительством проекты типа групп самопомощи, микрокредитов, организаций сообществ. По большей части все это делается с помощью финансирования либо от государства, либо от иностранных доноров, типа церковных организаций, фондов и т.д. НПО также не являются частью женского движения, но они используют язык и культуру (песни и т.д.) женского движения, одновременно проводя среди женщин политику центрального правительства и правительств штатов. Тем самым они пытаются предотвратить рост независимого женского движения и присоединение женщин к революционной борьбе. Неболь-

шая часть НПО также использует язык радикального феминизма для организации проституток и выступает за легализацию проституции в Индии. Тем самым они на-прямую служат интересам империалистов, развивая секс-индустрию и секс-туризм.

Революционное женское движение, опираясь на теоретическое руководство марксизма, который развивали, исходя из полученного опыта, Ленин и Мао, успешно организует женщин из самых угнетенных каст и сообществ, бедных крестьян и безземельных батраков. Движение принимает во внимание вопросы, поднятые меж-аународным женским движением, и рассматривает борьбу против патриархата как составную часть новодемократической революции. Изучая критически перечисленные выше направления, принимая положительные стороны и включая их в свою теорию и практику, это движение сможет реализовать свою цель по освобождению огромных масс индийских женщин, успешно завершив демократическую революцию и продвигаясь вперед к социализму.

Кобад Ганди и Анурадха Шанбаг (Ганди) в молодости

ВОПРОСЫ СВОБОДЫ И НАРОДНОЙ ЭМАНСИПАЦИИ²⁶¹

Кобад Ганди²⁶²

«Коммунизм есть возвращение человека к самому себе как социальному, т.е. подлинно человеческому существу, полное и осознанное возвращение, которое ассимилирует все богатство предыдущего развития. Коммунизм, как полностью развитый натурализм, есть гуманизм, и, как и полностью развитый гуманизм, есть натурализм. Это определенное решение противоречия между человеком и природой, и между человеком и человеком. Это подлинное решение конфликта между существованием и сущностью, между опредечиванием и самоутверждением, между свободой и необходимостью, между индивидом и видом. Коммунизм есть решение загадки истории и он осознает, что является этим решением».

Карл Маркс

Утопия? Может быть. Тем не менее, это звучит как окончательный идеал свободы, нечто, к чему можно стремиться, шаг за шагом. Роза свободы в упомянутом выше саду, если назвать ее другим именем, будет, несомненно, благоухать так же сладко²⁶³. Это может показаться ироничным, что я мечтаю о свободе, находясь в тюрьме внутри тюрьмы (в секции для особо опасных преступников), где вооруженные дубинками копы дышат мне в спину 24 часа в сутки, не имея даже той свободы, которой пользуются другие заключенные. Но нужно именно мечтать, чтобы сохранить расудок в таких условиях.

Тем не менее, свобода... это то слово, которое часто используют совсем не к месту. Свобода — вокруг которой были сотканы сотни мифов, которые только и ждут, чтобы затянуть нас²⁶⁴ в свои кажущиеся прекрасными сети. США, как идеал свободы: свобода слова; свобода торговли; свобода союзов; свобода совести и так далее. И, если мы не можем найти свободу здесь, всегда есть выход в религиозной иллюзии — мокше²⁶⁵, которую следует обретать в блестящей изоляции. Не теряем ли мы во всем этом самую суть свободы?

Возвращаясь к нашему тюремному существованию, мы находим некоторые светлые пятна в темноте — например, это огороженная территория рядом с нашей секцией тюрьмы, которая укрыта под навесом деревьев. Я сплю в тишине и смотрю, как там весело и беззаботно прыгают белки, и слушаю стрекотание птиц. Если взглянуть на них, они кажутся такими свободными. Но действительно ли они свободы? И я начинаю думать, а что на самом деле означает свобода?

Мои мысли возвращаются к тому времени, когда я заинтересовался коммунизмом. Тогда, в конце шестидесятых и начале семидесятых, лакхи, почти миллионы молодых людей приходили к тому же выводу в своем поиске свободы и справедливости. В конце концов, тогда целая треть мира была социалистической и, кроме того, в отсталых странах бушевали левые национально-освободительные движения. Можно с уверенностью сказать, что под властью коммунизма находилась половина всего мира. Но сегодня, всего лишь сорок лет спустя, когда мир проходит через один самых жестоких в истории кризисов, когда пропасть между богатыми и бедными велика как никогда, присутствие коммунистов незначительно. Хотя существуют все

условия для этого, коммунистическая идея не может захватить умы молодежи, рабочих и студентов. Социалистические страны развалились, национально-освободительные движения во многих странах уступили место исламскому сопротивлению и среди миллионов, которые выходят на улицы на Западе, коммунистов лишь горстка. Продолжают существовать несколько коммунистических движений сопротивления, но даже среди них многие погибли, а немногие оставшиеся выживают, преодолевая огромные трудности и сражаясь, прижавшись спиной к стене. Сидя здесь, в тюремной тишине, я начинаю обдумывать серьезные последствия того, что случилось. Почему произошел такой опустошительный откат назад? Что случилось с нашими мечтами и надеждами на лучшее будущее? Неужели мы мечтали о том, чтобы увидеть мафиозное правление в первой в истории стране социализма, или князков-миллиардеров в Китае, не говоря уже о мелкотравчатых правителях Восточной Европы?! Черт с ними, с правителями, но почему массы так легко выбрали свободный рынок перед свободой от нужды? Если нет ясных ответов и решений, коммунисты сегодняшнего дня будут продолжать оставаться страусами, живущими в придуманных ими мирах; но народы пойдут своим путем. Причины неудач, называемые учеными — недостаток демократии и развития производительных сил — ни в коем случае не являются убедительными; неудивительно, что на людей они оказывают мало воздействия. Если ищущие ответы люди не могут найти их в реальной жизни, они вновь будут искать утешения в религии и спиритуализме. Как говорил Маркс, «Религия есть вздох угнетенного существа, сердце бессераечного мира, также как она есть дух бездухового мира. Это опиум народа». Да, люди ищут духовного убежища от пошлого-материалистического конъюмеристского опиума, намного более действенного, чем прежние религии. Разве мы не видим сейчас этот поворот не только среди глубоко отчужденных средних классов, но и даже среди организованного рабочего класса? Коммунизм, по-видимому, больше не является привлекательной альтернативой для молодежи, какой он был для нас в 1960-1970-е годы.

Возвращаясь обратно в мою камеру и проходя через двое железных ворот, я чувствую себя так, как будто я возвращаюсь из райского сада в реальный жестокий мир. Моя затхлая камера возвращает меня к реальности — к воспоминаниям о моем прошлом опыте.

Разные образы появляются перед моими глазами, одни четкие, другие расплывчатые. Вполне естественно, что первый образ, который приходит ко мне — это образ человека, с которым меня связывают самые длительные и глубокие взаимоотношения, образ моей покойной жены Анурадхи. Такая же веселая и жизнерадостная, как те маленькие белки, она была откровенной, простой, с очень немногими комплексами, и ее реакция на окружающее всегда была такой спонтанной и детской (а не расчетливой и хитрой). По моим впечатлениям, вероятно, ее внутренние чувства находились в глубокой гармонии с ее внешними реакциями; в результате она была ближе всего к тому, что мы можем назвать свободным человеком.

Этот образ уходит. Потом появляются другие — образы людей, с которыми я общался на протяжении более сорока лет общественной деятельности. Я мог бы разделить их на три категории:

Первая — это люди типа Анурадхи. Многие из них (но не все), это люди пле-

менного происхождения, женщины и далиты, но ими эта категория не ограничивается.

Вторая категория состояла бы из тех, кто принадлежит к другому полюсу. Несмотря на свою преданность [делу], они не смогли расстаться с превалирующей системой ценностей, глубоко укоренившейся в их подсознании, и были вынуждены полагаться на притворство, интриги, увертки, чтобы добиться признания. Часто они даже сами не сознавали этой дилеммы, когда их внутренние чувства находились в глубоком противоречии с их внешним поведением. В результате они оказывались опутаны множеством комплексов, как звери в клетках зоопарка. В Индии в особенности укоренившаяся кастовая иерархия служит довеском к существующим чувствам классового превосходства, что создает плодородную почву для подобных сложностей. Они могут выражаться не в грубом кастеизме, но в форме интеллектуального превосходства, самоуверенности/эгоцентризма, доминирования/авторитаризма, и так далее — выраженное в крайней форме, это можно было бы назвать синдромом Чанаки²⁶⁶.

Между этими двумя крайностями белого и черного находилась бы третья категория — разных оттенков серого: одни ближе к белому, другие ближе к черному. Я бы предположил, что большинство людей относится именно к ней.

Потом мои мысли возвращаются ко мне самому и моему нынешнему тюремному существованию. Я смотрю на охранников, которые ходят туда-сюда через два ряда ворот. Мне это напоминает то, как животные смотрят на нас людей из своих клеток — только у них одна дверь в клетке, да и места хватает, чтобы ходить из угла в угол. Живя в такой клетке, сложно поместить себя в какую-либо из приведенных выше категорий свободы. Но, до ареста, где бы я оказался? Честная самооценка часто сложнее всего, тогда как выносить суждения о других намного проще. Тем не менее, верная самооценка наиболее важна, так как она и только она может быть первым шагом на пути к положительным изменениям — имея в виду, что мы все заражены в разной степени доминирующими в системе ценностями. Ну, я думаю, что поменяу себя в третью категорию. Кто-то может сказать, что это очень удобная категория, так как она очень широка. Верно! Но здесь важно помнить, что никто не статичен (это применимо ко всем категориям), мы все постоянно меняемся; ключевым фактором здесь является направление изменений — оно направлено либо к белому, либо в болото черного. Пусть здесь выносят оценку другие.

Теперь, перед тем как перейти к контексту, в котором следует рассматривать свободу, нужно сделать одно разъяснение. Предложенная выше схема может показаться грубой прагматической интерпретацией свободы, лишенной научного содержания. Но в этой схеме я лишь пытался отразить реальность. Наука стремится понять законы, которые стоят за реальностью, и я попытаюсь затронуть этот вопрос в моих будущих статьях.

Схема, предложенная мной, это вовсе не моральная категоризация, целью которой является восхваление или осуждение людей. Я хотел только показать, что в обществе не только общественные активисты, но все мы находимся в разной степени под влиянием господствующей системы ценностей. Очень многое зависит от

влияний в детстве и от окружения, в котором мы вырастаем. Здесь важно, в то же время, до какой степени мы можем использовать свои сознательные усилия, чтобы противостоять негативному внутри нас самих и в нашем окружении. Поскольку, если мы не в состоянии это сделать, никакие прочные социальные изменения невозможны, как мы видим в случае с руководством прежних социалистических стран.

Еще один важный пункт, который следует разъяснить перед переходом к контексту, это марксово определение «свобода есть осознанная необходимость». Иными словами, знание законов, которые управляют нами и обществом, дает нам свободу (способность) действовать эффективно, по сравнению с теми, кто не понимает этих законов. До какой степени это верно; здесь есть два недостатка, если мы ограничимся только такими рамками свободы (сам Маркс так не поступал, но так поступали марксисты). Во-первых, понимание законов природы и общества постоянно развивается и то, что казалось верным вчера, сегодня оказывается ошибочным. Возьмем, например, недавнее открытие частицы бога; как говорят, оно может во многом перевернуть наше понимание физики. Даже в отношении общества, Маркс и Ленин переворачивались бы в гробах, если бы увидели, какую живучесть демонстрирует капиталистическая система, несмотря на ее сегодняшний глубокий кризис. Поэтому по мере того, как мы открываем новые законы, наше «осознание необходимости» будет оставаться ограниченным в интерпретации концепции свободы. Кроме того, у каждого индивида есть только ограниченная способность осознать такие сложные законы природы и общества.

Во-вторых, Маркс никогда и не пытался применить свою формулу к индивидам. На самом деле, когда речь шла об индивидах, он уделял свое основное внимание концепции отчуждения, о которой он написал очень много (см. первый том «Капитала», «Немецкую идеологию», «Экономическо-философские рукописи» и т.д.). О ней мы поговорим позже; здесь более важно то, что даже если у нас есть исключительное понимание законов, которые управляют обществом, мы в то же время можем испытывать самые разные страхи, ревность, чувство незащищенности, ничтожности и т.д. Может ли мы быть свободными со всем этим багажом? Едва ли. Мы будем находиться в состоянии крайней несвободы, запутанные в сети комплексов и искаженных поведенческих черт. Дело в том, что во времена Маркса (или даже Ленина) психология еще не стала наукой. После открытий Фрейда и других психологов мы понимаем, что наши внутренние чувства, эмоции, страхи, комплексы и т.д. тоже будут влиять на нашу свободу.

Рассматривая концепцию свободы сегодня, нужно принимать во внимание не только то, что сказал Маркс, его концепцию отчуждения и концепции отчуждения других, но также открытия в сфере психологии и работы мозга. Только тогда мы можем подойти к вопросу о свободе человека более обстоятельно.

После такого краткого введения я хочу предложить контекст, исходя из которого я буду рассматривать данную проблему.

Первый контекст: не существует абсолютной свободы, она всегда относительна. Максимизация свободы должна быть целью, к которой мы всегда должны стремиться. Должны быть регулярные и непрекращающиеся усилия, чтобы углубить ее содержание. Такой подход необходим, так как мы часто смотрим на этот вопрос в

черных и белых тонах, как на математическую формулу.

Второй контекст: настоящая свобода должна быть необходимо увязана с внутренней добротой в человеке (я использую это слово для обозначения «человечества» в целом, т.е. и мужчин, и женщин). Фактор доброты является ключевым, так как индивидуальная свобода одного человека не должна лишать/ограничивать свободу других/другого. Если свобода будет связана со злом, то она будет ограничивать свободу других. Например, жадный человек сам может быть счастливым, но его жадность будет лишать средств к существованию огромное количество других людей, создавая вокруг много боли. С другой стороны, если свобода связана с добром, то пробуждение одного человека к свободе будет заразительным - и затронет весь его круг общения. Это похоже на то, как например факел создает луч света в темноте и чем больше факелов, тем ярче свет. Но если мой факел будет тушить свет других, то в итоге будет только распространяться темнота.

Третий контекст: после того, как удовлетворены базовые жизненные потребности, свобода от нужды неизбежно привести к увеличению счастья для большинства. Если этого не происходит и люди действуют только по велению долга, то такая свобода не продержится долго. Свобода и счастье должны быть внутренне взаимосвязаны. Чувство вины, которое часто воспитывают организованные религии и даже коммунисты, лишает человека его свободы, а также счастья, и создает у него/нее постоянное чувство собственной незащищенности. Если кто-то не соответствует стандартам доброты (подробнее об этом позже), ему следует открыто сообщить об этом, а обществу следует проявить терпимость, чтобы помочь ему преодолеть свои недостатки — оно не должно создавать чувства вины. Целью лучшей социальной системы должно быть, в конечном итоге, увеличение счастья для большинства. Это счастье должно произрастать на почве доброты внутри каждого из нас. Несомненно, такие новые ценности доброты потребуют много времени для своего развития, учитывая степень разложения вокруг; тем не менее, их нельзя ввести указом сверху или заставить человека им следовать, наступив ему на глотку. Если поступить так, то ростки таких ценностей не пустят глубоких корней. Может быть, именно в этом была причина отката в Китае?

Четвертый контекст: не может быть никакой социальной/политической/экономической свободы, если индивид закован в цепи. Между ними должна быть диалектическая взаимосвязь. Большая свобода для индивида должна отражаться в увеличении свободы в социальной/политической/экономической сферах. И увеличение свободы в последних должно создавать благоприятную атмосферу для расцвета индивидуальности у большинства. Как существующая система ломает индивидуальность, было прекрасно показано Гете, Марксом, Чеховым и многими писателями-экзистенциалистами.

Пятый контекст: развитие индивидуальности каждого (но не индивидуализма) тесно взаимосвязано с освобождением от отчужденных жизней, которые мы ведем. Маркс очень подробно остановился на этом, показав, как производственный процесс при капитализме отчуждает человека не только от продукта его труда, не только от процесса его производства, но также и от других людей и, в конце концов, даже от самого себя. В качестве альтернативы Маркс мечтал о новом обществе, в котором

человек перестает быть «искалеченным монстром и становится полностью развитым человеческим существом» («Капитал», т. 1). Отчуждение от самого себя проявляется в противоречии между подсознательными мыслями, чувствами, эмоциями, желаниями и т.д. и нашим осознанным поведением. Но подробнее об этом позже; пока достаточно сказать, что в сегодняшнем ультраконьюмеристском мире это противоречие достигло предельного уровня.

Шестой контекст: свобода есть полная противоположность детерминизма. Многие реалии проповедуют детерминистские взгляды, согласно которым есть высшее существо, которое решает судьбу человека — все предопределено и нет никакой проблемы свободы воли. Мы видим такие настроения среди других заключенных в Тихаре, где отправка в тюрьму и освобождение из нее, как они считают, уже предопределены «Уппар Валле» (тем, кто наверху). С развитием науки появился новый детерминизм, когда за всеми явлениями стали видеть некую математическую неизбежность, выраженную в формулах. Кроме того, были некоторые детерминистские научные теории, например та, которая утверждает, что все особенности личности предопределены генами. Есть и марксисты, которые попались в ловушку экономического детерминизма. Она выражается в теории производительных сил, которая утверждает, что экономическое развитие и обобществление производства неизбежно приведет к изменениям в социальных отношениях. В грубом виде это можно было наблюдать в Индии, где коммунисты (всех оттенков) сводили кастовую дифференциацию к классовой, и верили в автоматическое отмирание кастового угнетения с развитием индустриализации и/или совершенствованием революции. Во всех этих случаях свободная воля человека, которая способна влиять на явления/изменения, отрицалась.

Все эти шесть пунктов должны быть сплетены в прекрасную вышивку свободы и счастья. Я пытаюсь сделать это в следующих статьях.

Если мы посмотрим сегодня на нашу страну, оставив пока в покое свободу, то увидим: она настолько измучена, что количество самоубийств достигло уровня эпидемии — 16 в час в 2011 г., иными словами, один лакх тридцать шесть тысяч в год. И это не бедняки, а в основном представители низших средних классов, которые, пошли в проблемах разного рода, доходят до глубоких уровней отчуждения, депрессии и суицидальных тенденций. И, вероятно, на каждый суицид приходится сотня людей, которые были на грани суицида. Никому нет до них дела и они видят перед собой блеклое будущее. В отличие от нашего поколения 1960-1970-х гг., которое видело перед собой надежду, они не видят никаких ответов в своих полных конфликтов жизнях — конфликтов между их внутренними желаниями и страстиами (созданными в основном мейнстримными медиа/фильмами и т.д.) и тем, что они действительно могут с социальной и экономической точек зрения. В конце концов многие, устав от пошлого материализма, поворачиваются в сторону духовности. Но очищение самого себя — непростая задача, пока мы не разгребем ту грязь, в которой живем, по крайней мере, до определенной степени.

И, помимо всех этих проблем, есть один фактор, без которого у свободы не будет крыльев; и это деньги. Без них в современном мире нет ни самоуважения, ни уважения со стороны других, нет никакой возможности осуществить свои мечты и

желания; даже духовность можно купить за определенную цену. Ты — это то, чем тебя делают твои деньги. Тем не менее, именно деньги — это та сила, которая разрушает всю свободу, всю жизнь на Земле, все доброе, питает всю жадность, разрушает всю мораль и владеет властью над всеми людьми — властью Бога Денег. Церковь/религии используют деньги, чтобы контролировать других, политические партии — чтобы контролировать свои кадры, организации всех разновидностей — чтобы контролировать своих членов — это сила, которая подавляет больше всего свобод. Как говорил Маркс, деньги есть «сила запутывать и выворачивать наизнанку все человеческие и природные качества, подружить несовместимое, божественная власть денег своим источником имеет отчужденную и самоотчужденную жизнедеятельность человека как вида. Это отчужденная сила человечества» («Экономико-философские рукописи»).

Целых пять столетий назад Шекспир поэтически выразил ту же самую мысль в «Тимоне Афинском»:

*Что вижу? Золото? Ужели правда?
Сверкающее, желтое... Нет-нет,
Я золата не почитаю, боги;
Кореньев только я просил. О небо,
Тут золата достаточно вполне,
Чтоб черное успешно сделать белым,
Уродство - красотою, зло - добром,
Трусливого - отважным, старца - юным,
И низость - благородством*

*...этот желтый раб начнет немедля
И связывать и растягивать обеты;
Благословлять, что проклято; проказу
Заставит обожать, возьмет вора,
Ему даст титул и почет всеобщий
И на скамью сенаторов посадит.*

*...Металл проклятый, прочь!
Ты, шлюха человечества, причина
Вражды людской и войн кровопролитных,
Лежи в земле, в своем законном месте!²⁶⁷*

Я ни в коей мере не проповедую отказ от денег, а просто показываю их роль в разрушении свободы. Чтобы ее ограничить, нужно для начала сделать так, чтобы облеченные властью не имели контроля над кошельком. Этот принцип можно применить к правительству, политическим партиям (включая коммунистические) и, в этом отношении, вообще к любым организациям. Те, кто принимает решения, должны уделять свое внимание формированию правильной политики, а не заниматься обыденными вопросами вроде контроля за бюджетом и его распределением

- что может быть более децентрализованным.

Звучит утопически? Наоборот, очень pragматично, так как в противном случае деньги начинают управлять всем. Власть сама по себе развращает; но в сочетании с деньгами она становится взрывчатым коктейлем. Хотя не все смогут воплотить это на практике, по крайней мере, те, кто стремится к изменениям, должны подумать над этим серьезно. Это может быть непросто, так как нужны будут честные, правдивые люди, которые контролировали бы деньги без злоупотреблений. С другой стороны, только существование таких людей может привести к долгосрочным изменениям. Указав контекст, в котором я собираюсь рассматривать вопрос свободы, в будущих статьях я собираюсь рассмотреть его различные аспекты. Но сначала, в следующей статье, я кратко рассмотрю историю поиска человеком свободы.²⁶⁸

ВСПОМИНАЯ КИШЕНДЖИ²⁶⁹

Амит Бхаттачарья

24 ноября 2011 г. тело лидера маоистов Кипенджи со множественными ранениями нашли в джунглях Буришоле района Дхарграм дистрикта Западный Мединпур штата Западная Бенгалия. Один из главных руководителей соединенных сил Чидамбарама-Маматы, мистер Виджай Кумар, генеральный директор Центральных резервных полицейских сил (ЦРПС), описал это как «чистую и успешную операцию». На обезображенном теле были видны следы не только пулевых ранений, там были раны четырех типов. Первым из них были раны от пули; вторым были раны, нанесенные режущими предметами; третьим были раны, вызванные огнем; и четвертым типом были раны, вызванные ударами по таким частям тела, как пальцы, тяжелыми предметами. Эти факты раскрыли правду о том, что Кипенджи был схвачен в одном месте, замучен до смерти и потом его мертвое дело было помешено в другое место и составлена драматическая история в защиту так называемой теории столкновений. Главный министр штата Западная Бенгалия после трех дней молчания выступил на предвыборном митинге с версией о том, что соединенные силы приказали Кипенджи сдаться по микрофону перед тем, как застрелить его — это заявление было опровергнуто самими деревенскими жителями в их беседе с комиссией по расследованию в составе 22-х человек, сформированной правозащитными организациями, которая посетила место событий и прилегающие к нему районы 1 декабря 2011 г. Это так называемое боестолкновение было срежиссировано в тот момент, когда шел процесс диалога между представителями правительства и руководством маоистов в штате Западная Бенгалия. Революционный интеллектуал Варавара Рао, входивший в число тех, кто отвез тело Кипенджи в его родной г. Педдапалли в дистрикте Каримнагар, заявил, что за последние 43 года он видел много трупов — убитых в настоящих или фальшивых столкновениях — но никогда не видел тела, изуродованного до такой степени. Жестокое убийство лидера маоистов Кипенджи соединенными силами Чидамбарама-Маматы войдет в историю как преступление против человечности.

О продолжавшейся 37 лет революционной политической жизни Маллоджулы Котесвара Рао могут рассказать и могут осмыслить ее только те, кто был его близкими товарищами и делил с ними горе и радость. Для человека вроде меня, который принадлежит к академическому миру, стремится изучать маоистское движение на расстоянии и не имел возможности побеседовать с ним лично, попытка написать о Кипенджи неизбежно вызовет множество трудностей. Я прошу тех, кто читает мою небольшую заметку, помнить об этом моем недостатке.

После смерти Кипенджи люди из разных социальных слоев высказывали свои мнения по поводу всей этой истории, по большей части о его политической линии. Я не буду писать о его политической линии (для этого нужен контекст), поскольку политическая линия Кипенджи не отличается от политической линии КПИ (маоистской). И комментарии о политической линии лучше всего следуют давать тем,

кто принимал участие в революционной практике, тогда они будут иметь смысл. Отметив это, я считаю нужным подчеркнуть, что у них нет монополии на истину — правильные мысли могут высказывать все сознательные, не бесчувственные люди. Я мало что знаю об обстоятельствах задержания и убийства лидера маоистов. В передовице «Бандибартга» («Бюллетень заключенного», журнал наベンгальском языке) номер 4 (выпуск за ноябрь-декабрь 2011 г.) я уже высказал свою точку зрения по этому поводу. В этой заметке я остановлюсь на других аспектах, связанных с павшим героем и на том влиянии, которое он как революционный коммунистический лидер оказал на Западную Бенгалию.

Маллоджула Котесвар Рао родился в 1954 г. в г. Педданапали в дистрикте Каримнагар штата Андхра-Прадеш. Будучи школьником, он принимал активное участие в движении за образование отдельного штата Телангана в 1969 г. Борьба в Наксалбари и в Гириджане в Шрикакуламе, которая последовала за Наксалбари, оказали на него глубокое влияние, как и на многих его современников. Тогда он закончил колледж фонда SSR в Каримнагаре. В 1974 г. после завершения первой фазы борьбы КПИ (марксистско-ленинской), он вступил в партию в качестве активиста. Он стал членом РСС (Радикального студенческого союза) и ушел в подполье в период чрезвычайного положения, введенного режимом Индиры Ганди. Он работал в деревнях и сыграл активную роль в разоблачении программы из 20 пунктов правящей партии Индийский национальный конгресс. Вторая конференция РСС состоялась в феврале 1978 г., а первая конференция РМЛ (Радикальной молодежной лиги) в мае 1978 г. Эти две конференции сыграли важную роль в политической карьере молодого Котесвара Рао. Он принял участие в движении «в деревню» - старт ему дал Чару Мазумдар после Наксалбари, когда он призвал молодежь и студентов отправиться в деревню и жить вместе с бедными и безземельными крестьянами, что должно было стать подготовительным шагом к революционной трансформации — шагом, который впоследствии стал частью революционного коммунизма в Индии. По-видимому, это был первый шаг Киппенджи на пути к революционному крещению в процессе интеграции с крестьянством. В сентябре 1978 г. он принял участие в крестьянском движении, известном как «Джагитьял Джойтрагатра» (победный марш на Джагитьял), которое стало кульминацией массового движения по захвату земли безземельными крестьянами в 150 деревнях дистриктов Каримнагар и Адилабад. В ходе этого движения проявили себя такие будущие лидеры маоистов, как Ганапати, Киппенджи и другие. Он был в то время секретарем Центрального оргкомитета КПИ (марксистско-ленинской) по дистрикту Каримнагар. Согласно сообщениями прессы, он был секретарем объединенного партийного комитета дистриктов Адилабад и Каримнагар, партийного комитета дистрикта Каримнагар, партийного комитета штата Андхра-Прадеш и занимался организационной и военной работой в Дандакаранье. В середине 1990-х он принял руководство движением в регионе Джангальмаяхал Западной Бенгалии, а также в других штатах. Говорят, что Киппенджи принимал личное участие в Сингтурском и Нандиграмском движении. Все мы слышали о его ведущей роли в историческом движении с центром в Алгархе. С этого времени имя Киппенджи было у всех на устах в Западной Бенгалии.

Киппенджи называл движение в Алгархе «вторым Наксалбари». С историче-

ской точки зрения, Наксалбари был уникальным случаем — рубежом в истории Индии. Движение недолго просуществовало в месте своего рождения. Тем не менее, его основной посыл — революционная трансформация индийского общества путем аграрной революции под руководством учения Мао Цзэдуна — распространился очень широко. Движение в Аллгархе распространялось по всему региону Джангальмахала и было качественным шагом вперед после Сингура и Нандиграма. В Аллгархе мы стали свидетелями соединения, с одной стороны, демократического движения адиваси,dalитов и других представителей низших классов, а с другой, вооруженной революционной борьбы. Были предприняты различные инициативы — такие, как образование Народного комитета против жестокостей полиции, борьба за сохранение человеческого достоинства, несмотря на жестокие репрессии со стороны государства, движение против употребления алкоголя, борьба за новую культуру при помощи песен и стихов, в которых отражались проблемы народа и которые опирались на традиции прошлых восстаний адиваси, борьба против загрязнения окружающей среды, вызванной строительством заводов по производству губчатого железа, применение новых методов борьбы, гибкость и, помимо всего этого, альтернативная модель развития — распределение земли, создание плотин для ирригации, строительство дорог, буровых колодцев, центров за правоохранения и просвещения — все это носило на себе отпечаток маоистской модели развития в Дандараканье. Историки и специалисты в области общественных наук могут этого не признавать, но, хотя они держатся на безопасном расстоянии от таких движений, в то же время они зависят в интеллектуальном отношении от этих подлинных творцов истории.

Два года назад о Киппенджи много говорили, благодаря прессе. Такие моменты, как интервью Киппенджи журналистам по телефону, похищение Атиндрапала Роя, начальника полицейского участка в Санкраиле, освобождение 15 из 16 женщин-заключенных из района Джангальмахал из центральной тюрьмы Мединипура в обмен на освобождение сотрудника полиции, провозглашение Роя военнопленным и его последующее освобождение, появление Киппенджи перед журналистами с пожилой женщины-адиваси, семья которой подвергалась издевательствам полиции и пыткам (это было перед освобождением Роя) — все это войдет в историю. Это было время, когда молодежь сидела перед телевизорами, чтобы услышать голос Киппенджи. Его телугуский акцент, когда он говорил наベンгали, его речь и его ответы журналистам, его смелость, его преданность делу, за которое он боролся и его самопожертвование произвели глубокое впечатление на людей вне зависимости от их взглядов; к нему относились с уважением, восхищением и почитанием. Тогда Киппенджи был самой популярной персоной в глазах журналистов. Одни провозгласили его «человеком года»; так как он прикрывал лицо полотенцем из соображений безопасности, его называли «блуждающим призраком». Появлялось множество сообщений о том, где он находится или куда собирается. Были сообщения, что он был ранен в предполагаемом столкновении в джунглях Банкиполе.

Я отчетливо помню свою молодость в Президентском колледже в Калькутте в начале 1970-х, когда Чару Мазумдар стал легендой при жизни. О его местонахождении тоже было множество спекуляций в прессе. «Сегодня он был в Бехале, на следующий день — в Пури; он едва смог избежать сетей полиции», и так далее. Чару

Мазумдар умер в заключении в Лалбазаре 28 июля 1972 г. Он умер при режиме, который изобрел практику фальшивых столкновений. В наше время Кипенджи был убит при режиме, который заимствовал ее от предыдущего. С того дня до 24 ноября 2011 г. прошло почти четыре десятилетия. Ни один другой революционный лидер за долгий период после 1972 г. не произвел такого неизгладимого впечатления на умы жителей Западной Бенгалии. Можно соглашаться или не соглашаться с идеологией и методами борьбы Кипенджи, тем не менее, все демократически мыслящие и честные, не бесчувственные люди страны будут относиться к нему с большим уважением за его непоколебимую преданность идее, героическое самопожертвование, смелость и мученическую смерть во имя благородной цели создания нового общества, в котором человеческие ценности одержат победу над жаждой обогащения. Кипенджи был лидером угнетенных в подлинном смысле этого слова; в то же время, он был одним из угнетенных — человеком, который относился к страданиям своих соотечественников как к своим собственным; его единение с народом и его личные качества, вот что, по-видимому, сделали его тем, кем он был в действительности.

Перед человеком вроде меня, который изучает и одновременно преподает Историю и занимается изучением маоистского движения в его текущей фазе, встает неразрешимая проблема. Один из главных архитекторов этого движения покинул этот мир «как» — заимствуя слова Кабира Сумана — «герой». Лицо мне хотелось бы взять у него интервью и как следует обсудить несколько вопросов, касающихся нынешней политической ситуации. Такой возможности больше нет. Это невосполнимая потеря для исторической науки.

Я не могу оценить ту степень, в какой смерть Маллоджулы Котесвара Рао повлияет на маоистское движение. Тем не менее, следует принимать во внимание тот факт, что наксалитско-маоистское движение продолжается уже 44 года, несмотря на крайнюю жестокость государства, и становится сильнее. Это возможно только в том случае, если существует мощная социальная база, сильное стремление к глубоким общественным преобразованиям среди народа и очень крепкая массовая база²⁷⁰. В противном случае, мы никогда не сможем объяснить факт существования самого долгоживущего коммунистического революционного движения в нашей стране. Основой этого движения является сопротивление народа внутреннему угнетению и господству иностранного капитала над нашей экономикой и ограблению им наших ресурсов заодно с отечественными правящими классами. Пока будет существовать такая реальность, жажда перемен в народе не будет ослабевать. Убийство революционного лидера не сможет изменить этого генерального направления истории. Таков закон Истории.

КАЗНЬ ЛИДЕРА ФАШИСТСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ САЛВА ДЖУДУМ МАХЕНДРЫ КАРМЫ²⁷¹

Гудса Усенди²⁷²

25 мая 2013 года отряд Народно-освободительной партизанской армии атаковал колонну партии Индийского национального конгресса, состоявшую из 20 с лишним бронированных автомобилей. В результате этого нападения были уничтожены более 27 полицейских, руководителей и членов ИНК, в том числе Махендра Карма, заклятый враг угнетенного народа Бастара, а также Нанд Кумар Патель²⁷³, глава Партии конгресса в штате. Засада была устроена во время визита руководителей ИНК в Бастар в рамках программы «Паривартан янтра» («Марш перемен») — агитационной кампании, связанной с предстоящими выборами. В ходе нападения были ранены не менее 30 человек, в том числе бывший министр правительства Индиры Ганди и давний функционер ИНК Видья Чаран Шукла²⁷⁴. Народно-освободительная партизанская армия завладела 23 единицами оружия, включая девять автоматов АК-47, семь винтовок INSAS, два самозарядных карабина и пять пистолетов, принадлежавших полицейским и охранным подразделениям. Также были изъяты 1 030 магазинов с патронами и десять раций. Главный результат этой исторической операции — бесславная смерть тирана, палача, насильника, грабителя и взяточника Махендры Кармы, ставшая праздником для всего региона Бастар. Бывший министр внутренних дел штата Нанд Кумар Патель также был известен как один из организаторов репрессий в отношении аdivasis. Именно во время его пребывания в должности на территории штата Бастар были впервые развернуты полувоенные формирования (так называемые Центральные резервные силы штата). Не секрет, что бывший министр центрального правительства В.Ч. Шукла, занимавший разные посты, в том числе министра внутренних дел, также был врагом народа и верным слугой империалистов, компрадорской буржуазной бюрократии и помещиков, он сыграл ключевую роль в разработке и осуществлении их политики эксплуатации народа. Целью засады было в первую очередь устранение Махендры Кармы и некоторых других функционеров ИНК. Однако в ходе двухчасовой перестрелки наших партизан и сил полиции были убиты и ранены некоторые невиновные люди, рядовые партийные активисты, которые в действительности не являются нашими врагами. Комитет особого района Дандаракараны Коммунистической партии Индии (маоистской) сожалеет об этих смертях и выражает соболезнование и сочувствие семьям погибших.

Комитет особого района Дандаракараны Коммунистической партии Индии (маоистской) берет на себя всю ответственность за проведение этой вооруженной операции. Мы посылаем наш красный салют командирам Народно-освободительной партизанской армии, организовавшим эту дерзкую засаду, бойцам, обеспечившим ее успех, людям, которые помогли нам своей активной поддержкой, а также всем революционным массам региона Бастар. Это тактическое наступление в очередной раз подтвердило тот исторический факт, что фашисты, вершящие насилие, зверства, массовые убийства, никогда не останутся безнаказанными и их непременно настигнет народное возмездие.

Самозваный царек Махендра Карма родился в семье местного феодала. Его дед Маса Карма и отец Бодда Манджхи, верные слуги колониальных властей, принесли, каждый в свое время, немало страданий народу. Вся история этой семьи связана с бесчеловечной эксплуатацией и угнетением адиваси. Политическая карьера Махендры Кармы началась в 1975 году, когда он стал членом Общепрофессиональной федерации студентов, будучи студентом юридического факультета Колледжа Дантешвари. В 1978 году его впервые избрали членом Законодательной ассамблеи от Коммунистической партии Индии. Позже, в 1981 году, когда КПИ отказалась ему в мандате, Карма вступил в Партию конгресса. В 1996 году он ушел из нее вместе с отколовшейся фракцией Мадхаврао Скиндхии²⁷⁵ и на этот раз стал членом индийского парламента как независимый кандидат. Позже он вновь присоединился к ИНК.

В 1996 году в Бастаре началось массовое движение за «плестое приложение» к конституции²⁷⁶. Хотя ведущую роль в нем сыграла КПИ, наша партия - тогда это была КПИ (м-л) («Группа народной войны») - не оставалась в стороне и работала с широкими массами. Махендра Карма занял жесткую позицию против этого движения, показав себя эгоистичным представителем городских бизнесменов, которые пришли в Бастар как колонисты и захватили тут огромные богатства. Только тогда народу стали очевидны его прокомпрадорская суть и пренебрежение интересами племен. Хотя, на самом деле, он завязал прочные связи с крупным бизнесом и капиталистами Бастара еще в 80-е годы.

Позже, в 1999 году, имя Кармы всплыло в связи с аферой под названием «малик макбуаджа». В докладе локаюты (омбудсмена) говорится, что с 1992 по 1996 год Махендра Карма и его подельники заработали на черном рынке миллионы рупий, обманывая адиваси вговоре с чиновниками из министерства лесной промышленности и районной администрацией. За этим скандалом последовало разбирательство со стороны Центрального бюро расследований²⁷⁷, но, как это обычно бывает, никто из виновных не понес наказания.

Махендра Карма был министром по делам исправительных учреждений в тогда еще не разделенном Мадхья-Прадеше. Позже, когда Чхаттисгарх выделился в отдельный штат, Карма стал министром торговли и промышленности в правительстве Аджита Джоги²⁷⁸. Тогда в Нагарнаре насилино изымали землю для строительства сталеплавильного завода «Romet» Национальной корпорации по развитию горного дела. Так как местные жители отказались отдавать свою землю, Махендра Карма выступил против людей на стороне капиталистов. Он сыграл ключевую роль в отъеме земель, подавив народное сопротивление с помощью грубой полицейской силы. Те, кто потерял землю в Нагарнаре, до сих пор не увидели ни компенсаций, ни обещанных правительством рабочих мест. Они вынуждены прозябать в нищете.

Махендра Карма всегда был заклятым врагом революционного движения. Причина ясна: он родился в типичной феодальной семье и «дорос» до агента крупного капитала и буржуазии. Первая контрреволюционная кампания «Джан джагаран» («Пробуждение народа») началась в 1990-1991 годах, в ней наравне с другими участвовала и ревизионистская компартия Индии. Карма и многие его родственники, представители класса землевладельцев, сыграли в этой кампании не последнюю роль. В 1997-1998 годах Махендра Карма лично организовал вторую «Джан джага-

ран». Она началась в родной деревне Кармы Фараспал и ближайших к ней населенных пунктах и распространилась до районов Бхайрамгарха и Кутру. Сотни людей пытали, арестовывали и бросали в тюрьмы. Многие дома были разорены и сожжены дотла. Женщин насиловали. Но под руководством нашей партии и массовых организаций народ объединился, чтобы решительно противостоять контрреволюционному натиску, и кампания «Джан джагаран» быстро потерпела поражение.

Со временем революционное движение стало более консолидированным. Антифеодальная борьба вспыхнула во многих районах. Землевладельцы — такие, как брат Махендры Патель и некоторые другие его близкие родственники, — были убиты в ходе массовых акций сопротивления. Во многих деревнях свергли власть феодалов и местной знати и начали создавать органы революционной народной власти. Феодалы, включая Карму, пришли в ярость от того, что их земли перераспределяли между неимущими и безземельными крестьянами, а традиционным повинностям вроде барщины и оброка пришел конец. Помещики противились прогрессивным изменениям: прекращению практики принудительных браков, многоженства и пр. Добавим, что революционное движение мешало таким корпорациям, как «Тата» и «Эссар», стремившимся врызаться в землю Бастара и разграбить его богатые природные ресурсы. Так что они нашли естественных союзников в лице контрреволюционных элементов вроде Махендры Кармы. Они дали миллионы, чтобы он создал благоприятную для безнаказанного грабежа атмосферу.

Кроме того, когда в результате объединения нескольких подлинно революционных организаций возникла централизованная всенациональная партия КГПИ (маонистская), эксплуататорский класс под руководством империалистов усилил свой натиск, чтобы подавить наше движение. Так началась череда жестких нападений в регионе Бастар, имевших одного исполнителя — Салва Джудум, возникшую в результате сговора ИНК и Бхаратия джаната пати (Индийской народной партии). Многие родственники и последователи Кармы: Соям Мука, Рамбхуван Кушваха, Аджай Сингх, Викрам Мандави, Ганну Патель, Мадхукаррао, Гота Чинна и другие, — стали ключевыми фигурами Салва Джудум.

Едва ли в истории можно найти пример, сопоставимый с тем разгулом первобытной дикости, которую Салва Джудум привнесла в жизнь народа Бастара. Более тысячи человек были хладнокровно убиты, 640 деревень — превращены в пепел, тысячи домов разорены, козы, куры и другая живность отняты или перебиты, более авух миллионов человек вынуждены были покинуть родные места, 50 тысяч человек согнали в так называемые «лагеря для беженцев». Салва Джудум стала для людей настоящим проклятьем. Сотни женщин подверглись групповому изнасилованию, многие были после этого убиты. Редкая деревня Бастара избежала участия в ареной для очередной резни. Зверства боевиков Салва Джудум, полиции и полувоенных формирований, таких, как батальоны «Нага» и «Мизо», были запредельны. Иногда еще живых людей хладнокровно расчленяли, а затем сбрасывали тела в реку.

Черли, Котрапал, Манкели, Кэрремарка, Мосла, Мундер, Падеда, Паралнар, Пумбад, Гаганпали... многие деревни стали местом массовых казней. Сотни молодых адиваси были завербованы в ряды особых полицейских уполномоченных и превращены в закоренелых преступников. Махендра Карма лично руководил напа-

дениями на некоторые деревни, названными им «митингами» и «демонстрациями». Он же прямо подстрекал своих головорезов насиловать женщин. Карма принимал непосредственное участие в поджогах многих деревень, пытках и убийствах. Так что в памяти жителей Бастара Махендра Карма остался бесчеловечным убийцей, насильником, бандитом и слугой капитала. Люди со всего Бастара призывали нашу партию и Народно-освободительную партизанскую армию покарать Махендуру Карму. Многие добровольно вызывались оказать нам в этом активную помощь. Было даже несколько попыток привести народный приговор в исполнение, но из-за досадных ошибок и по другим причинам ему каждый раз удавалось ускользать невредимым.

Наша операция стала актом возмездия за тысячу с лишним аdivаси, зверски убитых боевиками Салва Джуудум и правительственные вооруженными силами. Мы отомстили от имени сотен матерей и сестер, которые пережили издевательства, унижения и насилие. Мы отомстили от имени тысяч жителей Бастара, потерявших дома, скот, скарб, одежду, зерно... словом, все, что у них было, - и вынужденных выживать в нечеловеческих условиях.

Сразу после осуществления нашей операции премьер-министр Индии Манмохан Сингх, председатель Объединенного прогрессивного альянса Соня Ганди²⁷⁹, главный министр Чхаттисгарха Раман Сингх и прочие назвали ее «нападением на демократию и демократические ценности». Можно только гадать, есть ли у этих агрессированных псов эксплуататорского класса хоть какое-то моральное право прикрываться именем демократии. Совсем недавно, 17 мая, в деревне Эдсаметта района Биджапур полицейские и боевики полу военных формирований убили восемь человек, включая трех невинных детей, — но почему-то никто из индийских лидеров не заговорил тогда о «демократии». 20-23 января деревни Додди Тумнар и Пидия того же округа подверглись нападению со стороны наших сил, которые сожгли 20 домов, в том числе здание народной школы — способствовало ли это «процветанию демократии»? Ровно 11 месяцев назад, в ночь на 28 июня 2012 года, в деревне Саркингуда были убиты 17 аdivаси, 13 женщин подверглись насилию. Это тоже часть «демократических ценностей»? Ведь вата «демократия» запицает только массовых убийц, таких, как Махендра Карма, и слуг правящего класса, вроде Нанда Кумара Пателя. Защитит ли такая демократия бедняков-адиваси Бастара, стариков, детей и женщин? Похоже, массовые убийства аdivаси не входят в противоречие с ее «ценностями». Может ли кто-то из «демократов», так яростно обличающих нашу акцию возмездия, ответить на эти вопросы?

Народное сопротивление привело к тому, что в 2007 году Салва Джуудум потерпела поражение. Тогда правительство Объединенного прогрессивного альянса, возглавляемое ИНК, развернуло в 2009 году операцию «Зеленая охота». Империалисты США не только давали указания и обеспечивали операции помощь и поддержку, но и принимали непосредственное участие в нападениях на партизан руками направляемого в Индию спецназа. Их главная цель — устранение маоистского руководства. В рамках проведения «Зеленой охоты», прозванной «войной с народом», правительство Индии уже направило в Чхаттисгарх 50 тысяч боевиков полу военных формирований. Результатом стали массовые убийства и грабежи. С 2009 года вооруженные силы центрального правительства и войска штата убили в Бастаре 400 аdivаси. С

середины 2011 года военные подразделения начали создавать в Бастаре базы под предлогом организации «тренировочных школ». Бывший и нынешний министры внутренних дел Индии Чидамбарам и Шинде²⁸⁰, а также премьер-министр Манмохан Сингх стремились оказать всяческую поддержку правительству Чхаттисгарха и выражали полное одобрение всем действиям местного правительства Рамана Сингха²⁸¹, направленным на подавление революционного движения. Раман Сингх, в свою очередь, выражал центральному правительству благодарность при каждом удобном случае. Таким образом, на примере Чхаттисгарха мы видим, что между правящей здесь Бхаратия джаната пати и оппозиционным ИНК нет расхождений по вопросу уничтожения революционного движения. Только под давлением общественности, а также вспоминая о предстоящих выборах, некоторые из местных лидеров Конгресса время от времени осуждают инциденты, подобные резне в Саркингуде и Эдсаметте. Это фиктивная оппозиционность, в которой нет ничего, кроме оппортунизма. ИНК и Бхаратия джаната пати одинаково благоволят корпорациям и проводят политику репрессий по отношению к народу. Частая переброска отрядов «Гончих» из Андхра-Прадеш на территорию Чхаттисгарха и совершенные ими массовые убийства в Канчале (2008) и Пувварти (16 апреля 2013 года) являются неотъемлемой частью репрессивной политики, взятой на вооружение ИНК. Вот почему лидеры Конгресса являются целью нашего возмездия.

Сегодня правящая в Индии клика Соня-Манмохан-Чидамбарам-Джайрам Рао²⁸² ведут с революционным движением войну на уничтожение. При этом главный министр Чхаттисгарха Раман Сингх, министр внутренних дел Нанкирам Канвар, министры Рамвичар Нитам, Кедар Кашьяр, Викрам Усенди, губернатор Шекхар Датт, министр внутренних дел Махараштры Р.Р. Патиль и другие высокопоставленные полицейские чины, одержимые уничтожением революционного движения Данлакараны, не могут расстаться с иллюзией своей непобедимости. Махендре Карме тоже казалось, что уровень охраны «Z+»²⁸³ и пуленепробиваемый автомобиль будут ему надежной защитой. В мировой истории есть похожие примеры: Гитлер и Муссолини также хвалились своей неуязвимостью. В современной истории нашей страны фашисты Индира и Раджив Ганди²⁸⁴ пали жертвами той же иллюзии. Но народ всесилен. Народ — творец истории. В конечном счете эта горстка эксплуататоров и их цепных псов займет свое место на свалке истории.

Комитет особого района Данлакаранья Коммунистической партии Индии (марксистской) призывает рабочих, крестьян, студентов и интеллигенцию, писателей, художников, журналистов и все другие демократические силы требовать от правительства немедленного прекращения операции «Зеленая охота», вывода войск из Данлакараны и отказа от развертывания там армии под видом «тренировочных школ», положить конец вмешательству BBC, освободить активистов и рядовых адиваси, томящихся в тюрьмах, отказаться от жестоких законов: «Закон о предотвращении противоправной деятельности», «Специальный закон об общественной безопасности Чхаттисгарха», «Закон о противодействии преступной деятельности в Махараштре», «Закон об особых полномочиях вооруженных сил», — отменить все меморандумы, подписанные с корпорациями, преследующие целью разграбление природных ресурсов страны.

ПРОФЕССОР, ВОЕННОПЛЕННЫЙ²⁸⁵

Арундати Рой

9 мая 2015 г. исполняется год с того дня, когда д-р Г.Н. Саибаба²⁸⁶, преподаватель английского языка в колледже Рам Лал Ананд Делийского университета, был по пути с работы домой похищен неизвестными людьми. Когда ее муж пропал и не ответил на звонки по мобильному телефону, Васанта, жена д-ра Саибабы, написала заявление о пропаже человека в местное отделение полиции. Впоследствии выяснилось, что неизвестные похитители были сотрудниками полиции штата Махараштра, а похищение оказалось арестом.

Почему они похитили его именно таким образом, когда у них были все возможности для формального ареста профессора, который передвигается в инвалидной коляске, потому что он парализован ниже пояса с пятилетнего возраста? Этому были две причины: во-первых, они знали по своим предыдущим посещениям Саибабы, что если они заберут его из его дома в кампусе Делийского университета, то им придется иметь дело с толпой разъяренных людей — профессоров, активистов и студентов, которые любили профессора Саибабу и восхищались им не только за то, что он был хорошим преподавателем, но и за его бесстрашные политические взгляды. Во-вторых, потому что похищение Саибабы позволило бы им хвастаться, что они, вооруженные только своим умом и смелостью, выселили и поймали опасного террориста. Действительность более прозаична. Многие из нас давно знали, что профессору Саибабе угрожает арест. Об этом открыто говорили уже несколько месяцев. Ни разу на протяжении всего этого времени, вплоть до дня похищения, ни ему, ни кому-либо другому не пришло в голову, что нужно поступить иначе, кроме как встретить эту угрозу лицом к лицу. На самом деле, в это время он работал во внеурочное время и закончил свою диссертацию по индийской англоязычной литературе. Почему мы думали, что его арестуют? В чем заключалось его преступление?

В сентябре 2009 г. тогдашний министр внутренних дел П. Чидамбарам объявил войну под названием операция «Зеленая охота» в том регионе Индии, который известен как «красный коридор». Войну рекламировали как операцию по зачистке военизированными формированиями джунглей Центральной Индии от маоистских «террористов». В действительности, это было официальное название для битвы по принципу выжженной земли, которую вели спонсируемые государством ополчения армейников (Салва Джуудум в Бастаре и безымянные ополчения в других штатах). Их задачей было очистить леса от их создающих проблемы жителей, чтобы горнодобывающие и девелоперские корпорации могли продолжить свои остановившиеся проекты. Тот факт, что продажа земель адиаси частным корпорациям была незаконной и неконституционной, не волновал правительство ОПА, которое правило в то время. (Предложенный нынешним правительством Акт о приобретении земли предлагает возвести это беззаконие в ранг закона). Тысячи бойцов военизованных формирований и ополченцев вторглись в леса, сжигая деревни, убивая крестьян и насиلاя женщин. Десятки тысяч адиаси были вынуждены бросить свои дома и месяцами скрываться в джунглях под открытым небом. Ответной реакцией на эту

жестокость стало то, что сотни местных жителей присоединились к Народно-освободительной партизанской армии (НОПА), созданной КПИ (маоистской), которую бывший премьер-министр Манмохан Сингх охарактеризовал в своем известном высказывании как «самую серьезную угрозу внутренней безопасности». Даже сейчас весь этот регион охвачен конфликтом, который нельзя назвать иначе, как гражданской войной.

Как и в случае с любой затяжной войной, ситуация стала далеко непростой. В то время как одни представители сопротивления продолжают воевать за правое дело, другие превратились в оппортунистов, вымогателей и обычных уголовников. Не всегда просто отличить первых от вторых, и это легко позволяет мазать всех их вместе одной краской. Произошли ужасные жестокости. Одни жестокости называют «терроризмом», а другие — «прогрессом».

В 2010 и 2011 гг., когда операция «Зеленая охота» находилась в своей самой жестокой фазе, стала набирать силу кампания против нее. В некоторых городах состоялись публичных мероприятия и демонстрации. По мере распространения информации, на происходящее в лесу обратили внимание международные СМИ. Одним из главных организаторов этой публичной и совершенно несекретной кампании против операции «Зеленая охота» был д-р Санбаба. Кампания, по крайней мере временно, увенчалась успехом. Государство было вынуждено делать вид, что никакой операции «Зеленая охота» нет, что ее создали СМИ. (Конечно, наступление на земли адиваси продолжается и СМИ его по большей части игнорируют, потому что теперь это операция без названия. На этой неделе, 5 мая 2015 г., Чхавиндра Карма, сын основателя Салва Джудум Махендры Кармы, который был убит в устроенной маоистами засаде, объявил о создании Салва Джудум-2. Несмотря на решение Верховного Суда, который объявил Салва Джудум-1 незаконной и неконституционной и постановил распустить ее).

В «операции без названия» всех, кто критикует или мешает ее осуществлению, объявляют маоистами. Тысячиdalитов и адиваси, на которых наклеили этот ярлык, сидят в тюрьме по абсурдным обвинениям типа мятежа и ведения войны против государства, предъявленных по закону о предотвращении противоправной деятельности (ЗОПД) — закону, который заставил бы любое разумное человеческое существо покатываться от хохота, если бы его применение на практике не было таким трагичным. Пока крестьяне годами мучаются в тюрьмах, без какой-либо юридической помощи и надежды на правосудие, часто даже не зная, в чем их обвиняют, государство переключило свое внимание на тех, кого оно называет «ЛРами» — легальными работниками — в городах.

Чтобы не попасть снова в ту ситуацию, в которой оно очутилось ранее, союзное министерство внутренних дел ясно выразило свои намерения в показании под присягой, данном в 2013 г. в Верховном суде. В нем говорилось следующее: «Идеологи и сторонники КПИ (маоистской) в больших и малых городах предприняли скординированную и систематическую пропагандистскую кампанию против государства, чтобы выставить его в отрицательном свете... именно эти идеологи поддерживают жизнь в маоистском движении и во многих отношениях они более опасны, чем ка-ры Народно-освободительной партизанской армии».

Тут на сцену и выходит А-р Саибаба.

Мы поняли, что за ним ведется охота, когда в прессе появились несколько явно заказных, преувеличивающих факты статей о нем. (Когда нет реальных доказательств, то следующим наилучшим вариантом — опробованным и испытанным — является создание атмосферы подозрительности вокруг жертвы).

12 сентября 2013 г. в его дом ворвались 50 полицейских, вооруженных оружием на обыск, который выдал магистрат Ахери, небольшого города в Махараштре, для поиска украденной собственности. Они не нашли никакой украденной собственности. Вместо этого они забрали (украли?) его собственность. Его личный ноутбук, жесткие диски и флешки. Через две недели Сухас Бавачхе, следователь по этому делу, позвонил А-ру Саибабе и попросил у него пароли от жестких дисков. Он дал им пароли. 9 января 2014 г. группа полицейских допрашивала его в его доме на протяжении нескольких часов. А 9 мая они похитили его. В ту же ночь они отправили его самолетом в Нагпур и оттуда привезли в Ахери, а потом обратно в Нагпур в конвой из джипов и броневиков в сопровождении сотен полицейских. Его посадили в центральную тюрьму Нагпура, в печально известную «камеру Анда», и он стал одним из трех сотен тысяч других подследственных, которыми забиты тюрьмы нашей страны. В ходе всего этого драматического представления была повреждена его инвалидная коляска. А-р Саибаба, что называется, «на 90% инвалид». Чтобы его физическое состояние не ухудшилось еще больше, он нуждается в постоянном уходе, физиотерапии и приеме лекарств. Несмотря на это, его посадили в обычную камеру (где он все еще остается), где некому ему помочь даже воспользоваться ванной. Ему приходится ползать на своих четырех. Все это не подпадает под определение пыток. Конечно, нет. Огромное преимущество государства над данным заключенным состоит в том, что он не равен другим заключенным. Его можно жестоко пытать, возможно даже убить, не коснувшись пальцем.

На следующее утро газеты в Нагпуре вышли с фотографиями до зубов вооруженных полицейских Махараштры на первых страницах, которые гордо позировали рядом со своим трофеем — страшным террористом, военнопленным профессором в сломанной инвалидной коляске.

Ему предъявили обвинение по ЗОПД, пункт 13 (участие/оправдание/подстрекательство/поощрение совершения противоправной деятельности), пункт 20 (членство в террористической группе или организации), пункт 38 (связь с террористической организацией с намерением содействовать ее деятельности) и пункт 39 (поиск поддержки и выступления на собраниях с целью приобретения поддержки для террористической организации). Его обвинили в том, что он передал компьютерный чип Хему Мишре, студенту Делийского университета, для того, чтобы тот передал его товарищу Нармаде из КПИ (маоистской). Хема Мишру арестовали на железнодорожной станции Балларшах в августе 2013 г. и он сидит в нагпурской тюрьме вместе с А-ром Саибабой. Трое других обвиняемых в этом «заговоре» освобождены под залог.

В списке серьезных преступлений, перечисленных в обвинительном заключении, значится тот факт, что А-р Саибаба был одним из секретарей Революционного демократического фронта (РДФ), организации, которая запрещена в штатах Орисса

и Андхра-Прадеш по подозрению в том, что она является «фасадом» маоистской организации. Она не запрещена в Дели. Или в Махараштре. Президентом РДФ является широко известный поэт Варавара Рао, который живет в Хайдарабаде.

Процесс по делу д-ра Саибабы еще не начался. Когда он начнется, то, скорее всего, займет несколько месяцев, если не лет. Вопрос заключается в том, сможет ли человек, который на 90% инвалид, выжить так долго в ужасных тюремных условиях?

За год, который он провел в тюрьме, его физическое состояние резко ухудшилось. Он испытывает постоянную, мучительную боль. (Тюремное начальство узлально описало это как «вполне нормальное» состояние для жертв полномиелита). Его позвоночник деформировался. Он согнулся и давит на легкие. Его левая рука отказалась. Кардиолог в местной больнице, куда тюремное начальство привезло Саибабу на обследование, попросил срочно сделать ему пластическую операцию на сосудах. Если такая операция будет проведена, учитывая его состояние и тюремные условия, то прогноз неутешителен. Если нет и он останется в тюрьме — то же самое. Снова и снова тюремное начальство запрещает давать ему лекарства, которые нужны не только для поддержания его здоровья, но и жизни. Когда же они разрешили ему принимать лекарства, то они не позволили ему соблюдать специальную диету, которую требуют эти лекарства.

Несмотря на то, что Индия подписала международные соглашения о правах людей с ограниченными возможностями, и что индийские законы ясно запрещают заключение в тюрьму на длительный срок таких людей, которые находятся под следствием, суд дважды отказывал д-ру Саибабе в освобождении под залог. Во второй раз в освобождении было отказано на том основании, что тюремное начальство заверило суд, что Саибаба обеспечен в тюрьме специальным уходом, которого требует его состояние (они, действительно, разрешили его семье заменить инвалидную коляску). Д-р Саибаба в письме из тюрьмы сообщил, что в тот самый день, когда было принято постановление суда об отказе в освобождении под залог, специальный уход за ним был прекращен. Отчаявшись, он объявил голодовку. Через несколько дней его госпитализировали в бессознательном состоянии.

Оставим пока, в интересах дискуссии, вопрос о том, виновен ли Саибаба в тех обвинениях, которые ему предъявили в суде. И, обратим наше внимание, пусть только на время, исключительно на вопрос об освобождении под залог, потому что для него это буквально вопрос жизни и смерти.

Вне зависимости от того, какие обвинения ему предъялены, должен ли профессор Саибаба быть освобожден под залог? Вот список хорошо известных обществу лиц и государственных служащих, которые были освобождены под залог.

23 апреля 2015 г. Бабу Баджранги, осужденный и приговоренный к пожизненному заключению за его роль в резне в Народа Пати в 2002 г., когда 97 человек были убиты средь бела дня²⁸⁷, был освобожден под залог Высшим судом Гуджарата для «срочной глазной операции». Вот что сам Бабу Баджранги говорил о преступлении, которое он совершил: «Мы не пощадили ни одного мусульманского магазина, мы подожгли все, мы их подожгли и убили их — рубили, жгли, поджигали... Мы считали, что их нужно поджигать, потому что подонки не хотели быть кремированными. Они боялись этого». — Статья «Убив их, я почувствовал себя Махараной

Пратапом²⁸⁸ в номере журнала Tehelka за 1 сентября 2007 г.

Глазная операция, да? Ну, может быть, ему действительно срочно необходимо заменить те очки убийцы, через которые он, по-видимому, рассматривает мир, на что-нибудь менее безмозглое и менее опасное.

30 июля 2014 г. Майя Коднани, бывший министр правительства Моди в Гуджарате, осужденная на 28 лет лишения свободы за роль «авторитета» в той же самой резне в Народа Пати, была освобождена под залог Высшим судом Гуджарата. Коднани врач по профессии и она утверждает, что страдает от туберкулеза кишечника, болезни сердца, клинической депрессии и болезни позвоночника. Исполнение приговора в отношении ее было отложено.

Амит Шах, также бывший министр в правительстве Моди в Гуджарате, был арестован в июле 2010 г. и обвинен в том, что отдал приказ о внесудебной расправе с тремя людьми — Сохрабуддином Шейхом, его женой Каусар Би и Тулсирамом Праджапати. ЦБР²⁸⁹ предоставило записи телефонных переговоров Шаха, показывающие, что он находился в постоянном контакте с полицейскими чиновниками, которые незаконно удерживали названных выше людей перед тем, как их убить, и показало, что количество телефонных звонков между ним и этими полицейскими чиновниками резко возросло в эти дни. Амит Шах был освобожден под залог через три месяца после его ареста. (Впоследствии, после ряда странных и загадочных событий, его полностью освободили от наказания). В настоящее время он является председателем БДП и правой рукой премьер-министра Нарендры Моди.

22 мая 1987 г. Провинциальные вооруженные полицейские силы (ПВПС) погрузили в фургон 42-х мусульман, хладнокровно расстреляли их на окраине Хашимпуры и бросили их тела в канал. Девятнадцать полицейских ПВПС проходили обвиняемыми по этому делу. Всем им было позволено оставаться на службе, получать повышения и бонусы наравне с остальными. Спустя тридцать лет, в 2000 г., 16 из них были заключены под стражу (остальные трое к этому времени умерли). Их немедленно освободили под залог. Несколько недель назад, в марте 2015 г., всех 16 оправдали за недостатком доказательств.

Хану Бабу, преподаватель Делийского университета и член Комитета защиты и освобождения Саибабы, недавно смог пообщаться с ним в больнице в течение нескольких минут. На пресс-конференции 23 апреля 2015 г., которую журналисты по большей части проигнорировали, Хану Бабу рассказал про то, как проходила эта встреча: д-р Саибаба, лежавший под капельницей, сел на постели, чтобы поговорить с ним. Над ним стоял охранник с автоматом Калашникова, прицепившись ему в голову. Он был обязан удостовериться, что заключенный не убежит на своих парализованных ногах.

Выйдет ли д-р Саибаба из центральной тюрьмы Нагпур живым? Хотят ли его выпустить живым? Многое свидетельствует о том, что нет, не хотят.

Это то, с чем мы миримся, за что мы голосуем, на что мы соглашаемся.

Это — мы.

ПИСЬМО КИШЕНДЖИ МАТЕРИ²⁹⁰

Нижеследующее письмо было написано Кишенджи, бывшим членом Центрального комитета КПИ (маоистской), который был убит в так называемом боестолкновении в Западной Бенгалии в ноябре 2011 г. (его настоящее имя — Маллоджуда Котесвар Рао). Письмо было написано до его смерти. Его перевел с оригинала на телугу Анишетти Шанкар и прислал нам из Низамабада, Телангана, для публикации в нашем журнале по случаю Дня матери²⁹¹ 8 мая 2016 г.

Мама!

У тебя все хорошо? Народ защищает лесных братьев и сестер²⁹², несмотря на репрессии со стороны государства и зачистки сил безопасности. Правительство усиливает репрессии, когда народные движения идут на подъем. Здесь все хорошо. Ты, наверно, видела студентов в Хайдарабаде! Телангану так и не создали, несмотря на постоянную борьбу студентов Османского университета и университета Какатийя, различных политических партий и самопожертвований и самоубийств молодежи на протяжении десятилетий. Мы поддерживаем отделение Телангана. Но, более того, мы поддерживаем демократическую Теланганду, демократическую Дандакаранью и демократический Лалгарх. Мы сражаемся даже за отдельный Гуркаленд²⁹³. Борьба будет продолжаться, пока не воплотятся в жизнь надежды на отдельный штат. Все политические партии хитро обходят вопрос Теланганды. Но мы с самого начала требовали и боролись за отделение Теланганды — и за демократическую Теланганду! Чтобы отвлечь внимание от этого вопроса, в партии Конгресса идет групповая борьба, а под руководством бывшего главного министра штата Росайи²⁹⁴, они раздавали бесплатный рис во всех районах. Все это не остановит надежд народа на отделение Теланганды. Чтобы отвлечь внимание от этого вопроса, они проводят хангама, объявив о введении четырехпроцентных резерваций для мусульман. Чтобы выжить, Конгресс, БДП и ТДГР²⁹⁵ — все они плывут в одной лодке.

На этот раз премьер-министр Манмохан Сингх и полицейский министр Чидамбарам положительно отнеслись к отделению Теланганды, имея в виду яростное сопротивление, оказанное студентами Османского университета и университета Какатийя. Однако, никаких попыток выполнить это обещание не было. Мы поддерживали Теланганду как часть нашей борьбы за права. Правительство, прикрываясь тем, что мы поддерживаем это дело, хочет сокрушить движение. Как это было и в Лалгархе, в Османском университете разместили дополнительные [полицейские] силы. Народ знает, кого поддерживают маоисты. Это скромная цель нашего движения, защищать Хайдарабад, историю народа, мусульман, индусов, адваси и угнетенных, от хватки правителей. Демократизация Теланганды и борьба за федеративную Индию — вот единственная цель маоистов.

Государство объявило нам войну. Движение развивается с такой повесткой дня — «земля — угнетенным, земля — племенам». Все эти Манмоханы Сингхи, Навинны Патнаики, Чидамбарамы распродали тысячи акров земли компаниям «Джиндал», POSCO, «Тата» в Ориссе, Чхаттисгархе и Джаркханде. Когда сорок тысяч акров земли отдали мультинациональным корпорациям, народ стал бороться разными путями и даже готовился пролить кровь за землю. Мы заодно с этими людьми! Ты, может

быть, знаешь, что под нашим руководством идет народная война в защиту прав племен.

Мама!

От имени лакхов таких же матерей, мы сражаемся против обмана и жульничества, которые господствуют на территориях племен. На равнинах наши нормальные бринджалы исчезают, и им на смену идут генномодифицированные бринджалы²⁹⁶. Мы против этого, и против нас начинают операцию «Зеленая охота». Правительство обманывает СМИ, говоря, что меня вместе с некоторыми другими товарищами убили в боестолкновении 25-26 марта. Я и все другие товарищи в безопасности. Народ защищает нас, заботится о нас.

Мама!

Не плачь.

Не только ты одна. О, кроры матерей Индии!

Мы в безопасности и с нами все хорошо. Все твои сыновья — в великой битве. Если мы выиграем эту битву, будет великолепный восход — прохладный ветер, замечательная и новая жизнь без угнетения и репрессий. Недавно Арундали Рой посетила Дандакарнью в Чхаттисгархе, встретилась со многими твоими лесными сыновьями и написала о них, чтобы внешний мир узнал о них. Если ты хочешь узнать о наших целях, мама, прочти это.

Мама!

Я остаюсь,

Красные салюты. Красные салюты,

Я остаюсь. Буду писать, при каждой возможности.

Твой,

Коти от имени Вену, Майны, Раджи Редди и тысяч сыновей.

ПРИМЕЧАНИЯ

Неизвестная революция

1. Шебаршин А.В. Рука Москвы. М., 2002. С. 104.
2. Михалев А.С. Наксалиты и борьба с ними правительства Индии в первом десятилетии XXI века. Диссертация на соискание ученой степени к.и.н.: 07.00.03. Волгоград, 2010.

В ногу с товарищами

3. Впервые опубликовано: Roy, Arundhati. Walking With Comrades // Outlook. 2010. 29 March. Перевод и примечания Т.А. Азаркович, впервые опубликовано на сайте Letterra.org http://letterra.org/sites/default/files/ltru_024_roy_2011.pdf Статья Арундати Рой также переводилась на русский язык Е. Бучкиной под названием «В пути с товарищами» и публиковалась на сайте журнала «Скепсис»
4. Рой Арундати (р. 1961) – индийская писательница и общественный деятель, лауреат Букеровской премии (1997 г.), в России больше всего известна как автор романа «Бог мелочей», в Индии – как публицист и критик правительства, в частности, она выступает за право Кашмира на самоопределение, в защиту адиваси, далитов и др. - прим. сост.
5. Мандир – храм.
6. Тика – пятнышко, нанесенное на лоб красным порошком.
7. Namaskar – индийское приветствие, guru – «учитель», -jī – уважительный суффикс.
8. Чидамбарам Паланиаппан (р. 1945) – индийский политический деятель, министр внутренних дел в 2009-2012 гг. в правительстве Манмохана Сингха. - прим. Сост.
9. Заминдар – крупный землевладелец.
10. NTR – инициалы Нандамури Тараки Рамы Рао (1923-1996) – прим. сост.
11. LMG – ручной пулемет.
12. Красная чечевица.
13. Kondapalli Seetharamaiah (1915-2002) – основатель партии «Народная воина». Другой вариант русской транслитерации – Ситхарамья – прим. Сост.
14. Адиваси (от санскр. adi «начало» и vasi «житель») –aborигены Индии.
15. Брахманы или брамины (устаревшая форма) – высшая каста в индийской кастовой иерархии, каста жрецов (исторически, но и сегодня брахманы в основном составляют интеллектуальную и политическую элиту индийского общества). Брахманом нельзя стать, это связано с индуистской концепцией перерождения (человек рождается в новой жизни в той касте, которую он «заслужил» своими делами в предыдущей) – прим. Сост.
16. Биди – индийские сигареты, в которых оберткой для табака служат листья коромандельского черного дерева (на хинди – тенду).
17. Крор – 10 миллионов индийских рупий.
18. Чатни – острый индийский кисло-сладкий соус, напоминающий варенье, обычно на основе манго, с перцем и пряностями.

19. Лакх=100 тысяч.
20. БДП – партия «Бхарати Джаната», Bharati Janata Party (BJP).
21. Манмохан Сингх (р. 1932) – премьер-министр Индии в 2004-2014 гг., член партии Индийский национальный конгресс (ИНК). - прим. Сост.
22. Хитрость правительства штата Андхра-Прадеш состояла в том, что маонистскую партию на время выпустили из подполья и дали ей возможность свободной агитации. Потом, когда партийные кадры засветились на массовых мероприятиях, на маонистов обрушились с репрессиями – прим. сост.
23. Winning Hearts and Minds. В то же время wham – это «бам!», «бух!», «трах!»
24. Дхарна – сидячая голодовка, обычно устраиваемая кредитором под дверью должника.
25. Обсерватория, построенная в первой половине XVIII века.
26. Чаппалы – индийские кожаные сандалии.
27. Бхай – «брать» (от санскр. Bhratr).
28. АК – автомат Калашникова.
29. Налла (хинди) – ручей или водосточная канава.
30. Даилы (они же неприкасаемые) – общее название для неприкасаемых каст, которые вместе с племенами (адиваси) составляют до 25% населения Индии - прим. Сост.
31. Permaculture (от perma<nent agri>culture) – такой способ производства пищевой продукции, энергии и т.д., при котором не истощаются природные ресурсы земли.
32. Looti-sarkar – от англ. loot «грабить».
33. Грам-Сварадж «деревенское самоуправление», от gram (хинди) индийская деревня, swaraj<санскр. swa «свой», «само-» и rajya «правление».
34. Маллоджула Котесвар Рао (1954-2011), псевдоним Киппенджи – индийский революционер, член Политбюро ЦК КПИ (маонистской), лидер восстания в Лалгархе. Захвачен индийскими спецслужбами и убит после жестоких пыток – прим. сост.
35. Да здравствует революция – прим. сост.

Дни и ночи в сердце восстания

36. Впервые опубликовано 1 апреля 2010 г. на сайте Sanhati.com под названием «Days and Nights in the Heartland of Rebellion».
37. Навлакха Гаутам – индийский журналист и общественный деятель, в 2010 г. посетил партизанские районы вместе со своим другом, шведским коммунистом Яном Мюрдалем. Его статья об этой поездке была впоследствии издана отдельной книгой: Navlakha G. Days and Nights in the Heartland of Rebellion. Penguin Books, 2012.
38. Имеется ввиду КПИ (марксистско-ленинская) «Народная война», одна из двух главных партий, давших начало современной КПИ (маонистской).
39. Административное деление Индии устроено таким образом: штаты и союзные территории -> округа (divisions) -> районы (дистрикты) -> под-дистрикты, которые носят разные названия, в том числе блок (группа деревень) -> деревни.

Штаты могут также объединяться в зоны (что-то вроде российских федеральных округов). У маоистов свое территориальное деление, которое может совпадать или не совпадать с административным делением Индии. Так, есть партийные комитеты на уровне штатов, а есть комитеты специальных округов/зон, созданных партией, например, комитет специальной зоны Дандакаранья (DKSZC). В данной статье и далее area переводится как «район», a division как «округ» (Т.А. Азаркович в статье «В ногу с товарищами» перевела area как «область», a division – как «секция»).

40. Ссылька на «босоногих докторов» времен культурной революции в Китае.

41. Шрамдан – добровольный труд.

42. Линия масс – маоистский термин, означает необходимость для коммунистической партии опираться на массы народа и прислушиваться к их предложению, воплощая их в жизнь. Классовая линия – деление по классовому признаку.

43. В данном случае, очевидно, имеются в виду хулиганы.

44. Журнал КПИ (маоистской), который некоторое время выходил легально.

45. Рис.

Красная звезда над Индией

46. Впервые опубликовано: Myrdal J. Red Star over India: As the Wretched of the Earth are Rising. Kolkata, 2012.

47. Мюрдал Ян (р. 1927) – шведский журналист, писатель и общественный деятель, ветеран коммунистического движения. Название книги «Красная звезда над Индией» – ссылка на книгу американского журналиста Эдгара Сноу «Красная звезда над Китаем», которая вышла в 1937 г.

48. Гун Кессле (1926-2007) - шведская писательница, фотограф и художница, супруга Яна Мюрдаля.

Джанглнама: внутри маоистской партизанской зоны

49. Первая публикация на английском языке: Satnam. Jangalnama: Inside the Maoist Guerrilla Zone. Penguin Books, 2010. Ранее выходила на языке панджаби. На английский книгу перевел Вишав Бхарти.

50. Псевдоним Гурмита Сингха (1952-2016), индийского журналиста из штата Пенджаб, который посетил наксалитов в 2001 г.

51. В Афганистан в 2001 г.

Война в сердце Индии

52. Написано в сентябре 2008 г. Впервые опубликовано: <http://digitaljournalist.org/issue0809/war-in-the-heart-of-india.html>

53. Мотлаг Джейсон – американский журналист, посетивший наксалитов в 2008 г.

Сага о 25 годах героической борьбы

54. Впервые опубликовано: A Saga of Twenty-Five Years of Glorious Struggle: An Epic of People's Radical Transformation // People's March. Vol. 7. 1. January 2006.

55. Border Road Organisation – организация пограничных дорог.

56. Цитата из «Интернационала». Также, возможно, ссылка на книгу Ф. Фанона под одноименным названием.
57. Сарпанч – сельский староста.
58. Патвари – землемер.
59. Раштрия Сваям Севам Сангх, см. примечание выше.
60. Бхагат Сингх (1907-1931) – индийский революционер и борец за независимость, сыгравший большую роль в развитии индийского революционного движения. Казнен англичанами. В настоящее время Бхагат Сингх официально считается в Индии национальным героем.

Интервью с главой ЧНМ в Дандаракаранье товарищем Ленгом

61. Впервые опубликовано: Interview with the in-charge of Dandakaranya CNM Comrade Lenj // People's March. Vol. 7. 7. August-September-October, 2006.
62. В этот день был убит Чару Мазумадар.
63. Организация поэтов, писателей и певцов, основанная в Андхра-Прадеш в 1972 г. В ней состоит известный бара Гадлар.
64. По-видимому, то же самое, что и Джана Натья Мандали.
65. Партийный комитет специальной зоны Дандаракаранья.
66. «Народ и только народ является движущей силой, творящей мировую историю» (Мао Цзэдун).
67. Традиционные деревенские посиделки молодежи.
68. Лехенга и баньян – соответственно, традиционная женская и мужская одежда в Индии.

«У войны не женское лицо»

69. Ссылка на книгу С.А. Алексиевич. Впервые опубликовано под названием «Насколько хорошо партизанки владеют военным делом?», см. How Militarily Equipped are Women Guerrillas? // People's March. Vol. 6. 3. March 2005.
70. Ганди (Шанбаг) Анурадха (1954-2008) – индийская революционерка, один из теоретиков КПИ (маоистской). Супруга Кобада Ганди. Девика – один из ее псевдонимов.
71. Special Security Force – полицейский спецназ в штате Андхра-Прадеш.
72. Женщины-адиваси носят длинные волосы, поэтому короткая стрижка сразу выдала бы ее как партизанку (см. выше статью Арундати Рой).
73. Empowered, феминистский термин, который автор берет в кавычки.

Маоисты в Индии: ответ на критику

74. Для перевода использован текст в издании: Maoists in India: Writings&Interviews. Friends of Azad, 2010. Пр. 1-14. Впервые опубликовано: Maoists in India: A Rejoinder // Economic and Political Weekly. 2006. October 14.
75. Раджкумар Черукури (1952-2010), псевдоним Азад, был членом Политбюро и пресс-секретарем КПИ (маоистской). В 2010 г. он должен был представлять партию на переговорах с министром внутренних дел П. Чидамбарамом, которые оказались расставленной для маоистов ловушкой. Азад был убит полицией недалеко от

г. Адилабад 1 июля 2010 г., подробнее об этом см. статью Аруннати Рой «Революция фановой трубы или Рейганомика по-индийски» (русский перевод опубликован в журнале «Скепсис»).

76. Economic and Political Weekly – еженедельник левого толка, который издается в Бомбее (Мумбаи) с 1949 года. Выпуск, посвященный маоистам, вышел 22 июля 2006 г. под названием «Маоистское движение в Индии», ознакомиться с его кратким содержанием можно на сайте журнала <http://www.epw.in>

77. Неру Джавахарлал (1889-1964) – премьер-министр Индии в 1947-1964 гг., отец Индии Ганди.

78. Trickle-down effect (theory) – экономическая теория, согласно которой налоговые послабления для крупного бизнеса также способствуют улучшению положения бедных, поскольку общее состояние экономики улучшается.

79. Местная сельская администрация.

80. Зеленая революция – термин, описывающий изменения в сельском хозяйстве, произошедшие во второй половине XX в., для которых характерно широкое применение промышленных удобрений, пестицидов, генномодифицированных семян и т.д. Зеленая революция привела к увеличению производства сельскохозяйственных продуктов и частично решила проблему голода. Критики зеленой революции указывают на ее разрушительный экологический эффект, а также на различные негативные социальные последствия (прежде всего для крестьян). В политическом плане зеленая революция продвигалась в качестве альтернативы аграрной реформе, за которую выступали коммунисты.

81. В Индии определенные категории населения считаются «неприкасаемыми» с точки зрения индуистской религии; контакты с ними запрещены для представителей высших каст. Формально неприкасаемость давно отменена, но фактически все еще существует. Другое название неприкасаемых – далиты.

82. Новая демократия – в данном случае маоистский термин. Мао Цзэдун выделял три типа государств: диктатуру буржуазии (западные капиталистические страны), диктатуру пролетариата (СССР) и диктатуру нескольких революционных классов или новую демократию, подходящую для колониальных и полуколониальных стран. В последнем случае, новая демократия является необходимым этапом перед началом собственно социалистических преобразований. См. Мао Цзэдун, «О новой демократии» (1940).

83. Партизанская база и опорная база – понятия из теории затяжной народной войны Мао Цзэдуна. Опорная база – это территория, которая полностью находится под контролем партизан. См. Мао Цзэдун, «О затяжной войне» (1938).

84. Encounter killings – когда захваченного в плен партизана убивают после пыток, а потом вывозят в лес и пытаются представить дело так, как будто он был погиб в бою (см. выше статью Аруннати Рой). Сам Азад был убит точно таким же образом, вместе с ним был убит сопровождавший его журналист.

85. Доктор Марри Чанна Редди – индийский политик, главный министр штата Андхра-Прадеш в 1978-1980 и 1989-1990 гг.

86. Dowry – приданое невесты. В Индии практика приданого запрещена законом с 1961 г., но сохраняется до сих пор.

87. Противоречие – одна из основных категорий маоизма (маоисты уделяют ей больше внимания, чем другие марксистские течения). Применительно к классовому обществу, маоисты выделяют противоречия между классами и противоречия внутри класса. В последнем случае можно говорить о «противоречиях внутри народа». Разные виды противоречий требуют разных подходов к их решению. Подробнее см. работу Мао Цзэдуна «К вопросу о правильном разрешении противоречий внутри народа» (1957).

88. Про школы см. выше статью Арунадати Рой.

89. КПИ (маоистская) регулярно выпускает пресс-релизы с извинениями по поводу гибели гражданских лиц.

90. Речь идет о Коммунистической партии Непала (маоистской) под руководством Пушпы Камала Дахала (псевдоним Прачанда, «яростный») и ее Народно-освободительной армии (НОА). В 1996-2006 гг. партия вела народную войну против непальской монархии, которая завершилась мирным соглашением и провозглашением республики. После выборов в конституционное собрание в 2008 г. КПН (маоистская) получила большинство голосов (около 30%, больше, чем любая другая партия) и сформировала правительство, в котором Прачанда стал премьер-министром. Уже в следующем году Прачанда утратил свой пост (т.к. правительство было коалиционным и маоисты должны были заручиться поддержкой других партий). В последующие годы КПН (маоистская), отказавшаяся от вооруженной борьбы в пользу парламентской политики, постепенно утратила свое былое влияние и раскололась на несколько самостоятельных партий.

91. В 2001 г. наследный принц Дипендра расстрелял из автомата своих родственников, включая короля и королеву. В общей сложности он убил девять человек, после чего застрелился.

92. Ситарам Йечури – видный деятель КПИ (марксистской), член Политбюро. Азад здесь имеет в виду восстание в Лалгархе в штате Западная Бенгалия, которое возглавляли маоисты. КПИ(м) в тот период находилась в этом штате у власти и вела активную борьбу против маоистов.

93. Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) «Освобождение» и Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) «Группа Кану Саньяля» – две другие партии, вместе с КПИ (маоистской) претендовавшие на роль продолжателей дела Чару Мазумдара, но отказавшиеся от вооруженной борьбы. Кану Саньял был соратником Мазумдара и одним из основателей первоначальной КПИ (марксистско-ленинской), но впоследствии отошел от его методов. В 2010 г. 81-летний Саньял покончил жизнь самоубийством. «Освобождение» в настоящее время называет себя КПИ(м-л), это парламентская партия, ориентирующаяся в основном на выборы.

94. Либерализация, приватизация, глобализация.

95. Теория единого фронта была заимствована у Коминтерна, переработана на свой лад (Коминтерн понимал единый фронт более узко, как единство рабочих, т.е. социал-демократов и коммунистов в борьбе против фашизма) и сформулирована Мао Цзэдуном в период войны с японскими захватчиками. См. Мао Цзэдун, «К выходу первого номера журнала «Гунчаньданжэн» (1940). Единый фронт является

базой для новой демократии.

96. См. примечание о новой демократии.

Мейнстримная политика против альтернативной политики

97. Написано в августе-сентябре 2014 г., впервые опубликовано 2 декабря 2014 г. на сайте Sanhati.com под названием «Mainstream Politics vs Alternative Politics».

98. Маоистский коммунистический центр Индии (МКЦИ) и Коммунистическая партия Индии (марксистско-ленинская) были основаны в 1969 г. соответственно Канхаем Чаттерджи и Чару Мазумдаром. Из-за ряда разногласий создать единую марксистско-ленинскую партию тогда не удалось. После убийства Мазумдара в 1972 г. КПИ(м-л) перестала быть единой партией и распалась на множество фракций, одной из которых была группа «Народная война». В 2004 г. МКЦИ и «Народная война» объединились в одну партию.

99. Здесь имеется в виду операция КПИ (маоистской) по созданию в этом регионе новой партизанской базы, проведенная в 2014-2015 г., подробнее см. статью «Politico-military campaign in the Western Ghats» на сайте Signalfire.org.

100. Мультинациональные корпорации.

101. There is no alternative (TINA) – лозунг, который использовала премьер-министр Великобритании Маргарет Тэтчер (1925-2013), чтобы подчеркнуть, что нет альтернативы свободному рынку, свободе торговли и глобализации.

102. Ссылка на известную книгу американского философа Ф. Фукуямы (р. 1952) «Конец истории» (1992).

103. В басне Эзопа жадный крестьян зарезал гуся, который каждый день сносил по золотому яичку, надеясь быстро разбогатеть, но в результате остался и без гуся, и без золота.

104. См. «A Critique of Soviet Economics» <http://www.marx2mao.com/Mao/CSE58.html>

105. Маркс утверждал, что классовое общество является лишь предысторией человечества, и настоящая история начнется только с победой коммунизма, подробнее см. «К критике политической экономии».

106. Мани Шанкар Айяр (р. 1941) – министр нефти и природного газа и министр по делам молодежи и спорта в правительстве Манмохана Сингха.

107. Натвар Сингх (р. 1931) – министр иностранных дел Индии в 2004-2005 гг.

108. Джайрам Рамеш (р. 1954) – министр окружающей среды и лесов в 2009-2011 гг.

109. Мультинациональная корпорация, которая производит генномодифицированные семена.

110. Джаянти Натараджан (р. 1954) – министр окружающей среды и лесов в 2011-2013 гг. (преемник Джайрама Рамеша на этом посту). В 2015 г. Натараджан объявила, что Рахул Ганди (сын Сони Ганди) заставлял ее выдавать разрешения на промышленные проекты и выпала из ИНК.

111. Джайпаль Редди (р. 1942) – министр нефти и природного газа в правительстве Манмохана Сингха в 2009-2012 гг.

112. Мукеш Амбани (р. 1957) – индийский бизнесмен, управляющий директор

компании Reliance Industries, крупнейшей нефтегазовой компании Индии.

113. Вираппа Мойли (р. 1940) – министр нефти и природного газа в 2012-2014 гг.

114. Нарасимха Рао (1921-2004) – премьер-министр Индии в 1991-1996 гг.

115. Компрадорско-бюрократическая буржуазия (КББ) – маоистский термин, который используется для характеристики господствующего класса в странах «третьего мира». Подходит и к странам бывшего «второго мира». См. Мао Цзэдун, «О классах китайского общества» (1926).

116. Грам Сабха – собрание всех взрослых жителей деревни, которая выбирает грам панчаят (орган местного самоуправления).

117. PESA – индийский закон 1996 г., позволяющий грам сабхам управлять своими природными ресурсами.

118. Объединенный прогрессивный альянс (ОПА) – коалиция политический партий во главе с Индийским национальным конгрессом (ИНК), правившая Индией в 2004-2014 гг.

119. Имеется в виду проведенный в 2014 г. референдум о независимости Шотландии.

120. Бхаратия джаната пати (БДП) – индийская националистическая партия, у власти в 1998-2004 гг. и с 2014 г.

121. Нарендра Моди (р. 1950) – лидер БДП и премьер-министр Индии с 2014 г., в 2001-2014 гг. главный министр штата Гуджарат.

122. Адани – семья индийских бизнесменов, владельцы Adani Group, которая занимается нефтегазовым сектором, логистикой и т.д. Про семью Амбани см. примечание выше.

123. Коалиция политических партий в Индии во главе с БДП. У власти в 1998-2004 гг. и с 2014 г.

124. Чандрабабу Найду (р. 1950) – главный министр штата Андхра-Прадеш в 1995-2004 гг. и с 2014 г.

125. Шафранизация – политика индусских националистов по превращению Индии в индуское государство. Название происходит от шафранного цвета одежды отшельников-саньяси.

126. Сангх Паривар – общее название для группы индусских националистических организаций, так или иначе связанных с организацией Раштрия Сваймсекак Сангх (РСС).

127. Шив Сена – маратхская (штат Махараштра) националистическая партия, основанная в 1966 г.

128. Хиндуства – идеология индусского национализма, само слово означает «индускость» (ср. русскость).

129. В 2002 г. Нарендра Моди был главным министром штата Гуджарат и его часто обвиняют в том, что он имел отношение к организации антимусульманской резни. Моди отрицает все обвинения, в 2012 г. Верховный суд Индии признал его невиновным.

130. Имеется в виду trickle-down theory (см. примечание выше).

131. Избирательная система, в которой побеждает кандидат, набравший про-

стоет большинство голосов.

132. Рабочий класс, крестьянство, городская мелкая буржуазия и национальная буржуазия. См. Мао Цзэдун, «О демократической диктатуре народа» (1949).

133. По-видимому, ссылка на существующую в партизанских базах систему революционных народных комитетов (РНК), которые образуют комиссии по различным вопросам (здравоохранение, сельское хозяйство, финансы и т.д.), как в свое время делали и российские Советы. Подробнее см. статью Гаутама Навлакхи.

134. В Индии многие владеют землей в деревне, проживая при этом в городе.

135. Органическое земледелие – разновидность сельского хозяйства, противоположная зеленой революции. В органическом земледелии используются только естественные удобрения и запрещено использование генномодифицированных семян.

136. Метаболический раскол (metabolic rift) – термин, введенный Джоном Беллами Фостером для описания марксистской концепции экологического кризиса при капитализме. Согласно Марксу, при капитализме произошел раскол в метаболизме (обмене веществ) между человеком и природой, что проявляется в растущем отделении города от деревни.

137. Вопрос о строительстве крупных дамб и насильственном перемещении живущих на подлежащей затоплению территории людей постоянно присутствует в повестке дня индийской политики на протяжении последних ста лет, еще со времен британского господства.

138. В районах проживания адибаси находится большое количество природных ресурсов, и поэтому индийские политики, в частности П. Чидамбарам, настаивают на том, чтобы дать адибаси «вкусить плоды современной цивилизации», хотя они того или нет (в действительности речь идет о «зачистке» этих районов от «ненужного» населения). Подробнее об этом см. статью Арундати Рой «В ногу с товарищами».

139. Амбедкар Бхимрао Рамаджи (1891-1956) – крупнейший индийский мыслитель, политический и государственный деятель, автор индийской конституции. По происхождению –dalit, проблемы неприкасаемых всегда были в центре его деятельности.

140. Иными словами, рассматривает все как товар, который можно продать.

141. Названия индийских штатов, где наиболее активно маоистское движение. Подробнее об этих женских организациях см. в статье Арундати Рой.

«Мы обязательно победим правительство»

142. Впервые опубликовано: Open. 2009. 17 October.

143. Ганапати давал интервью и раньше.

144. Мупалла Лакшмана Рао (Ганапати) (р. 1949) – генеральный секретарь ЦК КПИ(м-л) «Народная война» с 1991 г. (сменил на этом посту К. Ситхарамью) и ЦК КПИ (маоистской) с 2004 г.

145. Акт об особых полномочиях вооруженных сил был принят парламентом Индии 11 сентября 1958 г. Он касается «беспокойных регионов».

146. Навин Патнаик (р. 1946) – главный министр штата Орисса с 2000 г.

147. Нижняя палата парламента Республики Индия.
148. Гунда – бандит.
149. Во время интервью Ганапати партии КПИ(м) и «Гринамул конгресс» боролись за власть в Западной Бенгалии. Эта борьба завершилась победой «Гринамул конгресса» на выборах в 2011 г.
150. Будхадеб Бхаттачарджи (р. 1944) – член Политбюро КПИ (марксистской), главный министр штата Западная Бенгалия в 2000-2011 гг.
151. Социал-фашизм – так в 1920-е гг. в Коминтерне называли социал-демократов, которые тогда рассматривались как главные противники коммунистов. Ганапати использует этот исторический термин в отношении уже современных коммунистов, перешедших на позиции реформизма.
152. Принят индийским парламентом в 1967 г. и главным образом направлен против сепаратизма, но также применяется и в других случаях.
153. Маоистский коммунистический центр Индии (МКЦИ) и КПИ (марксистско-ленинская) «Народная война» объединились в 2004 г. Лидер «Народной войны» Ганапати был избран генеральным секретарем новой партии, КПИ (маоистской). Лидер МКЦИ Киппан стал его заместителем.
154. «Тигры освобождения Тамил-Илама» (ТОТИ) – националистическая сепаратистская организация тамилов в Шри-Ланке в 1976-2009 гг. На протяжении примерно двадцати лет ТОТИ контролировали значительную территорию на севере острова. В 2009 г. в ходе очередного правительственного наступления ТОТИ была разгромлена и практически полностью уничтожена.
155. Сингалы составляют большинство населения Шри-Ланки и являются титульной нацией. Тамилы составляют относительное меньшинство в целом на острове, но в районах своего компактного проживания они являются большинством. В Шри-Ланке тамилы исторически являются пришельцами с материка, с территории современного штата Тамилнада в Индии, где проживает большая часть тамилов. Поэтому индийское правительство всегда поддерживало правительство Шри-Ланки в его борьбе с тамильским сепаратизмом.
156. Прабхакаран Веллуппиллаи (1954-2009) – основатель и бессменный лидер ТОТИ.
157. «Лашкаре-Тайба» - исламистская организация, базирующаяся в Пакистане. Известна терактами в Мумбаи, в результате которых погибли сотни людей.
158. Межведомственная разведка (МВР) – орган разведки и контрразведки Пакистана.
159. В настоящее время правительство Индии официально признало, что КПИ (маоистская) не связана ни с какими зарубежными государствами или их учреждениями. Об этом заявил министр внутренних дел Раджнатх Сингх, выступая в парламенте 26 апреля 2016 г. См. <http://www.eurasiareview.com/01052016-the-maoist-global-web-analysis/>
160. 26 ноября 2008 г. боевики «Лашкаре-Тайба» атаковали г. Мумбаи, убив в общей сложности 164 человека и ранив более 300.
161. Мавлави – почетное религиозное звание в исламе.
162. После заключения мирных соглашений в 2006 г. непальские маоисты ста-

ли легальной партией и в 2008 г. выиграли выборы в Конституционную ассамблею, после чего их лидер Пушпа Камал Дахал (Прачанда) стал премьер-министром.

163. Объединенная коммунистическая партия Непала (маоистская) - название маоистской партии в Непале после ее объединения с другой маоистской группой в январе 2009 г. В июне 2012 г. в партии произошел раскол по причинам, перечисленным Ганапати, и из нее выделилась революционная фракция во главе с Киройном, которая взяла себе старое название КПИ (маоистская). Индийские маоисты приветствовали этот шаг.

164. Сушил Рой (1936-2014) – бывший генеральный секретарь Маоистского коммунистического центра (до объединения с группой «Народная война»). До ареста в 2005 г. Рой был членом Политбюро объединенной КПИ (маоистской).

165. Саньял Нарайан (р. 1936) – один из лидеров наксалитов, член Политбюро КПИ (маоистской). См. интервью с ним ниже.

166. Наксалиты называют мучениками всех умерших участников движения вне зависимости от причин их смерти.

167. Марксизм-ленинизм-маоизм (МЛМ) принят в настоящее время большинством маоистских партий мира в качестве идеологии. Впервые МЛМ как новая, обновленная версия марксизма был сформулирован Революционным интернационалистским движением (РИД) в 1993 г.

168. В соответствие с учением Мао Цзэдуна о затяжной войне, она проходит в своем развитии три этапа: стратегической обороны, стратегического равновесия и контрнаступления. Подробнее см. его работу «О затяжной войне» (1938).

169. Джаван – солдат.

«Я - настоящий патриот»

170. Другой вариант перевода интервью с Кишенджи на русский язык опубликован журналом «Скепсис». Оригинал опубликован: Tehelka. Vol. 6. Issue 46. November 21. 2009.

171. Варавара Рао (р. 1940) – индийский поэт, пишущий на языке телугу. Активный сторонник наксалитского движения.

172. «Махабхарата» - классический древнеиндийский эпос, основу которого составляет рассказ о войне Пандавов и Кауравов (двух ветвей дома Бхаратов) за наследство. Пандавы считаются воплощением добродетели, Кауравы – всех отрицательных качеств.

173. Банерджи Мамата (р. 1955) – лидер партии «Гринамул конгресс», главный министр штата Западная Бенгалия с 2011 г.

174. Имеется в виду Парижская коммуна в 1871 г.

175. Кишенджи, очевидно, спутал хронологию.

176. Сотрудник индийской полиции, убитый маоистами. Жестокое убийство Индувара вызвало большой общественный резонанс.

177. Коалиция левых партий во главе с КПИ (маркистской), правившая Западной Бенгалией.

178. Имеется в виду Будхадеб Бхагтапурджа.

179. Кишенджи был убит 24 ноября 2011 г., спустя два года после выхода этого

интервью.

180. Гопал Кришна Пиллаи – заместитель министра внутренних дел Индии в 2009-2011 гг.

Уроки и вызовы индийской революции

181. Впервые опубликовано (с сокращениями, полный текст недоступен): Lessons and Challenges of the Indian Revolution // People's March. 2014. September.

182. Три чудодейственных средства – термин из маоистской теории партизанской войны. См. статью Мао Цзэдуна «К выходу первого номера журнала «Гунчань-данжэн» (1939).

183. В 1992 г. перуанские спецслужбы захватили 19 из 22 членов ЦК партии «Сендеро Луминосо», включая ее лидера Гусмана.

184. Правильно: мировое социалистическое движение. О мировом коммунистическом движении можно говорить только начиная с 1918 г., когда большевистская партия стала называться коммунистической.

185. Авакян Боб (р. 1943) – американский политический активист, лидер Революционной коммунистической партии.

186. ЛПГ – либерализация, приватизация, глобализация.

187. Речь идет о выборах 2014 г., на которых к власти пришел Национально-демократический альянс (НДА) во главе с БДП и было сформировано правительство Нарендры Моди.

188. Лозунг индусских националистов, аналогичный лозунгу «один народ – один язык – одна вера».

Кастовый вопрос возвращается

189. Переведено по изданию: Scripting the Change: Selected Writings of Anuradha Ghandy. Daanish Books, 2011. Pp. 79-91. Впервые опубликовано в журнале Frontier 16 января 1988 г.

190. См. выше.

191. Патиль Шарад – индийский политик, бывший член КПИ (марксистской), в 1978 г. основал свою коммунистическую партию Сатьяшодхак, которая особое внимание уделяет положениюdalитов и женщин. Партия действует в штате Махараштра.

192. Гопал Гуру – ныне занимает должность профессора в университете Джавархарлала Неру в Дели.

193. Республикаанская партия Индии – политическая партия, основанная в 1957 г. с целью представления dalитов на политической арене.

194. «Далитские пантеры» - радикальное движение неприкасаемых в Индии в 1970-е гг., созданное по образцу «Черных пантер» в США.

195. «Загадки в индуизме» - книга Амбедкара, опубликованная только через несколько десятилетий после его смерти, в 1987 г., и вызвавшая протесты индусских фундаменталистов.

196. Оказавшись в оппозиции в 1978 г., Индира Ганди вышла из ИНК и сформировала новую партию, Конгресс-И. После победы на выборах в 1980 г.

Конгресс-И стал доминировать в индийской политике, а в 1986 г. принял название Индийский национальный конгресс.

197. Кумби (кунби) – каста земледельцев в Западной Индии.

198. Тели – каста маслоделов.

199. Махары – каста неприкасаемых в Махараштре.

200. Ганди Раджив (1944-1991) – сын Индиры Ганди и ее преемник на посту премьер-министра Индии в 1984-1989 гг.

201. Форма политического устройства общества (более широкое понятие, чем государство).

202. Династия Гуптов вновь объединила Индию после распада империи Маурьев, их государство существовало в IV-VI вв. Период Гуптов был временем культурного расцвета, а также утверждения индуизма, сменившего буддизм в качестве господствующей религии.

203. Представители иностранных мусульманских династий, правивших Индией в средние века.

204. Т.е. в движениях, где высшая каста – брахманы – не играли ведущей роли.

205. Зарегистрированные касты – официальное название неприкасаемых (далитов).

206. Имеются в виду резервации дляdalитов, например, при приеме на работу в госучреждения и при поступлении в вузы. Индийские правые выступают за отмену резерваций, лицемерно провозглашая лозунг равенства.

207. Пернияр (Ироду Венката Рамасами, 1879-1973) – индийский политический и общественный деятель, идеолог тамильского национального движения и противник кастовой системы.

208. Сатьяшодхак Самадж – общество, основанное в 1873 г. Джотибой Пхуле с целью борьбы за освобождение неприкасаемых.

209. Намантар Андолан – движение за переименование университета Маратхавада в честь Амбедкара.

210. Коммунализм – подчеркивание принадлежности к определенной этнической/религиозной группе.

211. Маратхи – группа каст, составляющая основное население штата Махараштра.

212. Раджпуты – этническая группа в северной Индии, исторически принадлежавшая к варне кшатриев.

213. Хедевар Кешаврао Балирам (1889-1940) – основатель РСС, бывший член ИНК.

214. Деорас Мадхукар Даттатрая (1915-1996) – руководитель РСС в 1973-1994 гг.

215. Вишва Хинду Парипад (ВХП) – неправительственная организация, близкий союзник БДП, выступает за создание «Хинду Раштра» (индустриального государства).

216. Наик Васантрао (1913-1979) – главный министр штата Махараштра в 1963-1975 гг.

217. Патиль Васантадада (1917-1989) – индийский политик, главный министр

штата Махараштра в 1977-1978 и 1983-1985 гг.

218. «Индусское государство», «Индия для индусов».

219. Ритуальное жертвоприношение во имя национального единства.

220. Бахуджан Самадж – политическая партия, представляющая интересы низших каст (бахуджанов). Основана в 1984 г., действует главным образом в штате Уттар-Прадеш.

221. Баба Аджав (Бабасахеб Пандуранг Аджав) (р. 1930) – индийский политический активист в штате Махараштра, участник рабочего движения и движения против кастового угнетения.

Маоистская партия

222. Впервые опубликовано в журнале «Муннанипорали» 131-132 за июль и август 2009 г.

223. Автор статьи, индийский революционер Мурали Каннамиллы (псевдоним - Аджит) был в то время одним из лидеров КПИ (марксистско-ленинской) «Наксалбари», которая в 2014 г. объединилась с КПИ (маоистской). В настоящее время Аджит арестован и находится в тюрьме.

224. Аджит ссылается на английское издание. В русском 5-м издании ПСС том 9, с. 294-306.

225. В русском 5-м издании ПСС т. 45, с. 277-294.

226. Марксистский термин, означает превращение социальных отношений из личных в вещные, т.е. в отношения вещей, а не людей.

227. Английского издания, см. Selected Works of Mao Tsetung. Vol. V. Foreign Languages Press Peking, 1977.

228. В маоистской практике наиболее одиозным был кульп личности Абимэля Гусмана (Гонсало), лидера Коммунистической партии Перу «Сендеро Луминеско» в 1980-е годы. Кульп личности также затронул непальскую партию во главе с Прачандой и в обоих случаях нанес серьезный вред маоистскому движению после того, как оба названных вождя стали сотрудничать с государством.

Женское движение в Индии

229. Данная статья является частью теоретической работы Анурадхи Ганди «Философские тенденции в феминистском движении», опубликованном под псевдонимом Авантти в марте 2006 г. в специальном выпуске журнала People's March, посвященном международному женскому дню. Данная статья также вошла в сборник произведений А. Ганди, см. Scripting the Change: Selected Writings of Anuradha Ghandy. Daanish Books, 2011. Пр. 145-226.

230. Псевдоним Анурадхи Ганди.

231. Первая часть статьи с изложением истории женского движения на Западе и анализом различных направлений феминизма опущена.

232. Практика «самосожжения» вдов, распространенная в индуизме.

233. Затворничество женщин в индуизме, в основном касавшееся высших каст.

234. Гокхале Гопал Кришна (1866-1915) – индийский политический и общественный деятель, один из лидеров Индийского национального конгресса. Сторон-

ник реформ при сохранении британского колониального владычества.

235. Рана́де Маха́дев Гови́нда (1842-1901) – один из лидеров Индийского национального конгресса, выступал за развитие национальной индийской промышленности.

236. Агаркар Гопал Ганеш (1856-1895) – индийский общественный деятель и писатель, писавший на языке маратхи.

237. Вид्यасагар Ишвар Чандра (1820-1891) – индийский писатель, реформатор языкаベンガルি, один из инициаторов введения в индуизм практики вторичного замужества вдов.

238. Чандра Сен Кешуб (1838-1884) – индийский социальный реформатор, сторонник синтеза индуизма с христианством.

239. Пхуле Джотиба (1827-1890) – индийский демократ и просветитель, выходец из касты шудр.

240. Шинде Тарабай (1850-1910) – индийская писательница, известная как автор первого индийского «феминистского» произведения, «Сравнение женщин и мужчин» (1882).

241. Рамабай Пандита (1858-1922) – активистка движения за социальные реформы.

242. Пхуле Савитрибай (1831-1897) – участница движения за социальные реформы и поэтесса, основательница первой школы для девочек в Индии.

243. Рана́де Рама́бай (1863-1924) – одна из основательниц женского движения в Индии, супруга Махадева Говинда Рана́де.

244. Редди Мутхулакшми (1886-1968) – индийский общественный и политический деятель, первая женщина-депутат и первая женщина-хирург в Индии.

245. Сарабхай Мридула (1911-1974) – индийский политический деятель, активистка индийского движения за независимость, руководитель женского крыла Индийского национального конгресса.

246. Мусульманская женская ассоциация в Индии.

247. Ассоциация занятых собственным делом женщин (self-employed).

248. Бхатт Ила (р. 1933) – основательница SEWA (1972).

249. Бхаратия Джаната Пати (БДП) – индийская правая партия, основана в 1980 г., правящая в 1998-2004 гг. и с 2014 г.; Вишва Хинду Парипшад (ВХП) – неправительственная организация, близкий союзник БДП, выступает за создание «Хинду разитру» (индустского государства); Баджранг Дал («армия Ханумана») – молодежное крыло ВХП.

250. Мечеть Бабри (Бабура) – знаменитый памятник могольской архитектуры XVI в., взорванный индуистскими фанатиками 6 декабря 1992 г. На месте мечети Бабура, предположительно, раньше находился дворец, в котором родился индусский бог Рама. Индусские националисты, в частности ВХП, планируют построить («восстановить») на месте мечети индуистский храм в честь Рамы.

251. Погромы в Гуджарате – столкновения индуистов и мусульман в феврале-марте 2002 г., жертвами которого стали более двух тысяч человек. Активное участие в погромах принимала ВХП, а главным министром Гуджарата в то время был Нарендра Моди (ныне премьер-министр Индии и лидер БДП).

252. Антисикхские погромы в Дели были спровоцированы убийством премьер-министра Индиры Ганди 31 октября 1984 г. Ганди застрелили ее телохранители-сикхи в знак протеста против штурма индийской армией главной святыни сикхов, Золотого храма в Амритсаре. По официальным данным, в результате антисикхских погромов в Дели были убиты около 2,7 тысяч человек.

253. Омведт Гейл (р. 1941) – индийский социолог, феминистка и активистка, родилась в США, затем переехала в Индию. В центре внимания Омведт – кастовая система и положениеdalитов.

254. Джоши Шарад Анантрао (р. 1935) – индийский политик либерального толка, основатель Шеткари Сангатхана (организация фермеров) и партии Сватантра Бхарат Пакш.

255. Термин введен Антонио Грамши; так он называл интеллектуалов, которые говорят от имени определенного класса, не являясь при этом интеллектуалами («интеллигентами» в русском случае) в традиционном смысле слова, т.е. по профессии. Последних Грамши называл «традиционными» интеллектуалами.

256. Органы местного самоуправления в Индии. Панчаят выбирается на уровне деревни, зила паришад – на уровне дистрикта или округа (аналогичен нашему району).

257. Амбедкар Бхимрао Рамджи (1891-1956) – крупнейший индийский мыслитель, политический и государственный деятель, автор индийской конституции. По происхождению – dalit, проблемы неприкасаемых всегда были в центре его деятельности.

258. Законы Ману – кодекс древнеиндийских законов, который в том числе регулировал семейные отношения и права различных каст. Амбедкар со своими сторонниками устроил в 1928 г. символическое сожжение законов Ману.

259. Индусский кодекс – проект кодификации индуистского права, касающийся семейно-брачных отношений и др., предложенный Амбедкаром (на тот момент министром юстиции). Провал этого законопроекта консервативными силами в парламенте привел к отставке Амбедкара в 1951 г. Вместо Индийского кодекса в 1955-1956 гг. была принята серия законов, регулирующих эту сферу.

260. Кишвар Мадху (р. 1951) – индийская феминистка, сотрудница Центра изучения развивающихся обществ в Дели.

Вопросы свободы и народной эманципации

261. Серия из шести статей «Question of Freedom and People's Emancipation» была написана К. Ганди в период пребывания в тюрьме и публиковалась в журнале Mainstream Weekly в августе 2012-го – феврале 2013 г. В данном издании публикуется перевод только первой статьи серии.

262. Ганди Кобад (р. 1957) – индийский революционер, один из лидеров КПИ (маоистской), с сентября 2009 г. в заключении. Супруг Анурадхи Ганди.

263. «Что значит имя? Роза пахнет розой, хоть розой назови ее, хоть нет». Цитата из «Ромео и Джульетты» В. Шекспира (перевод Б.Л. Пастернака).

264. В оригинале игра слов: us (нас) и US (Соединенные Штаты).

265. Мокша – религиозный идеал, «освобождение от уз бытия».

266. Чанакья (370-283 гг. до н.э.) - советник императора Чандрагупты Маурья, индийский аналог Макиавелли, которому индийская традиция приписывает авторство трактата о государственном управлении «Артхашастра».

267. Перевод П.В. Мелковой.

268. Остальные статьи серии не публикуются.

Вспоминая Кишанжи

269. Оригинал опубликован в декабре 2011 г. на сайте ICAWPI.org: <http://www.icawpi.org/analysis/opinion1/512-remembering-kishanji>

270. Массовая база – убежденные сторонники движения, в отличие от социальной базы, в которую входит представители всех слоев, чьи интересы движение в принципе стремится выражать.

Казнь лидера фашистской организации Салва Джудум Махендры Кармы

271. Пресс-релиз «Elimination of fascist Salwa Judum leader Mahendra Karma: Legitimate response to the inhuman atrocities, brutal murders and endless terror perpetrated on the Adivasis of Bastar!» был опубликован 26 мая 2013 г. комитетом особой зоны Дандакаранья КПИ (маонистской). Перевод и примечания (где не указано иное) Е. Бучкиной, впервые опубликовано на сайте «Скепсис».

272. Гудса Усенди - псевдоним человека, уполномоченного делать заявления от лица Комитета особого района Дандакаранья КПИ (маонистской).

273. Нанда Кумар Патель (1953-2013) – на момент убийства член законодательной ассамблеи штата Чхаттисгарх, ранее был министром внутренних дел этого штата. Позднее маонисты признали, что убийство Пателя (он был убит вместе со своим сыном Динешем) было «большой ошибкой» (см. The Hindu. 2013. October 16) - прим. сост.

274. Шукла Видья Чаран (1929-2013) – индийский политик, в 1960-1990-е гг. неоднократно занимавший министерские посты в кабинетах ИНК. Шукла умер от рака, полученных в результате атаки маонистов, в июне 2013 г. - прим. сост.

275. Скиндия Мадхаврао (1945-2001) – индийский аристократ, занимавший министерские посты в кабинетах ИНК. В 1996 г. вышел из ИНК и поддержал правительство Единого фронта, составленное из различных малых партий. Позднее вернулся в ИНК - прим. Сост.

276. Шестое приложение к индийской конституции включает статьи, представляющие индийским племенам большую автономию и возможность самоуправления; однако по факту коренные народности Индии до сих пор живут по законам «военного времени», вопрос о выведении оккупационных войск индийского центрального правительства с их земель также не ставится.

277. Индийский аналог ФБР - прим. сост.

278. Джоги Аджит (р. 1946) – индийский политик из партии ИНК, первый главный министр штата Чхаттисгарх (2000-2003 гг.) - прим. сост.

279. Ганди Соня (р. 1946) – вдова Раджива Ганди, по происхождению итальянка. С 1998 г. возглавляет ИНК - прим. сост.

280. Шинде Сушилкумар (р. 1941) – индийский политик из партии ИНК, министр внутренних дел в кабинете Манмохана Сингха в 2012-2014 гг. - прим. сост.

281. Сингх Раман (р. 1952) – индийский политик из партии БДП, главный министр штата Чхаттисгарх с 2003 г. - прим. сост.

282. Рамеш Джайрам (р. 1954) – индийский политик из партии ИНК, неоднократно занимавший министерские посты - прим. сост.

283. «Z+» - максимальная степень безопасности для очень важной персоны в Индии. Лица, отнесенные к данной категории безопасности, постоянно охраняются специальным отрядом из 38 вооруженных коммандос; до казни Кармы данная категория безопасности применялась в 2013 году для охраны 17 человек.

284. Индира Ганди названа фашисткой за организованные ею оккупацию Кашмира, Нагаленда, Мизорана, Ассама и др., аннексию Сиккима, широкомасштабные репрессии в Западной Бенгалии и Теланганде во время чрезвычайного положения, геноцид сикхов в Пенджабе. Раджив Ганди продолжил политику матери: из-за него остались безнаказанными сикхские погромы, последовавшие за убийством Индиры Ганди; использовал гражданскую войну на Шри-Ланке в интересах Индии, введя на остров «миротворческий контингент», виновный в массовых убийствах мирного тамильского населения.

Профессор, военнопленный

285. Впервые опубликовано: Outlook. 2015. 18 May.

286. Саидабад Г.Н. (р. 1967) – индийский ученый-литературовед и общественный деятель, профессор Делийского университета. Арестован в 2014 г. по обвинению в связях с запрещенной Коммунистической партией Индии (маоистской). В апреле 2016 г. после международной кампании в его поддержку был выпущен из тюрьмы под залог.

287. Народа Паттий – пригород г. Народа в штате Гуджарат. В 2002 г. Гуджарат был охвачен антимусульманскими погромами, жертвами которых стали более тысячи человек (по официальным данным). Главным министром штата в то время был Нарендра Моди, нынешний премьер-министр Индии: в прессе его обвиняли в подстрекательстве погромам и потворстве погромщикам. Верховный суд Индии в 2012 г. признал Моди невиновным.

288. Махарана Пратап (1540-1597) – правитель средневекового княжества Мевар (ныне штат Раджастхан), национальный герой раджпутов, сопротивлявшийся могольской (мусульманской) экспансии.

289. Центральное бюро расследований, индийский аналог ФБР.

Письмо Кишенджи матери

290. Впервые опубликовано на английском языке: Mainstream. Vol. LIV. 21. May 14, 2016. Оригинал на телугу написан, по-видимому, в 2010 г.

291. День матери отмечается в Индии во второе воскресенье мая.

292. Имеются в виду адвиваси.

293. Народ гурков в штате Западная Бенгалия выступает за образование отдельного штата Гуркаленд. Движение за отдельную администрацию в этом регионе

началось еще во времена британского владычества.

294. Розайя Кониджети (р. 1933) – индийский политик, в 2009-2011 гг. главный министр штата Андхра-Прадеш, в который тогда входила Телангана.

295. Телугу Десам Парти – правящая партия в штате Андхра-Прадеш.

296. Бринджалы – кабачки. В октябре 2009 – феврале 2010 гг. в Индии активно обсуждалось использование генномодифицированных кабачков, разработанных индийской компанией Mahyco, и после многочисленных протестов правительство ввело мораторий на их применение.

СОСТАВЛЕНО РОССИЙСКОЙ МАОИСТСКОЙ ПАРТИЕЙ
НАШ САЙТ MAOISM.RU
ТИРАЖ 999 ЭКЗ.
2016 Г.